PI 20

УРАНІА

БИБЛИОТЕКА
МАТИЦЕ СРПСКЕ

ЗА

ГОДИНУ

1838.

PI207
PNC pI 23 /1858.7

6448 РI207 РПФ I 23/1838.1

УРАНІА

ЗА

ГОДИНУ

1838.

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ 5821

ИЗДАО

ДИМИТРІЙ П. ТИРОЛЪ.

ВОСПИТАТЕЛЬ СІЯТЕЛНЕ ФАМИЛІЄ.

У БЕОГРАДУ,

Словима Княжеско-Србске Кньигопечатнѣ.

Родъ и нѣгову славу
Величамо мы,
Любимо Сербско име
Ахъ! име сладчайше. —

Исидоръ Николиѣъ.

МЕСЕЦОСЛОВЪ

ЗА ГОДИНУ

1838.

ГОДИНЕ ПАМЕТОДОСТОЙНЫ ПРИКЛЮЧЕНІЯ.

	год.
Одъ створеня света по рачуну наше цркве има	7346.
Одъ створеня света по рачуну Римске цркве . .	6549.
Одъ створеня света по рачуну Іудейскоме . . .	5598.
Одъ почетка старогъ месецослова Римскимъ Царемъ Іуліемъ установленога	1883.
Одъ РОЖДЕСТВА ХРІСТОВА	1838.
Одъ постанка Цариграда	1516.
Одъ Ежира, или бежаня Муамедова, одъ кога времена Турцы броє године	1216.
Одъ како су Србльи Хрістіанску веру примили	982.
Одъ почетка Турскогъ царства у Европи . .	536.
Одъ како є измышлѣна артія	465.
Одъ како є Бертолдъ Шварцъ измысліо пушчаный пра	457.
Одъ како су Србльи изгубили царство на Косову (15. Іунія 1389. год.)	448.
Одъ како є Іоанъ Гутенбергъ у Страсбургу произнашао кньигопечатню	398.
Одъ како су Турцы освоили Цариградъ	385.
Одъ како є Колумбъ нашао Америку	346.
Одъ почетка Евангелическогъ Закона	321.

Одъ времена, кадъ є Соли-
манъ II. Београдъ освоіо 318.
Одъ како є Римскій Папа,
Григорій XIII. новый
месецословъ увео . . . 256.
Одъ како су се Србльи
подъ Арсеніємъ IV. Па-
тріархомъ у Аустрій-
ске државе преселили 148.
Одъ постанка Санкт-Пе-
тербурга . . . . . 134.
Одъ времена, кадъ є
Принцъ Евгеній Бео-
градъ одъ Турака отео 121.
Одъ како се столица Ми-
трополитска изъ Бео-
града у Карловце пре-
селила . . . . . 99.
Одъ како є Іосифъ II. у
Аустрійскимъ држава-
ма толеранцію увео . . 57.
Одъ како є између Русса
и Отоманске Порте ко-
мерческій трактатъ за-
кључень . . . . . 55.
Одъ рођења Княза **Ми-
лоша Т. Обреновић-
а I.** одъ прилике има 54.
Одъ како су се остранни
Србльи съ Мађарима
саєдинили и право гра-
ђанства добыли . . . 46.
Одъ како є сѣверна Аме-
рика ослобођена . . . 32.
Одъ заключенія мира ме-
ђу Руссіомъ и Пор-
томъ Отоманскомъ . . 9.
Одъ установленія полити-
ческогъ бытія у Грч-
кой . . . . . 9.
Одъ полученія Султан-
скогъ хатишерифа и
берата наслѣдствености
Княжескогъ достоин-
ства у Сербіи . . . . . 8.
Одъ како є Княжеско-
Српска Кньигопечатня
у Београду заведена . 7.
Одъ како є Српскій
Гимназіумъ у Крагуєв-
цу заведенъ . . . . . 6.

ИЗЯСНЕНІЄ
МЕСЕЧНЫ ЗНАКОВА.

I. ПЛАНЄТА.

☉ Сунце, воскресеніе.
☾ Месецъ, понедѣлникъ.
♂ Марсъ, вторникъ.
☿ Меркурій, среда.
♃ Юпитеръ, четвртакъ.
♀ Венера, петакъ.
♄ Сатурнъ, суббота.
♅ Уранъ.
⚳ Церера.
⚴ Паллада.
⚵ Юнона.
⚶ Веста.
♁ Земля.

II. ДВАНАЕСТЪ НЕБЕСНЫ ЗНАКОВА.

♈ Ованъ, Марта.
♉ Телацъ, Априлія.
♊ Близнацы, Маія.
♋ Ракъ, Іунія.
♌ Лавъ, Іулія.
♍ Дѣва, Августа.
♎ Теразіе, Септемврія.
♏ Скорпіонъ, Октоврія.
♐ Стрелацъ, Ноемврія.
♑ Козерогъ, Декемврія.
♒ Водолей, Януарія.
♓ Рибе, Февруарія.

III. МЕСЕЧНЫ ЗНАКОВА.

Новый месецъ (младина).
Прва четврть.
Пунъ месецъ (уштапъ).
Послѣдна четврть.

ПАСХАЛІА.

Кругъ сунца є ове године . . . . . 10.
Кругъ месеца или златно число . . . . . 12.
Писмо пасхално . . . . . Л.
Ново лето починѣ се у суботу.
Месоєђа имамо 6 недѣля и 2 дана, свега дана . . 44.
Месопустъ (месне покладе) быће Февруарія . . . 6.
Сиропустъ (беле покладе) Февруарія . . . . . 13.
40 мученика у вторникъ 4-те неделѣ поста.
Пасха Хрістова (Ускрсъ) Априлія . . . . . 3.
Вознесеніє Хрістово (Спасовъ данъ) месеца Маія 12.
Сошествіє свет. Духа (Дуови), Маія . . . . . 22.
Неделя всѣхъ Святыхъ и Петрове покладе Маія 29.
Петрова поста быће 4 неделѣ и 2 дана, свега дана 30.
Св. Апостоли Петаръ и Паво (Петровъ данъ) у среду Юнія . . . . . 29.
Постъ пресвете Богородице (госпоинскій) одъ 1-гъ до 15-гъ Августа сваке године.
Постъ Рождества Хрістова (божићный) одъ 15-гъ Новембрія до 25-гъ Декемврія, сваке године.

ІАНУАРІЙ има 31 данъ.

С.	1	Обрѣзаніе Господ.		13
Н.	2	Сілвестра Папы Р.		14
П.	3	Малахіа и Гордіа.		15
В.	4	Соборъ 70 Апостолъ.		16
С.	5	Ѳеопемпта и Ѳеоны.		17
Ч.	6	Богоявленіе Госп. ☾		18
П.	7	Іоанна Крестителя.		19
С.	8	Георгіа и Емиліана.		20
Н.	9	Полѵевкта мучен.		21
П.	10	Григоріа Еписк. Нис.		22
В.	11	Ѳеодосіа преподобн.		23
С.	12	Татіаны мученицы.		24
Ч.	13	Ермѵла и Стратон.		25
П.	14	Саввы Арх. Сербск.		26
С	15	Паѵла Ѳивейскаго.		27
Н.	16	Апост. Петра веригъ.		28
П.	17	Антоніа великаго.		29
В.	18	Аѳанасіа и Кѵрілла.		30
С.	19	Макаріа Егѵптян.		31
Ч.	20	Евѳѵміа великаго. ☽		1
П.	21	Максіма исповѣдн.		2
С.	22	Тімоѳеа и Анастас.		3
Н.	23	Климента Епіс. Агк.		4
П.	24	Преп. матере Ксен.		5
В.	25	Григоріа Богосл.		6
С.	26	Ксенофонта и друж.		7
Ч.	27	Іоан. Злат. мощ. пр.		8
П.	28	Ефрема Сѵріна.		9
С.	29	Прен. мщ. Ігнатіа.		10
Н.	30	Велик. Іерарховъ.		11
П.	31	Кѵра и Іоанна.		12

МЕНЕ МЕСЕЦА.

☾

Послѣдна четврть быће 6-га у 1 сать, 43 минута пре подне. Изъ почетка непо-вольно кишовито време, а на краю снегъ и ветаръ съ ве-ликомъ зимомъ.

Новъ месецъ указаће се 14-га у 3 сата, 8 мин. пре подне. Време мутно и ветро-вито, али не сасвимъ ладно.

☽

Прва четврть настаће 20-га у 6 сатій, 50 мин. после подне. Изъ почетка време ма-гловито, потомъ снегъ и ве-таръ съ великомъ зимомъ.

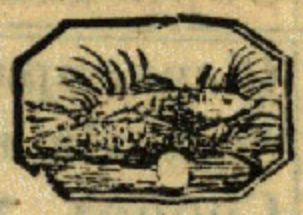
Испуниће се месецъ 28-га у 3 сата, 9 мин. после подне. Яка зима съ ветр. и снегомъ.

☉

Сунце долази у знакъ не-бесногъ Водолея (♒) 8га.

ФЕВРУАРІЙ има 28 дана.

В.	1	Трѵфона мученик.		13
С.	2	Срѣтеніе Господне.		14
Ч.	3	Сѵмеона Богопріим.		15
П.	4	Ісідора Пілусіотска.		16
С.	5	Агаѳіи мученицы.		17
Н.	6	Вукола Епіс. Смѵрн.		18
П.	7	Парѳеніа Еп. Лампс.		19
В.	8	Ѳеод. Страт. и Зах.		20
С.	9	Нікифора мученика.		21
Ч.	10	Харалампіа мучен.		22
П.	11	Власіа священном.		23
С.	12	Мелетіа Пат. Ант.		24
Н.	13	Мартініан. и Сим. С.		25
П.	14	Аѵксентіа препод.		26
В.	15	Онисіма апостола.		27
С.	16	Памфіла мученика.		28
Ч.	17	Ѳеодора Тѵрона.		1
П.	18	Льва Папы Римск.		2
С.	19	Архіппа апостола.		3
Н.	20	Льва Епіск. Катан.		4
П.	21	Тімоѳеа преподоб.		5
В.	22	Обрѣтен. мщ. Еѵг.		6
С.	23	Поликарп. Еп. Смѵр.		7
Ч.	24	Обр. гл. Іоанна Крес.		8
П.	25	Тарасіа Патр. Конс.		9
С.	26	Порфѵріа Епіс. Газ.		10
Н.	27	Прокопіа Декапол.		11
П.	28	Васіліа Спостника.		12



МЕНЕ МЕСЕЦА.

Послѣдна четврть настаѥ 5-га у 6 сатій, 56 мин. после подне. Съ почетка време магловито, а после кишовито и ветровито.

Новъ месецъ быће 12-га у 1 сатъ, 24 мин. после подне. Магловито, смутно и врло сурово време.

Прва четврть настаће 19-га у 7 сат. 51 мин. пре подне. Изъ почетка ветаръ и снегъ, а на краю мутно и ладно време.

Пунъ месецъ быће 27-га у 9 сат. 56 мин. пре подне. Изъ почетка ведро, потомъ ветровито и непостояно, а на краю врло ладно и ветровито време.

Сунце долази у знакъ небесны Риба (♓) 7га.

МАРТЪ има 31 данъ.

В.	1	Евдокіи преподобн.		13
С.	2	Ѳеодота Еп. Кѵрі.		14
Ч.	3	Евтропіа мученика.		15
П.	4	Герасіма преподоб.		16
С.	5	Конона мученика.		17
Н.	6	Свят. 42 мученика.		18
П.	7	Священм. въ Херс. ☾		19
В.	8	Ѳеофѵлакт. Еп. Нік.		20
С.	9	40 Мучениковъ.		21
Ч.	10	Кодрата и друг. его.		22
П.	11	Софроніа Патріарх.		23
С.	12	Преподоб. Ѳеофана.		24
Н.	13	Прен. мщ. Нікиф.		25
П.	14	Венедікта препод.		26
В.	15	Агапіа мученика.		27
С.	16	Савіна и Папы.		28
Ч.	17	Алексіа чел. Божія.		29
П.	18	Кѵрілл. Архіеп. Іер.		30
С.	19	Хрѵсанѳа и Даріи.		31
Н.	20	Во обители с. Сав.		1
П.	21	Іакова Епіскопа.		2
В.	22	Васіліа пресвѵтера.		3
С.	23	Нікона преподоб.		4
Ч.	24	Артеміа Еп. Ѳесс.		5
П.	25	Благовѣщен. Бцы.		6
С.	26	Соборъ Арх. Гавр.		7
Н.	27	Матроны матере.		8
П.	28	Іларіон. и Стеф. чуд.		9
В.	29	Марка Епис. Арео.		10
С.	30	Іоанна Лѣствичника.		11
Ч.	31	Ѵпатіа Еписк. Гаггр.		12

МЕНЕ МЕСЕЦА.

☾

Послѣдна четврть настаће 7-га у 7 сат. 48 мин. пре подне. Изъ почетка време кишовито и неугодно, а после грмлявина.

Обновиће се месецъ 13-га у 11 сат. и 1 мин. после подне. Време као и досадъ съ великомъ кишомъ. Ове четврти биће невидимо ☉ помрачење.

☽

Прва четврть биће 20-га у 10 сат. 49 мин. пре подне. Изъ почетка време промењително, после тога мразъ и снегъ, а на краю велика киша.

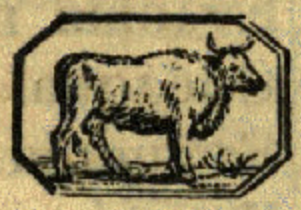
Испуниће се месецъ 29-га у 3 сата 23 мин. пре подне. Изъ почетка време топло и повољно, а после кишовито съ видимимъ ☾ помрачењемъ.

☉

Сунце долази у знакъ небеснога Овна (♈) 9га.

АПРІЛІЙ има 30 дана.

П.	1	Преп. Маріи Егvп.	13
С.	2	Тіта чудотворца.	14
Н.	3	Воскресен. Хріст.	15
П.	4	Воскресен. Пон.	16
В.	5	Воскресен. Втор. ☾	17
С.	6	Евтихіа Арх. Кпл.	18
Ч.	7	Георгіа Епіс. Мел.	19
П.	8	Апостола Іродіон.	20
С.	9	Евпсvхіа мученика.	21
Н.	10	Терент. муч. и др.	22
П.	11	Антvпы Еп. Пер. Ас.	23
В.	12	Васіліа Еп. Парійс. ●	24
С.	13	Артемона Священ.	25
Ч.	14	Мартіна Папы Рим.	26
П.	15	Аріст. Пуда и Троф.	27
С.	16	Агапіи, Ирины и Х.	28
Н.	17	Сvмеона Персідска.	29
П.	18	Іоанна учен. Гр. Дек.	30
В.	19	Іоанна Ветхопещ. ☽	1
С.	20	Ѳеодора тріхіны.	2
Ч.	21	Іаннуар. и Алексан.	3
П.	22	Ѳеодора Сvкеота.	4
С.	23	Георгія Великом.	5
Н.	24	Саввы стратилата.	6
П.	25	Евагеліста Марка.	7
В.	26	Свящм. Васіл. Е. А.	8
С.	27	Сvмеона срод. Госп.	9
Ч.	28	Іасона и Сосіпатра.	10
П.	29	Святыхъ 9 мучен.	11
С.	30	Іакова брата Іоан.	12



МЕНЕ МЕСЕЦА.

☾

Послѣдна четврть быће 5-га у 4 сата 16 мин. после подне. Ове четврти быће време ведро, али ветровито.

●

Новъ месецъ настаће 12га у 5 сат. 17 мин. пре под. Съ почетка време непостояно, после топло, а накраю грмля вина.

☽

Прва четврть быће 19-га у 3 сата, 21 мин. пре подне. Изъ почетка време ладно и ветровито, после кишовито, а на краю магловито.

●

Пунъ месецъ настає 26-га у 6 сат. 14 мин. после подне. Изъ почетка облачно и ветровито, после тога ведро и лепо време.

☉

Сунце долази у знакъ небесногъ Телца (♉) 8га.

МАЙ има 31 данъ.

Н.	1	Пророка Іереміи.		13
П.	2	Аѳанасіа Пат. Алек.		14
В.	3	Тімоѳеа и Лавры.		15
С.	4	Препд. мучц. Пел.		16
Ч.	5	Ірины мученицы.		17
П.	6	Іова Многострадал.		18
С.	7	Акакіа Мученика.		19
Н.	8	Іоан. Евраг. и Арсен.		20
П.	9	Исаіи и пр. мщ. с. Нік.		21
В.	10	Ап. Сімона Зилота.		22
С.	11	Мокіа и Меѳ. Еп. М.		23
Ч.	12	Вознесеніе Хріст.		24
П.	13	Глукеріи мученицы.		25
С.	14	Ісідора мученика.		26
Н.	15	Пахоміа великаго.		27
П.	16	Ѳеодора освящен.		28
В.	17	Андроника Апостола.		29
С.	18	Ѳеодота Мученика.		30
Ч.	19	Сщм. Патрік. Е. П.		31
П.	20	Ѳалалеа мученика.		1
С.	21	Констант. и Єлены.		2
Н.	22	Сошест. св. Духа.		3
П.	23	Духовный Пон.		4
В.	24	Симеона на дивнѣй.		5
С.	25	III. обр. глав. Пред.		6
Ч.	26	Карпа Апостола.		7
П.	27	Священм. Ѳерап.		8
С.	28	Нікити Еп. Халк.		9
Н.	29	Муч. Ѳеодос. дѣвы.		10
П.	30	Ісаака обыт. Далм.		11
В.	31	Апос. Ерміа и Ерм.		12

МЕНЕ МЕСЕЦА.

Послѣдна четврть настає 4-га у 10 сат. 58 мин. после подне. Ове четврти биће мутно и ладно време.

Обновиће се месецъ 11-га у 5 сат. 40 мин. после подне. Изъ почетка лепо и угодно, а после тога мутно и бурно време.

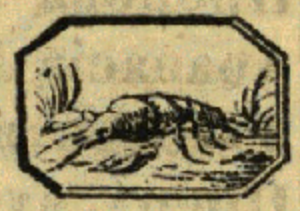
Прва четврть биће 19-га у 8 сат. 51 мин. пре подне. Съ почетка мутно и кишовито време съ грмлявином, а после тога топло и угодно време.

Испуниће се месецъ 27-га у 6 сатій 7 мин. пре подне. Мутно и ветровито, а найвыше ладно време.

Сунце долази у знакъ небесны Близанаца (♊) 9га.

ІУНІЙ има 30 дана.

С.	1	Іустіна муч. філос.	♈	13
Ч.	2	Нікифора П. Конст.	♈	14
П.	3	Лукілліана мучен. ☾	♈	15
С.	4	Митрофана Патр.	♎	16
Н.	5	Дороѳеа Еп. Тврска.	♏	17
П.	6	Висаріона чудотвор.	♏	18
В.	7	Ѳеодота Еп. Анг.	♐	19
С.	8	Ѳеодора стратил.	♐	20
Ч.	9	Кврілла Архіеп. Ал.	♑	21
П.	10	Тімоѳеа Еп. Прус. ●	♑	22
С.	11	Варѳоломеја и Варн.	♒	23
Н.	12	Онуфріа великаго.	♒	24
П.	13	Мученицы Акvліны.	♓	25
В.	14	Єлісеа прор. и Меѳ.	♓	26
С.	15	Амоса пр. и К. Лазар.	♓	27
Ч.	16	Святаго Тvхона.	♈	28
П.	17	Мануила и Савела.	♈	29
С.	18	Леонтіа мученика. ☽	♉	30
Н.	19	Іуды брата Господ.	♉	1
П.	20	Меѳодіа Епіс. Пат.	♊	2
В	21	Іуліана муч. Тарс.	♊	3
С.	22	Евсевіа Еп. Самосад.	♋	4
Ч.	23	Агрvпіны мученицы.	♋	5
П.	24	Рождество Іоан. Кр.	♋	6
С.	25	Февроніи мучен. ☍	♌	7
Н.	26	Преподобн. Давіда.	♌	8
П.	27	Сампсона странно:	♍	9
В.	28	Кvра и Іоан. безср.	♍	10
С.	29	Ап. Петра и Павла.	♎	11
Ч.	30	Соборъ 12 апостолъ.	♎	12



МЕНЕ МЕСЕЦА.

☾

Послѣдна четврть настає 3-га у 3 сат. 47 мин. пре подне. Ове четврти биће време облачно, ветровито и бурно, али кадшто и ведро.

●

Новъ месецъ биће 10-га у 3 сата 50 мин. пре под. Изъ почетка време запарно, а после тога велика киша съ грмлявиномъ.

☽

Прва четврть настаће 18-га у 2 сата, 29 мин. пре под. Врло лепо и топло време, а после тога променитељно.

☍

Пунъ месецъ настає 25-га у 3 сата, 35 мин. после под. Даню топло и пріятно, а ноћу ладно време.

☉

Сунце долази у знакъ небеснога Рака (♋) 9гъ.

ІУЛІЙ има 31 данъ.

П.	1	Космы и Даміана.		13
С.	2	Полож. ризы Бцы. ☾		14
Н.	3	Vакінѳа мученика.		15
П.	4	Андреа Крит. Архіеп.		16
В.	5	Аѳанасіа Аѳонск.		17
С.	6	Сісоа великаго.		18
Ч.	7	Ѳомы иже въ Малеи.		19
П.	8	Прокопіа великомч.		20
С.	9	Пагкратіа Е. Tav. ●		21
Н.	10	45 муч. въ Нікон. Ар.		22
П.	11	Eѵфіміи мученицы.		23
В.	12	Прокла и Іларіа.		24
С.	13	Соборъ Арх. Гавріи.		25
Ч.	14	Акѵлы апостола.		26
П.	15	Кирѵка и Іулітты.		27
С.	16	Аѳиногена свящмч.		28
Н.	17	Маріны великмчц. ☽		29
П.	18	Vакінѳа и Еміліан.		30
В.	19	Макріны сест. в. В.		31
С.	20	Пророка Иліи.		1
Ч.	21	Сѵмеона и Іоанна.		2
П.	22	Маріи Магдалины.		3
С.	23	Трофіма и Ѳеофіла.		4
Н.	24	Хрістіны мучениц. ◉		5
П.	25	Успеніе свят. Анны.		6
В.	26	Ермолаа священмуч.		7
С.	27	Пантелеимон. вел.		8
Ч.	28	Прохора и Ніканора.		9
П.	29	Каллініка мученика.		10
С.	30	Сілы и Аггел. Десп.		11
Н.	31	Eѵдокіма праведна.		12

МЕНЕ МЕСЕЦА.

☾

Послѣдна четврть настає 2-га у 8 сат. 36 мин. пре под. Изъ почетка бурно и ладно време, потомъ кишовито, а на краю топло и ведро.

●

Новъ месецъ биће 9-га у 3 сата, 39 мин. после подне. Съ почетка мутно време съ грмлявиномъ, а после тога бурно съ крупомъ.

☽

Прва четврть биће 17-га у 7 сат. 11 мин. после под Ове четврти биће ладно и непріятно време.

◉

Испуниће се месецъ 24-га у 11 сат. 24 мин. после под. Изъ почетка кишовито и запарно, а на краю врло пріятно време.

⊙

Сунце долази у знакъ небеснога Лава (♌) 10га.

АVГУСТЪ има 31 данъ.

П.	1	Происхож. чест. † ☾		13
В.	2	Мощи св. Стефана.		14
С.	3	Ісаакіа и Фаvста.		15
Ч.	4	7 Отроковъ во Еф.		16
П.	5	Еvсvгніа мученика.		17
С.	6	Преображ. Христ.		18
Н.	7	Домет. Пулхеріи Ц.		19
П.	8	Еміліана Еп. Кvзіч.		20
В.	9	Матѳіа апостола.		21
С.	10	Лаvрентіа архідіак.		22
Ч.	11	Еvпла муч. и діакон.		23
П.	12	Фотіа и Аникиты.		24
С.	13	Максіма исповѣдн.		25
Н.	14	Міхеа пророка.		26
П.	15	Успеніе Богород.		27
В.	16	Святаго убруса.		28
С.	17	Мvрона мученика.		29
Ч.	18	Флора и Лаvра муч.		30
П.	19	Андреа Стратил.		31
С.	20	Самvила пророка.		1
Н.	21	Ѳаддеа апостола.		2
П.	22	Агаѳоника мученик.		3
В.	23	Луппа мученика.		4
С.	24	Еvтvха священмуч.		5
Ч.	25	Варѳол. ап. и Тіта.		6
П.	26	Адріана и Наталіи.		7
С.	27	Пімена преподобн.		8
Н.	28	Пр. Моvсеа Муріна.		9
П.	29	Усѣкн. Іоан Крест.		10
В.	30	Алексан. и Іоан. П. ☾		11
С.	31	Чест. пояса Богор.		12

МЕНЕ МЕСЕЦА.

☾

Послѣд. чет. настаће Іга у 11 с. 5. м. пре под. Ове четврти биће променит., вообште запарно и непріятно време.

Новъ месецъ биће 8-га у 5 сат. 45 м. пос. под. Кишовито и врло жарко време, съ невидимимъ ⊙ помраченіемъ.

Прва чет. настає 16-га у 10 с. 11 м. пре под. Време врло ладно, и непрестано киша.

Испуниће се месецъ 23-га у 7 сат. 34 мин. пре под. Изъ почетка мутно, а после тога ведро и жарко време.

☾

Послѣд. четв. биће 30-га у 11 сат. 26 м. пос. под. Съ почетка врло лепо и пріят. време, [illegible]омъ магловито, а на краю врло бурно съ грмљав.

⊙

Сунце долази у знакъ небесне Дѣве (♍) 12га.

Новетврии

СЕПТЕМВРІЙ ИМА 30 ДАНА.

Ч.	1	Сѵмеона и Марѳы.	13
П.	2	Маманта и Іоан. П.	14
С.	3	Анѳіма и Ѳеоктіс.	15
Н.	4	Вавѵлы Еп. и Моѵс.	16
П.	5	Захаріи пр. и Елісав.	17
В.	6	Еѵдоксіа мученика.	18
С.	7	Созонта мученика.	19
Ч.	8	Рождество Богород.	20
П.	9	Іоакіма и Анны.	21
С.	10	Минодоры и Мит.	22
Н.	11	Ѳеодоры Александр.	23
П.	12	Аѵтонома священм.	24
В.	13	Корнилія сотника.	25
С.	14	Воздвиж. чест. ✝	26
Ч.	15	Нікиты великомуч.	27
П.	16	Еѵфиміи великомуч.	28
С.	17	Софіи и чадъ єя.	29
Н.	18	Еѵменіа Еп. Гортѵ.	30
П.	19	Трофіма и Савватіа.	1
В.	20	Еѵстаѳіа великмуч.	2
С.	21	Кодрата апост.	3
Ч.	22	Фоки и прор. Іоны.	4
П.	23	Зачатіе Іоанна крес.	5
С.	24	Ѳекл. и Сѵм. К. Серб.	6
Н.	25	Еѵфросѵніи Преп.	7
П.	26	Престав. Еѵаг. Іоан.	8
В.	27	Каллістрата муч.	9
С.	28	Харітона Препод.	10
Ч.	29	Кѵріака отшелн.	11
П.	30	Григоріа въ Арменіи.	12

МЕНЕ МЕСЕЦА.

Обновиће се месецъ 6га у 10 сат. 1 м. после под. Єднако мутно и ладно време съ невидимимъ ☉ помраченіємъ.

Прва четвртъ настає 14га у 11 сат. и 10 мин. после под. Изъ почетка ове четврти быће време ведро и ладно, а на краю магловито.

Испуниће се месецъ 21-га у 4 сата, 3 мин. после подне. Пременително и мутно време, съ невидимимъ ☾ помрачен.

Послѣдна четврть настає 28-га у 11 сат. 41 мин- пре под. Ове четврти быће непрестано ладно време.

Сунце долази у знакъ небесны Теразія (♎) 11га.

ОКТОВРІЙ има 31 данъ.

С.	1	Покровъ Богород.		13
Н.	2	Кyпріана и Іустіны.		14
П.	3	Діонyсіа Ареопаг.		15
В.	4	Іероѳ. и Стеф. Щил.		16
С.	5	Харітіны мученіц.		17
Ч.	6	Ѳомы апостола.		18
П.	7	Сергіа и Вакха.		19
С.	8	Пелагіи и Тарасіи.		20
Н.	9	Іаков. А. и Стеф. Д.		21
П.	10	Eyлампіа мученика.		22
В.	11	Філіппа апостола.		23
С.	12	Прова, Тараха муч.		24
Ч.	13	Карпа и Папyлы.		25
П	14	Преподб. Параск.		26
С.	15	Eyѳіміа и Лукіана.		27
Н.	16	Логгіна мученика.		28
П.	17	Осіи пророка.		29
В.	18	Луки Eyаггеліста.		30
С.	19	Іоиля пророка.		31
Ч.	20	Артеміа великомуч.		1
П.	21	Іларіона препод.		2
С.	22	Аверкіа Епіс. Ierап.		3
Н.	23	Іакова брата Госпо.		4
П.	24	Ареѳы мученика.		5
В.	25	Маркіана и Март.		6
С.	26	Димитріа великмч.		7
Ч.	27	Нестора мученика.		8
П.	28	Терентіа, Арс. А.		9
С.	29	Анастасіи мученіц.		10
Н.	30	Зинов. и Милут. К.		11
П.	31	Стахyа, и Амплія.		12

МЕНЕ МЕСЕЦА.

Новъ месецъ настаће 6-га у 3 сата, 42 мин. после под. Изъ почетка време ладно и ветровито, а на краю магловито.

Прва четврть быће 14-га у 10 сат. 15. мин. пре под. Ове четврти быће мраза, леда и мало снега.

Пунъ месецъ настає 21га у 1 сатъ, 41 мин. пре подне. Изъ почетка време ладно и непостояно, а на краю мутно и врло неугодно.

Послѣдна четврть быће 28-га у 11 сат. 5 мин. пре под. Съ почетка мутно и кишовито време, а на краю магловито и неповольно.

Сунце долази у знакъ небесногъ Скорпіона (♏) 11гъ.

НОЕМВРІЙ има 30 дана.

В.	1	Космы и Даміана.	♓	13
С.	2	Акиндіна и Пигасіа.	♈	14
Ч.	3	Акепсімы и Іосифа.	♈	15
П.	4	Преп. Іоаннікіа Вел.	♈	16
С.	5	Галактіона и Еписг. ●	♈	17
Н.	6	Павла Архіеп. К.	♉	18
П.	7	33 Мучен. въ Меліт.	♉	19
В.	8	Міхаила Архістр.	♉	20
С.	9	Онисифора и Порф.	♊	21
Ч.	10	Ераста и Олимпа.	♊	22
П.	11	Мины и Стеф. Деч.	♊	23
С.	12	Іоанна милостив. ☽	♊	24
Н.	13	Іоанна Златоуста.	♋	25
П.	14	Філіппа апос. и Пок.	♋	26
В.	15	Гуріа, постъ р. Х.	♋	27
С.	16	Матѳеа Евангеліст.	♌	28
Ч.	17	Григоріа Епіскопа.	♌	29
П.	18	Платона и Романа.	♌	30
С.	19	Авдіа Пророка. ♍	♌	1
Н.	20	Григоріа Декапол..	♍	2
П.	21	Входъ Богородицы.	♍	3
В.	22	Філимона Апостола.	♍	4
С.	23	Амфілох. Еп. Ікон.	♎	5
Ч.	24	Екатеріны великм.	♎	6
П.	25	Климента Папы Р.	♎	7
С.	26	Алипіа Преподобн.	♎	8
Н.	27	Іакова Персянина. ☾	♏	9
П.	28	Стефана Новаго.	♐	10
В.	29	Парамона мученика.	♐	11
С.	30	Андреа первозваннаго.	♐	12

● МЕНЕ МЕСЕЦА.

Обновиће се месецъ 5-га у 9 сат. 18 мин. пре подне. Бурно, ветровито и врло ладно време.

☾

Прва четвр. настаће 12га у 7 сат. 49 мин. после подне. Изъ почетка време магловито, и мутно, а после тога променително и ветровито.

♍

Испуниће се месецъ 19га у 0 сат. 51 мин. Ведро и врло ладно време.

☾

Послѣдна четврть биће 27-га у 0 сат. 13 мин. пре подне. Изъ почетка мутно, потомъ ладно, а на краю врло бурно време.

☉

Сунце долази у знакъ небеснога Стрѣлца (♐) 10га.

ДЕКЕМВРІЙ има 31 данъ.

Ч.	1	Наума пророка.		13
П.	2	Аввакума и Уроша.		14
С.	3	Софоніа пророка.		15
Н.	4	Варвары великомуч.		16
П.	5	Саввы освящен.		17
В.	6	Святаго Ніколаа.		18
С.	7	Амвросіа Еп. Мед.		19
Ч.	8	Патапіа Преподоб.		20
П.	9	Зачатіе Богородиц.		21
С.	10	Ермогена и Іоан. Д.		22
Н.	11	Данііла Столпника.		23
П.	12	Спѵрідона Еп. Тр.		24
В.	13	Еѵстрат. и Аѳксен.		25
С.	14	Өѵрса, Леѵк. и Ф.		26
Ч.	15	Елеѵѳеріа священ.		27
П.	16	Аггеа пророка.		28
С.	17	Данііла пророка.		29
Н.	18	Севастіана мучен.		30
П.	19	Воніфатіа мучен.		31
В.	20	Ігнатіа Богоносца.		1
С.	21	Іуліаніи мученицы.		2
Ч.	22	Анастасіи великом.		3
П.	23	10 мучен. въ Кри.		4
С.	24	Еѵгеніи мучен.		5
Н.	25	Рождество Христ.		6
П.	26	Соборъ Богород.		7
В.	27	Стефана Архід.		8
С.	28	Дву тму мученикъ.		9
Ч.	29	14. тысящъ младенц.		10
П.	30	Анѵсіи мученицы.		11
С.	31	Меланіи Преподоб.		12

МЕНЕ МЕСЕЦА.

Новъ месецъ настає 5-га у 1 сатъ, 40 мин. пре подне. Магловито време и све већа зима.

Прва четврть быће 12-га у 4 сат. 23 мин. пре подне. Изъ почетка ладно и неугодно време, потомъ киша са снегомъ.

Испуниће се месецъ 19-га у 1 сатъ, 52 мин. пре подне. Чисто, али ладно време.

Послѣдна четврть настаће 25-га у 6 сат. 48 мин. после подне. Ове четврти быће непрестано велика зима.

Сунце долази у знакъ небесногъ Козерога (♑) 10га.

ОПРЕДѢЛЕНІЄ

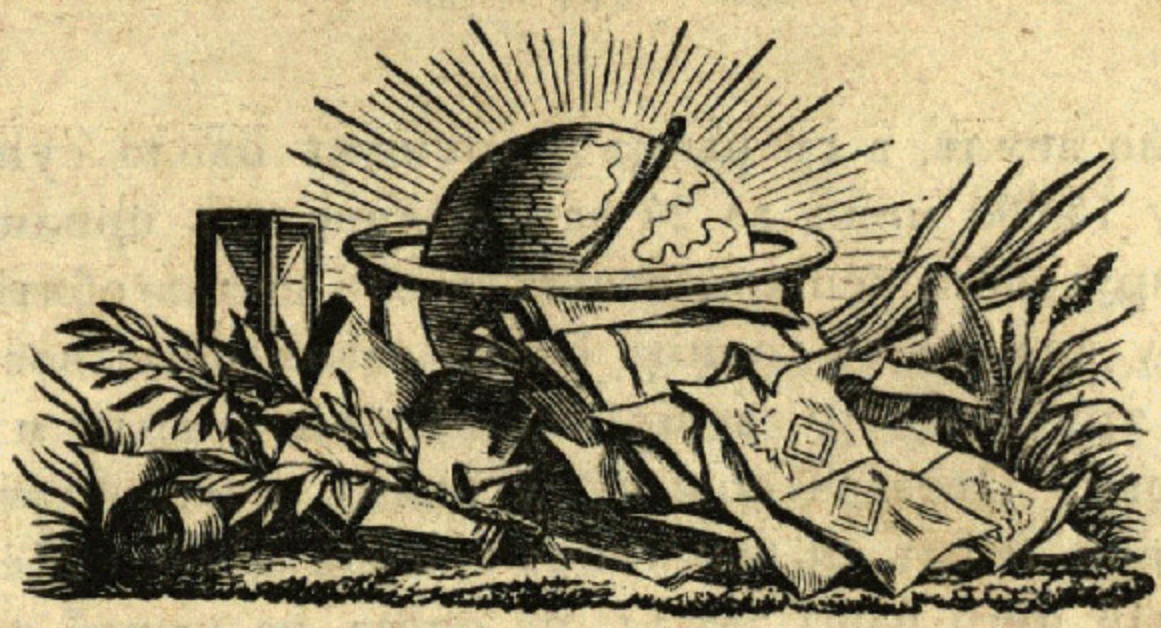
ВРЕМЕНА, КАДЪ СЕ СУНЦЕ РАЂА, И КАДЪ ЗАЛАЗИ; И ПО ТУРСКОМЕ КАДЪ Є ПОДНЕ.

МЕСЕЦЫ.	ДАНИ.	По Европейскомъ. Рађасе. ⊙ сат.	мин.	Залази. ⊙ сат.	мин.	По Турскомъ. Рађасе. ⊙ сат.	мин.	Подне. сат.	мин.
Іануарій.	1	7	42	4	18	2	53	7	34
	11	7	32	4	28	2	33	7	24
	21	7	19	4	41	2	9	7	12
Февруарій.	1	7	2	4	8	1	35	6	55
	11	6	45	5	15	1	3	6	39
	21	6	27	5	33	12	27	6	21
Мартъ.	1	6	13	5	47	12	7	6	11
	11	5	56	6	4	11	39	5	56
	21	5	41	6	19	11	9	5	41
Априлій.	1	5	21	6	39	10	31	5	22
	11	5	6	7	55	10	3	5	7
	21	4	50	7	40	9	33	4	52
Маій.	1	4	35	7	25	9	3	4	37
	11	4	23	7	37	8	39	4	27
	21	4	14	7	46	8	19	4	18
Іуній.	1	4	7	7	53	8	7	4	8
	11	4	6	7	54	8	5	4	7
	21	4	9	7	51	8	11	4	10

ОПРЕДѢЛЕНІЄ

ВРЕМЕНА, КАДЪ СЄ СУНЦЄ РАЂА, И КАДЪ ЗАЛАЗИ; И ПО ТУРСКОМЄ КАДЪ Є ПОДНЄ.

МЕСЕЦЫ.	ДАНИ.	По Европейскомъ.				По Турскомъ.			
		Раћасе. ⊙		Залази. ⊙		Раћасе. ⊙		Подне.	
		сат.	мин.	сат.	мин.	сат.	мин.	сат.	мин.
Іулій.	1	4	14	7	46	8	25	4	19
	11	4	23	7	37	8	45	4	30
	21	4	36	7	24	9	7	4	41
Августъ.	1	4	53	7	7	9	39	4	56
	11	5	8	6	52	10	11	5	12
	21	5	25	6	35	10	41	5	28
Септемврій.	1	5	42	6	18	11	17	5	46
	11	6	0	5	0	11	45	6	0
	21	6	17	5	43	12	13	6	14
Октоврій.	1	6	34	5	26	12	45	6	30
	11	6	52	5	8	1	19	6	47
	21	7	8	4	52	1	51	7	3
Ноемврій.	1	7	24	4	36	2	21	7	18
	11	7	35	4	25	2	43	7	29
	21	7	46	4	14	3	5	7	40
Декемврій.	1	7	52	4	8	3	16	7	45
	11	7	54	4	6	3	20	7	47
	21	7	52	4	8	3	16	7	44



АСТРОЛОГИЧЕСКО
УВЂДОМЛЕНІЄ
О ГОДИНИ 1838.

Година 1838 єсть проста, то єсть, има 365 дана.

О ЦАРСТВУЮЋОЈ ПЛАНЕТИ.

Ове године царствує Месецъ ☽. Ово небесно тело, коє є нама найближе, и одъ прилике 60 полусредника земны (51,820 Немачки миля) одъ насъ удалѣно, принадлежи къ тако зовомимъ спутницыма, т. є. къ онымъ небеснымъ телесама, коя непосредствено около сунца не облећу, него своє теченіе око друге Планете имаю, и текъ съ овомъ заєдно около сунца обтичу. Кругообраштеніе нѣгово около землѣ износи 1300-ту часть обятія тамняче земне, т. є. у целомъ обятію 324,000, а у посреднику 103,140 миля. Періодическо своє у кругообраштенію около землѣ теченіе свршує за 27 дана, 7 саатій, 43 минута и 11 $^{51}/_{1005}$ секунда; а сунодическо за 29 дана, 12 сата, 44 мин. и 3 секунда. У свакомъ дакле часу прелеће 500

НАРОДНА БИБЛИОТЕКА СРПСКА У НОВОМ САДУ

миля около землѣ, а съ ньомъ у друштву около сунца у свакомъ часу 14,000 милл, за 24 сата толико одъ прилике, колико цело кругообращенія нѣговогъ около землѣ обятіе износи. На месецу виде се съ голимъ очима тавне пеге, коє се чрезъ зрителне трубе млого ясніе и различніега вида и величине видити могу. Звездочтецы су у овимъ появленіяма примѣтили долине и одъ 26,000 стопа высоке горе. Месецъ є 50 пута маньій него наша земля, па опетъ на нашой земльи нема тако высоки гора, коє се съ оныма соразмѣрно сравнити могу.

Година, у коіой Месецъ влада, обычно быва выше влажна, него сува, и доста плодоносна. Ове године быће сена, жира, жита и зоби довольно, єчма и кукуруза прилично, а берба са свимъ слаба.

О ЗИМИ.

Зима є настала 10га Декемврія прошавше године 1837, кадъ є сунце ⊙ ушло у знакъ небесный ладнога или сѣвернога Козерога ♑, и постао данъ найкраћій, а ноћь найдужа, и трає до 6га Марта ове године. Она ће быти врло ладна съ изобилномъ кишомъ и снегомъ.

О ПРОЛЕЋУ ИЛИ ВЕСНИ.

Весело пролеће настає 9га Марта, кадъ сунце ⊙ дође у знакъ небеснога Овна ♈, и првый путъ се ове године изѣдначи данъ и ноћь. Мартъ и Априлій быће врло влажни, али топли; а Маія имамо се іоштъ зиме бояти.

О ЛЂТУ.

Лѣто настає 9га Юнія, кадъ сунце ⊙ дође у знакъ небеснога Рака ♋, и буде данъ найдужій, а ноћь найкраћа. Овога лета быће често непріятно ладно време съ млогимъ ветровима, а кадшто и велика врућина.

III

О ЄСЕНИ.

Єсень настає 11га Септемврія, кадъ сунце ☉ дође у знакъ небесны Теразія ♎, и по другій путъ у овой години изєдначи данъ и ноћь. Изъ почетка биће влажно и ладно време, и врућини надати се не можемо, будући да ће зима све по мало яча бывати.

О ПОМРАЧЕНІЮ СУНЦА И МЕСЕЦА.

Ове године биће четири помраченія: два на сунцу, и два на месецу. У Европи ће се само єдно помраченіє месеца видити.

Прво помраченіє сунца биће 13га Марта, и кодъ насъ видити се неће.

Друго помраченіє месеца биће 29га Марта, коє ће се почети у 1 сатъ 48 минута у ютру, и свршиће се у 4 сата 32 минута. Ово помраченіє месеца видиће се у свой Европи.

Треће помраченіє сунца биће 6га Септемврія у вече, коє се у Европи видити неће.

Четврто помраченіє месеца биће 21га Септемврія на подне, коє се такођерь у Европи видити неће.

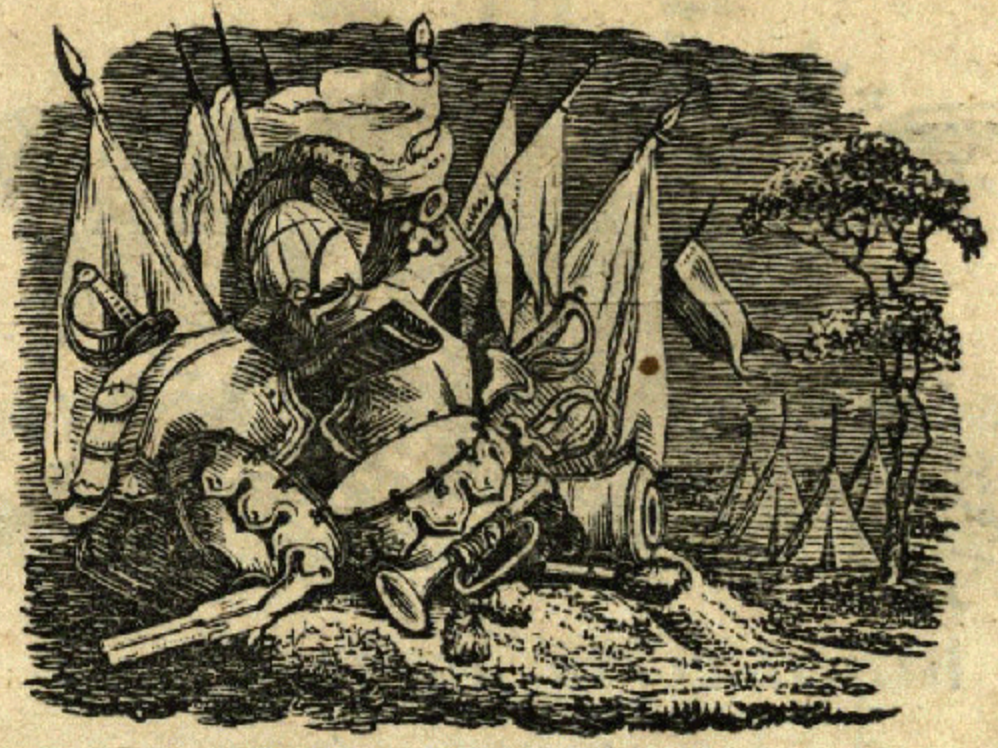
ПАМЕТОДОСТОЙНИ ДАНИ,

кое Сербія, кромѣ осталы недѣльны и празничны дана, сваке године обштенародно слави.

1.) Данъ Цвѣтій сваке године, у кои є 1815-те године Князъ Милошъ Т. Обреновиѣъ противъ Солиманъ-Паше устао, и садашнѣму станю Сербіє основъ положіо.

2.) Данъ 30-тый мѣсеца Ноємврія, или данъ Св. Првозваногъ Андреє, у кои є Султанскій Хатишерифъ одъ 1830 године Народу Србскому на Врачару читанъ, а Князъ Милошъ берать наслѣдственості княжескогъ достоинства съ отца на сына приміо, Султанскомъ ерваніомъ огрнутъ быо, и после у цркви Бѣоградской одъ Митрополита Антима светымъ мvромъ помазанъ.

3.) Тодорова Суббота, као данъ роѣеня Княза **МИЛОША.**



РОДОСЛОВІЄ СУЛТАНОВО.

Свепресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Императоръ Отоманскій, Краль Лѣпотнѣйшій Мекскій и Мединскій, Защититель Светогъ Єрусалима, Краль и Императоръ пространны областій, населѣны у европейскимъ и асіатскимъ странама и на бѣломъ и црномъ мору, Свѣтѣйшій, Державнѣйшій и великій Императоръ, Султанъ, Ханъ и Падиша, двадесетдеветый владѣтель одъ племена Османова, двадесетшестый великій Султанъ, и двадесетпрвый Калифъ. Султанъ сынъ Султана, и Краль сынъ Кралѣва, Султанъ **МАХМУДЪ-ХАНЪ ДРУГІЙ**, сынъ Султана Абдулъ-Хамидъ-Хана, роѣенъ 20. Юлія 1783, а ступіо на престолъ 28. Юлія 1808. године.

СЫНОВИ:

Султанъ Абдулъ-Мецидъ, роѣенъ 28 Априлія 1823 године.
Султанъ Абдулъ-Азисъ, роѣенъ 8 Февруарія 1830 године.
Султанъ Низамъ-Единъ, роѣенъ 24 Ноємврія 1835. год.

КѢЕРИ:

Салиха-Султана, роѣена 16. Юнія 1811, удата 1834. за Халилъ-Пашу.
Мирима-Султана, роѣена 5. Септемврія 1815. удата 1836 за Саидъ-Пашу.
Адиле-Султана, роѣена 21. Маія 1826.

РОДОСЛОВІЄ ОСТАЛЫ ГЛАВНЫ

ВЛАДЂТЕЛЯ ЕВРОПЕЙСКИ.

А. ЦАРЕВИ.

1. РУССІЯ.

НИКОЛАЙ (ПАВЛОВИЋЪ) I., Императоръ Сверусскій, и пр. Покровитель Сербіє, рођенъ 25-гъ Юнія, 1796; послѣдовао старіємъ брату Александру I. на престолу Русскомъ 1825. год. — Обытава у С. Петербургу.

2. АУСТРІЯ.

ФЕРДИНАНДЪ I., Императоръ Аустрійскій, Краль Маћарскій, Чесскій и проч. рођенъ 7|19 Априлія 1793 год. слѣдовао отцу своимъ Францу I. на престолу мѣс. Марта 1835 год. — Обытава у Бечу.

27

Б. КРАЛЂЕВИ.

1. ФРАНЦУСКА.

ЛУДВІГЪ ФІЛІППЪ I., Краль Францускій, Херцогъ Орлеанскій, рођенъ 6. Октовр. 1773, ступіо на престолъ 9. Августа, 1830. год. — Обытава у Паризу.

2. ВЕЛИКА БРИТАННІЯ.

АЛЕКСАНДРИНА ВИКТОРІА, Кральица Велико-Британска и Ирландска, кћи Херцога Кентскога, рођ. 1819 год; послѣдовала своме стрицу Вилхелму IV. на престолу Велико-Британскомъ месеца Јунія 1837 године. — Обытава у Лондону.

3. ПРАЙСКА.

ФРІДРІХЪ ВІЛХЕЛМЪ III., Краль Прайскій, рођенъ 3. Августа, 1770; влада одъ године 1797. — Обытава у Берлину.

4. ШПАНІЯ.

ИСАВЕЛЛА (МАРІА ЛУИЗА) II., Кральица Шпанска, рођена године 1831. влада подъ намѣстничествомъ своє матере Христине, удовице покойногъ Фердинанда VII. одъ мѣсеца Августа 1833. — Обытава у Мадриду.

5. ШВЕДСКА И НОРВЕГІЯ.

КАРЛЪ ІОАННЪ XIV., Краль Шведскій и Норвегскій, рођенъ 26. Јануарія, 1764; влада одъ 5. Февр. 1818. год. — Обытава у Штокхолму.

6. ДАНІЯ.

ФРІДРІХЪ VI., Краль Данскій, рођенъ 28. Јануарія, 1765; ступіо на престолъ године 1808. — Обытава у Копенхагену.

7. ПОРТУГАЛСКА.

ДОННА МАРІЯ II., (ІОАННА, ШАРЛОТА, ЛЕОПОЛДИНА, ФРАНЦИСКА ЛУИЗА) Кральица Португалска, кћи покойногъ Дон'-Педра I. Цара Бразиліанскогъ, влада одъ 1 Декемврія 1834. — Обытава у Лиссавону.

8. САРДІНІЯ.

КАРЛЪ АЛБЕРТЪ, Краль Сардінскій, рођенъ 1798. године, ступіо на престолъ 8. Ноємвр. 1831. —Обытава у Турину.

9. НЕАПОЛИТАНСКА И СІЦІЛІЯ.

ФЕРДИНАНДЪ II., Краль Неаполитанскій, Принцъ Каринянскій, рођенъ 12. Јануарія 1810, ступіо на престолъ 8. Ноємвр. 1830. — Обытава у Неаполю.

10. БАВАРІЯ.

КАРЛЪ ЛУДВІГЪ АВГУСТЪ, Краль Баварскій, рођенъ 25. Августа 1786. — Обытава у Мынхену.

11. ВЫРТЕМБЕРГСКА.

ФРІДРІХЪ ВІЛХЕЛМЪ II., рођенъ 27. Септемврія, године 1781, ступіо на престолъ кралѣвства Выртембергскогъ 1836. год. — Обытава у Штутгарду.

12. САКСОНІЯ.

ФРИДРИХЪ АВГУСТЪ, Краль Саксонскій, рођенъ 6. Маія 1797 год. а слѣдовао стрицу своmъ Антону Клеменсу на престолу 24. Априлія 1836 год. — Обытава у Дрезди.

13. ХОЛЛАНДІЯ.

ВІЛХЕЛМЪ I., Краль Холландскій, Принцъ Оранскій, рођенъ 24 Авг. 1772; почео владати 1813 год. — Обытава у Хаагу.

14. БЕЛГІЯ.

ЛЕОПОЛДЪ I., Краль Белгійскій, Прінцъ Кобургскій, изабранъ за Краля 1831. године. — Обытава у Брысслу.

15. ГРЧКА.

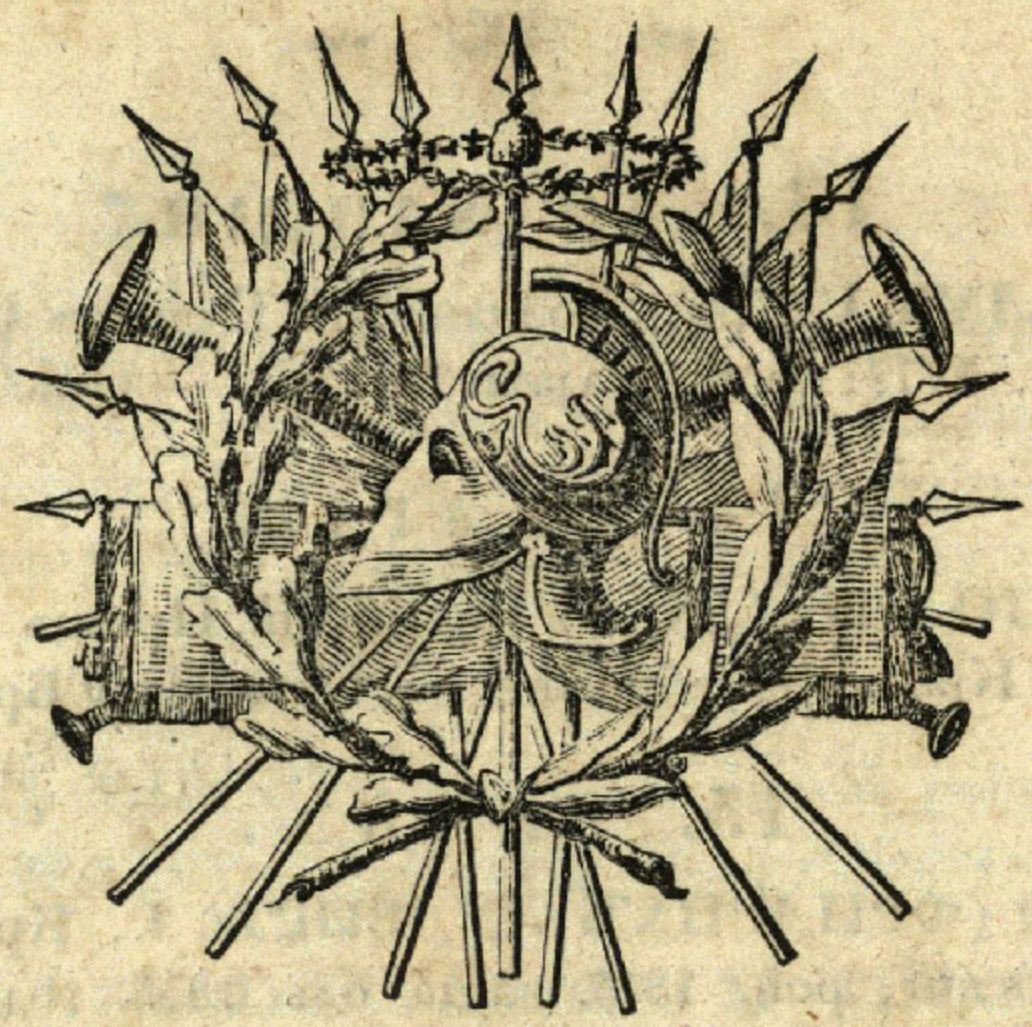
ОТТО (ФРИДРИХЪ ЛУДВИГЪ) I., Краль Грчкій, Князъ Баварскій, рођ. 1817. влада одъ 1833. године. — Обытава у Атини.

16. ХАННОВЕРЪ.

ЕРНСТЪ АВГУСТЪ, Краль Ханноверанскій, Херцогъ Кумберланскій, рођ. 1771 год. ступіо на престолъ Ханноверанскій месеца Юнія 1837 год. — Обытава у Ханноверу.

17. ДРЖАВА РИМСКА.

ГРИГОРІЙ XVI. Папа Римскій, пре тога Кардиналъ Капелари, рођ. у Белуну 30. Августа 1765 год; избранъ у Риму 14-га Јануаріа 1831. год. — Обытава у Риму.



РОДОСЛОВІЄ

КНЯЖЕСКОГЪ ДОМА СРБСКОГЪ.

МИЛОШЪ ТЕОДОРОВИЋЪ ОБРЕНОВИЋЪ ПРВЫЙ, владѣтельствующій Князъ Србскій; рођенъ у селу Добриньи у Окружію Ужичкомъ, на Ѳеодорову суботу одъ прилике 1784 године; предузео правленіє Сербіє мѣсеца Априлія 1815 године; признанъ торжественнымъ актима народнымъ одъ 1817 и 1827 године за Княза; а потврђенъ за наслѣдственогъ Княза съ отца на сына бератомъ Султана Махмуда Другогъ одъ 3. Августа 1830 (7. Ребюлъ-Евеля 1246 по турскомъ календару): и 30. Ноємврія исте године огрнутъ у Бѣограду Султанскомъ херваніомъ одъ Везира Бѣоградскогъ Хусеинъ-Паше и царскогъ, на то посланогъ, коммиссара Лебипъ-Ефендіє; а получіо рескриптомъ Н. В. Императора Николая Пр-

вогъ одъ 18. Ноємврія крстъ свете Анне првогъ степена, у-кращенъ Императорскомъ круномъ, 30-га Септемврія 1834. великій орденъ Султана Махмуда Другогъ, 16-гъ Августа 1835. на царской аудієнціи опетъ другій великій орденъ Султана Махмуда Другогъ, съ портретомъ царскимъ, бриліянти-ма искићенъ, а 1836 год. получіо є одъ Аустрійскогъ Импе-ратора Фердинанда I. великій орденъ гвоздене круне.

СУПРУГА.

Любица Милошева Обреновићева, Княгиня Срб-ска, рођена у селу Царевићима, у Окружію Рудничкомъ, одъ прилике у среди мѣсеца Септемврія 1788 године, одъ племе-на Вукомановића.

СЫНОВИ НЬИНИ:

Миланъ, Наслѣдникъ княжескогъ достоинства, и Сул-танскогъ нишана ифтихара кавалѣръ, рођенъ у Крагуєвцу 7. Октоврія 1819 год.

Міяило, Султанскогъ нишана ифтихара кавалѣръ, ро-ђенъ у Крагуєвцу 4. Септемврія 1823 год.

КЋЕРИ НЬИНЕ:

Петрія, рођена у касаби Брусницы, у Окружію Рудничкомъ, 24. Юнія 1808 године, удата у Земуну за Теодора Х. Баића Варадійскогъ.

Савка (Елисавета), рођена у селу Шаранима 16. Мар-та 1814 године, удата за Іована Николића Рудняйскогъ у Банату.

БРАЋА КНЯЖЕСКА, НЬИНЕ СУПРУГЕ И ДЋЦА.

Іованъ Теодоровићъ Обреновићъ, Дивизіонеръ-Генералъ и Коммандантъ Мораво-Подринскій, и Султанскогъ нишана ифтихара кавалѣръ, рођенъ 1787 године.

Анна Іоксићева, Супруга Іована Обреновића, рођена у селу Врбави, у Окружію Рудничко-Чачанскомъ, одъ прилике 1818 године.

Єфремъ Теодоровићъ Обреновићъ, Генералъ-Маіоръ, и Султанскогъ нишана ифтихара кавалѣръ, рођенъ на Тодорову Субботу одъ прилике 1790 год.

Томанія Антонієва, Супруга Єфрема Обреновића, рођена у Ядру одъ прилике 1800 год.

Милошъ, сынъ ньинъ, рођенъ у Шабцу 13. Ноємврія 1829.

кћери ньине.

Єлена и Симка, близнакинѣ, рођене 24. Априлія 1818 године.

а.) Єлена, удата за Константина Хадію у Земуну.
б.) Симка, удата за Іована Германія у Бѣограду.

Анка, рођена 20. Марта 1821.

Екатерина, рођена 27. Юлія 1826.

Стана, рођена 12 Марта 1828.

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ У НОВОМ САДУ

ВЫШШЕ

ДУХОВЕНСТВО У СЕРБІИ.

Архіепіскопъ и Митрополітъ.

Высокопреосвященнѣйшій и высокодостойнѣйшій Господинъ ПЕТАРЪ ІОВАНОВИЋЪ, Архіепіскопъ Бѣоградскій и Митрополитъ цѣле Сербіе.

Г. Г. ЕПІСКОПИ.

Епіскопъ Ужичкій.

Преосвященнѣйшій Господинъ Никифоръ Максимовиѣъ, Епіскопъ Ужичкій.

Епіскопъ Шабачкій.

Преосвященнѣйшій Господинъ Герасімъ Георгіевиѣъ, Епіскопъ Шабачкій.

Епіскопъ Тимочкій.

Преосвященнѣйшій Господинъ Досиѳей Новаковиѣь, Епіскопъ Тимочкій.

Г. Г. АРХІМАНДРИТИ.

Архімандритъ Боговађскій.

Пречестнѣйшій Господинъ Неофутъ Новаковићъ, Архімандритъ общежителнога монастыра Боговађе.

Архімандритъ Романскій.

Пречестнѣйшій Господинъ Савва Петровићъ, Архімандритъ общежителнога монастыра Светога Романа.

ПОУЧИТЕЛНЕ

ЗАБАВЕ.

Уранія,
Наша Сея,
Србу мила . . .
Уранила?
Посеяла?
Вѣчъ набрала?
Пружа цвеће?
Предъ насъ меће?
Гле намъ среће! . . .
Србе, брато!
моє злато!
Узми, милѣ!
Свето былѣ. — —
Душу сити;
Срце кити!
Ово раіомъ; (добродѣтели)
Ону сяіомъ! (мудрости)
Бож'іймъ даіомъ! (даромъ)

Вукашинъ Радишићъ.

ХАРИТА.

Харита бияше достигла петнайсто свое пролеће, не осећаюћи іоштъ чувство срца своґъ. Нћна лея съ цвећемъ и шумарица съ птицама быле су іой єдна єдина радость; и докъ су се Ликасъ и Хорисъ у молчальивомъ шушнярку невинно любили, и докъ є Дафнисъ говорльивомъ одзиву любовь свою къ младой Лиди съ повћренћмъ казивао, дотле иђаше Харита полагано и пажльиво за зеленомъ бубицомъ, да гнѣздо нћно изнађе, и извади. Єданпутъ гоняше она єдноґъ славуя, и после дугоґъ траженя изнађе найпосле мало гнѣздо нћгово у мрачномъ шушню буковомъ. Приступи къ нћму; нађе младе птичиће већь перћмъ покривене. Стане скакати одъ радости, и показиваше већь у мысли добытъ свой майки и другарицама своима; алъ будући да већь подоцне бияше, посумнясе мало, и помысли у себи: болѣ ће быти, ако сутрашнѣ ютро дочекам, па онда благо мое одавде дигнемъ. Нек' ову ноћь [illegible]ытъ миліи птичићи подъ крилма майке своє проведу.

Харита се врати у свою колибу натрагъ; ал' не могаше цѣлу ноћь да спава. Све єднако є мыслила на птичиће своє. Нисамь доиста имала право, рекне у себи, што нисамь гнѣздо одма са собомъ узела; заръ га ніє могао несташный овчаръ кои после мене изнаћи и са собомъ однети? Заръ не може кои іоштъ и сутра пре мене тамо доћи? О, то бы было печално! Нигда іоштъ нисамь онако красны славуя видила; па су іоштъ и перѣ добыли; тко зна, дал' нећею прво ютро съ майкомъ своіомъ излетити. Ова мысао не остави іой ни найманѣгъ покоя. Тек' што данъ огране, скочи она изъ кревета; заогрне брже болѣ танку альиницу, свеже косу свою, плаву, као почестный вѣнацъ богинѣ Церере, у віюћійсе узао. Садъ изиће изъ колибе своє, свѣжія и сяйнія, него орошено ливадно цвѣће, преко когъ су окрилѣне стопе нѣне съ брзиномъ вѣтра прелетале. Већь доспѣ до шумарка, кои гнѣздо у себи сакриваше. Съ куцаюћимъ срцемъ приступи тамо: ахъ, рекне полагано у себи, ако буду украдени или излетили! Лако цвркутанѣ почуєсе изъ примрачногъ чбуна. Ахъ, іоштъ су овде, шапташе она у себи дрктаюћи одъ милине; одите, одите, миліи птичићи, садъ ћу вамъ я да будемъ майка ваша. При овымъ рѣчма одрѣши она гнѣздо одъ гранчица, коє га држау на себи, и завіє га у свою альину, кою съ обадвема рукама држаше скуплѣну, и лако, као зефиръ, поити съ ньимъ къ ко-

либи своіой. У брзомъ трчаню размакне іой се альина, и отвори малимъ апсеницыма тавницу ньину; провукусе између распуштены бора наполѣ, и принуде Хариту, да стане. Већь іой лепршаше єданъ надъ главомъ, другій іой се посади на раме, а трећій се колебаше къ земльи доле. Харита незнађаше шта да чини; хтела бы све на єданпутъ да увати. Ал' наскоро изгуби надежду, и зажели баръ єдногъ избавити; пусти сасвимъ альину изъ руку, те іой утеку и остала два изъ гнѣзда. Стане машатисе на десно и на лево, садъ за овымъ садъ за онымъ, и найпосле буде толико срећна, те два одъ малы бѣгунаца дочепа.

Садъ ћаше да продужи путъ свой; алъ тужно нѣко стенанѣ задржи ю натрагъ. Послуша на ону страну, одъ кое гласъ ядикованя долазаше, и поѣе съ теготомъ на срцу онымъ трагомъ. Садъ опази за єдномъ врльикомъ сиротицу Клеону, ослонѣну на штапъ. — Овой не быяше іоштъ нн четрдесетъ лѣта пуны; ал' є бѣдна несрећнымъ нѣкимъ падежомъ на леду была ногу свою укварила. — Она имађаше єдну єдину козу, и питашесе млекомъ нѣнымъ; ова мирно пасаше покрай нѣ, на ледини између ньива, дѣтелиномъ посѣяны, кадъ ю туђъ пасъ нѣкій поплаши, и у оближню шуму отера. Сирота удовица плакаше; бояшесе да не изгуби ранительицу старости свое. Како самъ несрећна я! рекне она Харити, коя іой се

приближаваше. Имала самь седамъ оваца и две козе; поморъ, кои є прошавше године међу стокомъ бѣснiо, све ми є упропастiо, до єдне єдине козе. Она ме є тѣшила, даюћи ми по свакій данъ оно мало рaане, коя ми є нуждна; она ми є была вѣрна другарица моя; даню се нiє удалявала одъ мене, ноћу є долазила замномъ у мою колибу; лежала бы покрай мене, докъ самь я при ноћной ватри прела, а на постельи моiой грeяла бы ме дисанћмъ своимъ. Шта ћу садъ да чиним, шiта ли ће да буде одъ мене! од' кудъ ћу одсадъ раану и ужитакъ мой да добывамъ? коза ће моя заћи у шуму кудгодъ, те ће ю куряцы изести кукавну.

Єцанћ загуши iой рѣчи; ал' Харита узевши ю за руку рекне iой: Буди спокойна, добра майко, я ћу да поитимъ за козомъ твоiомъ; ты знашъ, да она мене познає, я ћу ти ю заиста натрагъ довести. То рекне, па пусти обадва славуя своя те одлете; и не очекуюћи одговора радостно удивлѣне жене, онай часъ скочи, као млада срна у шумарицу, тражећи козу са ономъ истомъ жельомъ и охотомъ, съ коiомъ є пре єдногъ часа гнѣздо своє тражила: проће свудъ унакрстъ крозъ густижъ, не пазећи на трнѣ, коє iой ноге и нѣжне руке нѣне раздираше. Садъ опази козу, пасећу у зеленой трави при єдномъ извору. Домами ю къ себи, почне ю гладити, и даде iой зажареный образъ свой да лиже; затимъ одрѣши свой поясъ, свеже єданъ край послушной животиньи око врата, а

а за другій поведе ю изъ шуме наполѣ. Радуюћисе и подскакуюћи доведе ю доброй Клеони натрагъ, коя милу дѣвойчицу рукама своима обгрли, и сузе благодарности на врату нѣномъ проліе. Ахъ, рекне она, садъ самь я крива, што си птичиће твое изгубила. Лакъ уздисай уздигне альину Харитину; ал' она утуши уздисай, помысли на радость удовице, и вратисе съ веселымъ срцемъ у свою колибу натрагъ.

Време трешаня быяше протекло, и црвена тургуня започне руменитисе, кадъ Аристонъ, найлѣпшій и найбогатіи пастиръ оногъ предѣла, са своимъ стадомъ изъ странногъ поля натрагъ доће. Прошасте іошть године отерао га быяше у дальный предѣлъ нѣкій, да га одъ помора сачува, и Панъ, хранитель стада, доиста га є сачувао. Шестдесетъ оваца и коза скакутау предъ ньимъ, не рачунаюћи яганьце, кои іошть на сиси быяу. Све, и мало и велико, стеклосе тамо, да га добродошлицомъ поздрави; єръ Аристонъ быяше добаръ, и пріятель богова. Сутраданъ принесе имъ онъ на жертву три ягнѣта, бѣла као чисти облацы неба, и три красно изрѣзана дрвена сосуда са скорупомъ. Пастири и пастирке слѣдовали су за ньимъ къ олтару, сложивши гласове свое съ пѣсмама нѣговыма. Затимъ стане Аристонъ мећ' ньи и рекне имъ: до осамъ дана оћу младымъ пастиркама торжество да дадемъ; веселе игре и борба радостны пѣса-

ма мѣняћесе ту єдно за другимъ, и найлѣпша овца стада могъ нек' буде награда найбольой пѣвачицы.

Садъ се стану дѣвице чрезъ цѣлу ону неделю дана упражнявати у пѣваню, и свака питаше у себи надежду, да ће награду добыти. Харита, млађа одъ другарица иѣны, и у пѣваню слабо искусна, ніе се ни упражнявала. Шта ћу я, рекне она майки своіой, съ искуснымъ майсторицама да се боримъ, и мѣсто награде стидъ да получимъ само? Продужи дакле и далѣ обычна заниманія своя, цвѣће своє негуюћи, птичія гнѣзда тражећи, и две грлице, коє іой сосѣдъ нѣнъ, старый Филемонъ, быяше подаріо, изъ уста своій раанећи. Аристонъ быяше іой непознатъ, єръ ніє была при жертви нѣговой; а докъ іой є майка тамо присутствовала, чувала є она колевку малогъ браца своги. Но при свемъ томъ радоваласе и она намѣнѣномъ торжеству; желила га є баръ као зрителница поодити, и радость побѣдительице дѣлити.

Кадъ одређеный данъ осване, обучесе и она у свечану альину свою; ружица цвѣташе іой у златовидной коси нѣной, а сплетеный одъ шебоя поясъ опасиваше витка бедра нѣна. Доцніе нег' нѣне другарице, приспѣ она къ великой липи, у коє сѣнки младићи и дѣвойчице у колу играти обычествовау; єръ успутъ быяш ф младога врабца єдногъ опазила,

кои се вићаше да крила своя првый путъ оће да покуси. Овай лепршаше по низкимъ чбуновима тамо амо, докъ га найпосле Харита увати, и у нѣдра своя сакріе. Већь быяу пѣвачице, свака своимъ пастиромъ воћена, изишле предъ высоку клупу одъ зелене траве начинѣну, на коіой су иначе свираюћіи у фрулу пастири обычно сѣдили, а садъ є Аристону мѣсто судейске столице служила. Онъ іи поздрави са любко смѣшећимсе лицемъ, а међутымъ любопытна мложина на простоте, у округъ, подобанъ растећему мѣсецу, иза ныій стане. Найпре су младіи пастири сложнымъ пѣванѣмъ, сдруженымъ съ фрулама и двойницама, торжествовали повратакъ Аристона, и свакій му є пре-
дао киту невена, за знакъ вѣчитогъ и неувелогъ пріятельства.

Садъ се започне борба у пѣваню. Филлисъ пѣваше о любови и нѣнымъ блаженствама; Хлое славяше пѣсмомъ пролеће; Галаѳеа польске радости; Ирисъ водопадъ при цвѣтобогатомъ брежульку; Фебе величество тихе ноћи съ мѣсечиномъ. Све пѣвау умилно и сладкогласно, подобно филомели (славую), и Аристонъ, држећи вѣнацъ у руцы, незнаћаше, коіой ће да га на главу метне. Садъ опази онъ младу Хариту у кругу зрителя, и око нѣгово остане као приковано на ньой: о, како є лѣпа, помысли у себи, каковый животъ сія іой се изъ сваке черте нѣне! А

оно отворено, ведро чело . . . . Нигда ніе невиность красниіи престолъ имала! О, штета, штета, што се небесна ова дѣвица ніе съ другима о награду борила! Харита у тай истый часъ извади врабца своіъ изъ нѣдара, єрбо ю є яко угреяо быо. То бияше несташный и шальивый Аморъ, узевшій на себе обликъ овай, тек' да невинну дѣвицу изненада порази. Єдну одъ стрѣла бияше ньой, а єдну Аристону у око задѣнуо, и тако се сусрѣтну погледи ньіови у онай истый часъ, кадъ Харита малогъ апсеника полюби, кои съ трептећимъ крилцама и яснымъ пискомъ у красну тавницу свою ћаше да се поврати. Ватрена рѣка проспе іой се по образима, и око нѣно спустисе доле на цвѣтный поясъ, кадъ іой Аристонъ съ любкимъ рѣчма повиче: Шта то може быти, мила дѣвойчице, коіой є Цѵѳера (богиня Венера) іоштъ выше, него птицу свою, позаймила, да и ты у кругу пѣвачица не стоишъ? Тихимъ и страшльивимъ гласомъ одговори Харита: я незнамъ пѣвати. Драговольно бы она и выше казала была, али жаръ, кои іой образе покриваше, сѣвао є крозъ све жиле нѣне, и сладакъ животъ обузме іой сва чувства. Сви взори быяу на ню обраћени, кадъ Клеона, протурившисе крозъ гомилу зрителя, на среду изиће. Єл' ми слободно, рекне она къ Аристону, да се и я съ дѣцомъ пролећа у пѣваню боримъ, я, коє власи єсеныій мразъ бѣлити започинѣ? Сви уѣуте; пѣвачице гледау смѣше-

ћисе єдна на другу, безбрижно очекујући изреченіє пастира. Зашто ти небы было слободно? одговорый Аристонъ. Тежко ономе, кои єсеньій цвѣтакъ презире, или у венућой ружицы кћерь Флоре не познає! Садъ ступи Клеона, одупирућисе на свой штапъ, предъ зеленотравный престолъ; задай Феба чиняшесе да ю одушевлява; лице іой цвѣташе, као што є на брачный нѣнъ праздникъ цвѣтало, и невидима рука нѣка отре іой съ образа траге жалости внутренѣ. Бывши нѣгда найумилнія пѣвачица цѣлогъ округа, пѣваше она и садъ, истина, не онако высокогласно, али исто онако любко, исто онако дражестно, као што є нѣгда надъ колевкомъ первенца своґъ пѣвала. Пѣсма нѣна славяше и торжествоваше сердечну доброту дѣтета, коє є любимце своє, два млада славуйка, пустила да одлете, да бы заблуђену козу сиромашне пастирке потражила. Свію срца топила су се у нѣжности, и тек' што уђути Клеона, распростресе свеобще радостно мумланѣ, коє іой напредъ іоштъ награду обећаваше. И саме пѣвачице обколе ю радостне, и стискујући іой любовно руке, све єдинодушно рекну: пѣвачицы добродѣтельи пристои вѣнацъ побѣде!

Докъ є годъ пѣванѣ траяло, дрктала є єднако Харита, а кадъ Клеонинъ обаятелный гласъ стаде ослобоћеніє малы птичица описивати, отвори она бр-

во руку свою, и пусти врабца да одлети. Садъ сиђе Аристонъ са своґъ престола, и ћаше Клеони вѣнацъ на главу да метне. Она му задржи руку. Послушай ме, Аристоне, повикне; послушайте ме и вы пастири и пастырке: Не похвали добродѣтельи, но самой добродѣтельи, принадлежи награда. Окренесе затимъ, и узевши Хариту за руку, приведе блѣду, сву стрепећу дѣвицу къ пастиру: „Ово є смиренно дѣте оно, коє є наймилію радость свою єдной безпомоћной сироти жертвовала, а та безпомоћна сирота самь я. Харита є виновница пѣсме моє; она є вѣнацъ заслужила.“ Узме га затимъ зачуђеноме одъ мине Аристону изъ руке, и ћаше да га наметне Харити, коя натрагъ уступи, и снѣговидне руке своє предъ лице стави. На то узме Аристонъ рѣчь, и проговори: „Богъ нѣкій невидимо присутствує међу нама; онъ ми каже, шта ми чинити валя. Свака одъ васъ, красне и миле дѣвице, заслужує награду пѣсне; свакой посвећуємъ я по єдно бѣло ягнѣ одъ найлѣпши стада могъ. Харита одбія одъ себе вѣнацъ побѣде; е добро, небесна дѣвице, а ты га пріими као брачный вѣнацъ одъ мене.“ Красно зарумениви-се, као Хебе, кадъ ю є Отацъ богова сыну своmъ привео, стояше Харита предъ усхићенымъ пастиромъ. Садъ падне она Клеони у наручія, и сакріє лице у нѣдра нѣна. „Ты, почитаєма Клеоно, продужи Аристонъ, ты, коя си ми внутренню красоту нѣну откри-

ла, буди ми од'садъ майка моя.“ Пастири и пастирке изяве, радостно узвикујући, одобреніе своє Аристону, и одпрате и нѣга и сладкозабунѣну Хариту у колибу нѣны родителя. Сузе радости текле су на срце милогъ дѣтета ньиногъ, а сузе благослова на срце Аристона, и после десетъ дана буде подъ великомъ липомъ брачно веселѣ ньіово обще торжествованѳ.

Д. Ісаиловићъ.

БОГАТЫЙ ИНДІАНАЦЪ.

По тридесетогодишнѣмъ пребиваню у источной Индіи врати се Билонъ съ неброєнымъ благомъ у Европу натрагъ. Кадъ є у место роѣеня своѓъ дошао, а нѣгова брига была є прва та, да нѣкоѓъ трговца потражи, съ кимъ є онъ у трговачкомъ ношенію стояо. Онъ доѣе нѣговой куѣи, и меѣу осталимъ почне му овако говорити: Я немамъ деце, немамъ ни браће ни сестара, нѐго само нѣколико сродника, одъ кои бы могао, ако оѣу, єдноѓъ изабрати, да га обогатимъ; зато самь науміо, да моє благо съ онымъ сродникомъ поделимъ, кои є овога найдостойніи; помозите ми дакле, молимъ Васъ, да такваго нађемъ.“ — „Я нисамь никадъ Вашу фамилію познавао.“ одговори му трговацъ, „но опетъ толико само знамъ, да Вы две нећаке имате, коє овде у вароши обытаваю; оне су сестре и обадве доста имућне, нѐго само што су различнога карактера. Старія, Госпоћа Дорвиловица, коя се слабо дає видити, има просто обыталиште, живи рѣаво, и држи за по-

слугу само єдну служавку, съ коіомъ она своє благо у гомилу скупля и све єднако брои. Напротивъ Бароница Серђанова не познає већега задовольства, него само да своє благо разсипа; она радо има великолѣпіе и кићенѣ, коє нимало нѣной щедроти не смета. Сваке недељ, на опредѣленый данъ, дођу іой по нѣколико сиромаха предъ нѣна врата, и чекаю, да имъ она милостиню удѣли.“ — „Образъ, кои сте ми о послѣдной представили, понравлює ми се, не сматраюћи нимало на недостатке нѣне; а Госпођу Дорвиловицу ни посѣтити нећу, єръ сребролюбиве жене я нипошто трпити немогу.“ — Слѣдуюће ютро дакле доће онъ Госпођи Серђановици, коя га врло учтиво дочека, и кою онъ любови достойномъ нађе.

Єдина служавка Дорвиловицина была є сестра єдногъ младога човека, кои є трговца, Билоновогъ пріятеля, послуживао. Овай младићъ бияше онда ту, кадъ є Индіанацъ рекао, да се нипошто рѣшити нећe, да свою сребролюбиву нећаку посѣти. Зато одма поити онъ своіой сестри, и преповеди іой све, шта є чуо.“ Но, садъ ће твоя Госпођа за сребролюбіе своє казнѣна быти“ рекне онъ сестри, „Господинъ Билонъ има неброєно благо, па ньой нећe ни паре дати, єръ она новце на добро употребити не уме.“ Госпоя Дорвиловица кадъ є чула, да є нѣко у служавкину собу ушао, а она се полагано привуче у другу собу, одъ куда є преслушкивати могла, и та-

ко є сваку речь чула, шта су они говорили. Ово є заиста нечувена и чрезвычайна басна! — Велико благо, кое є она съ толикимъ трудомъ и мукомъ скупила, учини іой се садъ, да ніе спрамъ неизмѣримогъ богатства, кое є нѣнъ уякъ са собомъ изъ Индіе донео, ништа. „Шта ћу садъ чинити,“ говораше она сама у себи, „да почитаніе и любовь нѣгову добіемъ? — Ха! сетила самь се већь! я се морамъ добротворна и великодушна чинити, єръ онъ само онога радо има и люби, кои добра чини. Али — заръ да я ову мою малу сиротиню на игру мећемъ? то бы доиста жалостно было. Но другогъ средства нема.“ Она о томъ размышляваше мало, па заключи найпосле да Госпођу Серђановицу посѣти, у той надежди, да ће се ту съ богатымъ Индіанцемъ састати. И заиста она нѣга кодъ свое сестре нађе, и одма, како є съ измышлѣнымъ ласканѣмъ нѣгову любовь придобила, запыта га умилятымъ гласомъ, зашто ніе дояко и ню посѣтіо.

„Безъ сумнѣ, драгій Господине,“ настави она, „нисте знали, да Вы овде, кромѣ Госпоће Серђановице, іошть єдну нећаку имате.“ — „Я самь то добро знао“ одговори іой Индіанацъ „да є Госпоћа Дорвиловица моя сродница; но и то самь знао, да она не мысли и не чувствуе тако, као я. Вы налазите удовольствіе у томе само, да богатство скупляте; а я опетъ богатство зато само радо имамъ, да съ ньимъ

добра чинити могу.“ — „То є истина,“ одговори му на то Госпоя Дорвиловица притворнымъ гласомъ,“ да самь се я по смрти моега мужа врло скупа показывала, и зато мене млоги осуђую; али видите, драгій Господине, како су люди опаки, та ако самь до садъ тако штедльиво живила, и срећно себи знамениту сумму новаца заштедила, то самь зато само чинила, да могу у вароши єданъ сиротиньскій домъ сазидати дати. Сутра ћу я єдномъ судейскомъ члену отићи, да се съ ньимъ о томъ дѣлу разговоримъ, и кодъ нѣга положићу петъ стотина дуката на одкупъ мѣста, на коємъ кућу сазидати намѣравамъ.“

Зачуђено и оштро гледаше Билонъ Госпођу Дорвиловицу. „Єли то истина?“ рекне онъ — „О, како люди могу тако неправедни быти! Вы, кою самь я за сребролюбиву држао, Вы сте тако великодушна, да сте се радости живота Вашега одрекли, и сребролюбивомъ чинили, само да у станю будете несрећне люде утѣшити. Заиста, колико самь Васъ я пре тога презирао, толико Васъ садъ выше любимъ и почитуемъ. Добро дакле, благородна и великодушна Госпо! при овакомъ красномъ дѣлу желимъ и я сведокъ быти. Я ћу сутра къ Вама доћи, да у Магистратъ заедно идемо.“ Госпоћа Дорвиловица врати се садъ кући; пуна радости, и у томъ увѣренію, да є любовь и почитаніе богатога Индіанца већь придобила. Овай одржи свою речь, и сутра данъ рано

ШТЕНА МАТИЦЕ СРПС
У
НОВОМ САДУ

дође къ ньой съ врло знаменитомъ суммомъ, кою съ петъ стотина дуката удовичины састави и суду преда.

„Мене су преварили были о карактеру ове моѥ нећаке,“ говораше Господинъ Билонъ своме пріятелю, трговцу, „О, како є она мудра и добра! Милостиня, кою Госпоћа Серћановица сиромасима раздає, ніє ништа спрамъ овогъ штедрогъ дѣла. Я ю предпочитуємъ сестри, и радъ самь обадве обогатити.“

„Єданъ старый служитель отца обадвію тій Госпоћа башъ є садъ ту,“ рекне му трговацъ „дошао є, да се за Ваше обыталиште извѣсти, и непрестано моли, да бы съ Вама говорити могао.“ „Пустите га одма унутра,“ рекне Билонъ, „безъ сумнѣ онъ потребує нешто.“ — Сирома Бертрандъ, тако се старый именоваше, уће у нутра. „У чему Вамъ помоћи могу, драгій пріятелю мой?“ рекне му Индіанацъ благимъ гласомъ. — „Ахъ, Господине, я самь несрећанъ, а Вы сте, тако су ми сви казивали, врло добри и великодушни; и зато самь къ Вама дошао. Двадесетъ пуны година био самь я у служби кодъ Вашега покойнога зета, после нѣгове смрти оженимъ се я и малу трговиину отворимъ; но пре три године у пожару єдномъ савъ є мой еспапъ изгорео. Овай несрећный случай баци ме у такво бѣдно станѣ, да више мою бѣдну фамилію ранити и одржавати не могу

Зато самь садъ науміо Васъ молити, да ми помогнете, да могу мога сына на какавъ занатъ дати.“ —

„А зашто се нисте на Госпоћу Дорвиловицу или на Госпоћу Серћановицу обратили?“

„Я самь то учиніо, Господине! али залуду. Госпоћа Дорвиловица ми є руке помоћь одказала; а друга, истину да кажемъ, обрекла ми є помоћи, но подъ тымъ уговоромъ, да іой сына мога съ другимъ сиромасима, кадъ она на опредѣлѣный данъ милостиню дели, доведемъ. Па кадъ она ніе рада свое благотвореніе сакрити, то и я волимъ мою сиротиню у тайности задржати, еръ самь то промисліо, да є срамота и врло жалостно, да мой лебацъ предъ вратма оне куће просимъ, у коіой самь я двадесетъ година дана поштено служіо. Пре него ћу я тай коракъ учинити, волимъ у моіой сиротиньи остати.“

Па шта сте учинили съ Вашомъ децомъ?“ — „Моя кћи была є тако срећна,“ одговори му старый, „те є ню Ваша нећака, коя се именує Софіа, воспитала; ова изредна Госпоћа, коя и сама доста оскудно живи, тако є добра и душевна, да се непрестано стара и средства истражує, како ће сиромашнимъ людма добра чинити.“

„Шта говорите Вы? — заръ имамъ я сироту, но тако добротворну и великодушну нећаку, кою іоштъ и непознаемъ! А коя є та?“

„Она є рођена сестра Госпоће Дорвиловице и Госпоће Серћановице.“

„Єли то могуће? нћне сестре никадъ ю ни споменуле нису; где обытава она? И зашто она тако оскудно живи? —“

„По смрти нћнога отца повћри она велику часть иманя своґъ єдномъ трговцу, кои несрећанъ буде и найпосле сасвимъ пропадне. Садъ нћно заостало иманћ не достигне іой више, да у вароши живити може, и зато у село своіой пріятельицы, Госпоћи єдноґа проповћдника, оде. Ту живи она доста оскудно, али честно, и найвећу часть времена обратила є на то, да альине за сиромахе прави, и по две или три девойчице воспитава. Съ лепымъ речма и добримъ примћрима приводи она свакоґъ ко послушанію, прилћжанію и трпћнію. Ако є какавъ болестникъ у селу, а она га одма посћти, и нћно присутство утћши га, и добро му чини.“

„Та є та жена, какву я тражимъ,“ рекне Господинъ Билонъ, „сутра драгій мой Бертранде! идемъ я у Софійно село, па и Вы ћете самномъ ићи; међу тымъ будите одсадъ за воспитаніе Ваше деце безбрижни; я се ньи примамъ, и даћу ій научити, да лепо живити могу; Вы сте за службу већь стари, зато оставите Вашу службу, и остатакъ Ваши дана проводите у миру.“

„И я ћу га“ сузнымъ очима одговори старый, „употребити, данонoћно Васъ и Госпоју Софію благосиљаюћи.“

Сутра данъ оде Господинъ Билонъ у Софійно село; посѣти пароха, и почне га понешто о Софійномъ владаню запыткивати.“ О, драгій мой Господине!“ — одговори му парохъ — „Софіа є правый Анђео. Свака бы друга при изгубленію толикогъ имања, као што є нѣно было, у отчаяніе пала была, па видићете, како є великодушна и блага, и како се умилна веселость на нѣномъ лицу блиста; та несрећа ніе нимало доброту срца нѣногъ умалила, и то є оно, што ю тако срећномъ чини.“

„Имайте доброту,“ — рекне му Индіанацъ — „явите іой, да єданъ нѣнъ сродникъ, кога она іоштъ непознае, съ ньомъ састатисе жели.“ Нешто мало уплашивши се прими Софіа Господина Билона врло любезно и радостно. Кадъ су се мало поразговарали, а Индіанацъ рекне іой: „Вы сте ме драга моя Софіа обаяли, и выше ми се допадате Вы у овымъ Вашимъ простимъ альинама, него Бароница Серђановица у нѣномъ великолѣпію; и премда сте Вы оскудни, опетъ зато ми се сто пута задовольнія чините, него што є Госпоја Дорвиловица кодъ толикогъ нѣногъ богатства. Но како є то, да ми ове Госпе ни рѣчи о Вама нису казале? Да се нисте какогоћъ посваћале? или, мож' быти, незнаю, гди сте Вы.“

„Я мое сестре любимъ неограничено, и зато никадъ пропустила нисамь, да имъ непишемъ; и башъ пре три дана писала самь обадвема.“ — Срамъ да ји буде!“ — повикне Господинъ Билонъ — „заиста имъ никадъ нећу я њиово равнодушіе према тако любови достойной сестри опростити.“ — „Опростите имъ, молимъ Васъ“ — рекне му Софіа умилятимъ гласомъ — „та то є само мала погрешка, коя се врло лако поправити може.“

„То ніе никаква погрешка?“ — рекне іой Индіанацъ — „Оне знаду и чувствую врло добро свое морално надвѣсіе, и зато су раде быле, да Васъ я непознамъ; па іоштъ ктеле су и то, да имъ я мое Индійско благо оставимъ. Но садъ є њиовъ планъ већь осуећенъ; Госпоћа Серћановица недобія одъ мене ни паре, єръ она добро чини само изъ єдне суете, да є люди за любови достойну држе; а тако исто нећу ништа ни Госпоћи Дорвиловицы дати, єръ она є само изъ користолюбія добротворна. Доказательство є тому то, што су обадве пренебрегнуле старогъ слугу отца њиовогъ у тайности подпомагати. Кадъ самь то разумео, не могу Госпоћи Дорвиловицы за болницу, кою є сазидати ктела, нимало благодарити, и садъ ми се чини, да є то само нѣно лукавство было, како бы мое иманѣ присвоила. Вы драга Софія, чините добра изъ природнога побужденія, и зато самь

науміо, Васъ наслѣдницомъ могъ иманя учинити. Одъ данасъ управляйте Вы слободно съ моимъ иманѣмъ, како гоѣъ съ Вашимъ. Я знамъ, да Вы моє богатство не потребуєте, да срећни будете; али ће млогіи люди поредъ Васъ срећни быти, кадъ Вы велико благо имате.

Анна Є. Обреновића.

СТРАШНА НОЋЬ У ШУМИ.

Ерцхерцогъ Максимиліянъ Аустрійскій, поздніе немачкій Царъ и наслѣдникъ свога оца Фердинанда I. у владаню Аустрійскомъ Монархіомъ, провео є своє младости године у Шпанiи, у двору свога стрица, Карла V. Онъ є био мужествен, великодушанъ, одважанъ Принцъ, пунъ ватре и снаге. Слѣдуюћій чудноватъ догађай изъ нѣговы младости година — кои га у нимало маню за животъ опасность, него нѣговога великога предка, Цара Максимиліяна I. онай страшно продрзльивый ловъ дивокоза у Мартинсвалду, довео ніе, нека буде сведочанство тіи нѣговы дарова.

Максимиліянъ є любіо задовольство лова, за коимъ є са страстнимъ младости жаромъ ишо. Єдномъ гоняше онъ у горовитоме предѣлу Гранаде єднога єлена, кои у найдублю густину непроходиме шуме умакне. Принцъ не тедне лова пустити да му измакне; онъ се пусти за ньиме на своме као птица брзоме коню, остави своє пратіоце далеко за собомъ, и

текъ доцне опази, да имъ є и трагъ изгубіо. Како та скупо стане та несмыслена жеља лова! Тада стаяше са своимъ засоплѣнимъ конѣмъ у пустиньи, тражаше часъ овде, часъ онде на путъ излазакъ, пењашесе на брда и поузвышена мѣста, проюриваше крозъ долине и дубраве — све само да бы съ тимъ выше заблудіо. Узалудъ управляше онъ своє погледе на найманьій знакъ човеческе близости, узалудъ викаше колико му є гоѣъ грло могло, узалудъ свою пушку избацаше.

Докъ є онъ и преко волѣ стрепећи о своме опасности пуноме положеню безъ икакове ползе коекуда тумарао, наступи и ноћь. Никакова звезда, а ни месечна зрака не пролазаше крозъ страшне сводове густо саставлѣны грана. Већь се бияше Принцъ одважіо, да по влажной маовини простретъ данъ очекує, кадъ му изненада издалека у очи падне єдна зрака свеће. Онъ на то скупи силе своє, стане себи крозъ трнѣ и чбунове врло трудно путъ крчити, и сасвимъ уморенъ доѣе у онай предѣлъ, у коме є издалека свѣтлость опазіо. То є быо пенцерићь єдне рѣаве колебе, изъ кога є онъ онай утѣшителный знакъ опазіо. Іоштъ никада ніє Царскій сынъ радостніє ушо у какавъ дворъ, него садъ у ову сиромашку колебу, и никада му се сасвимъ торжественно осветлѣна парадна саала ніє учинила дражестнія, него садъ ова мала, димећимсе кандилцемъ тавно осветлѣна собица.

Но ималацъ колибе не чиняшесе башъ толико склонѣнъ, та радостна узбуђеня нѣговога младачкога срца умножавати. Єданъ необичанъ, скоро диновске величине човекъ, изиђе му насусретъ; єдно намргођено лице, коє заосталомъ браздомъ одъ єднога ударца, кои му є єдно око одузео, нагрђено бияше, и коме изъ другога неповређенога ока мрзость, неправедна желя, и дивля, свирѣпа чувства светляу. Но опетъ пастиръ съ притворнымъ добросрдечіемъ, коє при умореноме одма угуши непріятно упечатленѣ, коє се є у нѣму было заметати почело, обећа на прозбу непознатоме преноћиште и пићу за уморенога коня. Наскоро затимъ дође унутра пастирова жена, нѣгова нећака, пріятельскій изгледъ у цвету младости, и слуга истога при овцама, кои се одма коня прими. Сиромашна вечера подкрепи уморенога, кои никада съ већомъ вольомъ къ єлу ніє сео за кралѣвскій найслађимъ єломъ искићенъ асталъ.

Задоволянъ и спокоянъ сеђаше онъ кодъ ватре, и већь мысляше на то, како ће ове добросрдачне люде сутра уютру княжески да награди. Нѣму се не чиняше чудно ни што су га нѣговъ домаћинъ и домаћица, докле є вечерао, найвыше самога оставляли, и што су предъ самима вратима неразумителне речи шапутали. Онъ само пріятельски и са спокойнимъ духомъ зактеваше, да му се одреди место за одморъ.

Домаћинъ и домаћица попнусе на таванъ куће у єдну собицу, да му постелю наместе.

На то изъ немотреня оставлѣна девойка жестоко изиђе предъ Принца. Кршећи руке и съ очаяня пунимъ изгледомъ пришапће му съ изумрлимъ гласомъ: — „Тако Вамъ живога Бога, любезный Господине, избавите себе! Васъ оће да убію, и мы ћемо обадвоє погинути, ако — .“ — На то стрепећа чує приближујућесе кораке свирѣпы по басамацыма тавана, згрозисе, скупи силе своє, и истрчи на врата наполѣ устрашена.

Съ поузданимъ одваженѣмъ оседилога угурсуза уђе пастиръ на врата унутра. Онъ држаше у руцы єдно са зейтиномъ кандило, а за ньиме иђаше нѣговъ слуга при стаду. — „Имате ли волю,“ — повиче онъ ћутећемъ госту, — „имате ли волю у Вашу спаваћу собу ићи?“ — Юначкоме духу Принца не валя млого времена, да се у нужди нађе. По свой прилицы украшенѣ, коє є онъ на себи имао, и жеља добитка разбойника, кои є, по таковой сполящности заключивао да ће и выше блага при заблудиломе госту своме наћи, раздражили су у истоме волю на убиство. Осимъ тога десіосе є тай догађай іоштъ у оно време, у коме є завладанѣ Мексика у свима Шпанскима душама жеђь за златомъ у найвышемъ степену запалило. Принцъ — може быти іоштъ и сумняюћи о довольноме поводу и узроку бриге девойкине,

може быти задржать тимъ, што су му некіи подлеци манѣ изображену классу Шпаньолаца презрителномъ учинити умели; а пре свега и найвѣроятніе изъ юначкога мышленя, коє му є налагало, да съ достоинствомъ и мужествомъ издржи чудноватый догађай, кои му се на руку дає, и ніе му дозволявало, да открите-ємъ свога станя и имена сумньи о своме мужеству зачетисе допусти, и то съ тимъ выше, што бы се нѣговоме о томе говореню тешко веровало было — тврдо науми, нопознатъ да остане, и опасности и у самой разбойничкой пештери съ неустрашимымъ мужествомъ насусретъ да изиђе.

„Покажите ми путъ къ спаваћой соби,“ — рекне онъ съ постоянымъ погледомъ изопаченоме воћи. Поће за истимъ неустрашимо, съ одважнимъ погледомъ и оштро одбіе слугу, кои му є пушку и мачъ одузети тео, и домаћину на: — „лаку ноћь,“ — одговори спокойнимъ и умеренимъ тономъ. Они га оставе сама. Уморъ и саннъ были су одлетили одъ нѣга. Онъ само мысляше о средствама, како бы се браніо противу напада подмуклы убилаца. Онъ забрави Карабоньке врата, дотура до исты єданъ великій сандукъ, кои се є у соби догодіо, узме добро напунѣну ловкиню у руке, мете поредъ себе го' мачъ, и науми спокойно — но опетъ не безъ некога куцаня срца — очекивати, шта ће да слѣдує.

Тако се часъ поноћи приближи. Пастиръ є опазіо, да му є гостъ врло уморенъ, и надаосе є да ће быти садъ у дубокоме сну утоплѣнъ. Лагано привучесе онъ къ вратима собе, да на одмараюћегасе туђина нападне. Но како се истый угурсузъ зачуди, кадъ врата тврдо затворена нађе! Онъ употреби полагано свако могуће кушанѣ, да бы іи отворіо, али узалудъ. Одважившисе свой ловъ низакакову цену не пустити да му измакне, почне на вратима куцкати, и гоета молити да му отвори, наводећи, да е заборавіо раніе изнети єданъ покривачъ противу ноћне ладноће.

Ерцхерцогъ не сумняюћи выше о основаной бризи девойке, одкаже лютито домаћину улазакъ. — „Пре него свane нећу я отворити,“ — повиче онъ одваженимъ гласомъ, — „ и кои насиліє употребити усте, онай є погинуо!“ — Садъ за крви и златомъ жеднећій убилацъ постане неотвратимъ; стане псовати, проклињати свога гоета, претити, звати своє кућане и позивати іи, да съ ньиме казне несмысленога туђина, кои є кадаръ усудитисе, подъ нѣговимъ собственнымъ кровомъ, нѣгово домаће право отимати му.

Докле є тай разяреный човекъ лармао и бесніо, стаяо є Принцъ спокойно за своіомъ тврдиньицомъ и већь се є быо почео надати, да ће нѣгово постоянство и мужественно противленѣ заслепилога на чове-

ческе мысли привести. Но бадава. Слуга домаћинов дотрчи на вику истога, сикирни ударцы стану брзо звечати на трулима вратима; соєдинћноме усилованю не могну она противостати, она се разбію, сандукъ се преврне — убице нагрну унутра. Ерцхерцогъ видисе изгублћнъ, нужда налаже обрану, онъ обори свою пушку на разбойнике, пастиръ погођенъ падне у крви на землю. Максимиліянъ бацы пушку на страну, счепа брзо свой мачъ, пресече єднымъ ударцемъ угрожаваюћу слуге руку тако, да є сикира далеко одъ нћга одлетила, па нагрне низъ басамаке доле.

Већь є мисліо да се є избавіо; али су ранћни што су већма могли, викали за помоћь, притомъ избачена пушка, и якъ пастирке на кућноме тавану поизбуди све околне пастире. Овіи нагрну гомилама къ колеби, и чую са страшнимъ очаянћмъ извикъ жена: — Єданъ разбойникъ погазіо є право гостопріймства на насъ нападши и мога мужа на смрть ранивши!“ —

Бадава се є Ерхерцогъ трудіо да се избави, онъ буде обколћнъ; десетъ руку быле су готове освети жертвовати га. Но ни овде не изгуби онъ мужество и присутствіе духа. Снажно одбіе онъ прве нападе найватреніи нападача, отвори себи мало пута, упре лећа у колебу, и повиче изъ свега грла: — „Тешко ономе, кои ми найманћ што учини Я самь

Гранадскій Губернаторъ и Кралѣвъ сыноваць. Я самь у лову заблудіо, у овой айдучкой пештери было се є пошло противу мога живота! Седите съ миромъ, люди, ето већь сваньива, водите ме къ найближой судейской власти, моя ће се речь осведочити, и Вы ћете богато награђени быти.“ —

Селяцы се смеяу томе израженю, но опетъ тономъ и одваженѣмъ противника буду задржани одъ непріятельскога напада. Они га обколе, и, будући се є међутимъ већь развидило было, одведу га предъ судейску власть првога места, коє єдва да є по' сата далеко было. Овде є већь было дошло неколицына ный одъ нѣгове пратнѣ, коя се є была на различне стране разштркала, и целу ноћь у страшльивоме траженю провела. Како се овіи зачуде, кадъ свога Господара и заповедника, четомъ селяна обколѣна, съ рукама на леђима свезанима, приближаваюћасе виде. Но удивленѣ добросрдачны пастира буде іоштъ већа, кадъ дворяне и дворске служителѣ своме кралѣвскоме заповеднику са страхопочитанѣмъ и изненадномъ радости приближаваюћесе и недостойне свезе дрешеће му виде. Ерцхерцогъ пастире, противу кои нѣгова пратня тедне ярость свою излити, одпусти одма добросрдачно и благо съ ньима поступивши. Само ранѣный пастиръ и нѣговъ слуга буду у затворъ одведени, прійме заслужну казнь, и колеба, у коіой се є

оно гнусно дѣло учинити тело, буде до темеля спалѣна. Али съ княжескомъ издашности оснує благородный Ерцхерцогъ срећу девойке, коя є човеколюбивимъ предуохраненѣмъ нѣговъ животъ избавила. — Іошть у шпанской песми живи юначко дѣло Аустрійскога Принца; и нико ни у сама позднія времена не може га чути, а да му се не чуди, да у нѣму не участвує и да му се не допадне.

Лазо Зубанъ.

УДОВИЦА У ЦЕРИ.

(Преводъ изъ Майснера)

1.

Солиманъ Ебнъ Баширъ, Кадія у Цери. Плачућа жена, коя єдногъ магарца води.

Солиманъ Ебнъ Баширъ. Шта є теби сирота жено? зашто плачешъ!

Жена. Сирота самь, те како! Ово магаре, ова празна врећа, и ово мало руа, све є, што ми є іошъ остало. Све друго, што самь имала, оте ми Калифъ.

С. Е. Баширъ. Калифъ! — Па зашто? какво ти є то иманѣ было?

Жена. Мало истина, но за мене довольно! Погледай онай станъ; онъ є био добро моіи и мога мужа родителя. О, благій Алла, цела моя досаданя

срећа и несрећа лежала є у ономъ углю! Онде самь се я родила, онде се и мой мужъ родіо; онде смо се мы у нашемъ детинству познали, онде у младости миловали, онде после и узели. Петнайстъ пуны година онде самь съ ньимъ живила; онде є онъ умрео, и умируħи тврдо ме заклео, да то наше добро нипошто не продамъ, но у целости да га нашемъ сыну, єдной єдинитой грани наше любови, оставимъ.

С. Е. Баширъ. А гди ти є тай твой сынъ?

Жена. У войсцы, гди се за оногъ истогъ Калифа біє, кои и одъ мене и одъ нħга просіяке учини.

С. Е. Баширъ. Зашто ти є отео Калифъ оно твоє добро?

Жена. Да на нħму начини летну зграду за своју забаву.

С. Е. Баширъ. Летну зграду! — *(на страну жалостиво)* Єдиный, благій Боже, ты си му толико летне зграде и дворове, и толика места и за вышо ньи дао, а онъ іошъ и одъ свога сиротогъ ближнħга и ону єдну домовину отима, да и на ньой себи зграде за єдну само забаву начини! — *(Гласно.)* На свакій начинъ, онъ ти є морао за нħга што дати?

Жена. Ништа. Съ почетка ми є давао нешто мало новаца; но я нисамь ништа 'тела узимати, єръ

ми земля ніє за продаванѣ была. Што найпре ніе мого купити, после є силомъ узео.

С. Е. Баширъ. А єси ли ты нѣму твою нужду одкрила?

Жена. Како нисамь! — О, та я самь плакала, молила, клечала — говорила, што годъ туга и очаянѣ говорити може; али све залудну, онъ ме — — *(умукне)*

С. Е. Баширъ. Ніе помиловао?

Жена. Отерао. *(Плаче.)*

С. Е. Баширъ. *(Съ очима на небо.)* Боже! онъ є истина твой наместникъ, али се ни мало не влада по твоіой вольи и заповести. Ты одбіяшъ одъ себе наше найнеправедніе молбе найпосле самымъ мучанѣмъ; а онъ тера одъ себе и оне, кои га за право и за човечность моле! — Па ту да се я устручавамъ? Нипошто! — Жено, дай ми тогъ магарца и ту врећу на єданъ часакъ, па доћи замномъ поиздалека. Оћу да покушамъ, небы л' што за те учиніо; я нешто вредимъ кодъ Калифа. — Гди мыслишъ, да ће онъ садъ быти?

Жена. Ено га на ономъ делу землѣ, кою самь мало пре моіомъ звати могла! — Али шта 'оћешъ, Господару! съ магарцемъ и врећомъ?

С. Е. Баширъ. Остави то само мени, и дођи замномъ.

2.

Калифъ Хакемъ. Солиманъ Ебнъ Баширъ.

С. Е. Баширъ. Славный Господару! твой смеранъ робъ люби пра' одъ твоіи ногу.

Калифъ Хакемъ. А, ты овде, Солимане? Добро ми дошо! — Чини ми се, да има већь выше одъ двадесетъ година, одъ како те нисамь видіо.

С. Е. Баширъ. Превелика є срећа за роба, кога нѣговъ господаръ изгледа и жели видити.

Калифъ Х. Човека, као што си ты, заиста свакій путъ желимъ видити! — А шта те є овамо довело?

С. Е. Баширъ. Тужба єдне жене, чіе є ово добро. — —

Калифъ Х. Не далѣ! я већь могу погодити, што си іошъ науміо казати, и што нисамь выше радъ чути. — Ты си ми міо; но міо само у твоимъ пословима. Нека садъ непокорна тегли казну свога првога непристаяня! — Ко неће да прода, нека тако изгуби! Шта бы я быо, кадъ небы мого съ добромъ и крвлю моіи поданика заповедати и по вольи располагати.

С. Е Баширъ. То ты свагда можешъ чинити, єръ си ньинъ неограниченый господаръ на овоме свету. Но ты си, Господару, по свой прилицы заборавіо, да те ова сиротица за милость, а не за строго право моля.

Калифъ Х. Зато опетъ некъ іой то последнѣ буде. Озбилъскій примеръ валя да се учини, да се други одъ такове непокорности чуваю. Кадъ є она мою прву доста велику награду у новцу одбацыла, нећу ни я ни нѣне молбе да пріимамъ.

С. Е. Баширъ. Одъ єве неволѣ, баремъ є іошъ єданпутъ ослушай! Што она жели, и зашто те моли, ніє, да іой нѣно прећашнѣ добро вратишъ, но само да іой єданъ малый споменъ одъ нѣга дашъ. Онъ є тако маленъ, да ћешъ, докъ га само дознашъ, и речи, коє смо до садъ губили, пожалити.

Калифъ Х. Е. Па говори! Шта оће?

С. Е. Баширъ. Да ми милостиво допустишъ, да іой ову врећу земльомъ одъ нѣнога добра напунимъ.

Калифъ Х. Врећу землѣ? Бунца ли она или ты бунцашъ?

С. Е. Баширъ. Можда обоє! — Али зато опетъ я те у име нѣно само за єдну врећу землѣ молимъ.

Калифъ X. Съ драге волѣ, ако 'ћешъ и десетъ вреѣа; ево овде има довольно ископане землѣ. — *(Веселiимъ гласомъ.)* Iошъ мало, за кратко време, па нећешъ выше ову землю познати. Ево овде ћу єданъ дворацъ за лето, съ когъ ће се цела равань моћи видити, начинити. Тай брежулякъ ће се за єданъ водопадъ, онай за єдно ћоше, и ова шумарица за єдну улепшану шумицу употребити.

С. Е. Баширъ. *(Кои међутимъ свою вреѣу пуни.)* Да, да!

Калифъ X. Шта ты велишъ, нећe ли све то лепо быти?

С. Е. Баширъ. О, оће, те како! Мы смо се већь навикли, одъ твога доброга вкуса све саме красоте очекивати. — Но моя є вреѣа већь пуна; садъ бы те iоштъ за нешто молiо, мой славный Господару! али iошъ за млого маню ствaрь, него што є прва была.

Калифъ X. Моли, кадъ є тако, безъ свакогъ предговора!

С. Е. Баширъ. Бы л' ми 'тео помоћи, да ову вреѣу дигнемо и на скота метнемо?

Калифъ X. Чудно зактеванѣ, доиста! Тай ће се посао болѣ за моє слуге приличити. Зовни ми єднога одъ ньи!

С. Е. Баширъ. То нећу! Я само Тебе єдногъ молимъ за ту милость; немой ми є, молимъ те, одбити!

Калифъ Х. Будало, за мене є та вређа врло тешка!

С. Е. Баширъ. Врло тешка? Само ова єдна вређа тако тешка за тебе! А како є маленъ, премаленъ део одъ те све землѣ, кою си немилице отео, у овой вређи! И она ти є већь врло тешка? — Тако, владалче; и ты се не грозишъ одъ онога дана, кадъ ћешъ предъ твоимъ и свію насъ великимъ судіомъ и првымъ господаромъ стаяти и рачунъ давати? кадъ неће само ова вређа, но сва ова земля, са свима палатама, водопадима и кулама, коє си радъ на ньой правити, и о! — што ће те више него и сама гора Кафъ *) претиснути — са свима онымъ сузама орошена, коє є несрећна она овде пролила, на теби обтуженоме лежати?

Калифъ Х. *(Озбилъно.)* Солимане Ебнъ Баширу!

С. Е. Баширъ. Я знамъ, колико се усуђуємъ, и шта ты мыслишъ; но я не стрепимъ. Само єданъ погледъ одъ тебе, и моя ће седа глава одма

---

*) То є гора, у коіой се по вери Махомеданаца целый светъ наоди.

съ трупа своґъ одлетити; али онда нећe само удовичине сузе, но и моя крвь на ову землю капляти. Нека! Чини што ти драго! Овде си ты господаръ. Твоя ярость убія, и єдна само речь изъ твоіи уста може иляде людій, кои су твоя браћа, у несрећу и неволю бацыти. Али ће быти єданпутъ време, кадъ ты ништа выше нећешъ быти, него што є свакій, и найманый измећу ньи.

Калифъ X. Него найманый измећу ньи?

С. Е. Баширъ. Не, я се варамъ! — Првенство теби свагда остає, али првенство казни. Ты си овде млого мого отимати, за млого ћешъ онде и плаћати. Мы ћемо осталіи само за наша добра одговарати, а ты ћешъ одговарати и за своя и за свію насъ. Маленъ є нашъ кругъ быо, и опетъ смога мы често єдва могли прегледати; несрећный човече, а да како си ты твой мого прегледати, ты, коме две части света служе? — Добро, монарше, уживай твой грабежъ! Гради га и украси за чудо одъ осталы твоій дворова; я самь се изговоріо; грей му на души, кои ме ніе 'тео ослушати! Съ Богомъ; и опрости ми!

Калифъ X. *(Разжалћнъ.)* Теби да опростимъ? — Ономъ да опростимъ, кои ми є выше, него што є овай земальскій животъ, спасо? — О, не, остай овде кодъ мене, добрый човече! Я оћу да ти благода-

римъ, да ти благодаримъ съ речима и съ дѣломъ! — Зовни найпре ону удовицу овамо. Одъ овога часа нека є овай станъ опетъ нѣнъ, и да бы іой се сузе осушиле, кое є пролила, и кое ми некадъ тешке могу бити, даємъ іой одъ оближны добара іоштъ оноликo, колико є пре имала. — Али и ты ми єдну молбу морашъ испунити!

С. Е. Баширъ. Мой господаръ нека заповеда.

Калифъ Х. Говори истину свакій путъ, као што си данасъ говоріо! И буди одъ овогъ часа првый мой Везиръ! Кадъ самъ ову землю науміо было узети, пытао самъ найпре мога досаданѣгъ Везира, шта онъ мысли, и онъ ми є одма волю одобріо, єданъ ласкатель! — Ан, кадъ бы мы, кои надъ народима владамо, свагда по єдногъ доброгъ човека и мудрогъ учителя око себе имали, кои бы насъ одъ погрешака и злочинства чувао, колика бы и наша и народня срећа была! Буди ты одъ садъ мой чуваръ и саветникъ!

Др. Стеинѣъ.

ДА БЫ РЕЧЬ ОДРЖАО,

ПОДВРГОСЕ СВАКОЙ ОПАСНОСТИ.

Одприлике пре 630 година немачкій Царъ Фридрихъ I, рићобрадый названый, предузме крстоносный походъ противу Сарацена, да изъ ньіовы руку освои свету землю, где є Христосъ живіо, трпіо, и где є на крсту умро. Сви ратницы, кои су Цару слѣдовали, носили су по єданъ крстъ на лећима, по єданъ крстъ на своима баряцыма, и држали су своє предузеће за богоугодно дѣло. Али млогіи одъ найблагородніи и найхрабріи Ритера нису се выше вратили у своє отечество, некіи одъ ньи подлегли су затрудненьима военнога похода, некіи пакъ самоме непріятелю, и нашли су своє гробове у туђой земльи. Измећу овы быо є и Конрадъ одъ Файхтвана. Царъ, кои истога после мучно добивене побѣде тешко ранћна и умирућа на боишту нађе, даде га у свой собственый шаторъ однети, и све могуће употреби, да бы избавіо животъ

єдного таковога човека, кои є спадао у найверніє пріятелѣ нѣгове. Али є Конрадъ осећао, да є то узалудъ, и рекне Цару:

„Я Вамъ благодаримъ, высокій Господару мой! за Ваше старанѣ, али смртъ оће своє право, я осећамъ, да се она незадржно приближує. Но ако оћете утѣху на смрти да ми учините, то се примите моя два невоспитана сынчића. Они су ме овамо допратили, да се зарана науче, како за Бога и за свога Цара боритисе и умрети валя!“

Царъ сматраше са сузама у очима обадва та прекрасна детета поредъ самртне постелѣ свога оца клечећа и одговори: — „Я ћу се за твою децу бринути тако, као да бы моя деца была! Я ћу за ньи у нужди и самъ животъ мой на коцку метати, као што ты садъ твой за мене предаешъ!“

Конрадъ умре, и Царъ одржи речь. Онъ преда сынове свога пріятеля єдноме поузданоме искуснome ратнику, кои да ім наставля у ритерства вештини и обычаима, и за юнаке да ім воспита. Кадгођъ се є Царъ у логору задржавао, морала су деца увекъ око' нѣга быти, а кадъ є онъ у ратъ излазіо, оставляо є децу у логору подъ поузданомъ заштитомъ, мислећи, да ће онде быти млого обезбеђенія, него близу нѣга, што є онъ обычно свагда у найвеће опасности улетао.

Єдномъ вратисе Царъ съ таковога похода као побѣдитель; но у томе истрче му гласоноше на сусретъ и яве му, да є непріятель, докле є онъ тамо побѣђивао, съ великомъ силомъ иза нѣговы леђа на логоръ напао, и оплячкао га, и да є оно двоѳ деце нестало.

Ово последнѣ коснесе Цару срца выше, него изгубленѣ логора; онъ поити за непріятелѣмъ, али є то доцне было; онъ даде на све стране за то двоѳ любезне деце брижльиво разбирати, али се нађе само мртво тело ньіовога старога вернога воспитателя, кои є по свой прилицы ньи бранећи свой животъ жертвовао. На то Царъ предчувствуе ньіову судбину, и одма другій данъ вѣгово предчувствованѣ постане известносћу. Предстану му сирѣчь посланицы турскога Княза Мамуда, у кога є области онъ упао быо, и яве му: да се та два детета истина налазе у робству кодъ ньіовога Господара, но да онъ оће Цару, будући є разумео, да су му иста деца врло мила, да іи поврати, чимъ Царъ обећа, да ће одма изъ областіи Мамудовы изићи, и учинѣна завладаня и грабеже повратити му. Но ако Царъ те уговоре не усте пріимити, то да ће се Князъ Мамудъ са обадва та детета тргнути у свою тврдиньицу на мору, па ако се онъ тамо и држи за непобѣдима, да ће децу дати погубити онога часа, чимъ се Царъ одважи на тврди-

ньицу напасти. По томе да нема онъ никакове надежде своє любимце икада више видити, ако на тай уговоръ не усте пристати.

Колико гођъ є Цара то извѣстіе у тужно положенѣ поставило, опетъ се нѣговъ ритерскій духъ разяри противу таковога предложеня. — „Кажите Вашемъ Князу,“ — повиче онъ посланицыма.“ — да я презиремъ нѣгово предложенѣ, єрбо бы было противу моє Царске чести, да я децу на такавъ начинъ избавимъ. Кажите му, да ћу я съ Божіомъ помоћи умети за то изнаћи другій путъ, кои є юнака и Цара достоянъ, али онъ да ми своіомъ главомъ ємствує за животъ моє деце!“

Сотимъ одговоромъ одпусти онъ посланике. На то Мамудъ учини, што є казао. Онъ отиде съ обадвоє деце у свой дворацъ на мору, кои се є за непобѣдиму тврдиньицу држао. Одъ сувоземне стране повуче онъ до града єданъ узацакъ, кои се лако бранити може, насипъ, и кога су се осимъ тога ћупріє раскинути могле, а одъ стране къ мору быо є начинѣнъ єданъ теснацъ, у коме є неколицына люты зверова као найпоузданіи и найстрашніи стражара дворца држано. Овде науми Мамудъ очекивати, шта ће Царъ предузети; онъ є познавао дрзновенѣ тога юнака, и мысліо, да му само на тай начинъ препону поставити може.

Досадъ є Мамудъ обадва та детета у найстрожіємъ сужанству и одъ себе удалѣно држао; овде пакъ у овой усамлѣной тврдиньицы, виђао іи є свакій данъ, и осећаосе є мало по мало къ ньима наклонити. Испрва была су деца врло печална, а особито због смрти свога учителя срдачно ожалосћена; но наскоро, пошто опазе, да непріятельи млого држе на то, што ньи имаю, приволусе у свою судбину, єрбо су одсадъ држали себе равнима осталыма ратницыма, и тедну по ритерскоме обычаю и мужественнымъ духомъ своє сужанство сносити, докъ іи очинъ пріятель, Царъ, не ослободи. Никакавъ якъ ніє выше прешо преко ньіовы устана, она узаймице обећаю єдно другоме трпленѣ и мужество, и ни сама прозба за олакшанѣ строгога сужанства ньіовога ніє се могла одъ ньи дочекати.

Кадъ су подъ поузданомъ пратньомъ у тврдиньицу на мору доведени были, даде имъ Мамудъ окове скинути, и предъ себе іи довести. Овде обзнани имъ онъ строгима речима, да ће и найманѣ покушенѣ, ков бы они или Царъ за ньіово ослобођенѣ предузети тели, ньима неизоставно смрть принети, и пошто имъ сообшти уговоре, подъ коима є Цару ньіово ослобођенѣ обећао, закте одъ ньи, да Цару пишу єдно писмо, и умилято да га моле, да онъ то све испуни, да бы іи тако избавіо, и на тай начинъ одржао свою речь, кою є ньіовоме умирућемъ оцу дао. Али

се деца не дадну никаковомъ претньомъ устрашити, они одреку постояно, што є турскій Князъ одъ ньи зактевао, и старіи рекне:

„Царъ има право, што те срамотне уговоре одбаца; онъ зна врло добро, шта онъ одъ насъ зактевати може, и да ћемо мы за свету ствaрь слободу и животъ исто онако жертвовати, као што є нашъ отацъ то учиніо!“

Мамудъ гледаше притворнымъ гнѣвомъ да іи заплаши, и изображаваше имъ мука пуну смрть, коіомъ ће іи уморити дати. Али млађій погледи му на то у очи и рекне:

„Мы смо тебе као благороднога непріятеля држали, а као такавъ не можешъ и не смешъ ты съ нама тако поступити. Оћешъ ли ты садъ предъ нама да се понизишъ и да учинишъ да мыслимо, да си свирѣпіи, него какавъ дивльій зверъ?“

Мамудъ се зачуди тима мышленьима, али науми, да ту христіянску децу іоштъ жешће искушава. Онъ іи даде у ньіовъ затворъ повратити, оштріе него икада држати іи, и текъ найиужднію рану давати имъ. Пошто неколико дана тако проведу, уђе єдно вече тавничаръ у необично време у ньіову тавницу, донесе имъ боля єла, даде имъ познати своє состраданѣ о ньіовой жалостной судбини, потужи имъ се и самъ о свирѣпости и жестини свога нечовечнога заповедника, и понуди іи, да за ньиме иду. Затимъ одведе іи

полагано у єдну собу, изъ кое крозъ єдна отворена врата опазе Княза Мамуда, где спокойно на своима ястуцыма спава. Овде рекне имъ онъ, да є онъ садъ готовъ њи а и себе самога избавити и осветитисе, да на мору на њи већь чека чунъ, на коме ће іи онъ къ Цару одвести, да они, да бы сасвимъ обезбеђени были, валя найпре спаваюћемъ тирану у срце да задену своє мачеве, ради чега свакоме по єданъ мачъ у руку тури. Али деца окренусе презрително одъ искушача, и тедну натрагъ у свой затворъ вратитисе; онда тавничаръ рекне:

„Кадъ сте Вы за таково одважно дѣло несмелице, то ћу я самъ за насъ то дѣло да извршимъ!“ Затимъ поће съ подигнутимъ мачемъ къ кревету Княза. Али ритерска деца не допусте да дотле доће; Старіи залетисе къ робу и увати га за руку, па потегне свой мачъ противу нѣга; млађи пакъ отрчи къ Мамуду, дрмне га и повиче:

„Пробудисе! твой є животъ у опасности! узми овай мачъ, и бранисе противу подмуклога плеснивога убица!“

На то се турскій Князъ, кои се є текъ чиніо да спава, и кои є све чуо, подигне са свои ястука и рекне:

„Задржите те мачеве ради спомена на мене, а ни я нећу овай часъ заборавити!“

Онъ не дадне выше децу у затворъ водити, она су морала непрестано око' нѣга быти, и држао іи є као пріятелѣ.

Докъ се є то у тавноме на мору дворцу догађало, єднако є Царъ озбильно и ћутећи у себи мысліо, како бы своє любимце избавіо. — Стра, да Мамудъ свою речь одржати и ньи уморити може, ако бы се явно на тврдиньицу напасти одважило, задржи га одотога предузећа. По томе науми онъ собственномъ продрзльивости месту достигнути, и самъ ради избавленя ньіовога покушенѣ учинити. Вр'овно Господаренѣ надъ воинствомъ преда онъ єдноме своме найповерителніємъ пріятелю; заповеди му, да нѣговъ изъ логора одлазакъ у тайности држи, да не бы воинство мужество изгубило; но ако се онъ за три дана не бы вратіо, то да истый са своимъ силомъ на дворацъ турскій на мору нападне и нѣга тамо да тражи, єрбо є онъ науміо, да Божіомъ помоћи обадва она драга детета изъ опаснога робства избави, и тако да одржи свою царску речь, кою є умирућемъ оцу ньіовоме дао.

Слѣдуюћу ноћь обуче Царъ рђаве альине, натовари своє оружѣ и своє япунце на свога коня, и кадъ є воинство у найдублѣмъ сну лежало, одяши брзо къ ономе дворцу.

Кадъ се є разсваньивало, доспе до єдне рибарске колебе. Обытатель исте прими га гостолюбно,

покаже му, на нѣгова запыткиваня тврдый дворацъ, кои се у некомъ удаленю на брегу мора уздизаше, и преповедаше му млого о неприступимости къ истоме, и како истый одъ отворене морске стране страшніи лавови и тигри чуваю. Онъ є знао, да се Князъ Мамудъ садъ тамо задржава, и два христіянска роба држи, и каже, да є онъ у отсутствію Княза истый дворацъ врло често посѣћивао, да оне дивлѣ зверове изблиза види. Напоследку дозна Князъ одъ нѣга іошть и то, да се у средъ теснаца налазе єдна врата, коя се спуштаю, и коя крозъ єданъ подземный ходникъ, къ таконазваной лавской кули, месту задржаваня сужаня, воде, да є тимъ путемъ већь неколико сужаня покушавало да утече, но да су іи свакій путъ зверови гнусно поизрастрзавали.

На то Царъ сочини у себи дрзновеный планъ за избавленѣ свои любимаца. Онъ замоли рибара, да му дозволи, да се у нѣговой колеби одмори, и чинећнсе да є уморанъ, простресе по єдноме кревету; но кадъ рибаръ, у єдну близу шуму, да дрва донесе отиде, и нѣга самога у колеби остави, ћипи онъ съ кревета, обуче свое япунце и припаше оружѣ, скочи у рибаровъ чунъ, и навезесе спокоянъ къ дворцу.

Али рибаръ є бio пре нѣга тамо отишо. Онъ є опазіо, да нѣговъ непознатый гостъ сасвимъ особита тайна намереня имати мора, и бio є сувоземнимъ путемъ брзо къ дворцу одитіо, да Князу све

яви. Мамудъ изъ описаня, кое му є рибаръ о туђину, а особито о нѣговой брады учиніо, одма заключи, да то ніє нико другій, него Царъ самъ, и кадъ му се осимъ тога іоштъ яви, да се на мору появлює єданъ чунъ, кои управо къ звериняку плови, не могне онъ сакрити свою потайну радость, да нѣговъ найвећій непріятель къ своіой смрти тако насусретъ нагли. Да бы зверђ іоштъ крвожедніимъ учиніо, заповеди онъ, да се исто не нарани, и отиде съ неколицыномъ свои повереника у горню собу лавске куле, да отуда непримѣтно сматра свршетакъ тога предузећа.

Наскоро затимъ приближисе Царъ у своме чуну. То є было око' подне, онъ се надаше, да ће наранѣно зверђ спаваюће наћи; зато се сила зачуди, кадъ іи іоштъ издалека урлати чує, и немирно по теснацу и тамо и тамо трчати види. Онъ осети опасность, али є већь био науміо да є издржи. За еднимъ малымъ чбуномъ извезе онъ чунъ; онъ є био совршено наоружанъ, и преко себе пребаціо своє япунце. Онъ ни найманѣ не оклеваше, но поити съ голимъ мачемъ къ великимъ вратима, коя се спуштаю. Али га за часъ опазе чудовишта; она полете къ нѣму страшныма скоцыма, а пре свію єданъ грданъ леопардъ, и стигне Цара пре, него што онъ могне тешка спуштаюћасе врата подићи. Али се дрзновеный Фридрихъ брзо нађе; десномъ рукомъ задене мачъ єдноме лаву у прси, а међутимъ левомъ своє япунце грдноме ле-

ЧИТАЛИШТЕ МАТИЦЕ СРПСКЕ У НОВОМ САДУ

опарду на главу набацы; пре него што се тай урлаюћій зверъ изкобеляти могне, отворесе падаюћа врата сама иза Цара, кои у томе ускочи у тавный ходникъ.

Но у ходнику буде тавна ноћь, Фридрихъ могаше само полагано и мачъ предъ собомъ држећи далѣ корачати. Напоследку заблѣшти му єдна слаба зрака, коя є у помрчину улазила крозъ єдну пукотину на вратима, на свршетку дугачкога подземнога ходника. Царъ доспе къ истой, слушаше пажљиво, али се не дадне ништа чути, кушаше да види крозъ пукотину врата, али она єдва зраку дана крозъ себе пушташе. Врата се чиняу незатворена, Фридрихъ покуша отворити іи, и отвори іи. — Али ко бы описао нѣгово удивленѣ, кадъ у отвореной соби опази Княза Мамуда, свима своима дворянима обколѣнога, и поредъ нѣга обадвоє деце. За єданъ тренутакъ забављашесе Мамудъ Царевомъ забуномъ, па онда прекине ћутанѣ и рекне:

„Я те поздравлямъ добродошницомъ у моме дворцу, ты великій Ирою! Не мысли, да ћу я злоупотребити власть, кою ми є твоя продрзљивость надъ тобомъ дала. Ты си мене обезоружао, не већомъ силомъ твога воинства, не страомъ, кои предъ твоимъ именемъ иде, него храбросћу твоє мишице, и благородно гордимъ мышленѣмъ твоимъ. Я оћу од-

садъ съ тобомъ другъ да будемъ у твоима предузећима, пріими изъ моє руке натрагъ као залогу мога пріятельства твоя обадва любимца; они су тебе достойни!“

Фридрихъ бияше врло усколебанъ. О врату нѣговоме висау обадва любезна детета и вукау га къ Мамуду; онъ пружи благородноме Турчину руку, и свеза буде утврђена.

Лазо Зубанъ.

ДѢЙСТВО МОЛИТВЕ.

Константинъ, варошкій писаръ у єдной малой варошицы, наођаше се у врло печалнымъ обстоятелствама. Нѣгова служба ніє му выше доносила, него само сто педесетъ талира на годину. Съ овомъ удномъ платомъ морао є себе, свою жену и шесторо свое деце ранити и одевати, и выше пута догађало му се, да ніє знао, одкуда ће кою парицу добити, да нужне потребе себи и своіой децы набави.

При овой оскудности морао є онъ іошъ и другу жалость сносити. Быо є сиречь єданъ врло опакъ и зао човекъ у вароши, кои му є великій непріятель быо, и кои є тако пакостанъ быо, да се свакоякимъ коварствомъ трудіо изъ службе избацыти га и лишити удне нѣгове плате.

При свему томе быо є Константинъ опетъ весео и задоволянъ, и никомъ се потужіо ніє; а спроћу непріятеля своґъ быо є свагда добаръ и любезанъ, и, гди є гоћъ могао, показивао му є услугу и пріятель-

ство своє. Кадъ се гдигођъ у друштву о нѣговомъ непріятелю говорило, свагда бы га онъ браніо и рекао: „Вы томе човеку заиста неправо чините; єръ онъ ніє тако пакостанъ, као што Вы мыслите; онъ има и млога добра у себи.“ И онда бы сва она добра приповѣдао, коя є о нѣму знао.

Єданъ одъ нѣговы пріятеля желіо є искусити, шта Константинъ чини, да у такой оскудности и сиромаштву задоволянъ быти може, и како може своґъ пакостноґъ непріятеля тако благо предусретавати. Зато га онъ посѣти, и запыта:

„Любезный пріятелю! учините любовь, и кажите ми, шта чините, те свагда тако задовольни, и тако смерни спрамъ пакостноґъ човека, као што є Вашъ непріятель, быти можете? Кадъ бы я толику фамилію ранити и одевати морао, а тако мало плате имао, као Вы, то бы я одавно у очаяніє пао. Па іошъ кадъ бы мене какавъ човекъ већъ толико вређао, колико Вы одъ Вашега противника трпити морате, то се я уздржати небы могао, да га не псуємъ и за ньимъ зло не говоримъ.“

Константинъ одговори му на то:

„Я ћу Вамъ то радо изяснити. О! вѣруйте ми да самь и я, као и свакій другій, чувствителанъ и къ раздраженію наклонѣнъ. И я се тако исто разлюти-

ти могу, као Вы; али средство, коимъ я мою жалость разблажавамъ и мой гнѣвъ утишавамъ, єсть молитва.“

„Кадъ оће печаль да ме свлада, а я идемъ у мою собу, управимъ мысли моє къ Богу, и уздишући рекнемъ: Свеблагій Боже! ты си мой отацъ; ты обдржавашъ и ранишъ млого миліона твои створеня; па како бы допустіо, да моя бѣдна фамилія пропадне? Я се честно за мою децу старамъ, а ты заръ, Свеблагій Отче! да се за мене не старашъ? Кадъ себи представимъ, како є Богъ благъ и милостивъ, како є штедаръ, и како све, што гоѣъ на овомъ земномъ шару живи, обдржава, онда се одма моя душа разведри, и я у себи помыслямъ: Свеблагій Богъ неће и мене оставити, да пропаднемъ.“

„И кадъ бы се кадшто разлютіо, и на ту мысао дошао, да се момъ непріятелю осветимъ, онда се я овако молимъ: „Ахъ свеблагій Боже! Ты си ми толико греова опростіо! Научи ме, да и я тако, као ты, опраштати могу. Мой непріятель є Твоє чедо, коє ты любишъ; сачувай ме дакле, да Твомъ чеду, коє ты любишъ, зло не учинимъ!„ — Кадъ себи свеблагога Бога тако живо представимъ, кои са своимъ сунцемъ и оне обасява, кои га не любе и не покораваю му се, онда се одма у мени гнѣвъ слегне, и зажелимъ момъ непріятелю, чеду могъ свеблагогъ Творца, млога добра чинити.“

„Докъ се тако смерно Богу молимъ, душа се у мени развесели, и постанемъ кадаръ свако тешкосрдіе, гнѣвъ и сваку непоредачну склоность победити.“

Тако є Константинъ говоріо; а нѣговъ пріятель благодари му лепо на овой науки, и починюћи онъ тако молити се, наскоро искуси, да є Константинъ истину говоріо.

Тиролъ.

НІЄ СВЕ ЗЛАТО,

ШТО СЕ СІЯ.

Кадъ є користолюбіє, ков се увекъ у послу налази, изиграванѣ већи имѣнія и спаійски добара чрезъ лутріє измыслило, буду при єдномъ одъ првы овы покушенія Судейскомъ Писару нѣке нѣмачке варошице две лоозе на продаю послане. Судейскій Писаръ Райнталъ быо є поштенъ и правичанъ човекъ, кои є найвећу срећу у испунѣнію своій дожностій налазіо. Вѣранъ супругъ, примѣранъ отацъ и домаћинъ, укидао є онъ себи комадъ лѣба одъ уста, да бы праведне желѣ супруге своє испунити, и єдиномъ сыну своемъ добро воспитаніє дати могао. Онъ є имао здравъ разумъ у себи и выше знаня, него што є служба нѣгова потребовала. Може се дакле лако мыслити, да онъ дѣлу лутрійскомъ вообще ніє быо наклонѣнъ, нити се млого радовао томе, што су му нумере оне послане.

Но будући да су лоозе већь єданпутъ у нѣговимъ рукама быле, то іи є желіо продати, баръ за а-

теръ ономе, кои му іи є послао. Однесе іи дакле Быргермайстеру варошице, богатомъ нѣкоме и гордомъ човеку. Овай се изопачи на нѣга, укори га за нѣгову наклоность, што цѣломъ свѣту оће услуге да чини, и узме найпосле при свемъ томъ єдну лоозу, пошто є сиромашногъ Писара іоштъ подобро изгрдіо и изпсовао. Лютитъ и огорченъ вратисе Райнталъ натрагъ, и бацы заоставшу лоозу на асталъ. „Неће ме доиста нитко выше на овакове послове наговорити,“ повиче онъ, „лежи ты ту, проклета лоозо, докле ти годъ драго!“ На то дође жена нѣгова, поутѣши доброгъ човека своегъ за увреде Быргермайстера, говорећи му, да се друго ништа ніє ни очекивати могло одъ общепознате надмѣности и гордости оногъ нечовека, и рекне му найпосле, доста наликъ на обманюючу Еву: „„Али, ако другу ову лоозу задржишъ за себе, то ћешъ врло добро учинити. Срећи треба отворити врата. Покукушай, — може быти, да є ово пошилянѣ лооза и поступанѣ Быргемайстера, нѣко выше мановеніе было!““

Но Райнталъ іой одговори: „Ты знашъ, Катарина, да се я на слѣпе милости среће нимало не уздамъ. Вѣроятность, обогатитисе добыткомъ лутріе, млого є маня, него, то исто быти постояным трудолюбіемъ и мудромъ штедльивосћу. Но будући да ты, као што видимъ, неизоставно лоозу имати желишъ, то затвори ову у твой орманъ; не зато, што бы се я срећи надао, но што желимъ опроститисе

понижаваюћегъ терета, да друге люде нудимъ съ ньомъ.“ И тако остане лооза у рукама Катарине, на потайну радость нѣну, будући да є одъ свега срца желила, доспѣти до спаилука каковогъ.

Као што се у свѣту свачему край дочекати може, тако доће и вученѣ реченогъ добра на лутріи. Съ првымъ поштанскимъ даномъ доћу већь и списцы вучены нумера у варошицу. Райнталъ почне ій трпѣливо прегледати; нађе, да є нѣгова лооза, као што є и очекивао, сасвимъ празна; осмѣнесе равнодушно, представляюћи себи мало незадовольство жене своє, па стане тражити нумеру друге лоозе, коя є Быргермайстору была продана. Алъ тек' што листъ онай, на комъ су нумере быле назначене, у руке узме, и на почетакъ списка погледи, ал' одма нумеру Быргермайстерову съ великимъ ціфрама у првомъ погађачу (треферу) опази. „Катарина!“ повиче онъ додуше яко упрепашћенъ, но съ мужескимъ спокойствомъ, „срећа є Быргермайстеру выше наклонѣна была, него нама; — онъ є спаилукъ добыо!“

Жена нѣгова плѣсне при овымъ рѣчма руку о руку, и, надвладана внутреньимъ появленіємъ зависти и негодованія, стане тужити и ядиковати, канда іой се найвећа несрећа каква догодила: „„Єл' могућно,““ повиче она, „„Онъ, гордый и надмѣнный човекъ! кои є и досадъ богатство своє само на увреду и глобу други людій употребляваo, онъ такову срећу да по-

лучи; а мы, кои смо ю већь у рукама имали, кои смо му ю силомъ наметнули, кои бы ю тако нуждно потребовали, и доиста выше него онъ заслужили были; — мы да смо сиромашніи него игда. Да ли є то промысао Божій? да ли є праведно Небо, коє недостойнима дає, а достойне и потребите безъ помоћи оставля?““ Тако тужаше она, єднако уздишући и крозъ плачъ говорећи, докъ се међутимъ Райнталъ бадава трудіо, да къ рѣчи дође.

„Али Катарина,“ повиче онъ найпосле уполакъ лютитъ и съ таковымъ лицемъ, коє говорльивости жене нѣгове предѣле положи, „куда те одводи ревность твоя? Ты врећашъ люде и ропташъ на Бога. Да ми ніє добро срце твоє познато, морао бы сасвимъ друго нѣшто мыслити о теби! Буди спокойна, и престани роптати на провидѣніє Божіє, коє човеческій умъ постигнути не може. Што Богъ чини, то є добро учинѣно! Да ли смо мы игда у ономъ, што є нуждно, оскудость трпили? не добывамъ ли я одъ нѣкогъ времена и выше, него што намъ є потребно? нарушава ли што нибудъ домаћій миръ нашъ? Е, немой дакле да се демонъ лакомости игда уселява у задовольна срца!“ — Оваковымъ рѣчма умири онъ ню; сѣдне после и извѣсти Быргермайстера съ нѣколико врстій, приложивши и списакъ вучене лутріє, о срећномъ овомъ догађаю, будући да због нѣжности

чувства своґъ ніе хтео зѣсть о томе лично да му однесе.

Съ великомъ радосћу пріими ову вѣсть срећный сынъ, но у исто време и съ гадномъ неблагодарносћу. Ни помисліо ніе о томе, да виновнику среће свое накнади оне укоре, съ конма га е приликомъ донешене му лоозе увредіо. Гордость нѣгова умложисе до смѣшности, и нѣгова надмѣность до крайнѣ безчовечности. Судейскогъ Писара ніе већь ни пуштао выше предасе, боећисе, да овай небы даръ какавъ заискао одъ нѣга; и найпосле, пошто е себи изъ столичне вароши скупоцѣне конѣ и кола, а за свою супругу альине и накитъ набавити дао, преселисе онъ на радость цѣле варошице као у нѣкомъ тріумфу на добывено селско добро.

Премда се Катарина, докле се годъ гордый любимацъ Фортуне у вароши бавіо, доста пута у себи гризла и лютила, опетъ е добро срце нѣно одржало совершену побѣду надъ оваковимъ слабостима човеческимъ, како се землѣдржацъ одъ онудъ већь удаліо быо. Варошица избере садъ честнога нѣкогъ старогъ мужа себи за Быргермайстера, кои е званіе свое спокойно и правдолюбиво на радость свію одправляо. Оваковому старѣшини ніе могла остати непозната ревность Райнталова у званичнимъ дѣлма, како годъ и способность нѣгова къ вышшемъ каковомъ званію. Тога ради съ найчовеколюбивіимъ участіемъ издѣй-

ствує онъ то, да честный Райнталъ членомъ мѣстнога Магистрата изабранъ и поставлѣнъ буде.

На овомъ мѣсту имао є Райнталъ прилику, съ великомъ честію отликоватисе. Одъ дана на данъ растло є нѣгово втеченіе; и старый Быргермайстеръ, кои га є свагда сыномъ своимъ називао, често бы говоріо, да онъ за званіе свое на ползу общега блага нити познае нити жели достойніегъ наслѣдника одъ Райнтала. Онъ умре, и желя му буде испунѣна, Райналъ єдногласнымъ соизволеніемъ Обштине постане Быргермайстеромъ.

Мудромъ штедльивосћу и искуснымъ домостроителствомъ Катарине бияше онъ себи, на дванайстъ година по одлазку првогъ Быргермайстера, прилично, и за ону варошицу, у коіой є живіо, доста знаменито иманѣ заштедіо; а и сынъ нѣговъ быо є већь довршіо науке свое, и у Бечкомъ Университету достоинство Доктора получіо. Снабдѣвенъ будући са изрядным основоположеніяма оца своегъ, умомъ и срцемъ изображенъ, быо є онъ радость и утѣха срећны родителя и удивлѣніе свію, кои су га познавали. Тко се сумня іошћъ овде, да є Райнталъ међу овакovым отношеніяма такову срећу уживао, кою ни за каково друго станѣ у свѣту, а ни за сва селска добра у Држави небы промѣніо быо.

И супруга нѣгова ніе садъ већь никакве друге судбе себи желила, и кадъ бы ю кадшто задовольный

Райнталъ, збогъ негдашнѣ лютине нѣне о срећи гордогъ Быргермайстера, у шали задиркивао, сама се на себе єдила. А будући да є селско оно добро врло далеко одъ варошице было удалѣно, тако кромѣ нѣки гласова, коє є Райнталъ за лажи држао, о изселѣномъ Быргермайстору за оны дванайстъ година ни найманѣ што чулосе ніе.

Єдномъ упразнѣна буде писарска служба при Суду оне варошице, коє и у Новинама буде обявлѣно. Довольно ій є было, кои су службу ову искали, и већь бияше рокъ къ даваню прошенія скоро протекао, кадъ се кодъ Райнтала іоштъ єданъ кандидатъ даде приявити, кои є прошеніе своє лично предложити желіо.

. Колико се зачуди Райнталъ, кадъ сына реченогъ Спаіє предъ собомъ види, кога онъ, да ніе самъ име своє казао, небы ни познао био. На вопросе нѣгове одговори овай сузе проливаюћи: „Ахъ, несрећный мой отацъ умр'о є већь, мати моя чами и гладує у найвећой сиротиньи, а и я ћу одъ туге пропасти, ако се Вы не смилуєте на мене, баръ изъ призрѣнія нѣгдашнѣгъ станя оца могъ! — Непознати будући са управлѣніємъ земальскогъ добра, заслеплѣни гордосћу и славолюбіємъ, расточили смо и упропастили не само наше прећашнѣ иманѣ, но и селско добро, коє намъ є зломъ срећомъ было намѣнѣно. Политическіи догађаи, и непредвиђени случаи несреће довршили су нашу пропасть. Неброєно пута про-

клиняли смо мы злоудый добитакъ, као изворъ страданія нашегъ. И будући да є бѣдный отацъ мой, не могући произлазећа од'тудъ пониженія выше сносити, одъ туге и жалости преставіосе, тако я другогъ изгледа и надежде неймамъ, кромѣ доброте и помоћи Ваше! — Овако говораше несрећный младићъ грозне сузе ронећи, и поремећена споляшность нѣгова даваше знаке претерплѣне бѣде.

Райнталъ, као што се одъ честногъ характера нѣговогъ очекивати могло, употреби своє втеченіє, те безпомоћный овай младићъ добыє упразнѣну службу; а къ зачућеной Катарини рекне онъ любовно: „Како є садъ, любезна женице, оћешъ ли іоштъ роптати на промысао Божій? Немой унапредакъ выше слѣпо судити о вышшимъ судбама, но дай да се при срећнима и несрећнимъ догађаима у животу држимо овога изреченія: „Што годъ чинишъ, смышляй на свршетакъ!“

Д. Ісаиловићъ.

ЦАРА КАРЛА V.

ПОСЛЕДНЋ ГОДИНЕ ЖИВОТА.

Царованѣ Карла V., Цара Немачкога, Краля Шпанскога и Господара Нидерландскога, было є скоро непрекидна ратна Исторія. Петъ крвавы ратова имао є съ Французима, учиніо є два великолѣпна извоза на суву землю у Африцы, и съ Протестантскима Князевима у Немачкой био є у дуготраюћій земальскій ратъ заплетенъ. О нѣму се преповеда, да є шестдесетъ боєва учиніо, и скоро у свима надвладао; шестъ тріумфалны похода држао; четири кралѣвства завоєвао, и своє Царство осамъ Княжествима распространіо; редакъ примеръ светске среће и величине людскога господства! Али сви овіи плодови побѣда, сва слава, кою є онъ уживао, нису кадра была право задовольство набавити му. При опомену на жалости и несрећу, коима є онъ поводъ дао, и уверенъ о нестатку земальске величине и господства, была му є светлость, коя га є окружавала, тако омрзла, да є

себи за дужность држао, леђа окренути іой, и своє остале дане у вероисповедноме усамленю довршити.

Єдна болесть сила помогне томе, да се скорбь Цара умножи. Онъ кои є бio снажанъ човекъ тако, да є негда найячега Ритера изъ седла избіо, лежао є садъ изнемого, бледъ и у кожу и кости претворенъ. Све ово утврди га у нѣговоме одваженю, да круну остави.

Никакова представленя нису кадра была Цара у нѣговоме наумленю поколебати. Године 1555. доведе онъ свога єдинца Филипа у Брисељъ, где му у пуной скупштини двора 25-га Октобра торжествено уступи све своє наслѣдствене предѣле у Нидерландима и Бургунду. У єдной великой саали, у коіой су депутирцы свію Нидерландски градова и млоги лица одъ найвышшега благородства скуплѣна была, седіо є Карлъ на єдной столицы съ раменима, а поредъ нѣга стояла є нѣгова сестра Марія, Губернаторовица Нидерландска и нѣговъ сынъ Филипъ, тада Краль Енглезкій. Єданъ одъ нѣговы Совѣтника прочита поредачно доказаѣелство, коимъ Царъ своме сыну Нидерланде торжественно уступа. Затимъ самъ болестный Монархъ устане са своє столице, и осланяюћисе на рамена Княза Оранскога, изговори слово, коє є читавой скупштини сузе изъ очію истерало. У томе изговоріо є онъ величествено али безпристрастно: како є онъ одъ своє седамнассте године све своє мысли

само на славе пуно управлянѣ толико силны повѣрены му Царства управляо, како му є мало времена за нѣговъ одморъ остаяло, и како га є іоштъ млого манѣ на своя приватна удовольствія употребляваo; заклинюћисе, да є непрекидно гледао да свуда и свашта своима собственыма очима промотри, и по томе, да є нѣговъ животъ свагдашнѣ тумаранѣ быо. Да є деветъ пута Немачку, шестъ пута Шпанію, четири пута Француію, седамъ пута Италію, и десетъ пута Нидерланде поодіо; да є двапутъ быо у Англіи, и исто толико пута у Африцы, и да є вообште єданачестъ морепловитва учиніо. Садъ да га нѣгово ослабило тѣло опоминѣ, да се одъ млозине земальски дѣла уклони, и да теретъ ньіовъ на млађу кркачу навали. Ако є у време млоги и различны послова и напрезаня свои штогоћъ важно пренебрего, или ніє учиніо као што бы валяло, то да све, кои су тимъ оштећени были, срдачно моли за опроштенѣ. Онъ пакъ да ће се свои верны Нидерландаца до свршетка свога живота съ любови опомињати, и Бога да іи благослови молити.

Затимъ обратисе къ своме сыну, кои є на єдно колено клеко и руку му любіо. Онъ га съ узбуђенѣмъ и важности опомене на нѣгова обвезателства, и напоследку уморанъ и ослабіо клоне опетъ у свою столицу.

У Јануару слѣдуюће године догодисе у Брислу исто тако торжествено уступленѣ Шпаніе и Неапла.

Немачко Царско достоинство преда онъ своме брату Фердинанду. Па онда поити изъ друштва људскога, као да бежи одъ нечисты духова. Пошто се са своимъ сыномъ, како гођъ и съ млогобройномъ пратньомъ, состоећомсе изъ Князева и Племића, кои су га страхопочитателно пратили, чувствително опрости, навезесе 17га Септембра године 1556те за Шпанію, да иде у место, ков є за усамлењ изабрао. Ово лежаше у едной малой долини Шпаніє, по коіой еданъ поточићъ тече, и кою обколяваю высоки брегови, кои су высокима дрвима покривени были. Дубоко чувствованѣ свои слабостій и несовршенства чинящесе при овоме прекообычайноме одважешю, да се є чрезъ целый нѣговъ осталый животъ у нѣговой души укоренило. Текъ што є у Шпаніи на суво изишло, клекне онъ на землю, и себе као мртва за светъ сматраюћи, полюби землю слѣдующе речи изговоривши: — „Нагъ самь се родіо, и ево ме опетъ сиромаа и нага къ теби, свеобшта майко людій.“

Карлъ є итіо съ тако нестрпельивомъ наглости у усамленѣ, да се є путъ и у найрђавіима непогодама продуживати морао. Само неколико поверителны лица смело га є пратити, никаковоме странноме ніє было дозволѣнъ приступъ у нѣгово пустиничество, ни саме своє сестре, Кральице Мацарску и Португалску, ніє тео выше да види. Онъ є исповедао, да є у своме усамленю нашо выше задовольства, него што су му

све нѣгове надъ Кралѣвима и Князевима побѣде обећати могле; и да є съ чистосрдечномъ наукомъ, своєвольнымъ признанѣмъ и извршиванѣмъ Христіанскога вероисповеданя скопчано задовольство и пріятности, какове се у метежу света жельно траже. У своме усамленю забављосе є млого съ механическима пословима, између осталы съ граденѣмъ сатова. Пошто є после неколико пута покушаваня видіо, како є немогућно довести дотле, да баремъ два одъ исты самим єднако иду, онда съ удивленѣмъ и каянѣмъ помысли на свой будаластый започетакъ, што є толико времена и усилованя жертвовао узалудноме кушаню, да люде къ єднакости основоположеня доведе.

Болешльивость тѣла помрачавала є кадшто са страшнымъ насиліемъ душу и мысли Цареве. Да бы своє греіове очистіо, біо є онъ себе у меланхолическима сатима тако страшно, да су се по смрти нѣговой конопцы, коима се є біо, искрвавлѣни нашли. Страшна и безутѣшна самоћа мучила га є непрестано, и незадоволянъ онымъ, што є већь учиніо, одважисе, да предузме нешто прекообичайно, да бы своју побожность на сасвимъ новъ и необичанъ начинъ посведочіо, и усердіемъ, коє при томе покаже, милость неба да заслужи. Онъ себи предузме, довольно чудновато, да свой погребъ іоштъ за живота торжествує. У капели Манастира, кои є до нѣговога усамленя лежао, даде онъ себи саградити гробницу,

куда су нѣгови служительи као при погребу упараѣени, са црныма у руку свећама ићи морали, а онъ за ньима ићаше, у мртвачко одело обученъ. Затимъ съ млогима торжествама мету га у мртвачкій сандукъ. Онда се започне опело, и Карлъ прійми срдачно участіе у молитвама, коѥ су за покой нѣгове душе приношене, помешавши своѥ сузе са сузама свои пратіоца, кои су се при томе држали тако, као да истинскій погребъ торжествую. Цела церемонія совршисе сотимъ, што сандукъ као што ѥ обычно светомъ водицомъ покроплѣнъ буде, и пошто се пратіоцы удалѣ, црквена врата затворена буду. Затимъ се Карлъ подигне, и отиде у свою собу съ чувствованѣмъ страовиты представленя, коя ѥ таково чудесно торжество у срце уселити морало. Было то замараюће дуго траянѣ церемоніе, или упечатленѣ, коѥ ѥ представленѣ смрти у нѣговой души учинило, довольно, да га сутриданъ увати грозница, коѥ силу нѣгово и безъ тога порушено тѣло побѣдити не могне, и коя му брзо конацъ живота прекине.

Умро ѥ 21га Септембра 1558ме године у 59ой години свога живота.

Лазо Зубанъ.

ГЛАДНЫЙ АРАПИНЪ.

Єданъ Арапинъ залута у єдной песковитой пустиньи. Два дана ніє имао шта єсти ни пити, и быо се уплашіо, да ће одъ глади умрети; докъ найпосле нађе єданъ бунаръ, изъ коєга су путницы своє камиле поили. Онъ усмотри на песку єдну малу кожну торбу. „Благодаримъ ти Боже!“ рекне онъ, кадъ ю подигне и опипа. „То су, мыслимъ, урме или ораси; Како ћу се я наєсти и насладити! „У овой сладкой надежди отвори торбу и видивши шта у ньой има, пунъ жалости повикне: „Ахъ! Та то є само бисеръ!“

К*******.

ГОСПОДАРЪ И РОБЪ.

ДРАМА У ДВА ДЕЛА.

ОДЪ

I. X. БАРОНА ЦЕДЛИЦА.

ПРЕВЕО

ДР. ІОВАНЪ СТЕИЋЪ.

Л И Ц А. (*ПЕРСОНЕ*)

Донъ Аріасъ.
Донна Флора, нѣгова супруга.
Нѣино дете.
Кастелланъ.
Дієго, слуга.
Саидъ, робъ.
Пратіоцы, слуге.

ПРВЫЙ ДЕО.

(Дворъ єдногъ польскогъ дома. Рано ютро.)

ПРВЫЙ УГЛЕДЪ.

КАСТЕЛЛАНЪ.

Єсть, доиста! іошъ ни єдне живе душе у целомъ двору! Нико іошъ ніе буданъ! Што су ти слуге ленѣ; само да могу довека спавати! — Шта — па и стражаръ іошъ спава? — Стражару!

САНДЪ.

Што — ко ме зове? — А, тако!

КАСТЕЛЛАНЪ.

Да, ко те зове? Удый робе! Место да ты и друге слуге на радъ будишъ, то се и ты, леньивче, одъ могъ гласа морашъ препасти, да се єдномъ пробудишъ. *(Оде.)*

ДРУГІЙ УГЛЕДЪ.

САИДЪ (*самъ*).

Мируй, срце, и трпи спокойно! Немой роптати, што те є судбина, наместо оне радости и среће, кою ти є у младымъ годинама указала была, садъ на то одсудила, да свакій ярамъ носишъ и да подъ овымъ сиромашкимъ сукномъ, коє ти єдва нагу голотиню покрива, овако лютомъ и суровомъ чевеку као робъ служишъ! Мучи ядно моє срце, и не гини, што те іошъ и онай кои є и самъ наємникъ и слуга, противъ сваке правде гнѣта! — Кадъ се мой погледъ съ овогъ руа у прса ми спусти, слободно я смемъ себи рећи: срце, моє срце, не губи се тако; та я никакво зло нисамь учиніо; а ово, што теглимъ, само є моя несрећа! Мирна и чиста савесть дає и найнесрећніему снаге и срца, и данъ, онай живота последньій, долази, кадъ се све муке и туге свршую!

ТРЕЋІЙ УГЛЕДЪ.

САИДЪ. КАСТЕЛАНЪ съ неколико служителя (*ловички обученьи*).

КАСТЕЛЛАНЪ.

Погледайте, колико се већь сунце дигло! Настає ли у васъ саде данъ?

Єданъ слуга.

Нека бы, Кастеллану! Іошъ се ништа издангубило ніє.

Кастелланъ.

Ніє л' Господаръ заповедіо, да све са зоромъ за ловъ спремлѣно буде? — И ты, чу л' ме, благодари твоіой срећи, што те другоячіе нисамь пробудіо! Гледай ты! — Тако ли се у тебе стража чува?

Саидъ.

Я самь сву ноћь будань быо, и само кадъ стаде свитати, мало ми се склопе очи.

Кастелланъ.

Ты си овде, да раднишъ, а не да се одмарашъ!

Саидъ.

Ахъ! Вы имате право, тело є, у зао часъ, слабіе одъ душе! — Кадъ се оно одъ тешкогъ рада у дану, одъ зиме и ветра у дугой ноћи найпосле умори и укочи, неотице и на тврдый каменъ падне и заспи; али є яча душа будна, па и у сну іошъ осећа муке, коє іой данъ посломъ и ноћь неспаванѣмъ задае.

Кастелланъ.

Како ты то господски говоришъ! Душа — муке! — Шта ће то рећи? Ты имашъ выше, него

што заслужуєшъ. — Тебе ране и одеваю; шта више оће такавъ нитковъ, као што си ты? Е, па као ко си ты? дай да чуємо? Вальда си тамо у твомъ безбожномъ народу некакавъ великій господинъ био, па си садъ за посао неякъ и одличанъ?

Саидъ.

О, та не ругайте се ономе, когъ овако судбина мучи! — Ко зна, мож'да Ваша уста, да бы ме двоиномъ вређала, истину говоре.

Кастелланъ.

Управо, као што реко! Валя се само разумети! Садъ већь знамъ! — Ты си био принцъ! Ху! господаръ земаля и людій!

Саидъ.

Я самь био срећанъ, — нашто више? На коју бы годъ страну онда очи бацio, угледао бы люде, кои су ме пазили и миловали! — Я самь био сирома; али кадъ бы годъ румено сунце на истоку излазило, онда бы я на полѣ, или у балсамскій лугъ или у цветно полѣ, изодio, па гледао, како гора найвыше косе, палмова зелени вр'ови, и мой мирный шаторъ на пушећойсе милой равни мое Богомъ благословене землѣ — у златномъ ранога ютра зраку пливаю, и найпре жену и дете око' себе скупивши, младый данъ молитвомъ къ Вышнѣму поздравляо, и после пунъ ми-

лине говоріо: „Ты, кои царуешъ у срцу сунца, у ономъ пламену светлости, о Господи, благослови све люде, као што си мене благословіо, да бы и они сви овако срећни были!“

Кастелланъ.

Мучи! Ты немашъ ништа овде говорити! Не што є некадъ было, но што є садъ, я гледамъ, и ты си садъ господаръ, когъ я овомъ палицомъ, кадъ ми є годъ воля, натерати могу, да овде предамномъ игра!

Саидъ.

То є и сувыше! О Боже, ты ми дай, да се могу уздржати! *(Оће да иде.)*

Кастелланъ.

Ту стой! Говори! шта си то науміо?

Саидъ.

Ништа; остав'те ме, да идемъ!

Кастелланъ.

Шта си оно реко нешто о „уздржати“? Єданъ подлый измету, и за слугу іошъ и сувыше невалялый робе!

Саидъ.

Ако я свою дужность, као што ми се налаже, не оправлямъ, тужите ме моме и Вашемъ госпо-

дару, па нека ме онъ казни ако самь скривіо; али кадъ самь правъ, Кастеллану, немойте ме толико грдити и срамотити! Єръ тако ми душе —

Кастелланъ.

Шта? Ты оћешъ іошъ и да претишъ? И са мномъ да се терашъ? —

(*Диже палицу, да біе роба. Овай му отме ножъ иза пояса.*)

Саидъ.

Усуд'те се само, на мене руку дићи; тако ми Бога, оћу Васъ одма пробости!

Четвртый угледъ.

Прећашни. Донъ Аріасъ (*излази изъ куће*). Слуге (*кое за њимъ иду*).

Аріасъ.

Каква є то вика ту у двору? Шта се догодило? говор'те! Одкудъ робу у руцы ножъ?

Кастелланъ.

Самъ Богъ Васъ є овамо послао, да ми за време животъ спасете.

Аріасъ.

Говори ясніе!

Кастелланъ.

Господару, ты знашъ, да си самъ наредіо, да ноћасъ овай робъ стражу чува. Я дођемъ овамо, ал' се онъ као небрига пружіо па спава. Пробудивши га, станемъ му говорити, што бы му по дужности валяло чинити, и, као што є заслужіо, пођемъ га и карати; но онъ се на то налюти, те скочи на ме као бесанъ, и отме ми ножъ иза пояса. Да тебе ніе судбина на мою срећу овамо послала, я бы садъ за мою ревность у твоіой служби већь у крви мртавъ лежао!

Аріасъ.

Гле злочинства безъ мере и разлога! — Да л' є у момъ дому већь толико савъ старый поредакъ порушенъ, да се и найпоследныій усуђує, границе покорности и дужности бунтовно прелазити?

Саидъ.

Господару, опрости!

Аріасъ.

Ко то збори? Єси л' се ты одучіо стрепити, кадъ я говоримъ?

Саидъ.

Кадъ си оногъ ослушао, кои ме є тужіо, ослушай, молимъ те, и мене обтуженогъ. — Истина, господару, ты видишъ, да є моя рука ножемъ оружа-

на — и я добро знамъ, да се оружѣ несрећноме непристои, кои у тежкомъ проклетству зле судбине вене; ал' є мене овай човекъ силно лютіо и єдовитомъ поругомъ дуго и безъ прилике вређао и срамотіо, — па самь я све то мирно трпіо; єръ самь у памети имао мога станя злу срећу, коіомъ се неправду трпити учимъ. Но найпосле науми ме и бити! Ту ме, господару, пробіє пламенъ дуго гушене жестине, и я заборавимъ, да самь робъ. — То само на уму имаюћи, да самь и я, о господару, човекъ, — и да одъ себе незаслужену срамоту одбіємъ, дочепамъ се овога гвожђа, али заиста не, да самъ найпре нападнемъ, но само да се могу бранити.

Кастелланъ.

Недай се, господару, гладкимъ речма те лаже преварити.

Аріасъ.

Треба л' речій, гди злочинство говори?

Саидъ.

Господару, я нисамь учіо лагати.

Аріасъ.

Ха, іошъ ми се чини, басна є, гледати, гди робъ у заманутой руцы голый ножъ држи! И ты іошъ смешъ, управо на ногама стояти и у очи ми гледа-

ти? Ты се усуђуєшъ, іошъ по неку речь изъ твоій прсію издати? Ха, тако ми живога Бога! оћу само овако учинити — и ты ћешъ се тай часъ скончати!

Саидъ.

Ты си господаръ, а я самь твой робъ! Мож' истина и найманя пара изъ твоій уста свећу мога живота угасити, да нико живый не запыта, єси л' право учиніо. Комъ бы ты за овакій малый животъ дужанъ быо одговарати? Али чистъ будући и правъ, немамъ зашто, предъ вама стрепити.

Аріасъ.

Погледай то гвожђе! То те оружћ осуђуе.

Саидъ.

Ево га, господару, кодъ твоій ногу. Гди си ты близу, онде е и штитъ, кои и несрећногъ роба бранити може.

Аріасъ.

Твога разговора вигови неће моє срце уватити. Нећешъ ты ньима израдити, да ти се зло, коє си учиніо, опрости.

Саидъ.

Веруй, господару, моимъ непокваренымъ речма! Я нисамь никогъ ктео убити, нити какавъ бунтъ у-

чинити, кои моя душа сасвимъ презире! Тако ми крви, одъ коє самь се родіо: што ми є годь твоя служба налагала, я самь свагда строго одправляо.

Аріасъ.

Не само слушати, но и ћутати теби валя! И моя ће брига быти, да се и томе научишъ.

Саидъ.

Погледай ме само! Ово р'ћаво руо, моє є све одело, и раана ми є одметакъ одъ обеда твоій слугу: што твои гладни керови неће да еду, мени се за раану дає, и оно ми є добро. — У тежкомъ послу мени данъ пролази и по сву дугу ноћь на моє се очи лакій санъ не спушта; а ништа немамъ, осимъ голе потребе, коя ми животъ у тужной невольи држи. — За мене никакавъ празникъ не свиће; година ми у томъ пролази и цело то дуго време ни єднога ми часка не доноси, кадъ бы се и я сирома провеселіо. — На опетъ се моя уста нигда потужила нису; — неуморанъ увекъ самь служіо, и ако ми є одъ туге кадшто срце и пуцало, унутра само самь мою болю носіо; што самь горко трпіо, никадъ исказао нисамь, нити самь кадъ єдну речь изустіо. —

Аріасъ.

Гле! — а садъ толико умешъ говорити!

Сандъ.

Изъ нужде само; одъ тежкогъ поступка людій садъ ми є срце лютиномъ узаврело.

Аріасъ.

Пристои ли се теби такавъ говоръ?

Кастелланъ.

Садъ си самъ чуо! — Тай неће ни одъ твое речи да умукне.

Аріасъ.

Кадъ се твоя крута шія неће речма мирно да покори, оћу є я другоячіе превладати.

Сандъ.

Господару, ты ниси чуо, како сань люто быо руганъ и каранъ!

Аріасъ.

Вишъ садъ! толико те руганћ вреѣа?

Сандъ.

Што ме горка судбина одъ могъ рода одвоила, и одъ блага мое среће отргла, па до грла у неволю утопила, зато вальда, господару, нисамь и я іошъ човекъ? Што тебе боле, боле и мене; што весели тебе, и мене весели. — Ово тѣло осећа гладъ, зиму, запару, уморъ и болесть, какогодъ и то твое, — па моя душа да не осећа и честь и срамоту?

Аріасъ.

Кадъ ты толико осећашъ, шта є честь, — водите га, да га пандуръ ланцемъ за єдно псето веже и неколико пута крозъ село бичемъ горе и доле тера; нека бы одсадъ болѣ знао, шта є честь єдного роба.

Саидъ.

Драгій господару, смилуйсе на ме! Богъ ми є сведокъ, я нисамь ништа кривъ, но и ако самь, опетъ ми опрости! — Господару, нису сви дани єднаки; човечіє срце, коє є данасъ мирно, сутра се страшно може разярити, и душа, єданпутъ раздражена, люто може свакій законъ дужности и покорности заборавити. Ако ми є коя беспутна речь несмислено изъ уста излетила, остави, некъ є ветрови однесу.

Аріасъ,

Чин'те што самь вамъ заповедіо!

Саидъ.

Моя ће се молба іошъ коснути твога срца! Та и Богъ є милостивъ! —

Аріасъ.

Вуците га!

Саидъ.

И издае благодать, као источникъ у пустиньи.

Ариасъ.

Не казнимъ ли те я, праведанъ Судія, као што си заслужіо? Будући да се твоя кривица толико чести тиче, то ти валя по правди и казну чести отрпити!

Саидъ.

Господару, опрости! — ал' ако си ме науміо, казнити; ако самь толико скривіо, да никако опроштеня не заслужуемъ — а ты казни! Зовни твогъ губителя, нек' ми све удове тѣла дотле отсеца, док' одъ свега мене несрећногъ само єданъ трупъ не остане; ал' ме не дай срамотити!

Ариасъ.

Тако мора быти!

Саидъ.

Ево ме, гди у прау предъ тобомъ лежимъ! — твою ногу на мой вратъ мећемъ, — колено ти гримъ, — дай ме само убити! Дай ме убити, господару; у руку ћу те за то полюбити, и последный ударъ мога срца и могъ гласа последный єкъ быће за тебе благословъ и молитва къ Богу, кои садъ на насъ гледа! — Не дай ме само срамотити!

Ариасъ.

Престай, кривити се! Залуду ту урличешъ; што самь реко, оно мора быти!

Саидъ.

Помысли, да се Господъ живота свети за оно, што силовита гордость слабу и малу зла учини!

Аріасъ.

Безобразный говорльивче! — Ватайте га!

Саидъ.

Е добро! Проклетъ био, никадъ добра не видіо! И као што самь я око' твоій ногу молећисе руке купіо, а ты се смеяо — тако нека те налюћено небо казни, да се и ты єдномъ, тугомъ и невољомъ мученъ, предамномъ, єдныхъ робомъ, на ругу и срамоту свою превіяшъ! И као што я никакве милости нисамь нашо, тако и ты, залуду твоє руке да дижешъ!

Аріасъ.

Вуц'те га!

Саидъ.

Тако ми мога Бога! На твоє зло остаємъ іошъ у животу!

(Край првога дела.)

ДРУГІЙ ДЕО.

(Изгледъ као и пре.)

ПРВЫЙ УГЛЕДЪ.

Сандъ.

Тежко мени и до Бога милогъ! Земльо, отвори се! Самуме, ты єдовитый ветру пустинѣ, кои слепоћу, кугу, трулежъ на твои крылы носишъ, дуни овамо преко синѣгъ мора! Ты ме заслепи; угаси свећу овы очію, да не гледаю выше мою срамоту! Тежко мени и што самь се родіо! — Да л' ме природа зато изъ великогъ круга оволики створеня, изъ големогъ дома овогъ свѣта, као какову гадну ругобу поругомъ избацыла, да ово трпимъ, што трпимъ? Животинѣ су у шумама веселе, што су слободне, и срећне, што се друже єдна съ другомъ, свака у своме роду; а кадъ гладъ или зима на ньи наиђе, онда оне трпе зло, коє имъ є обштинско; но срамота и поруганѣ нейде за ньима у шуме; за то самь само я

изабранъ био! — О, проклето было, што се годъ човекомъ назвало! — Да, лавъ громно риче у своіой ярости, тігаръ ждере свой грабежъ и лютый вукъ оће крви, кадъ ожедни; свакій намирує само свою потребу и штеди, што є годъ нѣму равно; само люди, не зверови, но лоши и гори одъ свакога звера, море и даве, єръ имъ се тако зактело, и проводе шалу съ тугомъ, больомъ и невольомъ оны, кои су съ ньима одъ єднога рода и єдне крви! Куку мени, како ми се груди стежу и очи тамомъ навлаче! — Срце, моє срце, ты ћешъ пукнути, ако освета пожаръ твои рана не стиша, ако и онъ не буде осећао, што ты садъ осећашъ! — Тако! — тако нек' буде! Я ћу бацыти ватру у нѣговъ домъ, па кадъ се натрагъ врати, нека онде само развалине нађе, гди му є некадъ благо и иманѣ лежало! Нека зна, да є моя рука — о, чудне моє луде главе! па може л' мрско благо, колик' и крвь мога срца, важити? — — Ха, садъ ми є лакше дисати! — Да, тако ће, живога ми Бога! најболѣ быти! — О, дай ми, небо, само іошъ єданъ часъ живота, па ће му се све пуномъ меромъ вратити! —

(отлази.)

ДРУГІЙ УГЛЕДЪ.

(Єданъ старый дворацъ на уласку єдне шуме. У нѣму предня саала. Улазакъ у ню затворенъ єдномъ высокомъ и широкомъ вратницомъ одъ гвозденыи шипкій. На страни єдна врата.)

Донна Флора. Нѣно дете. Дієго.

Дете.

Мати, да идемо одавде!

Флора.

Мируй, сыне! Мы ти оца чекамо.

Дете.

Алъ! како є ружно овде!

Флора.

Погледай, како се оно лепо зелено гранѣ овамо къ нама нагинѣ, као да є радо, крозъ прозоръ у нутра уђи.

Дете.

Не могу да гледамъ онамо доле.

Флора.

И тамо, на оной страни, како лепо сунце леже! Гле, како красно у злату плива. Погледай само онамо, радости моя!

Дете.

Да оће само отацъ скоро доћи!

Флора.

Гди ли се тако дуго задржао? — Иди, Дієго, и потражи у шуми, небы л' гди што одъ лова начути мого.

Дієго.

А смемъ ли Васъ, овде саме оставити? Вы знате, да є овай старый дворацъ сасвимъ пустъ; само єдни ловцы траже кадшто у овой сали крова и обране, кадъ ій зло време или ноћь далеко одъ села нађе.

Флора.

Мой мужъ зна, да га я овде очекуємъ; онъ не може выше далеко быти. Малый намъ се яко узнемиріо, зато му кажи, да поита.

Дієго.

Милостива госпођо, я мыслимъ —

Флора.

Иди само, иди! — Ако и останемъ замало овде сама съ дететомъ, коє ће ми се зло у томъ моћи догодити? Полази безъ бриге! *(Дієго оде.)*

Флора.

Да идемо, срце моє, овамо у салу! Да видишъ сила лепы стварій! Велики єленьи рогови высе на зидовыма, и покрай ный млого старо оружѣ; айде побрже!

(Претискує живо къ себи оклеваюће дете.)

Не бой се ништа, рано моя: та ты си сыне, кодъ свое майке! —

(Оде съ дететомъ у оближню саалу.)

ТРЕЋІЙ УГЛЕДЪ.

Саидъ.

(Пошто є свуда завиріо, заключа гвоздену решетку и узме къ себи ключъ.)

Тако! іошъ єданпутъ! — Брава є тврдо уватила, и садъ сву осветe судбину мени у руке дала. Што є было, прошло є! — одавде се не иде выше натрагъ у животъ. — Дай да видимо; овде є єдна саала; ту ће они — а зашто овако стрепимъ? Проклетъ онъ быо, и опетъ проклетъ! — Кадъ сте вы мене до скотинѣ понизили; кадъ у мени ништа выше людскогъ нема: нека бы! то ћу и я, као зверъ, ваше крви, док' ми годъ доста небуде, немилице пити! — — О! та они су свакій изворъ мога жи-

вота немилостиво отровали! Сто година да живимъ на овомъ свету, я само єдну іошъ радость могу имати: освета — она ме мож', она ме єдна мора задовольити!

(Иде къ вратма саале на страни.)

ЧЕТВРТЫЙ УГЛЕДЪ.

Саидъ. Флора *(излази съ дететомъ изъ саале.)*

Флора *(викне.)*

Ахъ!

Саидъ.

Одъ чега сте се уплашили?

Флора.

Саиду! — Ты си?

Саидъ.

Управо! я самь! Вы ме, ел', познаєте! Морате ме познавати. Кадъ сте отоичъ крозъ село проили, видили сте, каква се шала самномъ проводила; я самь о єдномъ скоту высіо!

Флора.

За Бога милогъ! а шта овде оћешъ? От'лази, я те молимъ! — от'лази одма одавде! Овай се часъ надамъ мужу; само колико ніе већь дошо! Ако се задржишъ, па те овде нађе —

Саидъ.

Не бойтесе ништа! нека ме іошъ овде съ Вама.

Флора.

Строгъ и лютъ, као што є, шож'те зато зло казнити. О, та ты знашъ —

Саидъ.

Мыслите ли?

Флора.

Я те жалимъ, веруй мени! Люто є зло, коє си претрпіо.

Саидъ.

Чини л' се тако и Вама?

Флора.

Онако ни є было право, и мени се и садъ кожа єжи, кадъ помыслимъ, шта су ти учинили. Али ме и опетъ послушай: Иди одавде! — Не дражи му гнѣвъ іошъ выше; добро быти неће!

Саидъ.

Зато самь управо овде, да му га раздражимъ.

Флора.

О, ты ћешъ зацело —

Саидъ.

Брин'те се садъ за себе, а не за мене.

Флора.

Шта си науміо? Боже, — о говори! Творче благій! — Твоє речи — тай погледъ; сва вењь одъ нѣга стрепимъ!

Саидъ.

Помол'те се само Богу; часъ пре и накратко!

Флора.

Ни є могуће! — Ты ме погубити нећешъ! О, грозна часа! — єли, ты ме нећешъ убити?

Саидъ.

Оћу!

Флора (*єкне изъ гласа.*)

Саидъ.

Вы морате умрети! Вы и Ваше дете, — сви мы!

Флора.

Не, не! — Ты си човекъ, — и тебе є майка родила! — То ты учинити не можешъ!

Саидъ.

Залуду су Вамъ све речи!

Флора.

Озловолѣно срце ласно се смете! И често се човекъ тежко каѥ, што ѥ ѥдномъ насилу зло учиніо! Ако мой мужъ, разяренъ —

Саидъ.

О, кадъ бы я знао, какво ѥ оно зло дело, коѥ се съ нѣговымъ сравнити може! Я бы га учиніо, само да му равнымъ мукама платимъ, што самь одъ нѣга претрпіо!

Флора.

Теби се истина неправо и зло учинило; али, кажи ми, што самь ты я, сирота жена, скривила, да ми желишъ, тако грозно животъ узети?

Саидъ.

Ваша се молба не жоже выше мога срца коснути! Све Вамъ ѥ залуду!

Флора.

Али опетъ!

Саидъ.

Смрть!

Флора.

Не! то ты нећешъ! — Ты си яко увређенъ; душа твоѥ силе ни ѥ садъ слободна и властна. То чуство, коѥ осветy виче, ни ѥ гласъ твога срца!

САНДЪ.

Управо то есте! И нѣгова ярость пите Вашу крвь: умрети морате!

ДЕТЕ.

Мати! Мати!

ФЛОРА.

За Бога! — за Бога! — Смилуй се! Остави дете — ево мене! Ал' дете, дете ми остави! — Я самь нѣгова жена; я самь могла участница нѣгове неправде быти; али то дете —

САНДЪ

Нѣгова є крвь! Да се небы очійна беснoћа далѣ у нѣму расплодила, нека зарана умре! Истый отацъ! Одъ зла рода, нек' ни є порода.

ФЛОРА.

Не дирай га!

САНДЪ.

Ово су нѣгове очи! — Овай погледъ пунъ є олости и лютине, како годъ и нѣговъ! Не, не, ты, младый вуче, не треба да дорастешъ до великій зуба и якій ноктію на шапама! Садъ си ты младъ и неякъ; садъ те я давимъ, докъ ниси доспео, да ты друге можешъ давити! —

Флора.

Натрагъ! Ако Бога знашъ, смилуй се наме!

Дете.

Мати!

Флора.

Убій найпре мене!

(*Чує се ловачкій рогъ.*)

Флора.

Мой мужъ! — О, помагай, избавляй!

Саидъ.

Єл' онъ? Добро! Нека самъ рисовымъ очима гледа, како му роѣена крвь исподъ ножа тече. Онъ Васъ сачувати неће!

ПЕТЫЙ УГЛЕДЪ.

Прећашни. Донъ Аріасъ. Діего.

(*Ловачка пратня.*)

Аріасъ (*на гвозденой вратницы.*)

Што є? — Што се ту чини? —

Флора.

Помози! Спаси мене и твоє дете!

Дете.

Отацъ!

Саидъ.

Добро ми дошли!

Аріасъ.

Ха, проклетниче! Шта, ты ту? Отвори! докъ нисамь у ярости ову вратницу изъ стожера диго!

Саидъ.

То ће Вамъ слабо помоћи! Стрп'те се само іошъ мало, па ћу Вамъ є самъ отворити.

Флора.

О муке мое!

Саидъ.

Видите! Я самь Вамъ дужанъ, па самь управо садъ науміо исплатити Васъ.

Аріасъ.

Отвори, велимъ ти!

Саидъ.

Гле садъ? Удрите слободно! Лупайте, беснite! — Те су гвоздене шипке прилично яке; нећете ій лако раставити.

Флора.

О, умери се, Санду!

Аріасъ.

И мени у очи говоришъ ты такву поругу?

Сандъ.

Не мучите се толико! Видите, да то гвожђе не могу Ваше руке изломити! — Не мож'те га надвладати? — Покушайте и зубе!

Аріасъ.

Знай, смрть ће ти награда быти!

Сандъ.

Мыслите, да се я надамъ, одавде живъ изићи? Никако! Умреćемо сви, кои смо овде съ ове стране вратнице.

Флора.

Господару мой!

Аріасъ.

Пропасть — (*за себе.*) Ха! што л' є науміо? — Да л' ће се усудити? —

Сандъ.

Но? што сте се смели? — Бесните де, бесните! Превршите зверовито тимъ очима, као она люта ѵѣна!

НАРОДНА БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ У НОВОМ САДУ

Аріасъ.

Проклетый!

Саидъ.

Викните садъ оне ваше пандуре; пустите съ ланца све ваше псе! — Погледайте амо! — Ова уста, пуна ватре, као оне одъ Дамаска руже: видите, моимъ ій садъ робскимъ устнама любимъ!

Аріасъ.

О!

Саидъ.

Овай виткій струкъ моимъ робскимъ рукама грлимъ!

Аріасъ.

Ха! то нек' те моя стрела устрели —

Саидъ.

(Загрли Флору предъ собомъ.)

Добро, згађай садъ!

Флора.

Тежко мени! Натрагъ!

Аріасъ.

(Пусти стрелу доле.)

САНДЪ.

Тако Васъ є овай штитъ заплашіо? Запните, де! — како сте се то од'єданпутъ смирили?

АРІАСЪ.

Громъ и пакао!

САНДЪ.

Дайте ми на знанѣ! —

АРІАСЪ.

Псино изъ пустынѣ!

ФЛОРА.

О, смилуй се —

САНДЪ.

(извади ножъ.)

И садъ — умри!

ФЛОРА.

Ахъ!!

(Падне у несвесть у наручю Саидоволъ.)

АРІАСЪ.

Стани! Смилуйсе! Ослободи є; Пусти є съ миромъ; све ти просто было!

САНДЪ.

Смрть ће є само ослободити, какогодъ и мене!

Аріасъ.

Саиду! о смилуй се! Ахъ — ено већь є и душу пустила! Пусти є съ миромъ; а я ти се кунемъ, да ти се нигда нећу светити; што си годъ учиніо, све ти праштамъ!

Саидъ.

Вы, праштате? — Ха ха! — морамъ се смеяти.

Аріасъ.

Я самь богатъ; у мене има злата и блага и суиыше; пусти є, па узми свега, колико ти драго! Ећешъ ли злата? — говори! — све нек' є твоє.

Саидъ.

Како добаръ Вы то мож'те быти! Гле садъ! — Ай! — а кадъ самь я моліо; кадъ самь тамо у прау лежо, просећи Ваша колена грліо, Вашу ногу на мой вратъ метнуо и Богомъ Васъ заклињяо: да ме због мале кривице нечовечно немучите, Вы сте заповедили -- о, да се іошъ оногъ сећати морамъ! — И я садъ да —? Нипошто!

Аріасъ.

О, стани, ако Бога знашъ! — Ево клечећи молимъ те, да се смилуєшъ! па узми за награду све,

што имамъ! — Я се за све каємъ, што самь ти годъ зла учиніо.

(*Изнемогшимъ гласомъ.*)

Узми и мой животъ, али ми жену и дете поштеди!

(*Падне на колена.*)

Саидъ.

(*Викнувши, пусти ножъ изъ руке.*)

Ха! — — Богъ є праведанъ! Онъ види тавне човечіе муке; нѣгове очи сваку сузу броє; свакій уздисай чує нѣгово уво, и свакогъ кривца вуче онъ на свой наплаћуюћій судъ!

Флора.

(*Дође къ себи и гледа, гди іой є дете.*)

Руи — єси л' живъ?

Саидъ.

Єсте, онъ є живъ!

Дете.

Мати, мати!

Флора.

Єсть, онъ ми є живъ!

Саидъ.

Донъ Аріасъ, — устан'те! Дигните се горе; Вашой се крви не пристои то ниско место!

Аріасъ.

Саиду!

Саидъ.

О, немойте само нигда заборавити, да Вамъ є небо тимъ свою силну власть показало, што Васъ є тако понизило, да сте предамномъ, предъ послѣдньимъ човекомъ, на колены морали лежати!

Аріасъ.

Саиду! Саиду!

Флора.

Єл' могуће!

Саидъ.

Буд'те безъ бриге! — А будући да самь мою нискость злоковарно заборавіо, и тимъ тежко сгрешіо, што самь овай ножъ на Васъ диго, и іошъ се, овако удый робъ, бесомучно усудіо, насилу Васъ уватити, загрлити и полюбити — то — видите — ово нек' ми буде казна!

(Онъ се ножемъ прободе.)

Помир'те се — и опростите ми!

Аріасъ.

Човече! — О Боже!

Ф л о р а.

Ахъ! нѣгова крвь!

С а и д ъ.

Остав'те є, нека мирно тече! — Узмите ключъ.

Ф л о р а.

(Отвара; Донъ Аріасъ и пратня му уђу унутра.)

Ускорите — помоз'те!

С а и д ъ.

Немойте се трудити; я самь се добро згодіо! —

Ф л о р а.

Боже! — онъ умире!

А р і а с ъ.

Не, іошъ не! — Освести се!

С а и д ъ.

Богъ нек' Васъ благослови! — то є моя освета!

(Умре.)

Край.

ХАРАКТЕРИЧЕСКЕ ЧЕРТЕ ЖИВОТА ВЕНІАМИНА ФРАНКЛИНА.

Веніаминъ Франклинъ, синъ еднога сапунџіе, ученикъ кньигопечатаня, великій физикусъ, стихотворацъ, журналистъ, борацъ за слободу Америке, посланикъ слободны американски држава, рођенъ е 17. Януара 1706. у Бостону, а умро 27. Априла 1790. Неке черте изъ нѣговога заиста памтеня достойнога живленя мораю пажню гдекога читателя, за еданъ тренутакъ на себе навуђи; нѣгова исторія е ясно сведочанство, да съ прилѣжанѣмъ, дѣятелносћу и неуморимосћу свакій путъ стои човеку отворенъ, да свою срећу достигне.

Пре него што е Франклинъ икакову явну службу отправляо, и само сувопарно одъ доодка своє кньигопечатнѣ живіо, поднесе му се исключително право за некій родъ пећій, кои е онъ изнашо; но онъ то одбаци са слѣдуюћима речима: — „Я самъ се ползовао измишленьима други людій, дакле е право, да се и другій моимъ ползуе.“

Често є Франклинъ младима людима преповедао слѣдующу досетку изъ свога живленя. — „Я єдномъ посѣтимъ свештеника Матеса. Онъ ме дочека у своіой библіотеки, и при разстанку покаже ми єданъ краћій путъ изъ куће крозъ єданъ тесанъ излазакъ, одозго єднымъ брвномъ снабдѣвенъ. Кадъ самъ пошо, были смо се у разговоръ завели. Я самъ ишо напредъ и освртао самъ се къ нѣму. На єдаима повиче онъ: — „Сагнисе! сагнисе!“ — Я то не разумемъ, докъ челомъ о брвно не лупимъ. На то ми свештеникъ рекне: „Ты си младъ, ты имашъ свстъ предъ собомъ; сагибайсе крозъ светъ, па ћешъ многій жестокъ ударацъ избећи.“ Тай добрый совѣтъ у глави и срцу моме добро укоренѣнъ, было ми є неописано полезанъ, и често ми се чини, кадъ гордость понижену и люде чрезъ то онесрећене видимъ, да су истіи носъ врло высоко носили.“

Пошто є већъ здраво остаріо, говоріо є Франклинъ: „Кадъ бы ми се предложило, радо бы я целый дугій путъ мога живота, одъ єднога края до другога, изнова започео, само бы себи измоліо слободу, кою свакій списатель при другоме печатаню свога дѣла ужива: да неке погрешке првога поправити може.“

Франклинъ посѣти єдномъ у Енглеской фабричный градъ Норвишъ. Єданъ одъ найбогатіи рукодѣлаца проведе га свуда, и покаже му за Италію, за Нѣ-

мачку, за сѣверне стране, за западну Индію и Америку израђене матеріе. Франклинъ, кои є по сокацыма Норвишкима у ритульине умотану децу, люде и жене видіо био, запыта човеколюбно но у исто време горко: „Заръ се овде не ткаю никакове матеріе за Норвишъ?“

У своме тестаменту завѣшта Франклинъ свой штапъ, съ коимъ се є проодао, ђенералу Васингтону слѣдующима речима: „ђенералу Васингтону, моме и човечества пріятелю, завештавамъ я мой штапъ одъ дивлѣ крушке, са златномъ ябучицомъ. Кадъ бы тай штапъ скиптаръ био, опетъ бы Васингтону припадао, ербо га нико ніе заслужіо, колико онъ.“

Да бы интолеранцію (нетрпленѣ туђы вероисповеданя) посраміо, измисли онъ у староме завѣту єдну причту изъ Патріяршески времена, коя є тако проста као што є силна. „Авраамъ,“ — каже онъ, — „прійми єдномъ кодъ себе єднога старца изъ гостопріймства; али тай странацъ не тедне съ ньиме, свемогућемъ Богу, створителю неба и землѣ, молитисе, и изяснисе, да онъ не познае никаково друго Божество, до идоле свои олтара. Авраамова ревность зажарисе, те га истура наполѣ, и отера га ноћу у пустиню. Нато се даде чути Божій гласъ: — „„Гди є странацъ?““ — Патріархъ одговори: — „Господи, ніе тео теби да се моли, зато самь неверника исте-

рао.“ — Богъ му на то рекне: — „„Я самь нѣга сто и деведесетъ година сносіо, раніо га и одевао, при свой нѣговой мутньи противу мене; а ты, єданъ грешанъ човекъ, заръ ниси мого єдну ноћь трпити га?““ — Онда Авраамъ рекне: — „Погрешіо самь, Господи! немой се на ме разгнѣвити. Затимъ отрчи у пустиню, нађе старца, доведе га у свой шаторъ, поступи съ ньиме пріятельски, и у ютру одпусти га съ дарима.

Франклинъ є обично носіо наочаре. Єдномъ, кадъ є съ єднымъ пріятелѣмъ у Лондону по сокацима одіо, советує му истый, да скине наочаре. — „Нећу,“ — одговори Франклинъ, — „наочари чуваю ми очи.“ — Чимъ то изрекне, очешесе случайно о єднога амала, кои му є на сусретъ ишо. Овай, налютившисе, повиче на Франклина: — „Ђаво ваше однео наочари!“ — „„Видите““ — рекне Франклинъ смешећисе своме другу — „„моє наочари већъ су ми ползу набавиле. Да нисамь ньи носіо, тай бы пасъ ямачно реко, да ђаво моє очи носи.““ —

На неколико година пре своє смрти сочини онъ самъ себи слѣдуюћій надгробный надписъ: — „Као корице какове старе кньиге, коіи є содржанѣ издерато, коє су свога надписа и своє позлате лишене, лежи овде раана за црве, тѣло кньигопечатара Веніамина Франклина. Но дѣло само неће се изгубити, не-

го ће, као што онъ мисли, по времену у новоме и лепшемъ издатку опетъ изићи, сочинителѣмъ прегледано и поправлѣно.“

Човеколюбіе и искреность быле су главне черте характера Франклинова; ненамрштена ведрина, пріятна снисходителность и постояно равнодушіе, умереность и радљивость, нѣгове свагдашнѣ другарице. Са спокойномъ ведриномъ проматрао є нѣговъ оштоумный духъ свезу живота у великоме као и у маломе, никада съ пута истине не поклизнувши, и нѣгово благородно срце околявао є напредакъ човечества. Не упуштаюћисе у Лавиринте какове безплодне смесе, сочиніо є онъ себи саставъ мудрости живленя, кога ће полза свагда несумнителна остати. — Онъ є самъ себи сочиніо списакъ добродѣтельи, по коме є свой животъ управляти трудіосе:

Умереность. Избегавай прекомерность у єлу, коя духъ блесастымъ чини, и прекомерность у пићу, коя главу угрева.

Ћутльивость. Говори само оно, што или теби, или другима полезно быти може, и избегавай безпослено торованѣ.

Поредакъ. Оставляй сваку стварь на нѣно одређено место; раздели твоє време соразмерно твоима пословима.

Одважность. Одважисе, да све свршишъ, што

си учинити дужанъ, и ни єдно одотій наумленя не оставляй несвршено.

Штедльивость. Избегавай неполезне издатке за себе и за другога, или чувайсе одъ разсипаня.

Прилѣжанѣ. Не губи времена узалудъ. Свагда се съ чимъ полезнимъ забавляй. Не упуштайсе у безполезне безпослице.

Искреность. Не служисе околишима. Никада не одступай одъ истине и правде у мишленю и говореню.

Справедльивость. Не чини никоме неправо, и учини свакоме оно, што онъ има право одъ тебе очекивати.

Уздржанѣ. Чувайсе свію крайностій. Према учинѣной ти увреди не буди тако чувствителанъ, као што ти се чини, да бы она заслуживала.

Чистоћа. Не трпи ништа нечисто на твоме тѣлу, на твоіой альини, у твоме обиталишту.

Спокойство духа. Не дайсе у ватру довести маленкостима, или обичнима и неизбежимима догађаима.

Целомудріє. Буди господаръ твои нагона, и не допуштай да штетна задовольства твоє здравлѣ,

твое спокойство, твое и други людій лепо име наруше или у опасность доводе.

Смиреность. Исусъ Христосъ и Сократъ нека ти буду огледало.

Лазо Зубанъ.

Y315

ДЕЦО, И ВЫ ЋЕТЕ ОСТАРИТИ КАДЪ ВАМЪ ВРЕМЕ ДОЋЕ.

Између прочи мудры наставленія, госпоя Плавшићка особито є совѣтовала своіой ћерки Любицы, да почитує старце; она є желила и то, да у ньіовомъ присутствію она узима на себе важанъ изгледъ, да се држи пристойно и да буде преиспунѣна уваженіемъ къ ньима. Моя драга ћерко, говораше ова госпоя, пристойность изискує, да єдна девойчица никадъ не гледи дрзновено у лице макаръ коме му драго было; єръ то є врло неучтиво, и доказує велико безстидство. Чувай се такоћеръ и тога, да се не насмешъ, кадъ погледашъ когъ непознатогъ човека; єръ то ніе ни честно ни поштено. Немой никадъ да се приближавашъ старцу илъ къ човеку у несрећи, скакаюћи и церећи се; єръ дете, коє тако поступа, грѣши и противъ закона и противъ човечества, и обнаружує сотимъ да има зло и рђаво срце. Онай, кои не почитує старость, некъ зна, да и нѣга нећеду почитовати кадъ остари! Любица была є врло оштроумна дѣвойчица, притоме и чувствителна; добро є пазила на то, што іой майка говораше, и све совѣте майчине обраћала є на свою ползу.

Госпоя Плавшићка бяше кћи некогъ великогъ газде, кой ніе живіо у истой вароши, већъ на своmъ добру, за 2 саата ода. Єдаредъ зажели видити свою майку, врло стару и немоћну, кою Любица ніе познавала; извѣсти є дакле о томе у писму и кренесе на путъ.

Близу места рођеня, госпоя Плавшићка сиђе у гостилницы (меани,) да се напіе воде и да скине са себе прашину, а Любица потрчи по ливади тражити цвеће. Докъ се тако забавляла, и чбунове одъ цвећа градила, опази она єдну старицу, сгурену и са штапомъ у руцы, коя съ великимъ трудомъ иђаше. Любица одма бацы цвеће, потрчи къ ньой пружи іой руку, и замоли є да седне на травицу. Добра старица гледаше малу дѣвойчицу съ удивленіемъ и нѣжностію; седне поредъ нѣ за имати удовольство съ ньоме мало поразговоритисе. Онай данъ бияше врло топло. Любица остави старицу, полети гостилницы, и у магновенію ока врати се къ ньой съ бутельомъ и чашомъ у руцы, и послужи є съ ладномъ водомъ и сладкишемъ. Госпоя Плавшићка гледаше изъ далека за кћерію своіомъ. Старица, кою є Любица послужила водомъ и сладкишемъ, была є врло тронута добротомъ мале дѣвойчице; она погледи на небо и моляше Бога, да низпошлѣ свой благословъ на ово чувствително дѣте. Богъ ће тебе благословити, моя лепа Господична, рече іой она, єръ ты почитуешъ старе люде. Свршивши ове рѣчи, старица устаде.

Госпоя Плавшићка пође имъ на сусретъ. Радость нѣна ніе имала границе, кадъ є видила, да се кћи нѣна упражнявала у добродѣтельи, къ чему є она ню изъ младости учила, прама нѣне рођене матере! Любица примила є одма награду за нѣнъ человѣколюбивый поступакъ. Госпоя Плавшићка загрли и майку и кћерь. После тога рекне Любицы: Видиш'ли, драга ћерко, да за добрымъ дѣломъ слѣдуе и награда. Ты си мыслила сотимъ само єдно похвално дѣло учинити, а међу тимъ си мене саму срећномъ учинила; єръ то є твоя рођена баба, коіой си ты у помоћь дотрчала. Любица, изванъ себе одъ радости, любяше свою майку неброєно пута, а майка іой да свой благословъ. Говорили су, да є Любица после тога у свима своима предпріятіяма срећна была; а томе се не треба чудити: благословъ очинъ и майчинъ услишанъ є на небу. Богъ самъ у петой заповѣди овако говори: онай, кой почитуе отца и майку, живи ће задуго на земльи и быће срећанъ; єрбо га самъ Богъ благосиля.

Съ францускогъ

Милакъ М. Обреновићъ.

ПРЕСТУПЛЕНІЄ

изъ

СЫНОВНЕ ЉУБОВИ.

Єданъ убогій землѣдѣлацъ бяше у великой нужди. Онъ є био Исправнику своєга села двадесетъ талира дужанъ, и садъ є време дошло, да овай дугъ исплати, или да у тавницу дође. Нѣговъ сынъ, войникъ у Аустрійской служби, дочує неволю своєга отца, и моляше Исправника, да се смилує и іоштъ за кое време претрпи; но залуду.

Ономъ, кои бы воєнногъ бегунца уватіо и суду предао, было є двадесетъ и четири талира награде обећано. Войникъ падне на ту мысао, да побегне, и себе чрезъ своєга брата уватити да, а новцы да се за исплату дуга употребе, да ньіовъ отацъ не бы честь и обиталиште свое изгубіо. Оба брата договоре се о томъ потайно. Войникъ побегне; а нѣговъ братъ га увати, и безъ свакога изговора опре-

дѣлену сумму новаца прійми. Међутимъ Старешине компаніе нису постигнути могли, како є овай честанъ и добаръ дечко, кои ни у чему никадъ погрешіо ніе, свой барякъ оставити и побећи могао. Родитељи нѣгови укораваше га зато горко; а Офицыри, кои су га иначе врло любили, принуђавали су га, да узрокъ свога бегства каже; но онъ то упорно прећути. Зато прійми онъ за преступленіе бегства узаконѣну каштигу, сирѣчъ шибу. Кадъ є то претрпіо, а онъ уздишући повикне: хвала Богу! садъ є већь све прошло, и мой є отацъ избављѣнъ.“

Ове речи однесу одма нѣговомъ Капетану. Овай почне о ствари двоумити, испыта казнѣнога іоштъ єданпутъ, и све выше у трагъ благородногъ узрока къ таковой жертви долазаше. Къ тому іоштъ докаже се, како є нѣговъ братъ староме отцу двадесетъ и четири талира однео; но старый, како є ову стварь разумео, новце те пріймити ніе ктео, и цѣло дѣло издао.

Тронутый отацъ доће одма своме бедномъ сыну, и по сто пута моляше га за опроштенѣ, што му є своимъ убожествомъ таково страданѣ приузроковао; но войницы почитовали су га и хвалили зато. Напротивъ младићъ бояо се одъ нове казни, єръ є онъ своегъ Цара за неколико талира преваріо. Но великій и незаборављѣный Іосифъ буде покушеніємъ

детійске любови тако тронутъ, да войнику не само опрости, него га іоштъ по изслѣдованимъ сведочбама нѣговогъ искуства и доброгъ владаня и офицыромъ начини, и къ тому іоштъ и новаца му за униформу поклони: „єръ, кои своє родителѣ почитує,“ говораше Царъ Іосифъ, — „тай и своегъ цара и свою отачбину люби.“

Тиролъ.

СМЬСИЦЕ.

Домовино, боля майко!
И да живимъ теби хвалимъ,
И да любимъ, теби хвалимъ;
Тебе любећ' живимъ, умремъ,
Боля майко, Домовино!

А. Михановићъ.

ДВА СОКРАТОВА РАЗГОВОРА.

(Преводъ съ Еллинскогъ изъ Ксенофонтовы Достопаметностій, за огледъ и осталы Сократовы у ньима съ разнима лицама разговора, коє самь, ако Богъ да здравлѣ, у Србско руо преобуѣи науміо.)

1.

СОКРАТЪ ДОКАЗУЄ ПРІЯТЕЛЮ СВОМЕ АРИСТОДИМУ, ДА ИМА БОГЪ.

Дознавши Сократъ, да пріятель нѣговъ Аристодимъ, кои є име малога носіо, нити жертвій кадъ, по закону своме, Боговима приноси, нити имъ се моли, нит' пророчишта употреблює, већъ се іошъ и онима, кои то чине, явно подсмева и руга, отиде му у пооде и стане се съ ньимъ овако разговарати: *Сократъ.* Кажи ми, душе ти, Аристодиме, има ли

каквы людій, коима се ты, збогъ мудрости и врлости ньине, дивишъ и чудишъ? *Аристод.* Има, да како! Збогъ стихотворине Епоса я се найвећма дивимъ Омиру, збогъ Дитирамба*) Меланипиду, збогъ Трагедіе Софоклесу, збогъ кипотворства Поликлиту, а збогъ живописаня Зевксису. *Сокр.* А, кои ти се творцы чудноватіи чине, они, кои праве мртве, безумне и непокретне идоле, или они, кои стваряю умна и радина животна? *Аристод.* Они, Бога ми, кои стваряю животна; само, ако она нису, као што се даје мыслити, каквымъ слепымъ случаємъ, но одъ промышльивогъ каквогъ ума на свѣтъ произведена. *Сокр.* Е! а одъ овога двога: оно, што се не зна, чега є ради постало, и оно, чега се полза явно види, коє судишъ за дѣло слепога случая, коє ли промышльивогъ ума? *Аристод.* Я велимъ, оно, што на ползу быва, мора, да є дело каквогъ промысла! *Сокр.* Па дакле, шта ти се чини? да ли є онай, кои одавно ствара люде, ньима оно, чимъ осећаю и чуствую, све на ползу придодао? очи, велимъ, да ньима виде, што се види, а уши, да ньима чую, што се чуе? Къ томе и одъ мириса, да намъ носъ ніе датъ, каква бы намъ добить была? Како бы пакъ осећанѣ и распознаванѣ сладкогъ и лютогъ, и свега оногъ, што

---

*) Песме, коє су о светковинама виноградскогъ Бога Бакуса певане.

є устма нашима, или пріятно ил' неповольно, имали, да намъ єзыкъ, за показача таковогъ чега, ніе поклонѣнъ? При томъ, не види ли ти се, да є и ово наликъ на посо некогъ особитогъ промысла, што су намъ очи, неяке и нѣжне будући, обграђене веждама (Augenlied, *βλέφαρον*), коє, кадъ намъ ій є нужда употребльивати, оне се онда разширую, а, кадъ смо ради спавати, оне се опетъ сабираю и заклапаю? Да имъ пакъ ветаръ не бы наудіо, обрасле су трепавицама, као каквомъ мрежомъ? А, да имъ ни изъ главе нузъ чело цурећій намъ зной не бы квара чиніо, надведене су свръ ныій обрве, као каква стреја? А што намъ чуло свакояке гласове пріима, па се опетъ никада ньима не напунява? И како су намъ предньи зуби, као и у свію животны, яки за сеченѣ єла, а кутняцы, одъ овы узевши га, како намъ га лепо мелю, и жваћу? И, што су намъ уста, на коя и животна, штогодъ зажеле, у себе пріймаю, близу очію и носа поставлѣна? Будући су намъ пакъ сувышцы наши несносни; то, кудъ су ньини пролази и канали окренути, и како су намъ, што далѣ може быти, одъ носа уклонѣни? Све ово тако смотрено и разумно створено, іошъ смешъ двоумити, єда ли є слепогъ догађая, или управо мудрости какве посо?

Аристод. Не! не! Бога ми, но кадъ ствaрь тако сматрамъ, признаємъ и исповедамъ, да є она врло наликъ на рукотворину мудрогъ некогъ Создателя и

любителя, како насъ, тако и животны. *Сокр.* А шта велишъ, за што намъ є урођена воля къ рађаню деце? съ чега ли є любовь уливена у майке, да породъ свой одранюю? и зашто одранѣный породъ и нараштай найвећу желю и склоность къ животу; а найвећій стра и ужасъ одъ смрти има? *Аристод.* Заиста, и то є суштый и правый радъ некога, кои є судіо и благословіо, да буду люди и животна! *Сокр* Ты вальда мыслишъ, да самъ ты имашъ у себи нешто паметно, а изванъ тебе нигди ништа разумно нема? па іошъ знаюћи, да одъ толике силне Землѣ само єдну малу часть у себи имашъ; и одъ толике на свету воде, цыглу єдну капь у себи држишъ? и изъ свакогъ одъ осталы грдны предмета, само є по єдна мрвица изваћена, те ти є изъ ныій тѣло зграђено; О разуму пакъ высокоумуєшъ заръ, да га нигди нимало не'ма; већь савъ си ты, колико га є годъ, срећомъ некомъ у себе скупіо и згрнуо? И мыслишъ, да су она на небесима огромна, и ова на земльи неброєна и млога створеня некомъ будалаштиномъ и лудосћу у тако дивный поредакъ поставлѣна? *Аристод.* Бога ми о овоме последнѣмъ скоро ти таку мысо имамъ; єръ Господара одъ речены створеня не видимъ, као што ми овде збываюћій се стварій пословачи у очи падаю. *Сокр.* Та ты ни твоє душе, коя ти є тѣлу властелька, не видишъ; па на тай начинъ дакле могуће ти є говорити, и да све своє послове, никадъ

разумомъ, но свагда случаємъ и слепомъ срећомъ извршуєшъ. *Аристод.* Ая, Сократе! я Божество нимало не презиремъ; шта више, іошъ га за узвишеніе и веће држимъ, што Му мое угађанѣ ни одъ какве требе ніе. *Сокр.* Дакле, пріятелю! колико є Божество узвишеніе и веће, и што те се Оно човеколюбивіе пріима и чува те, толико ти Га више валя чествовати и почитовати! *Аристод.* Да знашъ, Сократе! кадъ бы разабрати и дознати мого, да се Божество заиста о людима брине и промышлява, я бы за Нѣга маріо, и не бы Га пренебригавао. *Сокр.* Еда л' не веруєшъ, да є Божеству о томъ особито стало, коє є измећу свію животны самогъ човека на две ноге дубке усправило? А та усправа причинява му, да може сила на далѣ коєшта предвидити, и оно, што є више нѣга, болѣ и лакше догледати, и манѣ зла теглити; почему су му, на найвышой части тѣла, и очи и уши и уста намешћена. При томъ, остало зверинѣ и пузећа животна обдарило є Божество само ногама, коє имъ оденѣ и прелазакъ съ єдногъ на друго место даю; а човеку є и руке додало, да ньима, свакояке послове и раднѣ, због коій смо одъ безсловесны животны непостижно срећніи, чинимо и одправлямо. — Осимъ тога, знашъ ли, да сва животна єзыкъ имаю; но Божество є само човечій створило кадрымъ и способнымъ, да се по устима, часъ овамо, часъ онамо мење, и гласъ и речи сачинява, коима є-

данъ другоме, све, штогодъ оћемо, казуємо и изявлюємо? — А шта бы реко, за што є Божество осталима животнима, кадъ имъ є тѣлесне и похотне усладе и дражести дало, и време за ньи у години одредило; а нама іи често безъ икаквогъ рока, и ваде, до саме седе старости, дозволило и благословило? — Па ніє Му доста было, да се само, по горньима речма, о тѣлу нашемъ постара, но іошъ намъ га є, што є у човеку найдрагоцѣніє, и искромъ єдномъ нѣгове Пресветости, т. є. душомъ накитило; єръ каквогъ є другогъ животногъ душа найпре осетила, да мора быти Бога, кои є ове уочне красоте и величине саздао? Кои ли другій родъ, већъ човечій, угаћа и служи Божеству? И коя є одъ човечіє вештія и моћнія душа, чувати се и закланяти, или одъ глади, или одъ жеђи, или одъ зиме и студеии, или одъ врућине и препеке? или фалѣним' лековима у болестима помоћи? или, кадъ што види, или чуе, или научи, у памети га држати? — И ніє ли и то очевидно познато, да люди према осталима животнима, као Богови живе, будући су одъ ньій, наравно лепотворнымъ своимъ тѣломъ и богоданомъ душомъ, одвећъ далеко, айде да рекнемъ, као небо одъ землѣ, узвышени и уздигнути; єръ, нит' бы ко, тѣло волюско, а паметъ людску имаюћи, мого радити, што бы тео; нити бы пакъ животна, човечіим' рукама провиђена, а овамо ума лишена, што выше, него и пре, важила. А ты,

кои си обоега овога, и тѣлесне дывне зграде, и разумности душевне, као стварій одъ найвеће цѣне, достао, не верујешъ ли, да є Божеству и о теби брига? Но само онда мыслишъ, да се Оно о теби стара, кадъ ти на очій гледъ што учини? *Аристод.* Та да, ко кадъ намъ Оно, по твоме говору и науцы *) шиљ саветнике и научителѣ, што намъ валя, што ли не валя чинити.

Сокр. А кадъ Оно Аѳинянима, кадъ Га о чему преко Пророчишта пытаю, одговара и поучава, не чини ли се и теби, да є заиста тако? Нити ли верујешъ, да Оно и Еллинима, у разним' случаима, чудеса и млоге знаке шиљ и тима имъ будућа предсказује? А, едал' се и онда о томъ сумняшъ, кадъ свакомъ живомъ напредности изобилним' знацыма прориче? — Само є, мыслишъ, єднога тебе Божество изъ реда другій людій избацыло, и не ће да зна за тебе? — И вальда бы Оно людма ту мысо, да є Оно могућно, и добро и зло чинити, улійло у главу, да заиста ніє таково? А люди бы се єл', довека у томе варали, и нигда не бы имъ на умъ пало, да є то лажь? Не видишъ ли, да су найстаріе и наймудріе людске државе и народи, и найпобожніи? и не

---

*) Овымъ Аристодимъ збія шалу и иронію и разумева онай духъ, о комъ є Сократъ яви говоріо, да га онъ, на добро навраћа, а одъ зла одвраћа.

знашъ, да су найразумніе године, и Божеству найуслужніе и найугађателніе? — О добрый човече! та разуми, да и твой умъ, с'єдинѣнъ будући съ твоимъ тѣломъ, употребљява ти га, какогодъ онъ оће. По овоме дакле валя судити, да и она по цѣломе овомъ великоме створу рассеяна Мудрость све онако, како є Ньой мило и драго, уређує и намешћа. И ніе нимало паметно, мыслити, да твоє очи преко толикій станишта (штація) ласно могу допрети; а Божіе свевидеће око, да ніе кадро, сваколика уєданпутъ, єднымъ згледомъ сматрати и прекрильивати. Нити є лепо высокоумовати, да є твоя душа и умъ и о овыма у Аѳини, и о оныма у Египту и о оныма у Сицыліи наодећим' се добрима твоима вреданъ бринути се; а Божія премудрость, да ніе у станю уєдинце о целоме свету промышляти. — Као што дакле, драгій мой Аристодиме! кадъ се людма додворуєшъ и угађашъ имъ, лако можешъ познати, ко ће ти добротворъ быти; или, кадъ коме што за любовь учинишъ, таки видишъ, ко ће ти є припознати и вратити; или, кадъ одъ людій савета о чему иштешъ, одма искусишъ, колико є ко паметанъ и умешанъ: Исто тако, веруй ми, ако ты угађанѣмъ и почитанѣмъ станешъ огледати Божество, да ли ће ти што о ономе, што є людма непознато, паметно, добро и полезно саветовати, заиста ћешъ се уверити, да є Оно толико и таково Существо, коє може уєданпутъ свако-

лика сматрати, свашта чути, свагди быти, и, наравно о свачемъ свагда бригу имати. —

Овако учећи Сократъ (говори Ксенофонъ), свакомъ є живомъ засведочіо, да є своє ученике и оне, кои су срећу имали слушати га, до тога довео, да, што се беззаконства, неправде, стыдльивости и срамны речій тиче, нису се само у дружству и на полю предъ светомъ, но и, кадъ су свакій за себе у самоћи были, озбильски уздржавали; єръ іи є научіо истинито мыслити, да, кадгодъ бы што беспутно учинили, никадъ се одъ Божества съ тымъ не бы сакрыли.

2.

О ЧЕСТИ РОДИТЕЛЬИМА.

Разумевши єдномъ (Сократъ), да му се старіи сынъ Лампроклесъ, на матерь свою яко срди и негодує, почне съ ньимъ овай разговоръ: *Сокр.* Кажи ми, сынко! знашъ ли каквы людій, кои се зову неблагодарни? *Лампрок.* О, да како! *Сокр.* А єси ли разумео, шта тій люди чине, те имъ се то име надева? *Лампрок.* Єсамь! — Кадъ имъ се какво

добро учини, па не буду за то благодарни, или га, ако узмогну, не врате, люди ін онда зову неблагодарныма. *Сокр* Дакле, шта ти се чини, спадаю ли неблагодарни у число неправедны людій? *Лалипрок.* Спадаю. *Сокр.* А єси ли кадгодъ на умъ узео и промисліо то, да, као што є, пріятелѣ своє у роблѣ одводити, неправедно, а непріятелѣ, праведно; тако є исто, и неблагодарнымъ быти своме пріятелю и добротвору, неправедно, а злотворима, праведно? *Лалипрок.* Дабоме да єсамь! — И налазимъ, да є свакій човекъ, кадъ одъ кога, было одъ пріятеля, было одъ непріятеля, добро какво позна, па се после не труди признателянъ за оно показати му се, неправеданъ. *Сокр.* Ако є дакле тако, оно є неблагодарность, явна и очевидна неправда. — *Лалипрок.* Тако є! *Сокр.* Дакле, чымъ ко одъ кога выше добро виђа, па му за то ни мало не припознае, тымъ є све већма неправедніи? *Лалипрок.* И то є тако! *Сокр.* Бы ли, дакле, сынко! могли наћи, ко є одъ другогъ кога выше добра запамтіо, него што су деца одъ своій родителя? Децы су учинили родительи, да изъ небыћа дођу у быће, да виде толика добра и да млогій блага, коя Божество людма милостиво подае, и она учасће имаю; блага, велимъ, коя намъ се, безъ млогога на ньи позора, тако драга и скупоцена чине, да се сви расстанка съ ньима већма, него ичега другогъ плашимо. Шта выше, и

правительства су за каштигу найвеће кривице и неправде смрть одредила; мыслећи, да се неправда и злочинство, претньомъ и страшенћмъ већегъ зла, него што є смрть, не може пресећи и забранити. — И немой криво мыслити, сынко! да люди због єдне похоти само, са женама бываю и децу раћаю; єръ, да є то тако, оно бы заиста были пуни сокацы и пуне куће одпуштеница! — Али є већъ явно и познато, да мы, кадъ се женимо, мотримо и добро гледимо, да узмемо онаке жене, одъ каквы ће намъ се найболя деца моћи зачећивати и раћати. — Па мужъ жену свою, съ коіомъ ће децу плодити, одржава и рани, и дечицы, кою одъ жене очекує, све, штогодъ ће имъ за животъ требати, колико выше може, брижльиво набавля и спрема; а жена опетъ пошто прійми бреме у себе, носи га читаво деветъ месецы съ мукомъ и натегомъ, а и съ опасносћу живота свога, и дає му, докъ є у ньой, исту ону, кою и сама ужива раану. После пакъ, кадъ га съ великимъ трудомъ донесе и опасно на светъ покаже, дои га и, безъ да є какво добро одъ нћга найпре видила, брине се о нћму, а оно, нити зна, ко му є добротворъ, нит' може казати, шта оће и шта му треба. Шта выше, сама майка смышля, шта є чеду нћномъ полезно, прійтно и повольно, те съ тымъ му безъ душе на понуду трчи; дуго време пита га и негує; тегли муке и пати се съ ньиме и даню и ноћу, и опетъ

не зна сирота, какву ће благодарность за то одъ нѣга имати. — И ніе родительима доста одранити и подићи само децу свою, но іошъ, кадъ осете, да су имъ сс она вредна и могућна чему учити, штогодъ бы они сами добро и полезно за обштый животъ знали, поучаваю іи кодъ куће; а кадъ знаю, да ће дечица ньина одъ другогъ кога вештіегъ и умешніегъ болѣ и выше што научити, таки іи къ нѣму съ великимъ трошкомъ драговольно на науку оправляю; и найпосле, шта не чине, само да имъ деца, колико е выше могуће, боля, дотеранія и улепшанія постану.

Лампрок. Та знамъ шта велишъ, но, ако ми е све то одъ нѣ и учинѣно; па и сто пута іошъ выше одъ тога, опетъ іой никако лютости и свирепости нѣне подносити не могу. *Сокр.* А шта бы реко, ели твое майке свирепость несноснія, нег' она каква га звера? *Лампрок.* Мени се чини, да е оваке матере, као што е моя, несноснія. *Сокр.* А, да те, сынко! ніе майка твоя, као какавъ зверъ, или уела гди и рану ти учинила, или се ногама бацыла и убила те, кое су млоги већъ одъ зверова и безсловесны животны патили? *Лампрок.* Ніе! већъ онаким' мечма грди и ружи, кое човекъ, у своме животу, не бы мого чути. *Сокр.* А шта ти се чини, штага си ты майки тесіой и речма и деломъ, іошъ одъ детинства и даню и ноћу досађиваюћи іой, тегоба, незгода и несносногъ коечегъ причиніо? Колико ли си пута,

болуюћи, срцу нћномъ стра, жалость и тугу задао? *Лампрок.* Е! ал' іой нигда іошъ, ни реко, ни урадіо што нисамь, што бы іой на стыдъ и срамоту было. *Сокр.* Шта? Еда ли є теби оно, што ти мати твоя (за добро) говори, теже слушати, него играчима у позориштама, кадъ у представляню жалостны игрій єданъ другоме све, што є найцрнћ беседе? *Лампрок.* Но мени се види, да одъ ныій онде, нити кои кога укорава и речма ружи навалице, да му науди, нити пакъ кои прети коме навлашъ, да му зло какво учини, па за то равнодушно и лако єданъ другога и трпе. *Сокр.* А ты, кои добро знашъ, штогодъ ти майка говори, да она, не само онымъ о злу твомъ мысли, но іошъ и о добру ти се выше, него икоме другоме, стара, негодуєшъ и срдишъ се на ню? та можешъ ли и помыслити, да є майка чеду своме икада злу рада? *Лампрок.* Боже сачувай! — Я то не мыслимъ! —

Сокр. Дакле матерь, коя ти є тако наклонћна и свакомъ добру рада, и коя се, кадъ си болестанъ, што већма може, труди, да оздравишъ, и да ни у чему недоскудице и потребе не трпишъ, а къ томе и Богу се, здравля и среће ради твоє, млого заветує и моли, смешъ ли свирепомъ и лютомъ назвати? Я заиста, сынко! мыслимъ, ако такову родительницу не можешъ сносити, оно си твоє собствено добро не радъ гледати! — Па кажи ми, среће ти, мыслишъ

ли, да треба икоме другоме угађати, или си се управ' зареко и замеріо, да се не потрудишъ, ни єдномъ човеку, оћу речи, ни самомъ войводи, нит' икаквомъ другомъ властителю, ни угађати, ни следити, ни покоравати имъ се? *Лампрок.* Бога ми, отацъ, мыслимъ, да треба. *Сокр.* Дакле, како ми се види, ты си готовъ и радъ, и суседу твоме говети, кадъ бы ти ватре у болести требало, да ти є наложи, да ти у срећи буде помоћникъ и да ти изблиза пріятельски и братски руку пружа, кадъ гди или у чему посрнешъ? *Лампрок.* Єсамь, боме, оче! *Сокр.* А шта велишъ? Є ли ти то свеєдно: да ти се спутникъ, или спловацъ, или буди ко, кога бы дигодъ срео — или пріятелћмъ, или непріятелћмъ показуе? и држишъ ли за нуждно, да ти валя настояти, ньине се наклоности и любави удостоити? *Лампрок.* О! да како да држимъ! *Сокр.* Тако ли є дакле, сынко! О овоме си готовъ старати се, а майки своіой, коя те већма, него овай белый светъ, люби и воли, не мыслишъ ли се удворавати и угађати іой? Еда ли не знашъ, да и само Правительство, за другу какву неблагодарность не мари толико и не осуђуе човека, но крозъ прсте гледи, кадъ ко какво друго учинћно му добро не враћа; али, ако се ко нађе, да родителћ своє не пази и не почитуе, томе таки страшно суди, проглашуе га за никаква човека и не допушћа му, да у држави, ма найманьій заповедникъ буде; мы-

слећи, да нити бы жертве, ков се о Правительству приносе, быле честите и угодне Божеству, кадъ бы се, по налогу такогъ каковогъ извршивале, нити бы ишта друго, добро и срећно изъ руку нѣговы изишло? А Бога ми, ако ко, кадъ му родитељи на истину оду, ньине гробове, по фалѣномъ нашемъ обычаю, не краси и не кити, и то Правительство, о явномъ насредъ вароши испыту и избору управителя и заповедника, яко испытує и пази.

Ты ми дакле, дете мое! ако си паметанъ, крепко се Божеству помоли, да ти опрости, ако си се досадъ матери своіой у чему замеріо и штогодъ іой погрешіо; єръ боимъ се, да ти и Оно, узевши те за неблагодарна, неће ктети унапредакъ добра чинити. Одъ людій ми се пакъ чувай и буди на опрезу, ако те осете, да ти до родитеља твоій ніє стало, да те не срамоте и явно обесчесте; па ћешъ после, безъ икаквогъ пріятеля и добрурада у тешкой и пустой самоћи очаявати; єръ, ако те сазнаду, да си ты родительима твоима непризнателянъ, нико ти, истине ми, не ће веровати, кадъ ти добро какво учини, да ћешъ му га вратити; па га, наравно, не ћешъ ни одъ кога ни видити.

Вукашинъ Радишићъ.

СТИХОВИ ОДЪ ВУКАШИНА РАДИШИЋА,

АНАКРЕОНТОВЕ ОДЕ.

(Съ Єллинскогъ.)

1.

(9) НА ГОЛУБИЦУ.

— ◡ — ◡ — ◡ ⏑

Гучице ми любляна!
Одкудъ тако виткашъ єл'?
Одкудъ таке мирисе,
Пливкаюћи озракомъ,
Даєшъ намъ и разсиплѣшъ?
Ко си? каж' се! куда ћешъ?
Анакреонъ посл'о ме
Момчилу том' Батилу,
Васіоногъ света вѣчъ
Владаоцу, тирану л;
Продала ме Цытера

За малешну песмицу,
А я Анакреонта,
Како дворимъ верно гле!
Ево и садъ нѣговы
Писама, гди разносимъ!
Па ми с' зато обећо
Таки дати воляность!
Но, ако м' и не пусти,
Я ћу радо служит' га;
Што бы с' єръ пребіяла
Я по горам' и ньивам'?
Што л' на дрвлю седећи
Дывѣ єла коєшта?
Кад' садъ єдемъ лебацъ я,
Та изъ руку зграбивши г'
Тога Анакреонта?
Шити, рођо! да ми Онъ
Вино, коимъ наздравля!
Напіемъ се, па у плесъ (игру)!
Имаоцу моима
Ладакъ даємъ крилима!
Самомъ ти на варвиту
Седећ' санакъ боравимъ!
Све си сазн'о; одлази!
Вышезналомъ правишъ ме,
Човече! и одъ вране. —

2.

(17) НА СРЕБРНУ ЧАШУ.

Вулкане! што сребро све
Кућшъ, айд' начини ми,
Не оружја! нипошто!
(Што є мени до битке?)
Већъ што ширу можешъ ми
Чашу гледай изрежи!
По њој, чуј ме, не шарай
Нити звезда, ни кола,
Суморна л' Оріона;
За Влашчиће не маримъ,
За Боота (I) іошъ манѣ.
Виограде стави ми,
И по њима грожђе све,
Да Менаде беру га!
Потомъ мети каду ми,
Да га у њој златка два,
Любкій Аморъ и Батилъ
Газећ', цеде съ Лыєомъ!

(I) Кола, Оріонъ, Влашчићи, и Боотъ єсу сазвезђа, одъ коій прво, треће и четврто леже на северной, а друго на южной поли неба.

3.

(43) НА ПОПЦА.

— ⏑ — ⏑ — ⏑ — ⏑

Блаженъ да си милый попче!
Дрвлю када на высини,
Напивши се съ лишћа рос'це,
Кано истый царъ намъ свиркашъ!
Све ти єръ се твоє чини
Оно, што є на ньивама
И штогодъ намъ шуме носе!
Любакъ ты си ратарима!
Квара съ тебе нико нема!
Честанъ єси и кодъ людій,
Пролећа имъ мыо пророкъ!
Имаю те радо Мусе!
Грли, люби т' и Аполлонъ,
Виткій тай ти давши гласакъ!
Старость нигда теб' не сатре!
Мудрый рођо! милый певче!
Страстій, крви меса лишенъ
Богов'ма си скоро равanъ! —

Прим. Я самь Оде Анакреонтове већъ све посрбіо; но залуд', кадъ самь само ове три мого у светъ пустити. А што то? — Напакій є у осталима раскопъ; па велимъ, да є за ньи іошъ рано; докъ не будемо выше полезнога набавили! — — —

ДАРЪ

ПЕВАЧИМА И ПЕВАЧИЦАМА.

(Изъ Лирика фалѣногъ Грчкогъ Поете Г. Атанасія Христопула.)

САЗАКЛЕЊЕ.

Момцы, моме! ам' поит'те!
Што с' Любинка так' боите?
Онъ намъ ніе страшанъ садъ.
Та већъ све є стреле своє
У пропале уде моє
Изасуо камо кадъ!

* * *

Нит' намъ копѣмъ онъ садъ грози,
Нити лука каквогъ носи,
Ни одъ огня жижкице:
И у тулю башъ ни єдне
Не види му с' тако бедне,
Шкодне л' за насъ стрелице!

* * *

Самномъ дакле сви с' побунте!
Ранама ми с' айд' закун'те,
Па слободно арчите;
Наѣите га, држите га

Свог' у ланце окуйте га,
Немилице вежите!

* *
*

Понда тако везана га,
Кано роба мет'те врага
У родъ какавъ премучный;
И данъ и ноћь, да намъ ради,
Оштре бодлѣ све да вади
Изъ шибльика ружичны! —

УБОДЕНИКЪ.

Милке едномъ съ Аморомъ
заиђу по вр'ту,
Ружица да наберу,
Венце да му плету;

Весо Аморъ по цвећу
тамо, амо леће;
И онъ руже у помоћь
бере, съ ньиномъ меће. —

Кадъ ал' луда, не пазећ'
ка и дете свако;
Бодля га у малый прстъ
една жацне яко.

Бацы таки руже све
а за тым' и ножићъ,
Плаче, лети Милкама (Грац.)
показує прстићъ.

Іой, плачући, виче, іой!
како бодля мала
Може, Милке! за Бога!
'вакій чинит' зала?

Ніе чудо, рекну му
Милке; єръ и твоя
Знашъ, как' она стрелица
вражкогъ дає боя? —

Прим. И съ Лирикама овыма мого бы већъ Србство по'одити, ал' нека ти іошъ подъ пиломъ! — —

ГРАММАТИЦИМА СРБСКИМ'.

Великій онай Шлецеръ у своме Опыту русски Лѣтописа' год. 1768. на стр. 222. између прочегъ говори за русску Повѣстницу овако: „Будући да безъ критическогъ сравньиваня Лѣтописа у русской Повѣстници ништа ніе починяти, а ово досадъ учинѣно ніе, и тако іоштъ за садъ нитко незна, кои су прави и истинити Лѣтописи, нити тко исте подпуно изяснити уме: то я као за срећу неку држимъ, што є досадъ у старой русской Исторіи тако мало писано.“ А нѣговъ не маньій Рецензентъ Хайне у Геттингскомъ ученомъ вѣстнику 1768 год. 3га Марта стр. 209 — 224. ове мысли не само одобрава, него іоштъ веѣма подкреплява говорећи: „Руссіа, као што Г. Шлецеръ врло право и оштроумно примѣчава, има за садъ ту срећу, да іоштъ русске Исторіе нема. Ово є заиста срећа; єръ тако се баремъ могу оне погрешке избећи, коє су кодъ свію осталы новы Исторіâ, коє су намъ познате, учинѣне. Прво обработаніе скоро свію овы Исторіа было є

случаємъ опредѣлѣно. Одма су обычно съ онымъ починяли, гди є престати требало, т. є. Историє у союзу писати, и системе правити; они су по єданъ временникъ (хроника), како имъ є руке дошао, узимали, и на нѣга се безъ критическогъ претресаня основали. Мало по мало показала су се противословія, погрешности, недоказательна изреченія; о коима се распра родила. На последакъ дошли су на оно, што є у почетку чинити требало, да найпре источнике истраже, и критически исправе и очисте. Два столѣтія вечь има, како се Историє о Немцима и Немачкой пишу. Па гди смо садъ? Башъ у почетку. Садъ се мало по мало починѣ мыслити, да се найпре источници очисте, и критическо изданіе Лѣтописа' и остали источника учини.“

Ово є о Повѣстницы говорено онда, кадъ се зора критическогъ века указивати почела: нити се ико данасъ о истини и основаности овы речій сумняти може. Овоме подобно я бы слободно смео казати: да є срећа за Србскій єзыкъ, што до данасъ іоштъ подпуне и у своіой системи написане Грамматике Србльи немаю, или поне што су уверени, да такове немаю; и да ће іоштъ већа срећа быти, ако небуду онде починяли, гди свршити треба, т. є. ако небуду правили системе безъ предварителногъ почастногъ претресаня разны предмета' єзыка и Грамматике, безъ кои, као што самь се я іоштъ год. 1830 у II. Ч. Лѣт. Срб.

стр. 49. изясніо, ніє могуће разумно на савршену, и у свой своіой обширности подпуну Грамматику Србскога єзыка мыслити. Тежко є већь установлѣне, узаконѣне, и већь уобычаєне погрешке истиснути и одбацити: зато за времена валя добро мотрити, шта є на природи єзыка основано, шта ли не, и тако дуго и основано судити и размышляти, пре него се правило какво у єзыку оснує, и као стално и истинито призна. Споро и съ великомъ натегомъ и читава учена дружства успѣваю противъ узаконѣны и уобычаєны погрешака у єзыку. Одъ колике бы важности и ползе Лѣтописъ Берлинскога дружства за немецкій єзыкъ одъ год. 1820. быо, да є коіомъ срећомъ у време Готтшеда или Аделунга постао. И да ніє Арделіе делла Белла одъ 1728 — Релковића славонске Граммативе год. 1767 — Ланошовића 1778 — Іосифа Волтиціе 1803. у системи было, тежко бы се толико погрешака у књиге Србаля западне цркве увукло; и неверуємъ, да бы и Г. Берлићь год. 1833. у своіой Грамматики у искушеніе дошао, онолико неоснованы правила поставити, да се ніе на прећашнѣ системе оснивао. Тако н. п. да Г. Берлићъ ніе читао на стр. 38. Г. В. Ст. Карацића Грамматике подъ 6) „Имена, коя се свршую на ац, и на ао, и млога друга на ак, ал, аль, ам, ан, ань, ап, ар, ас, ат, ач, у свима осталима падежима (осимъ род. множ.) губе а“ — онъ небы на стр. 29. своє Грамм. казао „daß alle in ac.

acs, ak, al, alj, an, anj, am, ap, ar, as, und at, ausgehende Hauptwörter, dieſes im Nominativ wegen des Wohlklanges eingeſchaltene a, im Genitiv und allen übrigen Beugfällen, den Genitiv der vielfachen Zahl ausgenommen, verlieren и пр.“ и тако гди є Г. Вукъ са неопредѣленымъ назначеніемъ „млога друга“ погрѣшность правила свога избеѣи трудіо се, ту є Г. Берлиѣь свою погрешку са „alle“, съ примѣчаніемъ подъ x) daß ein wegen des Wohlklanges eingeſchaltenes a tonlos iſt, folglich iſt es auch unakcentuirt; wenn aber vor c, cs, k, l, lj, m, n, nj, p, r, s, und t, ein betontes á, à odr â ſteht, ſo geht dieſes a weder im Genitiv, noch in anderen Beugfällen verlohren“ — исправити старао се. И кадъ бы овде место было, я бы подобны примѣра много навести могао, изъ кои бы се видило, да системе Граммативеске безъ предварителногъ основаногъ испыта духа єзыка выше штете него добра приносе. — Дакле нетреба Грамматика? реѣиѣе ко на ово. О, не! Треба, те како треба. Али я съ овым' моим' мыслима, коє сообштавамъ, само тамо тежимъ, да опоменемъ, одъ колике є важности тай предметъ, да небы може быти изъ велике желѣ и ревности стварь предухитрили, и у брзости изванъ пута потрчали; да Грамматикъ Србскій, преправивши ключь обштый Філософіе єзыка, незавысимо одъ досадашньи система радити, говорный єзыкъ у свима отношеніяма употребленія сматрати, и по дугомъ испытиваню онога, шта и како

x) daß ein wegen des Wohlklanges eingeſchaltenes a tonlos iſt, folglich iſt es auch unakcentuirt; wenn aber vor c, cs, k, l, lj, m, n, nj, p, r, s, und t, ein betontes á, à odr â ſteht,

быва, и зашто тако а не иначе быва, топрвъ правило Грамматическо, да тако а не иначе у єзыку валя да буде, основати мора.

М. Светићь.

ОДА

НА НОВОСАДСКО ОБЩЕСТВО СРБСКО

$^{7}/_{19}$ ОКТ. 1836.

Hoc erat in votis!

Да, тако Браћо, достойни сынови
Отаца храбры! Желя вамъ света є:
Да Соборъ буде древнымъ правомъ;
Црномъ кадъ судбиномъ Стефанъ сѣдый

Са живымъ духомъ престаде управлят'
Вечь Србскомъ црквомъ, жезалъ и остави,
Кои му народъ кадгодъ вручи.
Гнѣву ту Цареву нема мѣста,

Нит' подли дуси уставит' кадри су
Теженѣ чиста срдца подъ совѣта
Видомъ. Самъ престолъ съ правомъ стои;
Правда пакъ обое држи стално.

Право и дужность два су намъ цвѣта у
Државномъ вѣнцу красна и сяйна, а
Законъ за оба моћна свеза.
Правду нежелити може л' мудрый

Царь? Вѣнцу цвѣтакъ кидати смѣ ли тко?
На срце руку, внутренньій чуйте гласъ!
Што храбрость Србска доби, вѣрность
Држи, то светиня Србска рода

Єсть. Што су стари крвлю добыяли,
То ли ћ' потомци страшити с' желити?
Да црне мысли, подла чувства!
Скоро ій шиль'те у тартаръ мрачный.

Та знате добро, нечистый како духъ
За користь свою полезне намѣре
Обара, руши, замке плете
Браћи, и жертвує обште добро.

Вештиномъ сече таласе кормитель,
И тихомъ тежи срећно пристаништу.
Нека є воля добра, крѣпка,
Страсти ћ' онемити на вѣкъ срамно.

Када сте дигли, о! Новосађани,
Срцу ми драги, дворове Музама,
И митроносна глава вешто
Славила — й ревность за примѣръ роду;

Іоштъ онда — й Србинъ надеждомъ пламтіо,
Почетакъ блага народногъ наћи ту
И изворъ. Ево време златно,
Дѣломъ показати слутнѣ цѣну.

Ахъ! мене држи постеля крѣпко, и
Живота коренъ боля ми огнѣна
Ужасно грызе; опетъ пре ће
Рука ми клонути на вѣкъ, срдце

Оладнит', нежел' душа ми престати
У благой жељи грлити народность,
И лебдит' брижно око Ѳрона
Царска и Божя за благо рода.

Духа вамъ шилѣмъ, тихо да пришапће
На уво свакомъ: „Иштите рода честь!“
И донде сѣдећ' нека тишти,
Жаръ докъ неосети топлы грудій.

Іоштъ да пошлѣте къ Собору човека,
Разумомъ мудра, честностю сяйна, да
Зна разпознати добро одъ зла,
Суѣте сяйность одъ праве цѣне;

Комъ любовь къ роду дише у прсима:
О! Онда ћете добаръ почетакъ Вамъ
Са больимъ свршит' концемъ, себи,
Народу оставит' споменъ красный.

М. Светићь.

ОДА

НА СМРТЬ

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЂЙШЕГА ГОСПОДИНА

ЛУКІАНА МУШИЦКОГЪ,

ВОСТОЧНЕ ЦРКВЕ

ПРАВОСЛАВНОГА ЕПИСКОПА КАРЛШТАДТСКОГЪ

УВЂНЧАНА СЛАВОМЪ И ЧЕСТІЮ, У ВЂЧНОСТЬ ПРЕСЕЛИВША СЕ

$\frac{15}{27}$ МАРТА 1837 У 61ОЙ ГОД.

ЖИВОТА СВОГА РОДУ ПОСВЕЋЕНОГА;

ОДЪ

МИЛОША СВЕТИЋА.

Laurea donandus Apollinari.

Hor.

И Ты намъ паде, велика подпоро,
Надеждо сяйна! Ледена рука Ти,
Дизана любве жаромъ къ роду,
Престаде управлят' Србскимъ плектромъ,

И цркве жезломъ. Горка є судбина:
У обштой бѣди бурѣ погибелне,
Громъ када рази, прети волна,
Даску спасенія топи грозно.

Шта лепа душа може у душама
Са чистымъ огнѣмъ любве ко народу,
Мушицкій, спутникъ Муза вѣрный,
Остави вѣчитый споменъ зрачный.

У борби тужной лютым' са стрелама
Ахъ! кивне злобе, подобно Ироима
Доброте, правде древна вѣка,
Многу є испіо горку чашу.

Юнакъ ал' нравный, духомъ и наукомъ
Высокомъ силанъ, кормиломъ управля,
И ратне сече страсти, къ благу
Обштему тежећи крѣпкомъ вольомъ,

Да умность сине тежкимъ надъ бременомъ
Єстества земна; гди є величія
Людска скрывена мета: ту онъ
Достиже славе у свѣтломъ зраку,

И рода Србскогъ любови ватреной,
Кою ни Силногъ лице намрштено,
Сковъ нити лажны ляга, сѣтій,
Може угасити игда. Та Му

Тріумфъ на вѣки съ побѣдомъ выспреномъ.
Самъ собомъ сіянъ, презире подлости
Онъ срдца, душе, даюћ' свѣтлость
Заслуги истинной сладкимъ трудомъ.

Већь столпи свѣтле, выси се Панѳеонъ
За хвалне душе; племе се разноси,
Гди с' Хумболдъ знои. Нѣмци умни,
Огнѣни Галли, дубоки Англи;

Потомцы Рима, леденъ и Петровъ градъ
Познаю Тобомъ Србльина цѣну, моћь.
Там' съ Шишатовцемъ Фрушка блиста,
Карловацъ казує подвигъ силный

За вѣру, цркву, школе и науку.
Источникъ живый юности отворашъ
За ревность свету къ чести рода,
Красна художества златнымъ ключемъ.

Садъ къ прагу црномъ вѣчности ступаюћ',
Последнѣ взоре народу обраћашъ,
И вѣнацъ славе Тобомъ сплетенъ
Генію рода Ти пружашъ на честь.

Чека Те Раињь, равне ахъ! судбине,
Терлаињь умный другу се радуе,
Доситей нѣжный пружа руку,
Предсрета любвомъ, и сладкомъ дружбомъ.

О! Ступай срећанъ къ покою небесномъ;
У срдцамъ живећ', завѣтъ намъ оставляшъ
Потомству вѣчный, како валя
Любити, красити цркву и родъ.

Ц В Е Ћ Е.

(Прев. изъ Шиллера.)

Децо сунца помлађена,
Цвеће поля киђена,
Васъ извела на сласть, радость,
Васъ любила природа.

Леп' одѣло съ свѣтомъ везла,
Лепо Флора украсила
Васъ са боя' дивотомъ.

О пролећа чеда плач'те,
Душу вама ніє дала,
Па живите у ноћи.

Славуй скупа съ шевомъ пева
Вама любве блаженъ рокъ,
Силфиде се любко вію,
По крылу вамъ с' премећу.
Ниє л' вашегъ цвета круну
Кћи Діоне увысъ свела
За любови узглавлѣ?
О пролећа чеда плач'те,
Любови є васъ лишила,
Оногъ чувства блаженогъ.

Но є л' мене налогъ майчинъ
Съ гледа Милке изагн'о,
Кадъ васъ моє руке беру
Ньой за залогъ любови?
Животъ, єзыкъ, душе, срдца,
Неме вѣсти сладки' боля',
Овай додиръ ули вамъ,
Наймоћніи па іоштъ и Богъ
У листиће ваше крыє
Высоко му божество.

М. Светићъ.

НАРОДУ РИМСКОМУ.

(Прев. изъ Хорація.)

Кудъ, кудъ сте нагли безбожни? Десницомъ ил' зашт'
Мачи се оштре скрывени?
Мало л' по поляма заръ, и царству Нептуна
Крви се лило Латинске?
Не да горда и завистна града Картаге
Римлянинъ тврдинѣ пали,
Ил' недирнутый іоштъ Британацъ да слази
Укованъ свештенымъ путемъ;
Но да се Партяна испуни желя, и своіомъ
Десницомъ пропадне градъ тай.
Ту ни вуци, ни лавови немаю наравь,
Звѣрствомъ туђим' текъ страшни.
Беснило слепо л', ил' сила оштрія гони?
Грѣси ли? Одговоръ дайте.
Муче; и' лица имъ бледость напада бела,
Душе убѣђене страве с'.
Тако є: горка Римляне судбина мота,
Братска убійства и порокъ,
Како є невинна Рема окропила землю
Света потомцима крвца.

М. Светићь

МУШИЦКІЙ ВУКУ СТЕФАНОВИЋУ. *)

У ШИШАТОВЦУ 11 МАРТА 1817.

ДРАЖАЙШІЙ ПРІЯТЕЛЮ!

Ево єдва доспе, да Вамъ пространніє пишемъ. Вашъ вопросъ о писмену Х даде ми поводъ, да Вам' о главным' совершенствама єзыка, у колико се она у Лексікону появити могу, и мораю, мнѣніе мое искренно и пріятельски открыемъ. Да ме не познаете, бояо бы се, да ми за зло не примите мое многоглаголаніе. Како бы могао пређутати чувствованія и мысли родивше ми се, мыслећи о Вашемъ неусипном' труду и пожертвованію у общеполезном' предпріятію. Но къ дѣлу.

Живый єзыкъ народа Србског' єсть сокровище мыслій нѣговы; єсть отпечатакъ духа и характера нѣгова, єсть мысленна народность нѣгова столѣтіяма утверђена и осведочена. Што се у нѣму садржи, светиня є сваком' правом' Србљину.

---

*) Ово писмо и оригинално писмо Иллирофила Србољубића заєдно са своима ума производима предао ми є благородный и высокоученый Г. Іоанъ Хаџићъ, Н. Садскій Сенаторъ, и проч. съ тымъ увѣреніемъ, да є Иллирофилъ Србољубићъ блаженопочившій Павелъ Соларићъ, онай славный Филологъ Србскій.

Тиролъ.

Можемо га уподобити и сокровищу праотеческій новаца, кои и данъ данашньій међу праунуцы пролазе, и іошт' непрестанно у своіой цени стоє. Свакій съ ньима лако отправля међу снародницыма взаймне потребе общежитія. И кои ніє кньижанъ, точно се увештіо у брой ньіовъ. Не сметаю га ни сребренницы, ни динари, ни копѣйке. — Истина да има међу ньима гдекоя турска пара, гдекои піястеръ, гдекои грошъ. По необходимой судбы и ти нам' новцы дођоше съ наслѣдіємъ нашимъ. За ньи равне вещи купуємо као и за проче отъ самы праотаца ковane. Међу тимъ гдекои су одъ ньи употребленіємъ тако углађени, да се турска знака на ньима и невиди; гдекои ће се іоштъ больма угладити, а гдекоє ћемо мало поздніе, кад' будемо богатіи, или сасвимъ, ако нам' се свиди, одбацыти, или ћемо іи съ новыма замѣнити, и дати им' онда и србска имена.

А вообще цело нам' наслѣдіе, у том' смыслу, ли сви су нам' праотечески новцы многимъ употребленіємъ углађени и сяйни. Не'ма међ ньима ни єдног' зарђана или рапава.

Подъ свакимъ уподобленіемъ Єзыкъ светъ бы-ти мора и писцу и неписцу. —

Народъ є правый образователь єзыка, а после су вкусни и умни писатељи. —

Лексікографъ Србскій сме и може самый ковчегъ мысленне народности србске састав-

ти и украшавати по вкусу и своме и свои купаца и читателя, али у сабрано у нѣга сокровище несме дирати. Быо кои новацъ мало и окрнѣнъ (ора', кожу', 'шеница, 'тица —), была два или три новца одъ єдне цене неєднака величиномъ или калупомъ (виђети, видети, видити) све тако оиъ нама мора представити. Такови новцы показую судбу времена и вкусъ предѣла, где су ковани.

Дай да дођемо ближе. Свойства єзыка и свойства народа, кои 'га є изобразіо, и кои 'га говори, стоє свагда у равном' отношенію. Колико є богатіи єзыкъ, толико є улюдніи, изображеніи (civiliſirter) народъ, колико є виткіи и способніи за чисте или умозрителне мысли (abſtrackte Ideen), толико є учинѣніи и просвећеніи разумъ народа, кои 'га говори; колико є мекшій или тврђій єзыкъ, толико є питоміи или суровіи народъ; колико є благогласніи, слађій, за музику способніи (muſikaliſch), толико є чувствителніи народъ. —

Четыр' су главна совершенства єзыка: богатство (Reichthum), ясность (Deutlichkeit), велесиліє (Energie) и благогласіє (Harmonie).

У Лексікону се наипаче прво осведочити може. Но и прочи' се три понешто виде слѣди.

Богатство се относи частію къ внѣшным', частію къ внутренним' предметима (extensiv, intensiv). Оттуда є богатство єзыка внѣшнѣ и внутренѣ; умно-

жавасе и єдно и друго — и філозофічески се распространява виткостію или образователностію єзыка (Bildſamkeit). Та є двострука: Лексіческа и Грамматіческа (Lexikalische, Grammatikalische Bildsamkeit.)

Внѣшнѣ се богатство єзыка состои у множеству наименованія за внѣшнѣ предмете. Колико кои народъ выше знакова за внѣшнѣ вещи притежава, толико выше вещи око себе познавати мора. Но изъ тога на изображеніе народно заключити не можемо. Може кои народъ велико богатство у речма за внѣшне вещи притежавати, а при томъ весма мало изображенія имати, и суровъ быти. — То богатство показуе само изображеніе внѣшнѣ, гражданско (civilisation). Изображеніе умственно явствуе само изъ внутреннѣг' богатства єзыка, кое се состои у довольном' множеству знакова за внутренѣ предмете, за предмете разума и чувствованія. —

Внѣшнимъ се богатствомъ єзыкъ Србскій међу браћомъ своіомъ лепо отликуе. Том' є мыслимъ највыше способствовано пространство народа и обитаванѣ по разлычним' предѣлма предметобогатыма — узрокъ. Манѣ му є богатство внутреннѣ. Но опетъ є тогъ истогъ гдекоя грана доста высока.

Изъ внутренѣг' убожества єзыка не' ће нам' ни єданъ заключити на убожество ума, кои зна, да су просвѣщени Србльи мисли своє писменно а особито печатанѣмъ рѣдко саобщавали, а у случаю саобщенія

употреблявали не свой матерній, или народный, но церковный или богослужебный єзыкъ.

Сербском' Лексікографу належи найвећа брига да колико веће може количество (массу) внутреннѣг' богатства єзыка сабере, и философическом' єзыкоиспытателю предъ очи стави, за честь народног' ума и вкуса. Што нам' годъ данасъ оскудѣва, лако ћемо и скоро ћемо моћи накнадити. Источникъ богатъ у нама имамо: хитаръ умъ, топла и часъ мека часъ крѣпка чувствованія и виткость єзыка. У самым' нашим' умалителныма (Diminutiva) већь то свакій признати мора. А саюзника и спомоћника имамо и богата и благоволителна у славенском' єзыку. Само да га твр-доглавіє наше не отбацы.

У колико се ясность и велесиліє єзыка изъ самог' Лексікона появити може, показаће нам' примѣри. За приведеніе опредѣленности (Beſtimmtheit) речма, а съ тимъ и ясности весма су нуждна сходна изреченія (phrases), обичай говореня (прирѣканія) пословице, и раздѣленіе понятія числомъ. Мени се Бандтке у том' весма допада.

Сад' о Благогласію. Благогласіє лежи частію у самом' первобытном' или кореннom' саставу речій; (Bau der Wörter) частію у образованію ньіовомъ (formation) или савіяню, а частію у свези ньіовой (Verbindung.) Зато є Благогласіє Лексічеcко и Грамматічеcко.

Благогласіє лексіческо, или благогласіє єзыка у смотренію коренног' састава речій, зависи отъ звука писмена и союза ньіовог'. Благогласанъ є єзыкъ ако су у нѣму писмена согласна са самогласныма срећно помешана, ако согласна нису сва тврда, и ако су у изговору пріятно за уво сложена; ако има и меки согласни; ако се речи окончаваю самогласныма; ако єзыкъ има свободу гдекоя писмена благогласія ради, избацыти, додати, променути писме за писме (много, тамница, свобода, ухо — за млого, тавница, слобода, уво) или изменути єдно писме у друго сродно (рука, грѣхъ, ручный, грѣшный). —

О свима тим' частицама способствуюћима благогласію могло бы се довольно съ приведеніємъ примѣра поособъ казати.

Но што се нама у нашем' собственном' єзыку благогласно чини, хоћели се тако исто чинити и туђим' ушима? Не ће ли Гркъ и Италіанацъ на оне речи коє се починю са бр, вр, гр, др, жр, зр, кр, мр, пр, ср, тр, цр, — уши съ рукама затворити и побећи? — Ти се варварскіи тонови у ньіовой сгмфоніи не чую. Хоће ли се повратити кадъ ій станете тѣшити, да оне рѣчи съ ущербомъ благогласія придаю єзыку енергію или велесиліє? Што им' драго. Знамъ да нам' се Немцы не смею ругати. Предъ ньиномъ є кућомъ гора музыка. А французы ће се морати на-

смеяти и у себи реħи: C'est presque comme chez nous, знаюħи да се онакима слоговы ньине речи окончаваю: chambre, suivre, maigre, vendre, etc. etc. Найвеħу ħе Вамъ пакость наносити затуцаный почитатель славенщине, и заклетый србомрзацъ. Но тым' болесним' врачевомъ преправите кутійцу съ надписомъ: „Врачу исцѣляйся самъ.“ — У ньой нек' читаю рецептъ отъ различны пилула противъ заматорѣле болести: „храбръ, мудръ, вѣтръ“ и прочая. —

Сва славенска согласна кодъ Руса имаю двояко произношеніе тврдо и меко, или тупо и остро. Сербльи собственно само три писмена умекшаваю д, л, н; дь, ль, нь. Къ утанчанным' гласкомъ принадлежи и гь ако г, само по себи и не терпи мека согласна я, ѣ, ю.

Согласна к, т, ч, щ, умекшаваюсе кодъ Сербаля, но непримѣтно, зашто се преливаю у ħ:

к —	—	—	Божокъ, божиħь, ножикъ, ножиħь.
т —	—	—	цветъ, цвеħе
ч —	на ħ		Стефановичь: Стефановиħь.
щ —	—	—	нощь, ноħь.

Овы гласцы ħа, ħе, ħи, ħо, ħу даю Србском' єзыку (у пространном' смыслу єзыку восточны Слава) мекость, слѣдователно и благогласіе паче свію прочи. На примѣръ:

Слав..	Русс.	Чес Поля.	Србл.
нощь	ночь	ноцъ	ноħь.

Гласке аѣь, еѣь, иѣь, оѣь, уѣь имамо обще съ Руссима, съ томъ єдномъ разликомъ, да ји мы по већој части у существителнима, а Русси у глаголима употребляваю: ать, еть, ѣть, ить, уть. —

Изъ овог' се види, колико нам' є нуждно ово писмо ѣ, колико нам' само по себи мило быти мора, кад' толико споспѣшествує благогласію. Они су презрѣнія достојни (crasso sub aere nati) коій се нѣговом' гласку ругаю: ѣа, ѣе. Достојно є да му лепшу форму дамо. Гледајте Бога Вам' да 'га лепше (у пркосъ Карловцу) улюдите, да не реве отъ други писмена; да є точно по калупу други писмена, да ніє деблѣ, да ніє танѣ, да ніє веће.

Будући да Срблји писме т, по видимому не умекшаваю, и кадъ ь поредъ нѣга стои, то' самь я тога мнѣнія, да то ь єднообразія ради съ ортографіомъ Славенскомъ у свим' Славенским' речма гди га имаю, и после т, кад' нам' не смета, и после прочи писмена задржимо. Странно є видити ъ у речма: радостъ, смртъ, частъ, милостъ. Чувајте се да Вас' непредаду анаѳеми. Оно т у творителном' єдинственном' преливасе у ѣ: радосћу, милосћу, и зато є приличніе да у имен. един. стои ь: радость. А мы Срблји не 'ћемо опетъ казати радосћь.

Сад' иде редъ на х. Єдва къ нѣму дођо. Союза ради толико 'самь морао предположити. А и о нѣ-

му самом' свысока ћу морати почети. Съ њимъ є далеко теже нежели съ ъ. И већа є опасность за Лексікографа, ако съ њимъ непредосторожно поступа.

Писмена су Греческа изъ востока дошла. У востоку свака се гласница (Vokal самогласно) изговарала съ дыханіємъ или тврдым' cha, che, chi, cho, chu, или мекшим' ha, he, hi, ho, hu. Како се коя речь гласницом' починяла, придавало іой се дыханіе: мекше ה (he) или тврће ח (chet). Ови су се восточни гортани (gutturaliſche) гласови пренешени подъ мекшій греческій небосклонъ угладили и утаньили.

Дыханіе меко исчезло, а тврдо постало мекше: изъ cha, che постало ha, he или ἁ, ἑ, и проч. Грецы су место дихателни писмена узели знаке дыханія (spiritus). Доста бы им' было єданъ знакъ тврћег' дыханія, но они подражаваюћи Евреомъ имаюћим' два писмена дыхателна, почели су употреблявати два знака: мекшег' (где се h не чує) и тврћег' дыханія (где се h чуе.)

Первый spiritus lenis (᾽) а другій spiritus asper (῾).

ἀ, ἐ, ἰ, ἠ, ὀ, ὀυ (a, e, i, o u.)

ἁ, ἑ, ἱ, ἡ, ὁ, οὑ, (ha, he, hi, ho, hu.)

Тврће дыханіе союжавалису и съ овым' согласницама: π῾, κ῾, τ῾, ϱ῾. Чрезъ то дыханіе постале су три перве согласнице: φ, χ, ϑ: πίλος (φιλος) κρονος (χρονος) τέος (ϑεος). Р῾ остало є безъ премћне:

ῥητορ (rhetor). Ово є послѣднѣ подобно ческом' ř: řeka (ржека). Међу Грцыма Еолцы (Aeolės) нису млого миловали тврдо дыханіє. Говорили су:

ὤμοιος (omios)	место	ὅμοιος (homios)
ἤλιος (ilios)	—	ἥλιος (hilios)
ἄμερα (amera)	—	ἥμερα (himera)
αγιος (agios)	—	ἅγιος (hagios)

И садашньи Грцы не'маю разлике међу знацыма дыханія.

Латіни немаю знаке дыханія, но у греческим' речма место ньи узимаю согласнице; место меког' дыханія s, (и пр.) место тврдог' h, v; (е gr.)

ἠς, sis	—	ἡρος heros
ἐι, si	—	ἡρ
ἰδρως sudor	—	ἑσπέρα vespera.

Писме X Грцы весма нѣжно изговараю не као Немцы и Евреи. Незнамъ како су Латіни своє ch изговарали, али га мы тврдо изговарамо. Италіанцы не'маю ни тврдог' ни меког' дыханія (нит' cha, che, chi, cho, chu, нит' ha, he, hi, ho, hu). Французы и Енглезы тврдог' дыханія немаю, но имаю меко, Греческо X изговараю као k. Оттуда им' є Телемакъ, место Телемахъ. За меко дыханіє имаю h, но у млогим' речма то h не изговараю.

Славенски єзыцы вообще имаю тврдо и меко дыханіє (ch, h,). Ово є неизгладимый знакъ, да им' є

колевка востокъ. Дай да казано досадʼ представимо у таблицу:

Славенскій Церковный и Србскій єзыкъ неʼмаю особенногʼ писмена за меко дыханіе. Грамматіцы присвоише греческій знакъ мекогʼ дыханія (ʾ) кое собственно ніе ни кодъ Грековъ дыханіе (gutturaliſcher Ton, Hauch.) Болѣ бы учинили были, да су другій знакъ тврдогʼ дыханія (ʿ) узели, и почели, где треба, употреблявати, кадʼ Грцы смеюћисе овако пишу: ἁ, ἃ, ἇ, зашто не бы и мы тако писали, или іошт' простіе: ἀ, ἃ, ἇ? Да нѣжна смея! ха, ха, ха! или га, га, га! —

Србльинъ, коє судбомъ, коє по своіой вольи, водимой лепимъ вкусомъ, подъ топліи и мекшій небосклонъ положенъ будући, кадʼ съ пуномъ свободомъ употреблява свой єзыкъ, не гледаюћи на коренъ славенскогʼ єзыка, нитʼ на произнешеніе нѣгово, одбацуе рапавость и тврдость восточногʼ дыханія, а съ ньима и дыхателно писме Х, или га премени на друге сагласнице. Самоʼ га у гдекоимʼ славенскимʼ речма, коє изъ нужде употреблявати мора, задржава. И тако Србскій єзыкъ нема тврдогʼ дыханія, као што га нема ни Фр. ни Итал. но опетъ на подобіе овы меки єзыка, има онъ дыханіе меко (gelinden Hauch). Само штета, што неʼма собственногʼ писмена, коимъ бы оно означіо. Чрезъ то пада у неволю оно исто Х, коє є као знакъ грубогʼ дыханія отбаціо, узети за знакъ танкогʼ и

мекоґ дыханія. Примѣре свега што самь казао, лакшеґ осмотренія ради, некъ представи таблица.

Изоставля се Х

у почетку.	у среди.	на краю.
'ватъ	вр'ло (врхло)	вла'
'ватати	до'ватити	ма'
'ладъ	до'одакъ	одма'
'лебъ	ду'овникъ	ора'
'рабрити		пра'
'ракати	ечимъ (ächzen)	стра'
'рамати	ньи'овъ, ва, во	трбу' (Bauch)
'рапавъ		кожу'
'ротъ		

Пременюєсе на В:

глувъ
глувакъ
сувъ
сувача

на г:

вићегъ (Херцег,)

на к:

школа (shule)
ветко (ветхо)
кудити (худити)
таки (ταχη)

Чуєсе:

тврдо:	меко: (h)
грехъ	хала ('ала)
духъ	хальина ('альина)
тихъ	хартія ('артія)
стіхъ	хасна ('асна)
парохъ	хатаръ ('атаръ)
монархъ	чехати (перѣ)
храбаръ	хитаръ ('итаръ)
храбрость	хи́тити (to haste
храмъ	хи̏тити hâter)
хвала	худо (у́до)

закгевати (захтевати) и проч. хуля ('уля)

Променюєсе Х, и на й;
смей (смѣхъ.)

Нек' се Грамматікъ довія, каква ће правила или изятія поставити у смотренію речій, коима се Х на концу у произношенію отузима. А тако исто и Лексікографъ.

Знатна є часть словесне народности Србске ово приключеніе съ писмомъ Х. Часъ се чуе, и то яче или слабіе, часъ се затаи, часъ се промени. Правый є Промеѳей у азбуки нашой, како є непостоянъ, и разноличанъ не пристои му се єдно одѣло. (х, (‘) (’) (в) (г)˙ (й.)

Вы слѣдуйте, у кньизи народной, нѣговой вольи. Ніе ни онъ самоволянъ. Воля є нѣгова прометати се по вольи народа. Воля є народа (на вкусу и благогласію основана) законъ Лексікографу. Нек' вичу Педанти колико им' драго.

И Грамматікъ се, како у прочему, тако и у смотренію Х, томъ закону повиновати мора. Како се изъ словника избаци Х, где га народъ не говори, мора се избацыти и изъ Грамматическогъ слововіенія (Biegung). Изъ овы конечны слогова избацивше єврейчествуюће Х (hebraizans) чуємо лепше южноевропейске тонове.

1.) Ахъ, яхъ, ѣхъ, ихъ, ыхъ, охъ, ухъ, аху, яху.
2.) а, я, ѣ, и, ы, о, у, ау, яу.

Еврей	Грекъ	Латинъ	Италіанацъ
ח (ch)	χ	ch	—
ה (h)	(ʿ)	h	—

Церковнослав.	Чех и Полякъ	Руссъ	Сербљинъ
Х	ch	Х	— *)
—	h	г	— **)

1.) ахъ { а) у существителныма { у С. мн. { въ книгахъ, у кньига, въ новинахъ, у новина.
в) у глаголима: писахъ, писа.

2.) Яхъ у глаголима: являхъ, явля.

3.) Ѣхъ у — —: видѣхъ, видѣ.

4.) { ихъ / ыхъ } а) у прилагателныма:

I	богатихъ	Р мн.	богаты
II	нищихъ		нищи
III	сыновнихъ		сыновни
IV	божіихъ		божіи
V	Павловыхъ		Павловы

в) У мѣстоименіяма:

ӣхъ (Род. и вин. мн.) Србски ӣ (а не ій — (ornm arum)

Род. множ.	моихъ	мои
	твоихъ	твои
	своихъ	свои
	нашихъ	наши

*) Само у гдикоим' Слав. речма.
**) У србским' или странним' речма Х се танко чує. —

Род. множ.	вашихъ	ваши
	самыхъ	самы
	овыхъ	овы
	оныхъ	оны
	тѣхъ	ти’
	коихъ	кои
	нѣкихъ	нѣки
	чіихъ	чіи
	нѣчіихъ	нѣчіи
	ничіихъ	ничіи

г, у причастіяма

читаюћихъ — ћи

читавшихъ — вши

5.) Охъ у глаголима: падохъ, падо, дойдохъ, доћо.
6.) Ухъ у глаголима: чухъ, чу (я чу)
7.) Аху у глаголима: писаху, писау, падаху, падау.
8.) Яху у глаголима: являху, являу.

Ови премногы хѣровы чисто загушаваю музическо благогласіе єзыка. Безъ ньи ясніе и пріятніе звони єзыкъ на подобіе фортепіану, кад’ се отвори. Безъ ньи на толики нам’ се мести окончаваю речи самогласныма писмены! Тымъ превосходи Италіанскій єзыкъ све проче. Тымъ се Србскій єзыкъ италіанском’ приближава паче прочи.

Ето видите, колику Вам' досаду учини чрезъ дерно Х. Я' самь, може быти, немилостивъ спрама нѣга быо. Я му немогу шта: тако самь сад' расположенъ. Отъ Васъ зависи милостивіимъ му се показати. Између распознавателни (charakteriſtiſch) окончења славенског' єзыка найзнатнія су ова: 1, ѡвъ, євъ, єй, ій, (у Р. мн. существителныма.)

2.) Ихъ, ыхъ (Р. мн. у прилагателныма, мѣстоименіяма и причастіяма.)

3.) Ахъ, яхъ, ѣхъ, ихъ, ыхъ, охъ, ухъ, аху, яху (у глаголима). —

Коя бы се речь безъ Х простонародна и ружна видила, додайте іой га. Мени се чини, да є таква речь вала.

Поздравите Господина Копытара. Откpыйте ми, ако Вам' се где не допадне мнѣніє моє, да' га и я оставимъ илъ поправимъ.

Лукіанъ Мушицкій.

ГРАММАТИКУ.

Нек' плодну речь, ако не сваку и лево и десно посмотри, некъ целу фамилію представи странном' наблюдателю. Обычає описуємe, коє су прадѣди нама по младенчеству ума и невинности срца завели, нѣжномъ кичицомъ (кисть, кистчица, ки'-чица) и моралныма фарбама да начерта.

Ѻ́ Д А.

Ѡ҆снова́телемъ Славе́нскіѧ Ку́пнѡ и҆ Се́рбскіѧ Каѳе́дры

въ Гѵмна́зїи Новоса́дстѣй.

Л. М.

А.

1820.

20гъ Юлїѧ, *)

Наде́ждо, ю҆́же Се́рблей любы̀ къ всемꙋ̀,
Что є҆́сть добро̀ и҆ че́стно, въ менѐ вли, ты
По днехъ не мно́гихъ сбы́сѧ въ дѣ́лѣ!
Се Аввакꙋ́мовичь, Грꙋ́ичь, съ ни́ми

И҆ тре́тїй дрꙋ́гъ и҆хъ, Марковичь, ще́дрыми
Свои́ми дла́нми, Се́рбски слове́сности
Каѳе́дрꙋ дви́зати, на те́плꙋ
Рѣ́чь Магара́шевича, начаша!

---

*) Данъ иншталлаціє моє у Шишатовцу, л. 1812.

Течéтъ за ни́ми, съ жáркимъ борéнїемъ
Кремни́стыхъ Сéрбωвъ ли́къ, и̂ сребрà даéтъ,
Своéй по си́лѣ, въ цѣ́ль є̂ди́нꙋ.
Свóй простирáютъ свѧщéнъ жáръ дáлше!

Сѐ рѣ́кꙋ ви́жꙋ а̏зъ родолю́бїѧ!
Волнà є̂ди́на вы́спрь воздвизáетъ, въ ми́гъ
Дрꙋгꙋ́ю. Ви́жꙋ, є̏й! носи́мый
Лéгцѣ корáбль пребогáтый. Вѣ́етъ

Хорꙋ́гвь нарóдна, ꙗ̏коже плáмень бы́стръ
Сердéцъ. Въ сéмъ, крóтцы сы́нове Мꙋ́зъ, за вáсъ
Лежи́тъ злáтое брéмѧ, и̏мже
Стрáнныхъ богáтство ꙗ̂зы́къ внесéте

Во свóй. Ты̀ слáвнѣй, ѡ̂ кораблю̀, є̂сѝ
Всѣ́хъ, и̏хже видѣ Трéстъ и Венéцїа.
Кꙋпцы̀! богáтство вáмъ блистáетъ,
А̏ще кꙋпꙋ́ете о̏бщꙋ пóлзꙋ

И̏мъ. Кáѧ ж' вѧ́щша, нéжели свóй ѧ̂зы́къ
Сынѡ́мъ впери́ти, въ пóчесть и̂ны́хъ вестѝ,
И̂ съ тѣ́хъ плоды̀ ꙋ̂мѡ́въ и̂зѧ́щныхъ
Вóнь принимáти на свѧ́тꙋ пи́щꙋ

Всегѡ̀ нарóда? Нáмъ ѡ̂ ꙋ̂мѣ̀ пещи́сь
Достóитъ вѧ́щше, нéжел' ѡ̂ тѣ́лѣ. То̀
Всредѝ рѣкѝ, по нéйже плóвишь,
Чáшею є̏д'ной воды̀ довóльно;

А̂ ѹ̂мъ ѿбъе́млетъ цѣ́лꙋ вселе́ннꙋю;
Подо́бнѡ мо́лньи ско́рѡ тече́тъ по не́й;
Лети́тъ до не́ба; жа́ждетъ, а̂лчетъ;
Ӥщетъ насы́титись; здѣ́ не мо́жетъ;

Пари́тъ ѻ̂бо́наолъ гро́ба. Рꙋга́етсѧ
Стрѣла́мъ, ѻ̂ко́вѡмъ вра́жїимъ. Пи́щи не
Ѡ̂брѣ́тъ поле́зны, ꙗ̂стъ, а̂хъ! вре́днꙋ;
Сла́бъ же подъ и̂гомъ сꙋдбы̀ въ тмѣ сте́нетъ.

Со ско́ты ѻ̂бща на́мъ тѣлеса̀, ѹ̂мѝ
Съ бога́ми! Бо́лше си́лою мы̀ ѹ̂ма̀
Подъе́млемъ, не́жел' тѣ́ла. Трꙋ́днѣй
По́двигъ, всре́дь ро́скоши къ не́бꙋ дви́гнꙋтъ

Ѹ̂мъ. Го́дны сте́зы чꙋ́вственность и̂мать всю́д'.
Но пꙋ́ть и̂ къ Мꙋ́замъ Сербѡмъ ѿве́рстъ. Умꙋ̀
Своѧ̀ приро́дна пра̂ва всю́дꙋ
Ѹ̂ж' возвраща́ютсѧ. Мы́слитъ Се́рбльинъ!

По сто́гнамъ гра́дскимъ ѹ̂мнаѧ пꙋ́блика
Твори́тсѧ. Кни́жникъ съ гра́жданы мꙋ́дръ сѣди́тъ;
Смотрѧ́тъ дѣѧ́нїй Се́рбскихъ слѣ́ды.
Мы́слѧтъ ѿ сре́дствѣхъ ко сла́вы Ро́да.

Рѣцѣ̀ подо́бнѡ вре́мѧ течетъ; не вѣ́сть
Врати́тись. Сме́ртныхъ гни́лое всѐ глоти́тъ.
Безсме́ртно съ до́брымъ дѣ́ломъ и̂мѧ!
Вре́мене дꙋ́хꙋ, любѧ́й Ро́дъ, вне́млетъ.

Людéй жи́знь сꙋ́щна, мы́слити здрáвѡ, є҆́сть.
Нарóда тꙋ́юж' зрѝ во словéсности.
Ꙋ҆мà и҆зображéнѣ при́снѡ
Рáвными и҆́детъ стопáми съ тóю.

Не здѣ̀ ѧ҆зы́ка хóщемъ славéнскагѡ
Дѣли́ть ѿ Сéрбска. Брáтїѧ сꙋ́ть ѻ҆нѝ.
Сою́зъ мéжъ ни́ми є҆́сть, какóвый
Мéжъ тѣлесéмъ и҆ дꙋшéй, какóвый

Междꙋ̀ свѧтóю дрéвней церкóвїю
И҆ Сéрбскимъ Родóмъ. Кто сокрꙋши́тъ сою́зъ
Здѣ̀ пéрвый, сéй вторый раски́нетъ.
Ѻ҆́ба свѧти́ни сꙋ́ть; вни́кнемъ въ ѻ҆́ба.

Вели́ч'ѧ Бóж'ѧ въ храмѣхъ свѧты́хъ поéмъ
Є҆ди́нымъ слáдцѣ; вóдимъ сердцà, ꙋ҆мы̀
Къ сїѡ́нꙋ Сéрбскꙋ; тáм' превы́ше
Ѕвѣ́здъ ко Творцꙋ̀ возлетáемъ слáби!

Дрꙋги́мъ же Рóда крѣ́пцѣ храни́мъ живóтъ
Граждáнскїй; тѣ́снѣй въ мі́рѣ разсѣ́ѧннꙋ
Є҆мꙋ̀ сою́зъ плетéмъ, и҆ цвѣ́тми
Крáсимъ; слади́мъ же днѝ крáтки жи́зни.

Соглáснѡ ѻ҆́ба дѣ́йствꙋютъ нáшъ на дꙋ́хъ.
Готóви бꙋ́демъ и҆́хъ благодѣ́телнꙋ
Прїѧ́ти си́лꙋ. Сы́племъ въ ѻ҆́ба
Рóгъ и҆зоби́лїѧ ꙋ҆́мна съ чꙋ́жихъ

Ѧзы́кωвъ. Пе́рво Ро́да досто́инство
На́мъ сво́й ѧ̂зы́къ є҆́сть. Вы́ше крыла̀ є҆гѡ̀
Сꙋгꙋ́ба на́съ взнесꙋ́тъ. Наро́дна
Дꙋ́ха намъ со́къ въ ѻ҆боє́мъ ѧ̂зы́цѣ

Сливе́нъ. Пїє́мъ и҆́зъ ѻ҆боегѡ̀ мы то́й,
И҆ жи́ви бꙋ́демъ. И҆́скры ѡ҆ста́вимъ по
Себѣ̀ тоѧ́ж' пото́мствꙋ жи́зни,
Сꙋ́ще безъ стра́ха, прели́тись въ Ро́дъ чꙋ́жъ.

Наро́дꙋ мꙋ́дрꙋ сла́дко є҆сть бы́ть свои́мъ!
Дꙋхо́вно ж' ра́бство всѣ́хъ ѻ҆паснѣ́йшимъ чти́тъ;
Сїѐ глѧди́тъ въ чꙋже́мъ ѧ̂зы́цѣ.
Ски́птромъ подъ пра́веднымъ Се́рбѣ живꙋ́щїй,

Пїє́тъ свобо́ды не́ктаръ во пра́дѣднѣй
Бесѣ́дѣ. Та̀ намъ по́ле, на не́мже лѣ́ть
Намъ є҆́сть, тещѝ, летѣ́ть съ наро́ды;
Се́рбскїѧ та̀ намъ ѻ҆гни́ще сла́вы,

Є҆гѡ́же ѻ҆́крестъ, чꙋ́вствовать, мы́слити
Могꙋ́щїй, ско́ръ да въ со́нмъ собере́тсѧ, и҆
Къ сро́днымъ мы́слемъ, къ вѣ́рнымъ, те́плымъ
Чꙋ́вствїѧмъ бра́тїю про́чꙋ движе́тъ!

Наꙋ́къ толма́чи ва́ши, согра́ждане,
Сꙋть сы́ни. Всѐ да въ свой преведꙋ́тъ ѧ̂зы́къ,
Чемꙋ̀ ꙋ҆ча́тсѧ. Си́це то́кмѡ
Ли́хвꙋ стори́цею ва́ша мно́га

За и҆ждиве́нїѧ, че́сть и҆ ѹ҆те́хꙋ ва́мъ,
Саме́мъ и҆́мъ, Ро́дꙋ, вы̀ полꙋчи́те. И҆
О҆нѝ всредѝ ва́съ си́це то́кмѡ
Чꙋжеѧзы́чьемъ не бꙋ́дꙋтъ чꙋ́жи.

Добрѡ̀ наче́ншымъ ѹ҆́ж' съ полови́ною
Гото́во де́ло. Та́к' Ново-Са́дѧне
Ва́мъ! Дне́сь вѣнча́сте по́двигъ свѧ́тъ ѿ
Мꙋ́захъ, ѿве́рзше кадѐрꙋ Се́рбскꙋ.

ИЗЪ КАМЕНИЦЕ 8гъ ОКТОВРІЯ 1821.

⏑ — ⏑ — ⏑ — ⏑⏑ — ⏑⏓
⏑ — ⏑ — ⏑ — ⏑⏑ — ⏑⏓
⏑ — ⏑ — ⏑ — ⏑ — ⏑
— ⏑⏑ — ⏑⏑ — ⏑ — ⏑

Нещастія въ мори твой Ученикъ, Пѣвецъ;
Питомецъ пловитъ, мудрый Стефане днесъ.
Весъ азъ и твой и Сербска рода
Духомъ и Сердцемъ, а гибну видишъ!

* *
*

Носимь волнами, грозно біємь отъ нихъ
Не сущу, иже б' смерти изъ челюсти
Изялъ мя! Дска творитъ границу
Межь животомъ мнѣ и мрачным' адомъ.

* *
*

Своимъ полезенъ съ Анаксагора
Єгову падшу во дно кораблю. И азъ
Полезенъ буду Сербомъ: токмо
Мя приведи ты ко брегу, щедре!

* *
*

Плода носити какъ виноградная
Лоза не можетъ, аще на корени
Своємъ небудетъ крѣпкомъ; тако
Сыну безъ милости отчи вянетъ

* *
*

Дней цвѣтъ, щитомъ же онъ покрывенъ его
Плеснѣ немощнѣ скоро и храбро ставъ,
Главу подобно кедру движетъ
Къ цѣли полезнѣй святѣй стремится

* *
*

Отцу радость, Роду ж' утѣху, честь
И ползу, бодро всю тѣлу препон' сѣкій
Предъ ноги тую Бози храбрымъ
Мещутъ, и неба достойныхъ дѣютъ.

* *
*

Своєй къ цѣли мудръ Архімидъ проси
„Дай мнѣ гдѣ стану“ къ цѣли моєй прошу
И азъ въ границы тѣсны верженъ
О Стратиміровичь! Сербовъ славо:

* *
*

Дай мнѣ гдѣ стану! Дай ми подножіе
Вспять, еже вѣрно мнѣ послужившему
За десятъ лѣтъ въ господни вертѣ,
Убо єси даровалъ, отялъ же

* *
*

Єси за страхъ о здѣшней обители —
Моихъ же леетныхъ врагъ за коварство зло.
Осми уже минувшымъ лѣтомъ
Какъ подвизахся о блазѣ общемъ.

* *
*

Нещастна битва жезлъ отнимаетъ ли
Вождю и почесть? вышше Судби кто єсть?
Чіи бѣ корабль бієнъ въ мори
Сей л' недостоинъ кормила данна.

* *
*

Ни долгъ великій злобный ниж' врагъ моихъ
Дому твореныхъ во вѣкъ попереть заслугъ!
Вѣщаютъ я, вѣщать я будутъ
Стѣны Щиляновиһа дому во вѣкъ.

* *
*

Дай мнѣ ты токмо прежне подножіе:
Изчезнетъ бури черныя страхъ съ дому;
За тѣмъ во своемъ явится свѣтѣ
Сонмъ наляцающихъ кривы луки.

* *
*

Моихъ святая цѣль возблеснетъ трудовъ
Отята почесть вспять возвратится мнѣ.
Доколѣ Сербскій родъ пребудетъ,
Правда твоя воспоется нами.

Лукіанъ Мушицкій
Арх. Шишатовач.

Къ выспреннему Благодѣю 29 Маіа 1821.

Наказуя, наказа мя Господь, смертиже не предаде мя.

1821. 3гъ Ноемврїа.

Ко мнѣ самомꙋ.

„Тежко мени безъ мене.“

По́мни, ѡ҆ Лꙋкїа́не, всреди̇̀ злѡ́бъ, па́костей звѣ́рскихъ,
Въ крꙋ́зѣ и҆́хъ что̀ б' тво́рилъ Се́нека, что̀ б' Єпїкти́тъ.
Бе́здны нещастїѧ єщѐ не бо́йсѧ: беспло́тный тѧ дви́жетъ!
Пла́щемъ покры́всѧ заслꙋ́гъ, ꙋ҆́мъ къ безсме́ртнымъ впери̇̀!
Стрѣ́ли врагѡ́въ затꙋпѧ́тсѧ, па́дꙋтъ непра́ведны мы́шцы;
И҆́хъ ꙋ҆мо́лкнетъ ѧ҆зы́къ: ты́ же ѡ҆ста́неши то́йж'.
Зло́бою та́кѡ вра́зи напада́хꙋ на Ра́ича крѣ́пка;
О҆́нъ же въ сла́вѣ живе́тъ, тма̀ же вра́ги поглоти̇̀.
Хра́бра И҆ра́кла врагѡ́въ лю́тъ по́лкъ на не́бо воздви́же!
Лю́тѡ гони́мымъ здѣ ни́зъ кра́снымъ примѣ́ромъ є҆сть о҆́нъ.

Сѐ сѹдвà тебѣ ѿввéрже, не лéгкїй задáтокъ:
Слáви въ вéрхъ возлетéт', вѣчнѹ йл' пáсти во тмѹ!
Тóже ёдúно ёсть: днéсъ жúти съ народóмъ тáж' вѣчнѡ;
Йл' ѹмрéти ѹж' днéсъ, тáж' ни по смéрти съ нимъ бы́т'!
Гóрести чáшѹ, за нюже не знáлъ ѣсѝ, поднесѐ сóнмъ!
Твéрдъ ю̃ йспúлъ есѝ. Жúвъ ѿстáвъ, пожúвешъ.
Дéнь ни ѣдúнъ не забѹд' себѐ въ нещáстїи днéшнѣмъ.
Въ мúгъ забы́въ себѐ, плы́вѹщїй, ѹж' поглощéнъ!
Бы́въ нещастлúвъ на пѹтѝ ко слáвѣ, съ нóва мѹжáйся!
Намѣрéнїю ли чтѡ крѣпкѹ ѿи́ся когдà?
Ёсть во твоéй дѹшѝ велесúлїе, въ дѹсѣ ти хрáбрость.
Нрáвный пристѹпенъ тебѣ вéрхъ красоты́, высоты́!
Коегѡ Бóзи хотятъ возвысúти, мéщѹтъ предъ нóзѣ
Тмѹ препáтствїй семѹ. Тѹ побѣждáя растéтъ.
Слáвы хрáмъ изъ препѡ́нъ воздвúжеся; Сúлы, сдрѹжúвшеся,
Тѣла, дѹшѝ, изъ препѡ́нъ степéни дѣютъ къ немѹ!

Лукіанъ Мушицкій
Арх.

ПЕСМА

НА ДАНЪ РАДОСТНОГЪ ПРИШЕСТВІЯ СВЕТЛЕ КНЯГИНЂ

ЛЮБИЦЕ ОБРЕНОВИЧЬ,

СУПРУГЕ СВЕТЛОГЪ КНЯЗА СЕРБСКОГЪ

МИЛОША, И НЬОВИИ СЫНОВА

МИЛАНА и МИХАИЛА,

Съ прочіи Сербіє Чиновницы, у место Варадію, Домініумъ высокоблагородногъ Господина ӨЕОДОРА БАИЧЬ,

у Банату.

Певана у Варадіи 4гъ Октовріа 1836.

Кликни сербскій Роде прерадостно,
И весело ликуй безпрестано,
Воскликните старцы
Са ваши младенцы,
Здравствуй Светла Княгиньо!

Кой годъ сербско име гдигодъ носи,
И съ ньимъ племе мило своє краси,
Некъ данасъ призове,
Радостно вопіє,
Здравствуй Светла Княгиньо!

Єръ предъ лицемъ мы нашимъ видимо
Княжеское племе сіятелно,
Правителя мудра,
Отечеству вѣрна,
Светлогъ Княза Сербіе.

Холми, поля, зелене ливаде,
Стѣне, горе, и горде дубраве,
Все данасъ чувствую
Радость, торжествую
Редкогъ дана веселѣ.

Єрбо зрацы свои на све стране,
Пресветлая Княгиня Сербіе,
Са своя два сына
Банатъ озарява,
И осталіи племићіи.

Благодарность дакле изразите,
Због презѣлне и редке радости,
Старо и младо,
Мало и велико
Светломъ Князу Милошу,

Кои племе свое намъ изволи
Са племићіи Сербіе послати,
Да дычный Родъ нашъ
Данасъ у Банату
Зрацы свое осветле.

Чувствуй и Ты о Светла Княгиньо!
Радость нашу, съ осталіи Племиһіи,
И милымъ Сыномъ
Милан', Михаиломъ,
Оба Бега Сербіє;
Єръ найвећу радость ощущава
Лазарь, Милко, Єфремъ и Нацыка
Са миломъ сестрицомъ
Маломъ Катариномъ,
Сви унуцы Княгинѣ.
А вы Сербльи сви єдинногласно
Неба Творцу благодарность дайте,
И изъ глубине
Сердца возопите:
Живи Боже Милоша!
Живъ намъ буди Дыко и Поносе,
Славо Сербска, Рода Хранителю,
Одъ Сербіє Княже,
Са Твоимъ племеномъ,
Обреновичь Милоше!
Вы пакъ простоневинне пастирке
Цвеће бер'те, и вѣнце плетите,
На радость вашемъ
Земномъ Господину
Ѳеодору отъ Баичь.

Лазаръ Теларовичь.

МЫСЛИ

О

СРБСКОМЪ ЄЗЫКУ

СЪ ОДГОВОРОМЪ

НА:

ВЫСОКОУЧЕНОГЪ ГОСПОДИНА

ДИМИТРІЯ П. ТИРОЛА

МНЂНІЄ

О

УПОТРЕБЛЯВАНІЮ

СТРАДАТЕЛНЄ ЧАСТИЦЄ

СЄ.

ОДЪ

ВУКАШИНА РАДИШИЋА,

Професссора Грчкогъ єзыка у Княжеско - Србской Гимнасіи у Крагуєвцу.

. . . . . ! Светиня є Рода
Єзыкъ! благо обще свим'.
Неумывена нека бѣжи рука;
Самовласт'я дерзость съ ньомъ.
Пристои право цѣлом' Роду нѣга
Бранит'. . . . . .

Л. М. у Гласу Народолюбца.
стіх. 138 — 143.

ДРАГІЙ ГОСПОДИНЕ!

Любезный пріятелю!!

Као што є негда Діогенъ Платону, кадъ му є овай, на исканѣ само три смокве, пуно крило изъ свога вр'та преко плота дао, реко: „*Οὕτω καὶ ἀποκρίνη ἐρωτιθεὶς μυρία.*“ т. є. Тако, упытанъ о чему, и одговарашъ млого! По свой прилицы и Вы ћете мени рећи: „Я био радъ, чути одъ нѣга, одобрава ли ми: Мнѣніе о страдателной частицы Се; а онъ ми ево читавъ разговоръ о Србскомъ єзыку отворіо.“ — Но я велимъ, да то нимало згорегъ ни є; єръ, кои човекъ, кадъ му се нокатъ лавскій изнесе, ни є радъ, таки и истогъ лава видити? Ко не мари, кадъ пауново перо первый путъ види, и птицу, на коіой є оно расло, познати? Гди бы Вамъ се и я, драгій брате мой, задржати мого, да о єдной частицы Србскога єзыка говоримъ, а о нѣму ништа не споменемъ? — Изволите, дакле найпре, мысли моє о Србскомъ єзыку саслушати, па после ћете одобренѣ и Вашег мнѣнія о страдателной частицы „Се“ читати.

Єзыкъ Србскій валя да є обште благо свію Срба, а не имовина поєдины глава! Признанѣ онога

пр'вога, благодаримо Те Боже, већъ великой части нашій писаца, и кодъ оближньій и кодъ удалѣніи свояка, особиту честь чини! Као што є найвећій почитатель Бога онай, кои се сваколика Божія пресвета свойства чисто познати труди; тако є наравно и найистинитіи любитель обштегъ Србскогъ блаґа онай, кои га по нѣговомъ красномъ духу и природи испытує, цени и уважава! — Што іошъ нека наша браћа одъ непазеня према своме єзыку слободу и допуштенѣ узимаю, те га немилице подриваю и читаве Хіпоцеитауре . . . одъ нѣга праве, мы имъ, по братской према ньима любави, сасвимъ праштамо; єръ време є смртнима милостиво, па ће скоро и ньи обавестити, да тако силно десно крило рода свога, коимъ єдинымъ онъ свету на угледъ излеће, не сасецаю! —

Србима є Србскій єзыкъ, као друга на телу кожа; кои имъ у овай дира, заиста имъ о кожи ради! Онъ є нашъ Србскій славуй, кога, ако бы натерали, да намъ гракће, или гаче, прокле'ће насъ Бож'я ћерка природе, што забадамо прстъ у нѣнъ богоданый поредакъ! Онъ є наша лепотворна и красна жуя, коіой є одъ Бога гріота, а одъ людій срамота, право перѣ чупати, а друго іой неприродно и не нѣно, враніе, или сврачіе, придевати! Ко то чини, онай безазлену, невину, и свету стварь у робство меће; єръ, онако нагрђена, никадъ образа, на светъ изійћи, не'ма! Ко

тако одъ нѣ ради, нек' се добро чува, да га нѣна светиня, буди кадъ было, не казни и проклештини преда! — —

Што є крштеноме човеку нѣгово име; то є Срб'ма єзыкъ ньинъ! Ако коме крштеноме єдно само писменце у имену избришемо, онъ вечъ другога имена човекъ постає; ако Србину нѣговъ єзыкъ, иоле станемо, по нашой глави, преокретати, скидамо съ нѣга, коє га є толико крви стало, драго име Србина! Ко є крштенъ єданъ путъ, ни є поштенъ човекъ, ако се по другій путъ покршћава; Србинъ є названъ Србиномъ; смешно є, гріота є и срамота є, да онъ друго име на се узима, коє бы му по єзыку, неправо одъ насъ измышлѣномъ и силомъ му наметутомъ, морало припасти! Природа є, како свима рекама, тако и свима єзыцыма, нѣнъ удесный токъ одредила; Србскій єзыкъ, какавъ є у народу, валя да тече крозъ Србске киньиге, а изъ овы опетъ у свой изворъ, какавъ є и дошо, чистъ и бистаръ, треба да се слійва! Речи изъ уста народа нашегъ валя да су у киньижевно наше небо дизаюће се влаге или паре, коє ту у благодетну росу или дожду преложене, опетъ нек' се на чело народа нашегъ спуштаю, да намъ му за ньомъ нѣговъ умъ по жельи ниче и напредує! —

Я се живо надамъ у Бога, да ми се нећe та несрећа догодити, тако кратковида и тако тупоглава читателя стећи, кои ће сумняти, да ли ово овако валя да буде! — —

„Е! али древность се, чуємъ, гди некима ни є право, човеку у крвь прелійва; мога бабе стара и трошна кућа, сто пута ми є милія одъ моє нове! Ко намъ то порыче, паче одрыче, онай не зна, шта є то своина. — Еда л' нашъ Црковный єзыкъ да се посве забацы и утре?“ — Не ће, рођени мои, не ће! Млеко се изъ суда, докъ му га не превалимо, никадъ не проспе; Дукати намъ се изъ кассе, докъ намъ є она добро заключана, лако не краду; Море, докъ Богъ милостивый и света му кћи природа брегове око' нћга држе, никада землю не поплави! — Црковногъ нашегъ єзыка, докъ намъ є годъ свете Матере наше цркве, нико не упропасти! — Црква є Божіомъ премудросћу подигнутый садъ и градина, у коіой Онъ безбедно и мирно цвати! Она є освећена утроба; а онъ нћно мило чедо! Она є тешньій нашъ састанакъ съ Богомъ, гди намъ є толмачъ дычный нћзинъ накитъ, нћнъ светодревный єзыкъ!

Што є годъ Црковно, безъ сумнћ є и свето! А шта є Цркви рођеніє и собственіє одъ нћногъ реченогъ милогъ чеда, одъ нћногъ єзыка? — Єдна одъ црковны заповедій строго намъ налаже, да црковне ствари, никоме ни є слободно, у обштемъ животу и дружини употребљавати! — Еда л' ћемо дакле светой Майки нашой толико непослушни быти, и на жао іой чинити, да нћну наймилію, найдрагоценію стварь, крзамо и подкрадамо, и да є изъ нћ износимо, и по

полю повлачимо! Не! не! Богъ є милостивъ, па намъ те памети никадъ не дао! — —

„Али срцемъ и умомъ, а не само устима, веле противницы, валя се Богу у цркви молити! А ово иначе никако не може быти, докле човекъ єзыка, коимъ се у цркви Богу моли, не разуме; Видишъ дакле, да є нуждно, да свакій Хрістіанинъ поне десету црковну разумева?“ — И зато ћемо, браћо драга, врло лако! Србинъ се томе надао, па є іошъ одъ старина предао изъ своґъ кућевноґъ у црковный єзыкъ управо оне речи, коє єдине найумилятію молитву изъ срца нѣговоґъ Богу шилю; „Го́споди поми́лꙋй, пода́й Го́споди, и̑ мо́лимтиса Бо́же на́шъ,“ изрази су у цркви свакоґъ Србина, кои му увекъ помоћь приносе, само ако є у животу добрима делима у Бога заслужіо буде! И Србину є вальда Хрістосъ Спаситель уліо у главу: „Не всѧ́къ глаго́лай мѝ, Гд҃и, Гд҃и, вни́детъ въ цр҃твїе нб҃ное: но твори́й во́лю О҆ц҃а моегѡ̀, и̑же е̑сть на нб҃сѣ́хъ. Мат. Гл. 8. 21. —

Не велимъ, да бы згореґъ было, кадъ бы се сви Срби съ црковнымъ єзыкомъ позвавали; Али: „non omnia discimus omnes,“ т. є. сви све не учимо! Скупи, ако оћешъ свега белоґъ света живе главе на своя рамена, и опетъ ће те све болити, ако си радъ све знати! Богъ є то само за себе оставіо; а мы што и ово мало знамо, дужни смо Бо-

жіой према човеку превеликой милости благодарни быти! — —

„Но мы, одговараю противницы, не ћемо у свету и обычномъ животу посве црквенымъ єзыкомъ радити, но Србскимъ, додаваюћи му, ради болѣ красоте и изгледа неке, особито коє онъ не'ма речи.“ — Да се Србскій єзыкъ додаванѣмъ речій изъ црковнога украсити може, то є за насъ велика превара; Та казали смо, за Бога, мало пре, да є Србскій єзыкъ, као и свакій другій, єдна птица, коя има већъ своє природно перѣ, и никако іой не доликує, ма найлепше было, туђе и приденуто. Голубъ є само по своме, врабацъ по своме, а славуй по своме перю найболѣ украшенъ, накићенъ и савршенъ! Црковне дакле речи само црковномъ єзыку приличе, а Србскомъ, особито онако, као што іи неки узимаю, никако лепо не стоє! Шта выше, црковне речи у нашъ домаћій єзыкъ дошавши, могу и сасвимъ противно значенѣ имати.

„Али, кадъ у Србскомъ єзыку не'мамо какве речи, морамо се црковномъ послужити!“ — Према числу управо Србскогъ духа и кроя по осталим' Старославенскогъ порекла народима на'одећій се речій, губи се оно у црквеним' кньигама! Еда л' парничари, преко свію судова до цара, таки цару на судъ и расправу иду? Валя ли и нама, како речи у нашемъ наречію не'мамо, одма у цркву трчати, гди

речи ни за какавъ другій нашъ діалектъ ни су скроєне, но само за црквеный? — Ако наша летина ни є ове године родила, оно є наше оближнѣ браће! Ако кодъ насъ какве Србске речи не'ма, она се ни є у синѣ море утопила, но шеће и живи гди у нашой браћи, коя су намъ є готова, увекъ, чимъ є одъ ный заиштемо, драговольно дати, као што смо и мы ньима увекъ на служби дужни быти! — — Одавде се види, као у огледалу, нужда Речника свію Славенскій живы нареч'я; Што бы намъ у ньима незгодно и р'ђаво было, то бы обште нашега данашнѣгъ нареч'я правило дотерало, да се са онымъ, што є згодно и валяно, лепо слаже! — Но докъ насъ ова срећа не обрадуе, донде намъ є увекъ и нашъ милый народъ, съ коимъ живимо и єдемо, доста богато врело, изъ кога ћемо праве Србске речи за наше кньижевне послове црпити *). Ову силу и овай благодетъ народногъ єзыка засведочаваю намъ млогій нашій кньижевника валяни и драгоцени за родъ Србскій скорашньи послови! — Я бы ји овде драговольно навео, но паметь и разумъ уче ме, да съ превр-ломъ фаломъ люде не бацамъ у завистъ, кою ни су заслужили! ....

---

*) Види: Г. Др. Стеића „Огледи умне науке," стран. 165 — 166. печатани у Будиму 1836. —

„Дакле мы учени одъ проста народа речи да узимамо?“ — Па ништа за то, не ћемо съ ньима и народа просте мысли узети! Мой брайко! шта га р'ђавы и накривы мыслій има у нашимъ неким' кньигама, коє су тобоже племенитимъ речма написане! А колико ій є красны и полезны наука данасъ Србскогъ пука реч'ма навезено! — Речи су народне неброєне шаре; како ій у слогу гди наредимо, онако намъ се мили и читати ій. Шара єдна сама собомъ не значи ништа; али, кадъ є искусна живописца рука съ другима вешто помеша, она таки оживи и чисто се смеши! Поєдина Србска речь, само є лупа озрака; а, кадъ є умешна глава съ другима реч'ма у пристойный поредакъ стави, она є онда жива искра нашій мыслій! Како є пріятна човечіємъ оку небесна дуга! А? али є мудра красиля природа шаре у ньойзи сваку на своє место одредила!! — —

Ни мы се црковногъ єзыка не клонимо, шта выше, іошъ га свымъ срцемъ и душомъ любимо зато, што намъ нћгово знанћ красный чести венацъ на главу меће! Но гди рекосмо, да є нћгово царство? — — Мы дакле, кои смо одређени или право рећи, заклети, да Србску срећу, а покрай нћ и нашу, са стране кньижевне подижемо, морамо са Србима, нашомъ драгомъ браћомъ, и Србски чисто говорити, и Србски разговетно имъ писати, ако ћемо, да намъ се одъ милы нашій читателя не рекне: „О Вы наши

учительи! Наше и ваше майке дале вамъ Србске речи, да намъ ньима Србски пишете и чему насъ учите, а вы ево подносите намъ место оны нека друга чудовишта! Вальда сте наумили ньима светлость ума нашегъ расплашити? Немойте, браћо, за Бога, немойте! тако вамъ и ваше и наше среће!“ — Овде намъ є онда место и пословицы: „Гди смо были? нигди! Шта смо радили? ништа!“ — Кога држи петля, нека є саслуша! — —

Ваши листови, любезный Г. Тироле: „Мнѣніє о страдателной частицы Се,“ много ево за собомъ повукоше! Є ли то што добро и валяно, то ћете Вы и остала умешнія одъ мене Србска браћа пресудити! — Я самь господаръ одъ своє речи, и ево, по обећаню, съ одговоромъ на Ваше: Мнѣніє о страдателной частицы Се: оћу да Вамъ є одржимъ:

Ништа намъ, Господине брате! на свету не'ма горе, већъ кадъ предразсуде, тврдоглавости и лудъ стыдъ умомъ човечіимъ владати почну! Млого бы люди видили, шта є добро и право, но предразсуде имъ очи везале! Млога браћа наша знаю, шта є истинито и лепо, али тврдоглавость и жалость, што први они ни су то обелоданили, не да имъ га признати! Млоги наши, куку майко! лудо се стыде, какву истину пріймити, ако іой се они сами собомъ ни су

досетили! — Я одъ свега овога, не ћу ни за што да знамъ; почему и драговольно, не само одобравамъ Ваше: „Мнѣніе о страдателной частицы Се,“ но іошъ га и подкреплюемъ и снажимъ ево овим' параграфима:

1во Како годъ што су: ме, те, є, ю, га, ми, ти, му, іой, речи самостойне; тако є исто и, *се*, речь зассбна; И како годъ што оне прве имаю своє одделѣно место, тако валя и, *се*, да особито одъ свакe речи стои. Како пишемо: поліо ме, посуо те, држао га, прійміо є, и т. д. тако треба и: поліо се, посуо се, држао се, прійміо се, и т. д. да се пише! —

2го Сама природа Србскогъ єзыка показуе, да є *се* речь засебна, како се она кодъ насъ, одъ глагола свога растати и различито, по благоглас'ю, између' другій речій стаяти може. Србинъ на примѣръ каже: Истопи се свећа одъ врућине; а вели и: Сва се свећа одъ врућине истопи! Како бы дакле оно *се*, да є тако тврдо за природу глагола везано, могло одъ нѣга у суседство другима реч'ма ићи? — Кадъ се дакле оно одъ глагола свога оддвоити може, може и кодъ глагола понасамце далѣ стаяти! —

3ће Речій у єзыку нашемъ, узъ коій явно окончењ іошъ каква речица прилѣплѣна стои, не знамъ има ли! Особито у глаголу, кои є као ступъ и основъ нашегъ говора, то не сме быти; Онъ валя, да є чистъ

са своимъ окончењмъ безъ икакве пришивке каквогъ дронька, као што бы му заиста речица *се* была! — —

4то Частица *се* не везуѥ се ни за нескланяѥме части говореня, оћу рећи, ни за предлоге, као: за се, на се, уза се, преда се, пода се, и т. д., а гди ли ће за глаголе пришивена быти?

5то Ови наведени изрази: за се, на се, уза се, преда се, пода се, и т. д. показую, да ѥ речь *се* падежъ винит. кои се, као ни остали винит. падежи, никадъ за глаголе не прикива, но мора самотанъ стаяти. —

„Мы, рећи ће противницы, не ћемо да знамо за твоѥ параграфе, кадъ мы имамо зато учителя нашъ црковный ѥзыкъ, кои частицу сѧ увекъ узъ глаголъ нћнъ пише.“ — Ево и на то одговора:

Да црковный ѥзыкъ увекъ частицу, сѧ, са нћнымъ глаголомъ саставля, не сме се тврдо рећи, кадъ се у Шестопсал. чита: Что́ сѧ оу҃мно́жиша стѹ́жа́ющїи ми: и т. д. — Но што црковный ѥзыкъ иначе частицу, сѧ, за глаголе веже, ту лежи друга тайна! — Преводительи црковны кньига, тако су верни орігіналу Елинскомъ были, да никакву Еллинску речь, осимъ неколико ныій само, ни су у црквеномъ ѥзыку са две превели. Они су дакле у своме послу, не само мыслій, но и речій преводительи были, боећи се заръ, да, ако и друге едноставно не преведу, прве не окрнћ. Глаголи пакъ и причасћа Еллинскогъ ѥзыка тако

су савршена и дотерана, да се у ньима свако Грамматіческо лице и свако време у свима наклонен'яма єдномъ речи изявлює. Изъ горнѣгъ дакле узрока и преводительи црковны кньигâ преводили су єдноставне Еллинске глаголе и причасћа съ тобоже єдномъ речи овако: *τύπτομαι* - бїю́сѧ, *ἐγγράψεσθαι* - написова́тисѧ, *γαράττεται* - мѧте́тсѧ, *ἐπληθύνθησαν* - оу҆мно́жишасѧ, *ἀδολεσχήσω* - поглꙋмлю́сѧ, *σπεῦσον* - потщи́сѧ, *καυχώμεναι* - хвалѧ́щесѧ, и т. д. Тако су дометали и же кодъ: *οὗ* - є҆гѡ́же, *ἧς* - є҆ѧ́же, *ἦν* - ю҆́же, *ὧν* - и҆́хже, *οἷς* - и҆́мже, *οὓς* - ѧ҆́же, и т. д. коє се иначе разставля, кадъ у Еллинскомъ има, *δὲ*, н. пр. *ὁ δὲ* - о҆́нъ же, *οὗτος δὲ* - се́й же *εἶπε δὲ* - рече́ же, и т. д. — Но ово су они особито кодъ сѧ почитовали! —

Речени преводительи тако су тврдо држали, да частица, сѧ, збогъ єдноставности Еллинскій глаголâ, мора за нѣнъ глаголъ пришивена быти, да су већъ, противъ свакогъ правила, и декоє међу ньомъ и међу нѣним' глаголима на'одеће се речице, до овы тискали, само да се и она ближе ньій нађе, н. пр. прибли́жибосѧ 1) (место прибли́жи бо сѧ), и҆спове́даютисѧ 2) (м. и҆спове́даю ти сѧ), раска́ѧлбыхсѧ 3) (м. раска́ѧлъ быхъ сѧ), и т. д. — Мы смо, фала Богу, сви већъ осетили, да є ово погрешка, и већъ сви црковно: мни́тмисѧ, ви́-

1) Мат. Гл. 3. 2.
2) Мат. Гл. 11. 25.
3.) Коріно. II. гл. 7. 8.

дитмисѧ, и т. д. пишемо, као што валя, разчленѣно: чини ми се, види ми се: Треба дакле поправити одсадъ и: писа́лсѧ, са: писао се; поклони́сѧ, са: поклони се; надѣ́юсѧ, са: надамъ се; хвала́цїйсѧ, са: фалећи се; ρ8га́тисѧ, са: ругати се, и т. д. —

Мене садъ, милый мой пріятелю, пословица: посвирай, па и за поясъ задени: тера, да овомъ дугачкомъ моме писму край покажемъ; зато желимъ Вамъ, да га у здравлю и забави читате, ако што забаве достойно имало буде! — Ако бы недозрело ово мышлѣ моѥ осуѣено одъ Васъ было, да свету на угледъ изійѣе, то онда молимъ покорно моѥ Г. Г. читателѣ, да ми у нѣму онаки судцы буду, какве бы у овомъ обстоятельству и сами желили судіѥ имати! — Ако не будемъ што валяно и како треба казао, ни ѥ чудо; ѥръ

„γηράσκω ἀ εἰ διδασκόμενος“ т. ѥ.

Старимъ ѥднако учећи се!

Крај.

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ У НОВОМ САДУ

ДВОЯКА
ДЫЧНОСТЬ

СІЯТЕЛНЕ ГОСПОДИЧНЕ
АННЕ Є. ОБРЕНОВИЋЪ.

СПЕВАНА

ОДЪ

ВУКАШИНА РАДИШИЋА.

4гъ Септемврія 1837. г.

Одкако є свіетъ постануо,
Ніє 'вакій цвіетъ поникнуо! —

У народ. песмама.

Ума, душе л' моє силе
Све у скупу данасъ быле;
Успренуте, удывлѣне,
Ко што нигда стаяле;
Редкость светску зачуѣене
Озбильно су сматрале! —

* *
*

Тварца-ї' ово Бож'єгъ лика;
Оцу, Майцы, Сроду л' дыка —

Расла танка, кано єла,
Кол'ко валя велика;
Пенка *) Іой с' на лице свела,
Па є дычна младика! —

* *
*

Милке **) майку оставиле;
Вечно Анку поздравиле! —

За руке се поватале
И око Нѣ играю;
Свету кажу безъ све шале
О Ньой да се стараю!...

* *
*

Ту се нашо и Аполло ***);
А и Муса съ ньиме коло;

Зелену Іой дафну даю:
„Узми грану млађана!“
На ньой златна с' слова сяю:
„Друга си намъ слађана!“

* *
*

---

*) Богиня, рођена изъ морске пене; а то є Венера.

**) Богинѣ умилятости и свечега лепога; иначе Граціе.

***) Отацъ Муса и Патронъ, и съ ньима заедно, наука; а и вусіке.

На уст'ма Іой надписъ стои:
„Овде.... леже дари.... мои! —

Я ій Хермесъ *) Анки дао,
Да се ньима поноси! —
Ко бы годъ ій живый глао (гледао)
Фаломъ, да Є узноси!“

* *
*

Мудринка **) є рукомъ вода;
Садомъ своимъ съ Ньоме ода;

Мудрости Іой пружа цвеће,
Накитъ найпре самой Ньой! —
Понда ради Србске среће,
Да га дели браћи свой!! —

* *
*

Свакій може видит' ясно,
Да є честно, мило, красно

Одъ Божества съ неба сишло,
Кодъ Анке се станило;
Радо у Нѣнъ дворацъ ушло,
Ту се остат' заклело! — —

* *
*

---

*) Богъ красноречія; зове се иначе Меркуръ.

**) То, што и Мінерва; т. є. Богиня мудрости.

О Хѵгіо *)! съ твоим' Невам',
Са Олѵмпа светим' ..... девам',

Свудъ по стази Нѣногъ жиħа
Здраво билѣ просипай! —
Дани сяйногъ Анке быħа,
Здрави, да су нагледай!! —

* *
*

*) Ова є Богиня лекарства; а по томе и здравля. Неве су нѣне яранице, паче пратильице.

СПОМЕНЪ

Честнѣйшему Г. Филиппу Петровићу, фалѣномъ Земунскоме Пароху, одъ холере на истину одведеноме у 1831. г.

Γλῶσσαν εὔφημον — καὶ μνήμονα τῆς ἀρετῆς τῶν γνωρίμων κεκεῖσθαι.

Єзыкъ благохваланъ — и споминюћъ добродѣтель познаника валя имати. Єданъ одъ 7 Еллин. Мудраца.

Гріота є, да се добро не зна,
И срамота, да се заборавля!
Што є тако, нек' є свету явно;
Што л' честито, нек' се и споминѣ!
Єли лепо? Сва Земунска браћо!
Забораву вечномъ дати оногъ,
Кои насъ є у Сабору светомъ
Славуйскимъ му голицао певомъ?
Према комъ бы одъ старина Орфей
И съ ліромъ му мукомъ се замуко?
Когъ'но насъ є у дружини светской
Честитости примеръ удивляв'о,
Удывляв'о и за собомъ вуко?
Кои 'но є беседомъ му медномъ
Свим' намъ срца у своину сви'іо?
Та кои се и срцемъ и душомъ
За спасенѣ радо намъ излаг'о? —

Такогъ незнат'? Ко нигда ни былогъ?
Грей намъ души, а срцу срамота!
Та жива намъ врлость покойника,
Драга л' она писана му свойства!
Свиколицы истину му каж'мо:
Блага душо! избраный нашъ брате!
Дыко наша незаборавлѣна!
Свештениче, Петровићъ Филиппе!
Ако намъ те у очима не'ма;
То те наше во'браженѣ вића.
Ако л' време и то намъ отупи,
Те далѣ те не могне намъ чуват':
Оно твоя примерна намъ кротость,
Смерность, честность, яранице твое! —
Не ће само у нашой памети,
Но и нашегъ порода се знати! —
Быћа нашегъ дальій нараштаю!
Кадъ насъ Творацъ на истину зовне;
Онда теби предаємо сродка,
Да га добра верно за насъ любишъ,
Да га драга пуно за насъ ценишъ,
Да га с' врла живо опоминѣшъ,
И да душу, кодъ Бога му прашташъ! —
Да увиди желѣнога рая,
И блаженства, ког'но е достойна! —

Вукашинъ Радишићъ.

БРАКОСПЕВЪ

и

ПОЗДРАВЪ

ВЫСОКОУЧЕНОМЕ ГОСПОДИНУ

ИСИДОРУ СТОЯНОВИЋУ,

Поезіе Професcору,

КАО СВОМЕ МИЛОМЕ ДРУГУ И ПРІЯТЕЛЮ, НА НЂГОВЪ ВЕНЧАНЫЙ ДАНЪ

11. НОЄМВРІЯ 1837. Г.

ПОДНЕО

ВУКАШИНЪ РАДИШИЋЬ,

Грчкогъ єзыка Професcоръ.

Ноћасъ с' снило, а данасъ се збыло!
Чуй ми, друже, што 'во ти се каже!!

Синоћъ, друже, надъ кньигомъ чамећи
Тешко самь се жасн'о и пренуо,
Кадъ ме Морфей по очима глацну
И 'вако ми беседити стаде:
„Калліопу ... смртниче, помени,

„Па ми иди санакъ боравити;
„Єръ у сну ти с' има нешто снити!“
Одма Богу покоранъ се кажемъ,
Свећу згасимъ, у постелю легнемъ;
Онъ ми поће тиіо певушкати,
А я ти се савъ у санъ утопимъ!
Но два часа ніе было прошло,
А я ти се на Трмбасу *) нађо,
Тама горе густа обузела,
Ни прста се предъ окомъ не види!
Неке песме, іошъ ми нечувене
Разлежу се онуд' око' мене — —
Наєданпутъ распаде се тама,
И осмену с' околина блескомъ!
Шта да видимъ? — невиђеный саборъ!
И читаве китнясте сватове! — —
Хѵменъ кумъ є, Аполлонъ старойко,
А деверче, млађано Аморче!
А Мусе су дивне енђебуле!
А свати су други млади Бози! —
Невеста ми с' никако не каза —
Ово бы' ми при себи милина;
Но радосћу савъ се обнезнанимъ,
Кад' угледамъ тебе, срећный друже!
Гди у среди велесяйне свите

*) Гора, далеко одъ Крагуєвца по' саата, при коє подножю има водотокъ, да се човекъ, на нѣму воде напивши се, боланъ лечи!! — —

Младоженѣ запремашъ имъ место! —
Я те зовемъ и пытамъ те куда?
Но одъ поя — ты ме и не чуо,
Сва си чуства свити поклоніо,
Ни гледнути на ме ни си ктео,
Камо ли ми штогодъ одговорит'! —
Занешени крозъ гору брзате,
Я се за вам' све назорце дао;
Кад' ал' Війле одъ свію имена —
Сакуплѣне, дивно уреѣене
На сусретъ Вамъ изъ гора' изишле,
Съ Бозима се Србски поздравляю,
Сладкомедно съ ньима се любкаю
И несташно редомъ ім пыткаю:
„Ако Богъ да, наши савечницы? ...
„Са тымъ нашимъ меѣ' Вамъ заверникомъ? ...“
А Бози имъ на то беседили:
„Ой Сестрице! наше Суродице!
„Вашъ заверникъ, и нашъ є любимче! —
„Ето време са собомъ донело,
„А и мы га тог' опоменули:
„Да са себе по'човечство збацы,
„И да с' дычи съ читавочовечствомъ! ..
„Па смо ево дошли просіоцы,
„Ако ѣете одма и сватови;
„Ево кума — ево и старойка —
„Ев' деверка, млаѣаногъ Аморка!

„Но Вы само невесту нам' дайте!“ —
Бози окомъ, а Війле имъ скокомъ!;
Лете брзо у то ньино дворѣ,
Те изводе на видикъ женскиню...
И воде є на очи Бозима,
Ал' на даракъ теби, Исидоре!
Па беседе шальиво, любавно:
„Ево Т', нашче, што ти срце иште!
„Ево Т' мома, ша є води дома!
„Живи съ ньоме на угледъ свакоме!“ — —
Онда Бози речь имъ пресекоше:
„Айд' Сестрице, сви овако скупа,
„Да у гори дигодъ светилиште,
„Или паше, ил' ваше тражимо,
„И да тамо младенце венчамо!“ —
Али Війле на то ньима веле:
„Ево 'рама у гори за нама,
„Природа га сама саградила — —
„Мы у нѣму нашость... светкуємо,
„Ту и младежь — айдмо да венчамо!“ —
Бози Війле радо послушали;
За Війлама у светиште от'шли,
Тамо, брате, съ момомъ те здвоили,
И овако у скупу певали,
Али гласи Србски се орили:
„Коме какавъ даракъ мы даємо?
„Момку мому, а моми момчила! —

„Любовь свеза, да имъ буде срца'!
„Здравлѣ, срећа, да имъ є веселѣ!
„Миръ, спокойство, да ïи обколява!“ —
И далѣ бы, друже, штогодъ чуо,
Али певцы — зору являюћи
Покваре ми убаво санянѣ
И сасвимъ ме иза сна пробуде! —
Ютросъ седо', вићенѣ написа',
И тедо ти данасъ причати га,
А ты ево, као да си зиао,
На яви ми данасъ представи' га
Болѣ него, што самь га усніо!
Срећно дакле, брате, было т' двойство! —
Срећно т' име одъ данаске мужа!
Здраво, дуго на себ' га носіо!
И съ ньиме се, да Богъ да, дычіо!
Честито ти названѣ супруга!
Кратка; силна желя твогъ є друга! —

ГОСПОДИНУ ДИМИТРІЮ ДАВИДОВИЋУ, УЧРЕДНИКУ НОВИНА СРБСКИ; У БЕЧЪ.

ГОСПОДИНЕ!

Ако већь и Србски тко изъ иностранны Вама земаля уміе писати, тому се Вы нимало нећете чудити. Вы знате, да су войне Народомъ увѣкъ служиле грознымъ, но и многоразлично полезнымъ училищемъ. Несравненно пакъ чрезъ недавна свенародна с'удараваня и помѣшаваня, кой єзыкъ ніе се чуо, и ніе се изучити могао, у свакомъ краю Evропе? И у послѣдовавшемъ утихновенію, изъ толики сабранны искуства, толики свѣжы спомена, садашня evропейска култура найволи забавлятисе у продуженю испытываня и познаваня Народа, и као поглавито неотложногъ къ тому средства, изученія ньиховы єзыка, и самы найситніи діалекта. А ово, што ето тако єдва већь свеобщимъ постаде, почелосе є и веома отъ давна. Да, што се єзыка тиче, могли бы смо поготову попреко рећи, да су прва начертанія чіемъ му драго єзыку, кромѣ еврейскогъ и еллинскогъ, правили иноєзычницы. — Првы грамматіка у Риму сачинительи быше Граіи. Остали, по западной и средньой Evропи, Ла-

тіни или Полатінѣнницы. Вашегъ самогъ ветхогъ преизредногъ нарѣчія србскогъ, нареченногъ славенскимъ єзыкомъ вообще (єръ болѣгъ шта не имаю сви заєдно прочіи Славени) не быше ли и тога првіи писменніи устроителыи, Грцы, или ако волите, ваши Погрчице? Шта поче, чрезъ Палласа, за све єзыке на Свѣту, Екатаріна Втора? А сама русска прва грамматіка, не изиђе ни у Москви ни у Петербургу, но у Оксфорду. Мы имамо толико грамматіка, различны изванъ Evропе єзыка, како и турскога, а они и Турцы сами іоште ни єдне. Коє чудо, Господине, ако иноєзычницы, за учитисе и Вашему новомъ србскомъ лѣпомъ нарѣчію, нієсу чекали грамматіке и рѣчника Г. Вука Стефановича?

Мени, Господине, Новине Ваше, коє я рѣдко, но зато обилніе у єданпуть, читамъ, даваше отъ давна выше повода, да си узмемъ честь писати Вамъ, коє весма жалимъ, што ми ни єдночь не бы лазно извршити. Сада обаче морамъ необходимо; єръ, ако самъ досадашньи Обявленія о Новинама Србскима заключенія невольна Ваша съ удивленіемъ и срдачно снужденъ читао; отъ заключенія послѣднѣгъ Обявленія (за другу ове 1816 год. половину) препаосамсе. — Све да престану, те да престану опеть Србске Новине у Evропи! Да шта су наумили собомъ чинити тіи добріи Србльи? Єсу ли они, или, знаду ли они, да су, и какавъ су, у Evропи Народъ? Може

ли се хотѣти просвѣщеніе, не марећи за Новине? Мы прочіи Европляни, да намъ се каквымъ упраждненіемъ Новина завежу очи отъ окрстногъ Свѣта, я не знамъ, шта бы смо почели; та напипали бы смо ій чини ми се и имали, макаръ печатаюћи ій подъ земльомъ, или съ оне стране землѣ у нашы противоножаца, или перомъ ій расписуюћи. Пріимлюћи живо участіе у таквой Народа Вашегъ убиточной хладности (по отдавнашньой запустѣлости зарь, плотянству, недозрелости, по чему ли), и у жертвопуномъ положенію Вашемъ, я ускоравамъ съ платежемъ моимъ, кой самь у прилицы овой дужанъ человѣколюбію, и низполажемъ га у ово слѣдуюћи врста, Господине, на Ваше, какво Вамъ се свиди болѣ, свободно расположеніе.

Мени се чини, да філологіческо огромно раздѣленіе Европе, отъ свію найболѣ, єсть слѣдуюће, на три велика єзыка: 1) єзыкъ римскій, романскій, обычно латінскій, по вашему древнѣму названію Влашкій (Італіа, Острови, Хесперіа т. є. Іспаніа и Портокаліа, Франціа, и далекъ баченый комадиѣь Молдовлахіа); 2) єзыкъ германскій, теутонскій, аламанскій, или у васъ, нѣмачкій (Германіа, Холландіа, Вел. Брітанніа, и прочее Скандінавіа); 3) єзыкъ срмжскій, срмтскій, сарматскій, словенскій, или обычно славенскій (Иллгріа или Иллгрікъ, Паннонія съ Венедичскомъ, Сармаціа): Турскій,

а половиномъ и грчскій отбіяюћи къ Асіи; еврейскій, арменскій, и цыганскій подобно; а коєкаквы ситны посвуда останака вечь и не уважаваюћи, какоти: фінскогъ, леттскогъ, татарскогъ, маћарскогъ, епіротскогъ (?), баскійскогъ, кгмрскогъ, шкотскогъ, и пр. и пр.

Негда у свой Греціи, погнѣздившойсе изъ западнѣ Асіе, преко Острова, по южномъ Иллгріку, и редомъ по южной Италіи, едика Аттіка првенствоваше єзыкомъ. На южне Италіе илити Вел. Греціе границы сачинившійсе древный римскій єзыкъ, преодолѣвапе изъ Италіе, преко Острова, у Іспаніи, Лусітаніи, Галліи, нешто и у Вел. Британніи; но Лаціумъ само преимућствоваше у (отъ нѣга прозванномъ) латінству, Вы бы рекли Влахству. — На истый начинъ, поздніи (писмомъ) преобширный єзыкъ срмтскій прозябе величественный цвѣтъ свой, красоту славенства на земльи срмской (сремской) и србской, што негда бяше єдно. Пространногъ аламаннскогъ т. є. свію или свакояки людій єзыка, кой се найтруднје сачини и найкрасніе усаврши, и нѣгова изредства сама є Саксоніа дика.

Освень те разлике, што єзыку романскомъ, и германскомъ, славенскій бы нешто основомъ, а нешто поткомъ; у осталомъ послѣдакъ свію трію єднакъ є. Видимо римскій разгранатъ, или паче разсаћенъ, и у три главна стебла поузстебелѣнъ: італі-

анско, іспанско, французско. Германскій такође можесе сматрати у трема стеблама: нѣмачкомъ собственномъ, западнѣ-поморскомъ, скандінавскомъ. А три стебла, подъ коіе сѣномъ сачетаваюсе сви Народи славенскіи, єсу: іллірічско, паннонско, црмжско (? царе-московско!) сирѣчь русско.

Та стебла имаю опеть, свако по выше грана, коє неправо называюсе єзыцыма, єръ су само нарѣчія. По єдно отъ овы нарѣчія свагдѣ є врховно, илити превосходи сва друга; и зато у нѣму, разлогъ ище, да се садржава и води обща култура (стебельнога) єзыка, и ньимъ говорећегъ Народа. Кадъ політическа обстоятелства хоће што хоће, найрђавіе коє нарѣчіе може цвѣтати, а найболѣ венути. — Међу реченнымъ гранама или нарѣчіяма, освѣнь овде онде туђи єзыка, има другда и са сродногъ другогъ стебла као уцѣпленны грана или нарѣчія: таква су у Вашой Іллірііи зарь нарѣчія, бугарско, крайнско, и хорватско. Овы уцѣпленія ніе опеть свагда башъ лазно ни распознати отъ крайностій истога єзыка, какве су на примѣръ у італіанскомъ, нарѣчіе малтейско, піемонтско, и фріюлско.

Свію трію стебла романски, или свеколикогъ єзыка тога, найпитоміе и сва друга превосходеће нарѣчіе, єсть римско-тоєканско. Єзыка свеколикогъ германскогъ єсть саксонско. А повсемѣстногъ

славенскогъ іллгрічско-србско, само да му є іоштъ, како валя, поустроитисе.

Да, іошть выше. Ако єзыкъ італіанскій свеобщимъ филологіческимъ признаніємъ предпочитуєсе, за нѣгово изобиліе, великолѣпіе, и благогласіе, какогодь негда грчскій, свима прочима у Єгропи; ако између овы свію прочи, іллгрічскій самъ найближе успоредитисе може съ італіанскимъ, и за преизбыточество, и за грамматіческу, како и поетіческу велику нѣкову на онай наликость: второ мѣсто међу єзыцыма єгропейскимъ не можесе отрећи іллгріческо-у. — По гледамо ли на овы дваю (првородны) сынова отцеве, ветхе величественне садъ кньижске єзыке, римскій и славенскіи? Онай є изъ Італіе, овай изъ Іллгріка. —

Тай истый кньижскій славенскій єзыкъ, получившій културу свою изъ грчскога, као и латінскій, има и предъ овымъ самымъ то преимућство, што съ грчскимъ не само выше, него латінскій сходствуе, но и до крайнѣгъ удивленія. (Гречествуе ли славенскій, славенствуе ли грчскій єзыкъ?) Као съ чадомъ грчскимъ и своимъ, сходствуе многовидно славенскій єзыкъ и съ латінскимъ. Оттуда и садашньой славенской култури вообще, несравненно удобніи путь изъ єзыка романски, неголи изъ германски: а то съ друге стране и зато, што и германскіи Народи сами за се почрпли су, и добромъ мѣромъ іоште чрпу, изъ

оны єзыка културу свою. Єзыкъ общій германскій, изъ различны а понайвыше изъ славенскога сложенъ, грамматікомъ латінскомъ скученъ, некаквымъ внутренньимъ свойствомъ замршено-протежанъ, и недоброгласанъ, не може, развѣ трећій степень, замѣщати.

Не сматраюћи на трію славенски стебла крайности, коє ни издалека нієсу тако међу собомъ различне, као што су крайности стебла германски, и романски; Славени изъ свію предѣла разумѣваю себе взаимно: коє разумѣванѣ што нієпуніє и брже, узрокъ є, што ни политічско, ни трговско станѣ не држи тій Народа у довольномъ међусобномъ саобщенію; къ тому разлика вѣроисповѣданія съ разликомъ богослужебногъ єзыка, и у многи ньи безразсудство неславенскогъ писма. — Три пакъ та славенска стебла, или єзыка, 1 русскій, 2 паннонскій, 3 іллірічскій, стоє у союзу овако: 1 съ 2 чрезъ нарѣчія польско; 2 съ 3 чрезъ словачско или собственно паннонско; 1 съ 3 чрезъ црковно-србско, мало-русско, и отпріє чрезъ рассіанско или рассо (россіанско, русско), коєму валя да іоштъ може філологъ колико толико онде у трагъ уђи, гдѣ се Посрблѣницы нѣкіи називаю єднако Рацы. Ніє морало овы ни мало быти, судећи по прећашньой обширности имена рассіанскогъ.

У русскомъ єзыку, увѣраваю, да се кньижско нарѣчіє нигдѣ простонародно не говори онако, какво оно быва отъ нѣкогъ времена, а наипаче подъ сада-

шньимъ мудро- и слово-любивымъ Самодержцемъ, чистећисе отъ свію туђи ублюдака, и украшаваюћисе ветхокньижскимъ славенскимъ єзыкомъ. — Єзыка паннонскогъ (што є годь Славена изванъ Польске къ западу и до некле къ югу) подобно за общу културу нарѣчіє было бы, да є срећа, чехско-словачко. — Іллѵрічскій єзыкъ, не треба, ни да пыта, коєму ће нарѣчію дати у томъ првенство, кадъ и иностранцы знаду, коєга є ту и найстаріє огньиште, и найлюбкія топлота. — Мени є особито мило, Господине, што и према великомъ коренославенскомъ тристебельномъ, и према стебельноіллѵрічскомъ выше-нарѣчномъ єзыку, уміемъ на подобаюћемъ степену србско Ваше сазрцавати нарѣчіє, и што у нѣму срећу имадохъ, да и мысли моє по нешто могу, како найпаче садъ Вама, саобщавати.

Кадъ політічски препетствія было не бы, да се єзыкъ іллѵрічскій обдѣлава, као, побратимъ му італянскій! Поднебьє єдно є и тому и тому! Но кулгури іллѵрічскогъ єзыка сапротивляваюсе и друга іоште два несчастія, вѣроисповѣдно, и кньижско. По оному западновѣрніи Іллѵри, богослужебствуюћи не іллѵрічски (кромѣ премало іошть нешто ньи), но латінски, лишаваюсе великога и главнога інтересса и мареня за свой єзыкъ; да, и презираю га небози, што є гдѣ право чистіи, боєћисе зарь, да є туда нѣко приближеніє къ восточновѣрнима, кои га сирѣчь

хране найчистіегъ, и коє они као и єзыкъ имъ не братски мрзе. У Германіи, међу подобно и выше различногъ вѣроисповѣданія Нѣмцы, кадъ є о роду и єзыку гдѣ рѣчь, ту се не пыта за законъ. Трећа єзыка истогъ неоправдаєма, єръ самовольна, несрећа, и за то іошть кривичнія, што происходи отъ стране словесніи Іллгра, єсть кньижска: четыри ту замршуюсе и сва замршую Азбуке! основна свеславенска С. Кгрілла, глагольитска С. Ієронима, римска съ четирма начины све рђавогъ правописаня, и московска! Мухамеданскіи Іллгри писатће заръ другда и турскомъ Азбукомъ истый єзыкъ! — Ако ћете, кадъ коя кньига изыће у іллгрічскомъ єзыку, да она буде на ползу (на читанѣ?) свіемъ Іллгромъ? Камо тій іллгрічски Писателя славолюбіє, да, при єдной общой Азбуцы, читани буду отъ выше людій? Гдѣ имъ є братолюбіє, или само и пуко родолюбіє, коимъ да макнусе устроити тай толикій пагубный и ружный безпоредакъ? — Я Вамъ морамъ овде примѣтити, Господине, да не могу одобрити, што сте, вы Србльи, присвоительи, и, како ми є знанно, противъ многи Србаля исты волѣ, поспѣшительи четврте (московске) Азбуке у Іллгріку. Шлецеръ вели: „Отъ новы буквица зазиру люди, као отъ новы даиака;“ рекши, нити су имъ миле, нити су имъ добре. Чудно, како то башъ онде говори великоименитый Шлецеръ, гдѣ се труди уговорити Руссе, да

пріиме нове (римске) буквице! Моусей Менделс'сонъ замашнія є показао надъ Народы дѣйствія отъ мѣняня писма.

Посредъ толики и таквы препятствія, и маліи успѣси велику чине честь матицы іллґрічской. Вѣруйте ми, Господине, будете ли вы Србльи само єдноупорно, како сте отъ части упутилисе, напредовати; јако већь садъ иностранцы запристаю за Вашимъ кньижствомъ, хоће заиста до найпослѣ и найтврдоглавіи сви, єдноєзычницы Ваши, Іллґри. Само да испрва непишете, како што коме падне на умъ, но што є предше іллґрічской словесности. — Кньига српски находисе већь у публічнымъ и найдальимъ бібліоѳекама по Ґропи; а Новинамъ Српскимъ пукао є гласъ у три части Свѣта: у Смирни, и у Александріи вићаюсе!

Како є лѣпо, и у ова већь времена нуждно, да толикій ґропейскій єданъ и (како му драго) стародревній ту Народъ, као што є іллґрічскій, има своє Новине, и да ій има башъ у вашемъ предъизбранномъ српскомъ нарѣчію; тако є и праведно, да вамъ се исте Новине називаю Новине Српске съ почетка. Велимъ, съ почетка; єръ Вы видите, Господине, самъ, да су то прве Новине Іллґрічске, и да є приличніе, ово имъ названіе съ временомъ уступити. Не валясе особити, гдѣ разлогъ ище єдинствовати. — Српскій вашъ Народъ, истина найвећій отъ негда и

найпрославлѣнній као и найнесреħній у Іллѵріку, ніє опеть самый и єдиный житель преобширногъ Іллѵріка. Премда Банатъ, Бачка и по далѣ горе, Сремъ, Славоніа, Хорватска, Істріа, Острови, Далмаціа, Албаніа, Црна Гора, Ерцеговина, Босна, и комадъ Мацедоніє, врве поготову као и Србіа Србльима; не може опеть име Србіє или СРБСКО быти свеобщимъ именомъ свію тій областій, као што єсть име ІЛЛѴРІЧСКО, обузимлюħи съ оныма іоште и Крайнску и Бугарску, те тако и саму Србію: а савь негдашньій Великій Іллѵрікъ простиресе и на далѣ. Къ тому, у саме Історіє ваше (І. Раича Архім.) Прибавленію или 5мъ Томиħу, у различнымъ тржественнымъ писмама отъ выше Аустрійскогъ Дома Цесара къ вашему Народу, и обратно; башъ ту гдѣ бы се чекало, Народъ Вашъ и не называ вамъ се вообще Србскимъ, но Рассіанскимъ, а найобычніє Іллѵрічскимъ Народомъ. Разумѣваюħисе ту сами собственніи ваши восточновѣрніи Србльи, то опетъ ньима и іллѵрічско име, спотврђено ако хоħете ето и Цесарскима Діпломы, даєсе првенственно. Предревнѣ є име; не пытайте, чіє є найпре и колико є было; садъ є ваше, и обширно, служитесе ньиме: люди милую, кадъ могу, такво што древнѣ имати. — Не кратимъ я, да вы себе зовете Србльима, и србскимъ све, што є понаособито собственно ваше; и вы, и Хорвати, и сви прочіи валя да то чините, раз-

личія ради видова иллгрічски: обаче што є годь свеобще у Иллгріку, иллгрічско да носи прозыванѣ.

Тако дакле, Господине, и Новине Ваше, не више „Новине Србске“ но „Новине Иллгрічске.“ А іоште болѣ, и намѣсто имена Новине, друго какво име: Зора, или Даница Иллгрічска; Вила съ Иллгрічски Планина, или што подобно. Надъ заглавіемъ да стои, ако Народъ люби, сходна тому фігурица. А вѣсти саме, на великомъ мочалу, да буду печатане у два стубца: у првомъ писмены С. Кгрілла; у другомъ римскима писмены, у правописанію славонскомъ, и у таквомъ разговору, како могу разумѣвати Славонцы, Далматини, Істріани са Хорваты, и Крайнцы, ако є то све, ако ли ніє, а оно колико є, могуће. Све то, на листу Обявленія о оваквымъ Новинама на 1817 годину, можесе Иллгромъ предъ очи врћи. И я да самь съ Вама, Господине, обнародовао бы што скоріе то Обявленіе по свему Иллгріку; само съ изложеніемъ Вашега желанія, да Вамъ предчислителыи предварително пришлю своя имена, по коє числу да се умете за времена владати. Дрзните!

Тако бы се учинила, судимъ, важна услуга свіємъ Иллгромъ. Србљмъ пакъ то бы у особиту вмѣнилосе похвалу, и было имъ на велику філологіческу корысть. А и чекасе преимућственно одъ Србаля све, што у свеобщеиллгрічской культуры и кньижству

има када быти изредно и велико. Зато богатіи, и благоимућіи, а просвѣщенніи, или просвѣщеню радіи Србльи, заєдно са сущима у различнымъ духовнымъ и мірскымъ чиновыма и достоинствама, коє одъ нѣкогъ времена све то выше, и превысокіе броите, при таквымъ Новинама валя да буду не саревнователи само съ осталыма Іллгры, но нешто и повыше. Преко свега пакъ, у чести Народа своґъ свою највећу честь тражити дужни будући, они валя да не упущаю (мучно домогаємы) важны общенародны свои заведенія, као што су до садъ неколика упустили; и да имъ се выше ништо подобно на безславіе не увѣковѣчава у нашимъ иноєзычнымъ кньигама, као што могу читати у нѣмачкой Слованцы Г. Абб. Добровскогъ: „Стефанъ Новаковичь мысляше Новинама Србскима, коє у Августу 1792 обяви и двѣ године (!) продужи, пробудити свой Народъ.“ — Грцы, и коє по готову и не видимо у Европи, Армени, и они имаю своє Новине, коє, докъ имъ до асіатически ньиовы земляка (безъ поште) наконъ толико мѣсецій другда приспію, мало имъ могу быти нове: и опетъ нипошто ій не бы затрли! —

Новине Іллґрічске, да бы Іллґромъ быле и миле и управъ полезне, а и не-Іллґромъ пажить кою представляле, треба, да обычно носе половину вѣстій внѣшньи, а половину, или мало манѣ внутрен-

ньи. По крайньой мѣри, безъ ниедногъ члена иллирічскогъ, да никада не изиђу на видило. У толико областій живы Иллира може се увѣкъ найћи дѣла, вещій, догађая, новы или стары, чимъ бы своенародне те членове снабдѣвати. У оваквомъ учрежденію Новина, каква згода Иллиромъ, себе и своя посведневно, и поизмеђу себе, и съ другима свима Народы, сличивати! Коликій одтуда свакоякій имъ, и непредвидимый, напредакъ!

Доста оволико до другогъ доба, кое ће приспѣти скоріе или поздніе, по начину, коимъ Вы, Господине, пріимите ово, не толико добро, колико добронамѣрно, начртаніе, што я узнатиђу изъ Ваши Новина. На случай, ако бы сте Вы (што я знамъ) издали то у публіку; не имаюћи ни Вы съ моимъ ту именомъ ништа выше добыти, ни я безъ нѣга шта изгубити, допустите ми за овый путъ, съ истиннымъ къ Вама усрдіемъ и уваженіемъ, по чувствованію моему знаменати се, по коему и свагда истый пребывамъ

1816 год.

Вашъ
Иллирофілъ Срболюбичь.

ВИЊЕНЂ.

Si altro miraron gli occhi miei.

Petrarca.

О бѣломе іой челу вѣнци свити
Одъ свиони' врани' коса' бияше,
А танани' сподъ обарва' сияше
Ниє очію зраци, сад' — вай ме! — скрити;

А мио дѣвинъ обличай честити,
Гдѣ чуди райске сласти се являше, —
Анђеоске лѣпоте уресяше:
Обличай, — не за любит', — за молити!

Кадъ би красна витка проходила,
Те благимъ усма нашки говорила:
Тай струкъ и ходъ и гласъ непозна' прие;

Осупнѣнъ я замукну' и проблѣдо',
Ко душе моє сунце да загледо';
Анђео што є, незнамъ, — ак' то ниє!

ПОЖУДА ДОМОВИНЕ.

Мио ти є край у гора' зелени',
Гдѣ цвате долъ, а грожђе румени,
Гдѣ ведріи' зракъ узъ вирѣ бистрие ся,
Та тихи боръ и танко єлѣ грия;
Ни є л' ти мио?
Ай там', ай там'
Драги су намъ, о Побре, айдмо там'!

Мио ти є домъ при липи сѣнитой,
По вартлю садъ, о ружа' весео рой,
У кући родъ, на двору нашки ой,
До граће гласъ: о здраво брате мой!
Ни є л' ти мио?
Ай там', ай там'
Браћа су намъ, о Брайно, айдмо там'!

Мио ти є брѣгъ, узъ нѣга старми путъ,
Гдѣ 'арже конь кадъ бучи вихаръ лютъ,
Кадъ жарки громъ ужеже големъ 'растъ,
На рѣкинъ зворъ пећине грозе паст'.
Ни є л' ти мио?
Ай там', ай там'
Нашки є путъ, о Брате, айдмо там'!

ОДЗИВЪ ІАНУ КОЛАРУ.

Дуге ноћи проспавасмо,
Маркле ноћи столѣтне;
Мучне санке проснѣвасмо,
Све о нашимъ убѣдне.

Узбудмо се, помолмо се,
Да є славе, ниє санъ;
Очма, сарцма гледаймо се,
Єсте слава, єсте данъ!

Ой унуци старе славе,
Де уранмо с' даницомъ!
Де любмо се, спознаймо се,
Нек' найволи браћу братъ!

Ой унуци єдне славе,
Окрепмо се любавю
Побратими, послависи,
Богъ є с' нама — ак' смо ми!

Антунъ Михановићъ.

ОТПЕВЪ

ЛАЗУ ЗУБАНУ.

Зубанъ Лазо, врсный посленичe
На Майке намъ и Србинства ньиви!
Я вечъ быя гусле забаціо,
Попала іи плесь и паучина,
Єрбо ми є грло промукнуло,
Спевотворна изчезнула сила,
Кукаюћи и ядикуюћи
За три Срба за три Бачванина,
Кои су намъ свіетъ променули,
Тужну Майку у црно завили
И три грдне ране ми задали —:
Прва рана єсть на срцу моме,
Што намъ умре Стратимирче Стево,
Человоћа Србске половине,
Подъ милостнимъ Цесаровимъ крыломъ.
А живяше Роду и Закону
Колико є игда Србинъ игде;
Єръ што данасъ певамъ Кралѣвића,

А не Янка ил' Максимил'яна —,
Веруй Побро, нѣгова є дыка —.
Као негда Херкулъ юначина,
На витешки' што придржа леђи'
Сводъ небесный, жилиште блажены,
Да с' несурва и непотре люде,
Већ' к'о и пре яркимъ сунцемъ грев
И звездама усхићує сяйнымъ;
Тако и Онъ безподпорно Србство
И пресвету прадедску намъ Веру,
Коіой одсвудъ грозяу олує —
Неповредно одржа, сачува,
Докле Богданъ *) съ Духоюговићи
(Повесткиньомъ тронутъ Ранћевомъ...?
Ил' юначкимъ очаранъ гуслама,
Кое гуде, што еви Срби жуде...?)
Изъ свалина зароблѣне Майке,
Рода гласомъ и слободе трубомъ
Неизазва, неокрепкодуши
Србъ-Ахила и дружину сродну,
Да сурвано подигну наново,
А нагнуто исправе и стврде;
Докъ и Отацъ приспе Отечества
И витешкимъ неподвикну грломъ:
Дани мало Честита Старино,

*) Доситей.

И уживай плоде труда твога;
Къ сачуваномъ ево и стеченогъ! —
Колико л' се съ Нѣг' познасмо съ Пиндомъ, *)
Коракъ киьиштва и свештенства явля,
Кой допире до высокогъ Ртня, **)
Те му с' чує по своме Србству бата —.
А што с' некомъ нечимъ замерiо?
С' ревности є къ благу Рода свога —.
Што л' є сяйну мнимость... испустiо,
(Коя бы намъ очи заслепляла,
Спасенiя брегъ да промашимо —?)
Причиномъ є свойска къ Вери любавь
И паштенѣ Народность одржат',
Кою му є Господъ поверiо:
Прече i' Богу него ли икоме! —
Осудиће Г', лажный, кратковидный
И комъ с' пегâ дост' несветли сунце,
Ал' ємачно Србъ валяный неће,
Већ' ценити као стубъ Закона,
Редкогъ Цару своме вереника,
А найвыше правога Србина,
Коє жићемъ осведочи важнимъ,
А блаженомъ кончиномъ потврди;
Єръ Србъ-Сяйно... ко осети досадъ,

---

*) Брдо између Епира и Тесалiє, негда Аполону и Музама свето; но овде се узима за науке.

**) Найвыше брдо у Србiи у окружiю Баньскомъ.

Да одъ мила свисне и премине? —!!!
Друга ми є на срдашцу рана,
Што насъ Лука Мушицкій остави
Ишодхиће у блажено ято,
Ков му се одавно радує,
Ал' на нашу вековечну жалость!
Єръ пролеће што є у години
И у нѣму певанѣ Славуя,
Што л' драгъ-каменъ на прстену златномъ,
Кринъ у полю, ружа у градини,
То є Лука у своме Роду быо.
Но уѣута божествена Арфа,
Коя намъ є црне мысліи гнала,
И умукну грло Орфеово,
Грмъ и каменъ кое потресало,
Питомосћу дивячь заглушало
И мамило къ благонравья врутку. *)
Затворенъ є Аполона храме,
У комъ мудре пріймасмо савете,
Да смо овде и за гробомъ срећни.
Преби с' жезалъ Ароновомъ раванъ,
Коимъ стадо чувâ се одъ вука —,
Єръ Мушицкогъ измећу насъ нема! —
Ко ће одсадъ вешто посеяват'
Семе доброгъ, истинногъ и красногъ

*) Изворъ.

На предрагой Народности њиви?
Па да ниче родолюбья росомъ
И сазире Даворъ-Феба жаромъ,
Течацъ къ цѣли да има шта жети. —
Две су ране, двои с' ово яди,
Две су ране, али залечиве,
Двои яди, али проминьиви:
Првой мелемъ, што остасмо Србма,
Єръ Кулпинацъ стиже съ лађомъ къ брегу;
Другой мелемъ у Лукинимъ дѣл'ма,
Да намъ Србма мили се остати,
Имаюћи чимъ се поносити —;
Но трећа є безъ мелема рана,
Што изъ Бачке, изъ Новога Сада
Скоро дивный соко излетіо,
Дивный соко Рабација Ђоко,
За кимъ Србскій савъ хоризонтъ тужи,
Да знанцы му... удесніе плачу:
Зракъ *) се црнымъ показує флоромъ,
Сузе ліюћ' непрекидномъ даждомъ **)
Земля с' оће плачомъ да угуши,
Препунюћ' Дунавъ, Саву сузам'; ***)
Сва по полю летина полегла,
Жалбомъ зрака с' у ядъ погружує;

---

*) Воздухъ.
**) Млога ове год. киша.
***) Велика вода.

Врси гора у црно с' облаче,
А питоме по дубравам' воћке
Прегибаю с' понѣлимъ родомъ,
И одъ яда цепаю и гину *)!!—
Єсте жалость за цветнимъ пролећемъ,
За славуіомъ и зефиромъ милимъ,
Тадъ кои насъ на сто руку блаже;
Но тешимо с' богатомъ єсени,
Цветъ у плоду сладко уживлюћи,
И при руйномъ у дружини вину
Заменююћ' песмама славуя.
Ал' како є када оно проће
Предав' лету мирисне омладке,
Непогодомъ коє изумиру
И недоћу до ратарске руке?! —
Ћоко истый Рабаціомъ званый,
Ознаменћнъ Геніємъ своегъ Рода,
А музама подпуно очаранъ,
Заветова с' ползи Рода жрети,
Да угове слави и имену:
Све Граціе срцемъ врбовао,
Све высине духомъ надмашіо
И већ' досп'о къ стубу „Не већ' далћ!“
Отуд' врати с' прежельноме Роду
И дружини єдномысленичной;

---

*) Млогій ове године родъ.

Истомъ реко: Одте Срби драгіи,
Да стечено братски поделимо,
Што є моє нека є свачіе!
То изрече, па се преобрази
И одлети за Анђелскомъ трубомъ,
Коє речій посвудъ се чуяху,
Те и данасъ у ушима м' зуе:
О срећниче, кудъ си се занео,
Кадъ управо къ Небовладу пођe?
Та звезде се горе премешћаю,
Вечный Вышнѣмъ да окиђу венацъ!
И ово є Побратиме Лазо!
Што се нигда немож' прежалити;
Єръ небеса, заръ због нашій зала,
Целоставна зактеше жертвенца,
Негледаюћ' на Србску намъ жудню,
Да будемо и мы причасницы
Одабраногъ и цыглогъ Аганца,
Текъ што парче Музама пружише, *)
А пожрено нама оставише
Да не виномъ, млекомъ ил' водицомъ,
Веће горкимъ гасимо сузама!
Ето што самь био уђутао,
И животомъ на яви заспао;
Но кадъ гласъ твой зазвони юначкій,

*) Покойный никога одъ рода неимаюћи, оставіо є цело имање ма Србско - Н. Садску Гимназію.

Кадъ єкнуше Т' гусле яворове,
Узъ кое си запевао првый
Фебородну нашу Сербіаду —,
И повольне кадъ разабра речи:
„Ево Т' посла Чика-Истидаре *)!
Доста славишъ узъ гусле Ти Марка...
Споменде с' и Максимиліяна;
Но да туђинъ небуде гуслама,
Да га с' и я кадшто опоменемъ,
А и Тиролъ да с' у послу нађе;
Я велимъ текъ да с' у послу нађе,
Ты пакъ гледай посломъ Ти да с' дичи!“
Скочіосамь на ноге лагане
И одъ некудъ гусле домашіо;
Немадо ій каде убрисати,
Ни гудало смоломъ налютити,
Већ' акосамь и то незнамъ да самь
Према вышемъ удесіо гласу;
Неколика празна пусти зука,
Докъ разапе колик' мога грломъ:
Почуй Србе, и туђа витеза;
Тек' ме Србска неоставляй вило,
Кои си ми досадъ верна была:
„Ловъ ловіо Максимиліане,
Царскій сыне листъ Немачке гране“

*) Место „Исидоръ“, во нѣжніе, што ме сынчићъ нѣговъ Міяйло тако называ.

Но у чуду големомъ се нађо,
Мишица ми отешча ко' балванъ,
Па гудаломъ као истимъ ножемъ,
Све пресеко жице на гуслама,
Ни гудало здраво неостаде,
А свръ мене нешто уздануло,
Топлима ме сузам' оросило,
Докъ заноче овако ядати:
„Шта є теби драгій побратиме,
Да те споменъ туђегъ... обчинява
И срдачне залечує ране — ?
Кодъ толике богоподобности,
Кодъ толикіи племениты дѣла,
Коима се Србство овенчило!
Зашт' неизбра когъ одъ Неманійћа,
Юговійћа, ил' Гребљановійћа;
Па камо ти одъ Босне витези,
Црне горе и Ерцеговине —
Камо нови садашнѣга века?
Већ' ста певат' Максимиліана,
Когъ довольно прославише свои,
Да се ньиме домородцы оштре —
Ты да певашъ, я л' да плачемъ ядна,
Што ї' толика слава заточена,
Србска слава, Србскіи дѣлателя,
А немож' є сабля избавити,
Нит' икакво оружіє бойно,

Већ' гласъ Певца и тицанѣ жица,
Кое любавь къ врлости издае
И свесрдность ко Народномъ благу. —
На што л' си ме негда сестриміо
И сестримећ' найлепше моліо:
„Славко мила одъ Србскіе вила,
Кадъ се дижемъ изъ метежна царства
И долину оставлямъ плачевну,
Та рад' добра и истине свете,
Кадъ полазимъ Ваšу постойбину,
Гди све болѣ, што одъ землѣ далѣ, —
Невештогъ ми управляй Пегаза,
Сранпутичит' недай ми по зраку,
Да непођемъ Икаровимъ трагомъ,
Већ' све правцемъ путеводи мене;
Іош' науч' ме чему б' невештъ быо,
Поисправи разумлѣня крива,
Истолмачи лако-непонятия,
Лій на душу, што несмажу чувства —
Небы л' выше кадъ у своя с' вратимъ
Саобштіо браћи и дружини
И у Србске уліо іимъ грудіи,
Те да и я што принесемъ Роду!“
Срадова се такоме позиву,
Што одъ Вышнѣгъ, сѣмъ теженя свога
Къ савршенству одредна самь водит'
Свакогъ Срба, телиш' охотника;

И услужи до данашня дана,
Колико є одъ потребе было,
Па ни данасъ одустала небы,
Да несмотри твога посртаня,
К'о да ти є паметь одскочила
И Србинска с' угасила ватра,
Коя те є досадъ животила!
Иди брале, куда си нагао,
Али я те слѣдоват' немогу:
Къ Небу управъ ограничья немамъ,
Тамъ узлећемъ съ молитвама Србскимъ
И съ небесномъ благодати слећемъ,
Ал' на страну ни могу, ни оћу,
Ни моћ' маримъ, ни хотети волимъ;
Но жалићу, што се неда свойски,
Већ' све тако да є наопако!“ —
Тешко мени саслушати было
Жалованѣ посестриме верне:
Срамъ ми мушка посуо образа,
А на срце тешкій каменъ падне,
Пакъ одпочнемъ мукло и очайно:
„Не сестримко, тако ти виловства
И (найвећма кое любишъ) Србства!
Неоставляй твоега любимца,
Кои Тобомъ нешт' у Србству значи,
А да с' може емачно бы выше;
Ты знамъ кадра с' и безъ мене вечно,

Я безъ тебе немогу никако
Ни зевнути, камо ли певнути!
А ево ти с' кунемъ и преклинѣмъ
И животомъ и вѣносћу самомъ,
Па дай трубу да сво людство чуе:
Доклегодсамь, Србинству ћу жрети
И последке каносамь првенке,
А по твоіой єдинственой вольи,
Коя мора Божья быти сама,
Єръ доводи къ светой цельи верно;
Већ' дай руку, а ево ти срце,
Нек' се врати лакость у десницу,
Іош' измени жице прекинуте,
Па да Србинъ, Србски, Србма Србимъ!"
Чимъ то реко, гусле удешене
Заечаше у моимъ рукама,
Небы лепше ни у Филиповим' *)
И я почо Браћениче Лазо,
Одъ милине изводити песму,
Коя неће быт' уздамсе туђа
Ни гуслама ни Србскомъ Ти срцу,
А и Тиролъ у послу ће с' наћи,
Па дай Боже да се тимъ и дичи!
„Шта красніе одъ валяна Срба?" **)

У Крагуєвцу Месеца Юлія 1857. Исидоръ Стояновићъ.

*) Филипъ Вышньићъ, познатый Србскій Гудацъ и Певацъ.
**) Почеће се тако и продужити у догодишньой Уранiи.

МОЯ ЖЕНИДБА.

Што с' не женимъ сви ме псую,
Ал' како ћу неволянъ?
Да девойку себи узмемъ,
Гди ћу наћи по вольи?
Удовица оће владу,
С' њомъ се сложит' не могу,
А да стару узмемъ? красно!
Празне кости да глођемъ.
Да родкиня жена буде,
Ко бы глоту раніо?
С' неродкињомъ не бы племе
Моє распространіо.
Илядарка зановета,
Оће чешаль по моди,
А сирота мож' и самномъ
Заєдно скапат' одъ глади.
Неверницу морамъ туђи
Безъ никакве милости;
А да м' опетъ страстно люби,
То є море несито!
Лепушка и друге мами;
Ружну морамъ мрзити;

Трошльива ми све размеће;
Тврда неда ни єсти.
Што ћу дакле уларъ мећат'.
Безъ неволѣ на главу,
Волимъ 'вако миранъ остат',
Нек' се жени ко оће!

І. С. Поповићъ.

СОНЕТЪ

НА ЗВЕЗДУ ДАНИЦУ.

Санъ кадъ тихій покоєћій одлети одъ мене,
Океана мыслій бурногъ и талас'ма м' преда,
Фарусъ *) светлећ' ты с', кои ми очаяти неда,
Изъ тавноће ликъ твой любкій єръ на ме с' осмене:
„Ютра ево - дани мало душомъ утешено,
„Пожелѣный данъ ће сванут', чело разведрити,
„А у ништа- свеґ постанакъ-облакъ му стопити.“

*) Фарусъ є была кула, кою є Птоломей II. Краль Египетскій, да бы опасанъ у пристаниште Александрійско уловъ олакшао, на восточномъ предбрежію острова истогъ имена, куда су лађе пролазити морале, одъ самогъ белогъ мермера, подићи дао. На овой 300 Египетски лактій (до 77 фатій) высокой кули, ноћу є ватра непрестанно горела, коє светлость на 300. штадіа (до 11 и 1/2 поштавски миля) далеко видитисе могла. Кула є ова, и єдно измећу седамъ чуда.

Врело часне м' среће, зато буд' ми поздрављено,
Лаким' грудій благодарны уздыс'ма и топлым',
Одданогъ ти, да быт' можно, срцемъ до у вечность! —
Врстно него у закрылѣ пріим' ме и тад', молимъ,
О осини душу мутну зрац'ма недра т' чистогъ,
Ћарліянѣмъ а зефіра т' ютреньи суморность,
Ако чезня кадъ свлада ме, развей съ чела мрачногъ. —

Конст. Бранк.

НАДПИСИ.

1.

НА ПСЕВДО-РОДОЛЮБЦА САМОЛЮБА СВОЕЛЮБОВИЋА.

Ватренъ врло си чинећ', име да т' приличи твое:
Само- и Славо- нег' подъ Родо- не дан намъ текъ.

2.

НА СВОИЛА.

Чудно ме гледећи Своило! пыташъ: како да песма т'
Ніе м' по вольи, кадъ, велишъ, и мысли и редъ
Шта выше речій башъ самы', славнога Певца су у ньой?
„Башъ што е нѣгово све, зато не допада ми с'.“

3.

НЕ ВСЯКОМУ ДУХУ ВѢРУЙТЕ.

Смышляло, дружство текъ да бы коме чиніо, када
Прича што, истине ту, брате! истражи му векъ.
Смышлянѣ, шаранѣ истине пос'о ї Смышляла, зато
Голу є, пошто є живъ, казат'ти не може онъ.
Смышлѣну л' причу па истинну, види ли икада ико?
У место истине ту, само є истине ликъ:
Речи а сглаѣене, света к'о садашнѣгъ фійнога предсретъ,
Само вештину пл' даръ, вкусъ пл' показую лепъ.

Констант. Бранковићъ.

СІЯТЕЛНОЙ ГОСПОДИЧНИ

АНКИ Є. ОБРЕНОВИЋЪ.*)

Бистрый таласъ поточића
У пріятномъ жубору
Преко чисты камичака
Одтицаюћ' узвору,
Танку лучу плаве зоре
У своме блеску одбія,

*) Изъ Срб. Н. Листа. Чл. XVII.

И са нове любкости є,
Свѣжимъ чиномъ обвія;
С' нѣжнымъ гласомъ уздысая
Мрко вече праштасе,
Кадъ Царъ дана, ярко сунце,
Бистромъ мору спушта се,
Разнѣженый пастыръ тихомъ
Слѣдує га песмицомъ,
Светло око девойке га
Сузномъ прати зеницомъ:

У чистоме жене оку
Светъ блескъ но ый добыя,
Све с' красотомъ умноженомъ
Изъ нѣга се извія!
Хармонія нѣны грудій
Удешава света створъ,
Што внутреность красногъ крыя
Све прониче оштрый взоръ!

Нѣжномъ чувству све у светой
Представля се одежди,
Ружа вене, нѣна пропасть,
Лепшой води Надежди!
По промысла милостивогъ
Вольи ради свобода,
Од' Нуждностій крвны чува
Одданіе незгода! —

Хармоніє ове моћне
Свим' естеством' влада глас',
Духъ противства гордый віє,
Као ветрићъ слабый класъ:
Ово гласъ є быо Саффе,
Овымъ пева АНКА садъ,
Грцы онда славише се,
Садъ ће Сербскій грмит' град'!

А ТЫ млада рода Дико
Дижи, дижи песме звук',
Некъ се ори полћ, гора,
Нека струи долъ и лугъ.
Своим' певаш', свог' веселиш',
ТВОИ Т' песму піє грудь:
Та за брата роћеногъ є
Сладак' Сестри свакій трудъ!

Іоанъ Суботићъ.

СРБЉИНЪ СРБЉИНУ.

Si c'est la raison, qui fait l' homme,
c'est le sentiment, qui le conduit.

Rousseau.

Милутиновићу, *) Правога Србљина
Сыне, кои сасвимъ чисто намъ говоришъ
Србски! Иштешъ одъ мене,
Полазећи у дальный свѣтъ,

Ахъ, при съ Богомъ остай, єзыкословницу
Србску! Не треба тай огань небесный у
Теби огнѣнне пище! —
Примѣръ бытнѣешъ и другимъ! —

Къ слави срећанъ Ти путъ! — Србску намъ народность
Чине, Браћи казуй, светымъ сдруженіемъ,
Име, єзыкъ и вѣра! —
Тимъ смо єдно међь Народ'ма! —

У Горнѣмъ Карловцу 18 Марта 1832 г.

---

*) Александръ Баронъ Милутиновићъ, Капетанъ при Полку высокородногъ Господина Ѳеодора Барона Милутиновића, Дивизіонера у Генералату Карловачкому (Карлштадтскому), Родителя своегъ. —

РУЖА ПИТОМА.

Сунце се рађало, и ютреньим' зрацима горомъ и долиномъ благодатну росу осіявало, кадъ є Даница девойка, рано уранивши съ майкомъ своіомъ цркви на молитву планиномъ тежећи, къ манастиру стазомъ єдномъ спуштала се. На како се обрадує, кадъ на єданпуть десно средъ трняка питому ружу у найлепшемъ развитку према сунцу опази. О! како є штета, рекне матери своіой, да тай прекрасный цвѣтакъ међу дивіймъ шибльмъ и трнѣмъ овако усамлѣнъ стои, нити кога лепотомъ и мирисомъ увеселява. На то откине ружицу, и своє добротомъ и безазленостю дышуће прси украси, говорећи: Я ћу запамтити ово место, па ћу и бокоръ извадити, и нѣга подъ прозоре моє посадити, свако ютро у ово доба заливати, неговати и чувати, као исте очи моє у глави што чувамъ; іоштъ ћу и другама монма ню показивати, и ньоме се поносити.

Видишъ, одговори мати, како є ова ружа тебе обрадовала у шумской самоћи, и како ти є мила на прсима твоима, како ли те увеселява мирисъ и лепота нѣна. Ты є желишъ непрестанно у недрима носити, сама неговати и чувати. Тако є: зашто є она найлепша и наймилія кћи пролећа, и што є выше

шумско шиблѣ съ трняцыма окружава, то се она лепше узвышава, очи наше на себе привлачи, и своіомъ питомомъ нѣжностю већма обаява. Што є у природи питома ружица, то є, ѣерко! узрастла девойка, кадъ є душа нѣна кротка и питома, къ достоинству своме свагда окренута, и срце іой нѣжно и любезно, невинностю и добротомъ украшено. Ню ѣе благость Божя, као ютренѣ сунце ружу, осіяти, свакій ѣе є желити имати, и у души и срцу носити, ньомъ живота дане украсити, и у свету ньомъ се поносити.

М. Светиѣь.

ОТМЂНЕ РАЗНОГА РОДА

ДОСТОПАМЕТНОСТИ.

КАТАКОМБИ КОДЪ АГРИГЕНТА *)

Катакомби, кои се недалеко одъ развалина старога града Агригента видити могу, заслужую особито вниманіе. И данашный данъ види се ту гробъ Теронов̀ъ, єдногъ одъ првы Тирана Сицилійски. Овай спомениkъ готово є сасвимъ сачуванъ, и савршено соотвѣтствуе списаніяма, коя су намъ Полибій и Діодоръ по себи оставили. Млоги достовѣрни Списатељи увѣраваю, да є Теронъ живіо млого пре Херодота, и Пиндара, кои су му Олимпійске песме посветили; слѣдователно имаће овай спомениkъ преко 2,500 година. Онъ є вида пирамидалнога.

ЦРНА ВОДА.

У рѣкама Атабака, Темиса, Туамана и Гваніе у южной Америки тече сасвимъ црна вода као мастило, коя се, кадъ се у какавъ провидный сасудъ успе, и у нѣму мало постои, као злато жута показуе. У водама овы рѣка нема никаквы риба, ни крокодила.

*) Тако су стари Римљани звали подземне гробнице.

ГРАФЪ ПЛАТОВЪ.

Хетманъ Атаманъ Козачкій, Графъ Платовъ († 1816 год.), као што се у изданомъ животоописанію овога славнога Воѣначалника приповѣда, освоіо є са своима Донскимъ Козацыма у Француском рату 1812 год. 13 баряка, 365 топова и 1066 кола съ пушчанымъ праомъ, заробіо є 10 Генерала, 1047 Официра и 38,454 войника, а убіо є 18,306 непріятеля.

ХРИСТИНА КРАЉИЦА.

Христина, Краљица Шведска, знала є 12 єзыка говорити, и књижевне производе тій єзыка тако є добро упамтила, да се ни єданъ усудіо ніе у нѣномъ присутствію мысли странога Списателя присвоити, а да она опазила ніе. Ова Краљица ніе ни єданъ данъ, за време свога владаня, пропустила, да ніе по єдну главу изъ Тацита прочитала!

ЧУДНОВАТЫЙ НАРОДЪ У АФРИКИ.

Не давно открили су у Африки єданъ народъ, кои бы одма странога убили, ако небы приміо ньіово благо, ньіово злато и ньіове жене, кое му на даръ даю.

РЕДКА ИМЕНА.

У Паризу живіо є прошавшега века єданъ Кавалѣръ О, и єданъ Канонікъ У. У Лондону живіо є

1820 год. єданъ Правдословъ, кому є было име: Кінгверванкостдорстпракингутедери. Главный добошаръ Кандійскогъ Краля у Цеилону носи овай грдный надписъ: Танборапарампетукарамохандерунихами. Мексиканскій главный свештеникъ има овай надписъ: Зомахуизтеспузсазинъ.

ИМЕНА ВАРОШІЙ У СѢВЕРНОЙ АМЕРИЦИ.

По именима варошій у сѣверной Америцы мисліо бы Европеацъ, да є у милой постойбини своіой. Бечъ и Паризъ налазе се у сѣверной Америци петъ пута, Лизабонъ и Хамбургъ шестъ пута, Лондонъ и Дублинъ седамъ пута, Франкфуртъ и Берлинъ осамъ пута, Брауншвайгъ деветъ пута. Венеція, Палермо, Римъ, Флоренціа, Стокхолмъ и Единбургъ два путъ, па пађићешъ ту іошъ и Мадридъ, Амстердамъ, Равену, Хайделбергъ и млоге друге вароши. За чудо є, да се у овомъ новомъ свету и млога имена стары варошій налазе, као: Дамаскъ, Витлеемъ, Херкуланумъ и Троя.

ПОШТОВАНЂ НАУКА.

Светый Лудвикъ поштовао є науке тако яко, да є имао обычай често казивати: „Я волемъ половину мога царства изгубити, него ли Университетъ Паризскій.

ФЕНЂРЪ.

Єданъ Химикеръ у Минху произнашао є такавъ фенѣръ, у коєму свећу съ єднымъ притискомъ запалити, и опетъ угасити може.

ВЕЛИКО ПАМЕТСТВОВАНЂ.

Философъ Скалигеръ тако є добро упамтити могао, да є Омира за 21 данъ, а остала дѣла Грчки Списателя за 4 месеца на изустъ научіо. — Архімандритъ Амноній знао є на паметь цело свето писмо и 10 иляда стихова изъ Списанія Св. Василіа и Атанасіа; а Папа Григорій III. знао є на изустъ целый Псалтиръ исказати.

НАЙБОГАТІИ ЧОВЕКЪ У РУССІИ.

У Руссіи є садъ найбогатіи човекъ Г. Шереметевъ, коєга годишный приходъ до 10 миліона рубаля износи; дакле выше него што є државный приходъ Кралѣвства Баварскогъ, а два путъ выше него Выртембергскогъ и Хановеранскогъ!!!

СЛАВЕНСКА КНЬИГОПЕЧАТНЯ.

Недавно у Корфу, острову Іоническомъ, заведена є трудомъ просвећенога Лорда Гильфорда Славенска кньигопечатня. Ту є Г. Кокинаки свою са Српскога преведену Исторію трговине*) печатао. Ово є прва Србска кньига, коя є на Грчкій єзыкъ преведена! —

*) Одъ Димитрія Исаиловића 1816 год.

КНЬИЖЕВНЫЙ ДОБИТЪ.

Коцебу добіо є на: „найпаметодостойніой години свога живота„ 3,000 фор. сребра. — Шатобріанту донело є послѣдне препечатано дѣло 250,000 фор. сребра; а Валтеръ Скотъ добыо є на своима стихотвореніяма одъ год. 1801 до 1819 по миліона сребра, а одъ год. 1819 до нѣговового послѣднегъ дѣла, Наполеоновогъ житія, готово єданъ миліонъ форинтій сребра!!!

Тиролъ.

ПРИМѢЧАНІЯ
О
ЦѢЛИТЕЛНЫМЪ ВОДАМА У СЕРБІИ.

У Княжеству Сербіє има минералны вода доста; но правительствуюћій Князъ благоусрдствовао є само шестъ лековиты вода у Бечкій Факултетъ послати, да се анализираю. Описаніе овы шестъ лековиты вода одъ Бечкога Факултета *) саобщилисмо већъ у ланьской Уранiи, а изъ нѣга, што є главніе у овымъ водама, и колико є къ болѣмъ понятію овога потребно, извадіо є Г. Докторъ Карлъ Пацекъ, придодаваюћи iошгъ къ тому и своя примѣчанія слѣдуюћимъ начиномъ:

Раздѣлюемъ я оны шестъ вода, коє су у Бечкій факултетъ на извиђеніе слате, у топле и ладне. Топле су: Рибарска, Iошаничка, Брестовачка и велико-Баньска, заєдно и са Баньичкомъ.

Ладне су пакъ: Паланачка и Вишньичка.

Одъ топлы прве три, то есть, Рибарска, Iошаничка и Брестовачка су сумпоровите банѣ; Вышньич-

*) Коє є съ Латинскога Г. Димитрій Давидовиђъ превео.

ка є ладна сумпоровита; Баньска и Баньичка су топле, а Паланачка є ладна кисело-слана вода. Рыбарска, Іошаничка и Брестовачка вода подобнога су дѣйствія, слѣдователно у подобнима болестима помажу. Оне дѣйствую найвыше на кожу, па іошть не само на споляшну, него и на внутренѣ коже, као: на коже у цигерицама и жлѣздама, у стомаку и цревима, на кожу око костію, и т. д.; одъ туда воде ове лече разне кожне аспе, као: шугу, красте главе и образа, лишає и плетеньи, чиреве и ране отворене споляшне; лече далѣ: остарѣле ревматисме, костоболю по жглавцыма и цевима, отоке костію, сакате или отузете части; по томе болести, коє су одъ каденя са аповима одъ живе, или одъ прогутаны таковы апова постале.

Друго дѣйствіе вода овы єсть: раствараюће и отвараюће; одъ туда помажу кодъ отврднулы цигерица, и слезине, (далакъ) жлѣзда отечены, затворены или уставлѣны шулѣва, и кодъ задржанога или уставлѣнога женскога времена.

Ове воде напротивъ шкоде: кодъ трудне жене, кодъ свакога крвотеченія, кодъ проливаня и лаксираня, кодъ великога ослаблѣнія, кодъ воспалѣнія и запалителны грозница, и кодъ єктичавы.

Садъ ћу воде ове єдну по єдну опоменути.

1.) Рыбарска вода содржи у єдной Бечкой фунти, одъ сумпоровитогъ воздуха 2 кубическа цолла

земске соли (Soda Carbonica) 2 грана, и доста стоплѣне землѣ.

Ова вода у горейменоватымъ болестима дѣйствує мирніе одъ Брестовачке и Іошаничке; зато я бы ню таковымъ болестницыма препоручіо, кои одвекъ давно не болую; или кои су тако чувствителни и слаби, да Брестовачку воду небы подносити могли.

2. Іошаничка, кажу да є врло врућа. Содржи выше сумпоровитогъ воздуха, него Рибарска, т. є у єдной Бечкой фунти 2 ½ кубикъ-цолла; осимъ тога само стоплѣну землю, а никакве соли.

Ако се добро опоминѣмъ, да су ми нѣки казивали, да є яма те воде врло дубока, и пуна црвій; и зато она за купанѣ іоштъ ніє; иначе могла бы се употребити выше у остарѣлымъ ревматисмима, и у аспама, него у осталымъ горейменоватыма болестима.

3.) Брестовачка вода єсть у реду овы трію вода найтопличнія. Она содржи у 1 Бечкой фунти выше одъ 3 кубическа цолла сумпоровитога воздуха; одъ гипса (calx sulfurica) 1 ½ грана; глауберове соли (sulfas sodae, отвараюће соли) 4 грана; галице (sulfas ferri) ³/₁₀ частій грана.

Я држимъ воду ову за одличну не само зато, што она сумпоровитога воздуха выше има, и као што су ми млоги казивали да є знатно врућа; него што горейменоване соли у себи садржи. Зато налазимъ є Ме-

адійской баньи найподобнію. Само што Меадія іошть кречне соли у себи има.

Ова вода препоручує се не само споля, него и за внутренѣ пиће у гореименованымъ болестима.

Кои крвотеченія, отворене шулѣве и лаксираня имаду, треба да се воде ове сасвимъ чуваю.

4.) Вышньичка сумпоровита ладна вода содржи у себи млого сумпоровитога воздуха, нешто углѣтворнога воздуха (gas acidum carbonicum) и врло мало горке соли. Но колико? Бечкій факултетъ нів опредѣлити могао, єрбо имъ є одъ те воде врло мало дошло.

Она дѣйствує у затворенимъ шулѣвима, кадъ се піє. За купанѣ само кодъ деце, коя одъ рана после фирцигера страдаю, добра є. Кадъ се угрее, изгуби снагу.

Я уподоблявамъ воду ову оной, коя є близу Беча у Унтермайдлингу.

5.) Паланачка ладна вода содржи у 1 Бечкой фунти слободнога углѣтворнога воздуха готово з кубикцолла; креде (calx carbonica) 4 $^{3}/_{10}$ грана; горке соли (sulfas magnesiae) готово 4 грана; углѣтворнога гвожђа само 1 гранъ. Кадъ бы выше киселине имала, я бы є Билинской води (2 сата одъ Теплице) уподобіо.

Она раствара, мирно отвара, нешто мало крѣпи, и трулежу препятствує. Зато препоручує се за отврднуле части у трбуу, противъ затвора, противъ

киселине стомаха, противъ бола у стомаху и цревима, противъ изгубљеног апетита, при млогой флегми у прсима, противъ затвореног времена, у почетку шулѣва, и ипохондріе, противъ грчева, и т. д.

6.) На конацъ велика Баня и Баньица. Обе купѣли содржаваю мало сумпоровитога воздуха, осимъ тога обичне соли, и горке соли, съ томъ разликомъ, што велика Баня выше углѣтворнога, а манѣ сумпоровитога, воздуха има. Штета, што због мало воде послане, ніе се количество части опрдѣлити могло! То мораю одличне купѣльи быти: єръ су главне части онима у Теплицы Ческой, и у Емсу (у Княжеству Нассави близу Райне) подобне, колико степена топлоте имаю, и колико одъ сваке главне части у себи содржаваю? мора се найпре испитати, па онда ньово дѣйствіе точно опредѣлити. Мени се виде у себи снагу сумпоровиты и киселосланы вода соединѣну имати.

НАЂЕНЫЙ РУКОПИСЪ.

Мени є прошавше године пречестнѣйшій Г. Матей Ненадовиħъ, млогозаслужный у Сербіи мужъ, овай у Опову Манастиру нађеный рукописъ съ томъ молбомъ предао, да га у какво изданіє употребимъ. Я дроговольно желю овога пречестнога, у свакомъ призренію одличнога и славнога мужа испуняваюħи тымъ радіє овай рукописъ єдноплеменицыма саобштавамъ, што се изъ нѣга видити може, како су пре єднога вѣка гдекои Свештеницы нашега православія писали. Ево како тай рукописъ гласи:

҂аѱ҃ѕі і҆юлїѧ к҃є Сто́лнагѡ̀ кесара ри̑мска́гѡ̀ шеста́гѡ карола

Бж҃еєю мы҃лотїю побеждени̑ бы́ше и̑ разбыєни̑ тꙋ́рски̑ таборъ сасви́ємъ ѡ҆правданїємъ. Блы́зъ гра́да пе́тра варады́на и̑ вамалѣ прошадшѐ ви̑ше рѣчена̀ а̑рма́нда сто́лнагѡ̀. кесара̀. бывши̑ сла́бни̑ гра́дъ тѣ́мывшаръ си̑лою̀ бж҃ѣ́єю воємъ начленїкъ и̑ ꙗ҆сни̑. прїнцъ є̑вгѣ́ныє ѡ҆свои̑ и̑ тогѡ чи́сла разви̑ тꙋ́рке на тѣ́мївшарꙋ̀.

҂аѱ҃иі оу҆зѣ̀ сллвни̑ прїнцъ є̑вгѣ́ныє были́градъ а̑вгꙋ́ста ѕ҃. и̑ заклꙋ́чїше ми̑ръ к҃є годїна, и̑ по́стави̑ капѣ́тане оу҆сѣ́рви̑ покраи́ны тоєстѣ̀ домо́раве и̑ прѣ́коморавѣ̀.

а҃. Вꙋ́къ ѡ҆бо́ръ капе́тананъ цроновацъ родо́мъ Зво́рычанїнъ стра́шанъ тꙋрко́мъ накра́їнй.

б҃. Стани́ша ѡ҆бо́ръ капе́танъ мла́тйшꙋма родо́мъ новопаза́рацъ накра́йнй тꙋ́ркомъ стра́шанъ.

г҃. Трйфꙋ́нъ капе́танъ вꙋ́ка цронова́рца бра́тъ оу҆цве́ткйма ша́нцꙋ накрайнй ѿсокола̀.

д҃. А҆ѣймъ капе́танъ продановичъ рожденыі́емъ ѿграда̀ оу҆жїйца оу҆ша́нцꙋ ѡ҆се́ченїцй.

є҃. Є҆втѡ̀ Виткови́чъ капе́танъ родо́мъ вале́вацъ и҆ погйбѣ оу҆вала́вꙋ и҆ погребен҆ оу҆ѡ҆ва́нй.

ѕ҃. Вйли́пъ капе́танъ ѡ҆бꙋѣйна̀ пранѧна́цъ родо́мъ рꙋ́днїчаны́нъ тꙋ́ркомъ ст҆ра́шан҆ накрайнй.

з҃. Нйкола̀ Чꙋ́пи́ѣъ капе́танъ оу҆шанцꙋ̀ ча́чкꙋ̀ родо́мъ морача́нинъ хре́го́ве́цъ нак҆раїнй стража̀.

и҃. Ми́юшкѡ̀ Кꙋ́юн҆ѣичъ капе́танъ родо́мъ ѿгра́да никши́ѣа оу҆в҆рби́цй поги́бѣ на҆смеде́ревꙋ̀.

ѳ҃. Ри́стѡ̀ си́нъ капе́тана ра́кѣ̀ капе́та̀нъ родомъ пора́жав҆ца накра́йнй ѿвидйна стра́жа̀.

і҃. Гаврїилъ Жꙋ́ди́вичъ капе́танъ родомъ хреговѣ́цъ гꙋ́лбꙋцꙋ̀ нак҆раи́нй дꙋ́нава̀ стра́жа̀.

а҃і. Коста капе́танъ родо́мъ ци́нръ параѣи́нꙋ кр҆пкй стража̀ ѿнйша̀ нара́шавй по́гйбѣ̀.

в҃і. Маркѡ̀ Си́нѣе́лйѣъ ѡ҆бо́ръ лам҆наѣтъ родо́мъ и҆зви́ше́града поги́бѣ̀ наза́бꙋчꙋ̀.

г҃і. І҆ѡ҆анъ Косанйѣъ ѡ҆бо́ръ лам҆на́ѣтъ ро́до́мъ доме́нїтинїцъ ст҆ра́шанъ тꙋ́рко́мъ.

д҃і. Іѡа́носъ ма́юръ родо́мъ не́мацъ оу҆ма́надпекꙋ̀ и҆ оу҆ѡмо́лꙋ̀ страшанъ тꙋ́ркомъ на́крайнй.

҂аѱл҃ѕ. поѣ̀ нема́цъ натꙋ́рчи́на и҆ оу҆нїѧ̀ л҃ и҆ поровй лѣ̀шнїцꙋ̀.

҂аѱл҃з. оу҆зѣ̀ нема́цъ оу҆жицѣ̀ и҆ пазаръ и҆ ни́шъ ѡ҆ктомврїѧ д҃.

҂аѱл҃ѳ. разбй тꙋ́рчйнъ немца на оу҆жйцꙋ̀ и҆ на́пазарꙋ̀ и҆нанїшꙋ и҆ поѣ̀ нагро́цкꙋ̀ и҆ набы́лїградъ. и҆ оу҆зѣ̀ бы́лйградъ а҆вгꙋ́ста̀ к҃е.

҂аѱм҃. ноемврїѧ б҃і. би́стъ страшнѡ̀ трѣса́нїе зе́млй и҆ бі́стъ тѣ́шка зи́ма и҆ дꙋнаво в҃. кратй ле́дїсе.

҂аѱм҃а. ꙗ҆вы́се ꙗ҆сна́ звѣ́зда ѿво́стока така и҆ та звѣ́зда̀ и҆схо́ждашѣ̀ похо́жденйю. сл҃нца̀ і҆и҆схождашѐ и҆ захождаше прежде сл҃нца и҆ слꙋ́жй м҃. нощй и҆то́гѡ̀ чи҃ла. бы́стъ чꙋ́ма̀ оу҆бйлїградꙋ̀ сбога́нїма за́еднѡ и҆ тогѡ̀ чи́сла̀ мло́ге цр҃квѐ запꙋ́сты́шѣ̀. и҆ крещѣ́ни ро́дъ запла́ка понѣ́же оу҆зешѣ̀ тꙋ́рцй сѣ́рвы́ю.

Рокѡю Спѵры́донъ Вꙋ́ѧновы́чъ и҆ е́рѡмо́нахъ мана҃стіра хо́пова.

҂аѱѕ҃і. Матѡ̀ Пꙋ́рйѣъ капѣ́танъ родо́мъ ри́мыйнъ стра́шанъ тꙋ́рко́мъ на́крайнй.

Крп҃кѡ ср҃цѣ нѣ́говѡ̀ коеповѣ́ныѥ́мъ непощадыѡ̃ сѣ́бѣ̀ ноѡтиша́ѡ̂ оу҆тра́вникъ прѣ́кѡ̂ лаво́вй оу҆ста и҆ лырѣ́й зми́евй оу҆ста страшна мѣ́ста̀ проша́ѡ̂ бѣ́зведно̃ во́зва́рїтыѡ́сѣ̀.

ПРЕГЛЕДЪ

ИСТОРІЄ

НАРОДА И ВЛАДѢТЕЛЯ СРБСКИ.

ПО Г. ДАВИДОВИЋУ.

Србльи су народъ одъ колена Славенскогъ, кои су се изъ Бойке у време цара Ираклія, 640 год. после Христа, у Римскій Илирікъ преселили, и назвали су ту часть Илиріка Сербіомъ.

Сербіа є граничила у то доба къ истоку съ Бугарскомъ; къ югу цариградскомъ облашћу Дурачомъ; къ западу съ Р'ватскомъ; а къ сѣверу съ Дунавомъ.

Србльи, кои су одма, како су се доселили, вѣру и законе своій сасѣда Грка примили, были су Римскомъ царству покорни, и бранили су границе Подунавля и Посавля одъ Авара, кои су често на Римске землѣ нападали и узнемиравали. Но после смрти цара Ираклія не могавши выше иго сносити отргну се одъ ньи, и прогласе себе самосталнымъ подъ своимъ Владѣтельима, ков су називали великы Жупани.

1. ВОИСЛАВЪ.

Владао є безсумнѣ после преселенія народа Србскогъ; но Историцы о нѣму не пишу нити кадъ є владао, нити кадъ є умро, него му само име споминю.

2. РАДОСЛАВЪ.

Ни о нѣму не пишу ништа више до имена.

3. ПРОСЕГА.

Такођеръ ни о овоме не кажу ништа; а то є знакъ, да су Србльи до овогъ времена у миру живили. Текъ око 870 год. налазимо Жупана Србскогъ

4. ВЛАСТИМИРА.

(870 до 880)

Подъ ньимъ су се Србльи опетъ Грцыма покорили, и сви, кои іошъ нису были крштени, покрстили. Онъ є бьо првый Жупанъ Србскій, кои се съ Бугарима заратіо, и Краля имъ Персіяма убивши више частій землѣ Бугарске задобіо. Властимиръ имао є 3 сына: Мунтимира, Строимира и Гойника; а кадъ є умро, незнасе. После нѣга

5 6 7 МУНТИМИРЪ, СТРОИМИРЪ и ГОЙНИКЪ,

(880 до 890.)

Сынови Властимирови ступили су на Жупанство око 880 год. и одма ааративши се съ Бугарима побили су ньіовогъ Краля Бориша. Но после ове войне заваде се иста браћа између себе, и Мунтимиръ

отера свою браћу и остане самъ Жупаномъ, задержавши своегъ сыновца Петра Гойновића. Мунтимиръ имао є 3 сына: Привислава, Бранка и Стефана. Кадъ є умро, не зна се. После нѣга ступи на Жупанство Србско

8. ПРИВИСЛАВЪ
(890 до —)

Сынъ Мунтимировъ; но ніє задуго владао. Братъ одъ стрица му Петаръ Гойновићъ удари на нѣга, и истера га изъ очевине, а прогласи се Жупаномъ Србскимъ самъ.

9. ПЕТАРЪ ГОЙНОВИЋЪ
(890 до 911.)

Сынъ Гойника, брата Мунтимирова, кои є 20 година у миру владао. Но год. 910 срамно га превари Бугарскій Војвода, и одведе га своме Кралю Симеону у робство, гди се одма за тымъ и преставіо; а место нѣга пошлѣ Симеонъ у Србію

10. ПАВЛА БРАНКОВИЋА
(911 до 920.)

Унука Мунтимирова, а сына Бранка Мунтимировића. Но и онъ є само 8 или 9 год. владао; єръ га є Захаріа, сынъ Привислава помоћу Бугара 910 год. са престола сбаціо.

11. ЧЕСЛАВЪ КЛОНИМИРОВИЋЪ

(931 до 949)

Сынъ Строимира Властимировића, кога су Бугари заробили были. После бегства Захарієва некако утече онъ одъ ньн, и себе Жупаномъ Србскимъ прогласи. Понови опустошену Сербію, подигне разорене градове, и съ Грцыма у пріятельство ступи. Кадъ є умрео, не пишу.

После нѣгове смрти, шта се са Сербіомъ и Србскимъ Владѣтельима сбыло, незнамо; него изъ Исторіе само толико дознаемо, да су између 950 и 1015 год. Далматински Владѣтельи завладали Сербіомъ; но ніе се ни єданъ одъ ньи Србскимъ Кралѣмъ називао, до

1. КРАЛЯ ВЛАДИМИРА.

(1015 до —)

Сына Петрославлѣва, Краля 33. Далматинскогъ, рођака некаквогъ Клонимировића Чеслава, послѣдногъ Жупана Србскогъ. Владимиръ, кои є имао за жену Косару, кѣерь Самуила, Краля Бугарскогъ, бьо є врло миранъ и правдолюбивъ и одвећь добродѣтелянъ; но ніе задуго владао, єръ Владиславъ, Бугарскій Краль, а нѣговъ шуракъ, кои є са Сербіомъ завладати науміо, превари га, и у цркви єдной убіе; па тако место нѣга, 1015 год. ступи самъ на Кралѣвскій престолъ у Сербіи

2. ВЛАДИСЛАВЪ
(1015 до 1017)

Краль Бугарскій, кои є само две године са Сербіомъ владао. Онъ є напрасно у стану умрео, а Цариграђани томъ приликомъ освое Бугарску и Сербію, и некаквога Теофила за наместника у Сербію пошлю, кои є Србље музти почео. Зато удари на нѣга, и истера га изъ Сербіе, Кралѣмъ себе назвавши

3. ВОИСЛАВЪ или ДОБРОСЛАВЪ
(1039 до 1042)

Стричевићъ Владимировъ. Онъ ніе могао трпити, да Србльи стеню подъ Грчкимъ игомъ, зато побуни Србље, и побѣдивши Грке истера Грчкогъ Наместника Теофила изъ отечества, и себе Кралѣмъ Србскимъ прогласи. Онъ остави по себи 6 сынова, и место нѣга почне владати Кральица

4. НЕДА ВОИСЛАВИЋКА.
(1050 до —)

Супруга Воиславлѣва. Она є владала као Кральица, а сынови нѣни управляли су областима своимъ као Жупани. Кадъ є умрла, незна се. Место нѣ постао є Кралѣмъ Србскимъ

5. МИХАИЛЪ ВОИСЛАВИЋЪ.
(1050 до 1080)

Найстаріи сынъ Воиславлѣвъ и Нединъ. Онъ се помири съ Грцыма; но после 20 и выше година зава-

ди се съ ньима опетъ због Бугара, кои су га у помоћь противъ Грчкогъ тиранства позвали, и отме одъ ньи Драчъ. Михаилъ є владао 30 година; но умре безъ наслѣдника, и тако постане Кралѣмъ Србскимъ

6. РАДОСЛАВЪ.

(1080 до 1082)

Братъ Михаиловъ, кои є врло добродѣтелянъ бьо. Но ніє задуго владао; єръ му Бодинъ, сыновацъ нѣговъ, отме Кралѣвство, а нѣга пошлѣ са 8 сынова у Требинъ, и прогласи себе Кралѣмъ Србскимъ

7. БОДИНЪ.

(1082 до 1106)

Како дође на престолъ, а онъ удари на Бане Раскога и Босанскога, кои су были одъ нѣга одступили. Побѣдивши ове тукао се после съ Грцыма 8 година. Онъ є наговаранѣмъ свое супруге Яквинте готово све роѣаке свое поубіяо, само да нѣговъ најстаріи сынъ на престолъ дође. Бодинъ є умрео после 26 годишнѣгъ владаня; а место нѣга ступи на престолъ Србскій

8. ДОБРОСЛАВЪ

(1106 до —)

Сынъ Радосавлѣвъ. Сынъ Бодиновъ Михаилъ трудіо се свакояко да дође на престолъ; но народъ, омрзнувши на нѣга, ніє ктео да га прійми, већъ избере Доброслава. Доброславъ пакъ почне бесни-

ти, а народъ омрзне и на нѣга, и позове Бодинове Кнезове у отечество натрагъ, да єданъ одъ ньи ступи на престолъ. Ови дошавши заваде се съ Раскимъ Баномъ, и зато побегну опетъ изъ Сербіє, а на то устане

9. ВУКЪ
(1106 до —)

Банъ Раскій, и себе Кралѣмъ прогласи. Народъ пакъ нектевши ни єднога одъ они, кое є Бодинъ подигао, и не могавши толику сметню да трпи, избере за Краля свога

10. ВЛАДИМИРА
(1106 до 1115)

Унука Михаила Краля. Кротакъ бывши и добаръ позвао є све растеране кнезове кући. Но удова супруга Бодинова науми да и нѣга смакне, и наговори слуге нѣгове, да га отрую. И тако умре и онъ 1115 год. а на престолъ Српскій ступи

11. ГЕОРГІЄ
(1115 до —)

Сынъ Бодиновъ. На нѣга пођу роћацы Радосављеви съ Грчкомъ войскомъ, и побію га тако, да є морао свой престолъ оставити. На то Царъ Грчкій, као Господаръ Кралѣва Српски те исте године Кралѣмъ Српскимъ прогласи

12. ГРУБЕШУ
(1115 до 1122)

Унука Радослава. Но и онъ є єдва 7 година владао. Георгіє Бодиновъ удари на нѣга, и Грубеша погине. За ньимъ є дошао на престолъ опетъ

13. ГЕОРГІЄ БОДИНОВЪ.
(1122 до —)

Но наскоро одступи народъ одъ нѣга, свеже га, и пошлѣ у Цариградъ, где и умре. За ньимъ ступи на престолъ Србскій

14. УРОШЪ
(1122 до 1136)

Сыновацъ Вулкана, Жупана Раскогъ. Онъ се називао Белымъ Урошемъ зато, што є белу косу имао. Урошъ удари на Грке, но Іоанъ Комнинъ, Царъ Грчкій побіо га. Нѣгова кћи Єлена была є за Кралѣмъ Мађарскимъ Беломъ Слепымъ, и родила му сыва Геизу. Око 1136 год. пакъ умре Урошъ, и на нѣгово место дође

15. ЧЕДОМИЛЪ
(1136 до 1158)

Сынъ Урошевъ. Онъ се завади съ Грцыма и самъ изишао є Грчкомъ Цару Емануилу Комнину на мейданъ; но овай га надяча и као свогъ зароблѣнога принуди подчинити му се и помоћь давати. Кадъ

є умрео, незнасе; но после нѣгове смрти дође на престолъ Србскій

16. ПРИМИСЛАВЪ или УРОШЪ

(1158 до 1160)

Братъ Белушевъ, уйца Мађарскогъ Краля Гејзе. Онъ се трудіо, да сбаци Грчкій ярамъ, но ніе могао, и быо є принуђенъ, да зада Цару веру, да ће му быти покоранъ. Год. 1159 заваде се Грцы съ Мађарима, и Царъ науми Примиславу због договараня нѣговогъ съ Мађарима осветити се. Народъ пакъ, убоявши се Цара, сбаци брже болѣ Примислава са престола, и постави на нѣга

17. БЕЛУША.

(1160 до 1161)

Овога потврди и самъ Царъ Грчкій. Но 1161 год. умре Краль Мађарскій Геиза, и Белуша одрече се Кралѣвства, оде младоме Кралю Мађарскоме Стефану III. и кодъ нѣга умре. А Србльима после на предложеніе Грчкій Царъ потврди за Краля Србскогъ

18 ТЕШУ или ТИХОМИЛА.

Онъ почне одма съ Мађарима договарати се, кои су съ Грчкимъ Царемъ Мануиломъ непрестано ратовали. Царъ дочує то, и позове Тешу, да му съ войскомъ у помоћь дође. Теша дође, а Царъ га увати и окованогъ пошлѣ у Цариградъ, а место нѣга постави на престолъ Стефана Неманю, најмлађегъ Тешиногъ сына.

19. СТЕФАНЪ НЕМАНЯ I.
(1165 до 1195)

Како ступи после отчиногъ робства на престолъ, а онъ се одма почне трудити, да увелича државу свою. Год. 1169 употреби слабость Мађара, кои су се съ Грцыма завадили были, на свою ползу, и покори себи Босну, и укроти све манѣ Жупане. Онъ є выше пута у Грчке Землѣ упадао; а после смрти Цара Емануела устане на Бугаре, отме се одъ ньи, и освои выше градова. Год. 1188 почасти Немачкогъ Цара Фридриха I., кои є съ крстоносномъ войномъ у Єрусалимъ пошао бьо. И назове првый себе Кралѣмъ Раскимъ, сву Сербію освоивши. Немања є истерао расколнике изъ Сербіє. Онъ є имао 3 сына: Стефана, Вука и Рацка, и неколико година пре своє смрти покалуђери се и темель манастиру Хилендару положи, а владѣніе 1195 год. преда своме сыну Стефану.

20. СТЕФАНЪ НЕМАНИЋЪ II. ПРВОВЂНЧАНЫЙ.
(1195 до 1204)

Како ступи на престолъ, а Андреа, Войвода Р'ватскій, удари на нѣга, и натера га, да своме брату Вуку Ерцеговину преда. Стефанъ боєћи се силе западнѣ и свога брата, замоли Папу да га брани, и надписъ му кралѣвскій преда. Краль Мађарскій пакъ дочує намѣреніе нѣгово, и зато удари на нѣга, и отера га, а место нѣга постави нѣговогъ брата Вука. Но

кадъ є Сава, ньіовъ братъ изъ свете горе дошао и распру ньіову дознао, а онъ ій помири и Стефану престолъ поврати. Докъ є траяла сваћа измећу нћга и брата му Вука, дотле онъ отера Кральицу, и узме себи другу жену, кћерь Млетачкогъ Доже, коя є била закона Римскогъ. Она га приволи къ западнћмъ закону, и зато пише Папи, и овай га є на Србскій престолъ вћнчати дао преко Іована Кресценція. А будући да є онъ прьый бьіо измећу Владћтеля Србски, кои є на престолъ вћнчанъ, зато буде названъ Стефаномъ прьовћнчанымъ. Подъ старость свою приклони се онъ опетъ къ Источницыма, и ожени найстарьегъ сына са кћеромъ Грчкога цара. Нћговъ братъ Сава кадъ се изъ Ницее као Архіепіскопъ врати, а онъ своегъ брата Стефана по обычаю источномъ на престолъ вћнча по другій путь, и положи му на главу круну, кою є одъ Грчкога цара донео. Наскоро затымъ Стефанъ разболе се, но Сава поврати га къ себи, покалуђери га, и даде му име Симеонъ; но одма затымъ умре 1224 год.

21. РАДОСЛАВЪ, или СТЕФАНЪ НЕМАНИЋЪ III. РАПАВЬЙ.

(1224 до 1230)

Сынъ Стефана Прьовћнчаногъ. Овогъ Св. Сава таки исте године, кое є Стефанъ умрео, на престолъ Србскій вћнча. Рапавымъ звали су га зато, што є

р'ечѣи говоріо. Пошто га є Папинъ посланикъ по другій путъ на престолъ Србскій вѣнчао, а онъ се одма зарати съ Бугарима, и освои велику часть Бугарске; после удари на Грчке землѣ, и освои одъ ньи млого областій, и Сремъ одъ Мађара ослободи. Нѣговъ братъ Владиславъ, когъ є бно отерао, огорчи га тако, да є св'рнуо мало памећу; но Сава брже болѣ покалуђери га, и место нѣга на престолъ Србскій вѣнча:

22. ВЛАДИСЛАВА НЕМАНИЋА IV.

(1230 до 1237)

Брата Радосавлѣва. Како ступи на престолъ, а оно се стану неколико страна Грчки и Албански противити му се; но онъ ій утиша и покори. Онъ првый одъ Кралѣва Србски руде копати почне, и зато выше Немаца у Сербію доведе, и тимъ обогати се яко. Год. 1237 умре Архіепископъ Сава, а мало затимъ исте године и Владиславъ, кога су у намастиру Милишеву погребли. Онъ ніє имао деце, и зато по смерти нѣговой ступи на престолъ

23. УРОШЪ ВЕЛИКІЙ (НЕМАНИЋЪ V.)

(1237 до 1272)

Наймлађій братъ Владиславлѣвъ, кои є са своимъ околнимъ народима у пріятельству быо. Онъ є узео за жену нѣку Французскиню, именомъ Єлену, и съ ньомъ є родіо Драгутина и Милутина. Онъ є землю

одъ нападенія Татарскогъ браніо, и помагао є Мађарима противъ Чеха. Год. 1261 био є и онъ у Бечу на заключаваню мира између ове двоице. Урошъ ожени своегъ сына Драгутина съ кћеромъ Мађарскогъ Краля съ уговоромъ, да ће сыну своемъ іошъ за живота престолъ уступити, и будући да онъ свою речь одржати нектеде, зато га Драгутинъ сбаци съ престола. Урошъ побегне у Дурачъ, и умре наскоро 1272 год., а на престолъ Србскій дође

24. СТЕФАНЪ ДРАГУТИНЪ (НЕМАНИЋЪ VI.)

(1272 до 1275)

Старіи сынъ Урошевъ, кои є помоћу Мађара своегъ отца са престола сбаціо. Како ступи на престолъ, а онъ стане издавати указе противъ неправде, краће и гордости. Но текъ што постане Кралѣмъ, а онъ се раскає, што є своегъ отца гоніо, па зато своемъ млађемъ брату Милутину преда 1275 год. царство, подъ тимъ уговоромъ, да после смрти Милутинове нѣговъ сынъ престолъ Србскій наслѣдити има. Но одма се раскає, па Милутина отера са престола. А на представленіе покає се опетъ, и своегъ брата Милутина остави у кралѣвскомъ чину; а онъ се покалуђери подъ именомъ Теоктиста. Кадъ є умрео не зна се, а на престолъ Србскій іошъ за живота нѣговогъ год. 1275 ступіо є

25. МИЛУТИНЪ СТЕФАНЪ УРОШЪ II. (НЕМАНИЋЪ VII.)

(1275 до 1321)

Милутинъ быо є врло младъ, кадъ є ступіо на престолъ, и храбаръ будући почео є одма противъ Грка воєвати, и државу свою распространявати. После є войну водіо противъ Шишмана, Мађара и Татара, и у Азіи помагао Грцыма противъ Персіанаца; а напосле побѣди и Дубровчане, кои су му данакъ плаћати морали. Онъ є имао за жену Елисавету, кћерь Мађарскогъ Краля Андрее III. и съ ньомъ родіо є сына Стефана Дечанскогъ, кои є после нѣгове смрти са Сербіомъ владао.

26. СТЕФАНЪ ДЕЧАНСКІЙ, УРОШЪ III. (НЕМАНИЋЪ VIII.)

(1321 до 1336)

Синъ Милутиновъ, роћенъ съ Єлисаветомъ, вративши се изъ Діоклее вѣнча се на престолъ 1321 год. Но текъ што ступи на престолъ, а братъ му млађій Константинъ, роћенъ са Гркиньомъ Симонидомъ, поручи Стефану, да се мане престола. Стефанъ не одговори му на то ништа, већъ скупи войску, и пође на Константина, и у той битки Константинъ падне. Песле тога и Владислава побѣди и у Мађарску отера. Онъ є помагао Власима противъ Мађара, а одма за тимъ зарати се съ Бугарима, и побѣдивши

ій освои сву Бугарску. Стефанъ постави ту свою сестру Неду опетъ Кральицомъ, и поведе после войну противъ Грка, кои су Бугарима помагали; побѣди Андроника, и освои млоге Грчке области, и сазида монастиръ Дечане 1336 год. Неки люди, кои су Душанови привржениць были, удаве Стефана, и тако дође на престоль

27. СТЕФАНЪ (ДУШАНЪ IV) СИЛНЫЙ (НЕМАНИЋЪ IX) ПРВЫЙ СРБСКІЙ ЦАРЪ.

(1336 до 1356.)

Синъ Стефана Дечанскогъ вѣнчао се на престолъ 1336 год., и одма се затимъ зарати съ Цариграђани; пређе у ньине землѣ, и покори себи Македонію, Костуръ и Янину, и самога Андроника у Солуну обколи. После овогъ рата установи Душанъ орденъ Св. Стефана, уреди придворне чинове, и раздѣли землю на 8 наместничества. Душанъ є 12 пута ратъ водіо съ Грцыма; у шестомъ рату яко побіенъ буде одъ Турака, кои су Грцыма помагали; а у седмомъ побѣдивши Грке освои Сересъ и себе Царемъ Србскимъ, Грчкимъ и Бугарскимъ прогласи. Положи царску круну на главу, а своегъ сына Уроша постави Кралѣмъ Србскимъ. Потомъ постави Патріарха у Сербіи, и кадъ є Млетачкимъ племићемъ постао, а онъ изда законну кньигу. Помиривши се найпосле съ Грцыма зарати се съ Мађарскимъ Кра-

лѣмъ, кои є зактевао, да се Душанъ покатоличи; но скоро се опетъ съ ньимъ помири. Потомъ повео є био ратъ противъ Турака, кои су већъ Цариградъ одъ Грка освоили были; но у месту Дяволу увати га грозница, и 1356 год. умре; за ньимъ є слѣдовао єдинацъ нѣговъ.

28. УРОШЪ V. (НЕМАНИЋЪ X. И ПОСЛѢДНЫЙ)

(1356 до 1367.)

Како ступи на престолъ, а наместницы нѣгови стану се бунити, и укрепивши градове и тврдинѣ покорность му одкажу. Одъ свію найгорій био му є Вукашинъ, у кога є найвеће повѣреніе имао. Зато га онъ Кралѣмъ назове, а себи задржи достойнство царско. Но Вукашинъ небуде ни съ тымъ задоволянъ, већъ изведе Уроша у полѣ, и недалеко одъ Неродимлѣ убіе га 1367 год. Тако нестане Неманићева племена, и на престолъ Србскій доће сасвимъ странный човекъ и Цароубица.

29. ВУКАШИНЪ МРНЯЧЕВИЋЪ

(1367 до 1371.)

Бывшій Наместникъ Србскій. Како ступи 1367 год. на престолъ, а онъ заключи уговоръ съ Палеологомъ, да ослободи одъ Турака Грчко царство. Муратъ пође на Вукашина, и побѣдивши Србле на рѣцы Танари, принуди Вукашина бегати. У бегању томъ убіе га слуга нѣговъ Арсоєвићъ, коимъ

златанъ ланацъ о врату Вукашинову у очи пао. И тако после нѣгове смрти Лазаръ, Сремскій Намѣстникъ, кои є быо све себи покоріо, прогласи себе Кралѣмъ Србскимъ. Кралѣвићъ Марко, сынъ нѣговъ, држао се Турака, и погинуо є у битки кодъ Краіове.

30. КНЕЗЪ ЛАЗАРЪ ГРЕБЛЯНОВИЋЪ, ПОСЛѢДНЫЙ СРБСКІЙ ЦАРЪ.

(1371 до 1389.)

Бывшій Намѣстникъ Сремскій и Мачванскій, и племену Немањићевомъ тымъ сроданъ, што є имао прапраунуку Немањину Милицу за жену. Како Вукашинъ погине, а К. Лазаръ освои землѣ нѣгове, и преселивши престолъ свой у Призренъ вѣнча се 1376 год. на престолъ, и прогласи себе Царемъ. Како прими владѣніе, а сынъ Алтомановъ удари у предѣле Лазареве, и стане ій плѣнити; Лазаръ пакъ побѣди га, увати и изводе му очи. После смрти Людовика, Мађарскогъ Краля удари онъ на Београдъ и разруши га, да се небы могли Мађари у напредакъ тамо гньиздити. Сербіа є после укроћеня Алтомановића пуны 10 година дана была у миру; а год. 1386. ударе Турцы на Сербію, и Кн. Лазаръ устраши се одъ ньи, и заключи съ ньима миръ обећавши, да ће имъ плаћати данакъ. Но како чуе Муратъ, да є нѣгова войска одъ Кастріота побіена, а онъ поити 1389 год. на Кн. Ла-

зара, и побіе га у битки на полю Косову, увати га, и погуби, но и самъ ту погине; убіе га Милошъ Обилићъ. Кн. Лазаръ имао є 3 сына: Стефана, Вука и Лазара, и 5 кћерій. Нћгово тѣло изваћено є после две године и по изъ землѣ, и пренешено є у монастиръ Раваницу, а оданде у Раваницу у Сремъ, и тамо лежи и данданашньи цѣлокупно. Како издане Муратъ, а Турцы поставе Царемъ своимъ нћговогъ сына Баязита, одъ кога є после сва Сербіа и зависила. Онъ удели є Лазаревимъ сыновима; и тако доћу на престолъ Србскій, незна се подъ каквымъ надписомъ, заєдно

31. ЦАРИЦА МИЛИЦА И СТЕФАНЪ ЛАЗАРЕВИЋЬ.

(1389 до 1406.)

Баязитъ поставіо є ньи подъ тымъ уговоромъ да владаю, да мораю ићи съ ньимъ у све ратове, и плаћати му данакъ, па іошъ и Милеву принцезу дати му за жену. Стефанъ є био три пута у ратови Баязитови противъ Бугара, Влаа и Бошняка. Онъ є быо такођеръ и у битки съ Тамерланомъ, и са своима Србльима избавіо му сына Сулеймана. После овога у Цариграду добіе надписъ и круну деспотску. Год. 1403 ожени се, и узме Єлену Кантакузинку, но ніе имао съ ньомъ деце. Одма потомъ завади се

Стефанъ са Сулейманомъ, и зато замоли Жигмунда, Мађарскогъ Краля, за помоћь. Жигмундъ му то учини, но морао є да подложи Сербію Мађарской. Побіе се съ Турцы на Косову, и побѣди ій до ноге. Год. 1406 умре му мати Царица Милица, као калуђерица, и садъ остане на престолу самъ Деспотъ.

Конацъ слѣдуе.

Тиролъ.

ДОСЕТКЕ.

1.

Некій просякъ, да бы лакше побудіо на сожаленіе пролазеће люде, падне єдномъ на ту мысао, те се учини немъ. Младићь нскій, кои познаваше истогъ ниткова, запыта га съ притворномъ усрдносћу, вадећи кесу: „Да л' има Бога ти млого времена, како си онеміо?“ — „„Іоштъ одъ могъ детиньства““ — одговори му овай.

2.

Младый Принцъ некій одъ седамъ година, коме се целый светъ дивіо збогъ разума нћговогъ, наоћашесе єдномъ у дружству, гди бияше и єданъ старый Капетанъ, кои говорећи о младоме Принцу овомъ рекне: „Деца коя су тако разумна, обычно врло слабо имаю разума, кадъ одрасту.“ Младый Принцъ, разумевши га добро, шта съ тимъ ће, одговори му: „Господине Капетану, Вы мора да сте врло паметни были у Вашемъ детинь ству.“

3.

Запытаю єдномъ младића некогъ, каквыма се дѣлма онъ у Нидерланду отликовао, и онъ имъ каже, да є єдномъ Шпаньолцу обадве ноге одсек'о. А кадъ другій нѣкій примѣти, да то ніе ништа особито, но да бы онда топрвъ нешто значило, кадъ бы онъ томе Шпаньолцу одсекао быо главу: „алъ треба да знате, рече имъ онъ, да му є глава већь была одсечена.“

4

Некій крадльивацъ видећи єдногъ трговца ушавша у театеръ, пође и онъ за ньимъ, надаюћисе да ће моћи дочепати прекрасна златна дугмета, коя онай имаћаше на альини одъ кадифе; и да бы му то лакше изишло за рукомъ, стане му управо за леђа. При свршетку првога дѣйства започне полако сећи альину, да скине дугмета. Трговацъ осетивши то, извади брже ножъ свой изъ цепа, и за тилый часъ одреже уво крадльивцу, кои стане викати: „Яо, моє уво, моє уво!“ У истый ма' повиче и трговацъ: „Яо, моя дугмета, моя дугмета!“ „Ево ти ій, на,“ рекне лоповъ трговцу, кои му одговори: „Ево и теби твоє уво.“

5.

Конрадъ III. бывшій изабранъ Римскимъ Императоромъ год. 1138. обседне Вайнсбергъ, малу варошь

у држави Херцога Выртембергскогъ. Овай Херцогъ, кои се быяше противіо избранію Конрада, држашесе са своіомъ супругомъ затворенъ у истой варошицы. Съ юначкомъ храбросћу издржавао є онъ обсаду, и само є већой сили найпосле уступити морао. Императоръ разяренъ ћаше све да попали и изсече, мећутимъ смилуєсе на жене, и допусти имъ да могу изићи изъ вароши, и са собомъ понети све оно, што имъ є найдрагоцћнніе. Супруга Херцогова употреби одма то дозволенћ на избавленіе мужа своегъ. Узме га себи на рамена. Све остале жене послћдую нћномъ примћру, и Царъ се зачуди, видећи іи излазеће овако обтереће́не, а Херцогиню предъ ньима. Онъ помилуе и люде, и варошь буде избавлћна.

6.

Некомъ приликомъ, кадъ є Лудвигъ четрнайстый, Краль францускій, крозъ малу нћку варошь пролазіо, изићу граћанске старешине предъ нћга, да га дочекаю и поздраве. Ораторъ започне овако: „Кралю превеликій, предобрый, премилостивый..... Краль му пресече беседу и рекне: „Додайте іоштъ: преумо рный.“

7.

„Како то! леньштино,“ рекне Отацъ некій єдноме одъ своій сынова, „ты іоштъ чмавашъ, а сунце се родило има већь два сата?“ — „Па єсамь ли я

ѣоме кривъ,“ одговори онъ таруѣи си очи, „што се сунце пре дана родило?“

8.

Кадъ є нова ѣупрія у Паризу довршивана, опазе майстори некогъ човека, гди мери дужину ѣупріє, а никоме ништа не говори. Помысле у себи, да є вештъ у ствари, и позову га да съ ньима руча. После ручка кажу му, да су они увѣрени, да онъ има особиту неку мысао о ньіовомъ дѣлу, и да бы га могао по свой прилицы усовершенствовати. „Я самь имао то у глави, рече имъ онъ, да сте врло добро учинили, што сте ѣупрію вашу зидали у ширину, єръ да сте є почели градити уздужъ, небы нигда на край изишли.“

9.

Манастиръ светогъ Лаврентія, близу села Ескуріала у Шпаніи, єсть грдно и величественно зданіе, коє Шпаньолцы сматраю као осмо чудо света. Ово великолѣпно зданіе има иляду корачая у околини; у нѣму се брои четрдесетъ иляда пенцера, осамъ иляда врата, двадесетъ и две авліе, неколико велики башчій, мложина церквій, и две стотине калуѣера. Саборна црква садржи у себи четрдесетъ капела, толико исто олтара, и осамъ оргуля, одъ коій є єдна одъ чистогъ сребра. Настоятель овогъ манастира, показуюћи єданпутъ нѣкоме Француз ово велико-

лѣпно зданіе, каже му, да є Филиппъ II. (Краль шпанскій) дао га сазидати, да испуни завѣтъ, кой є учиніо на данъ знамените оне битке кодъ С. Кантена, у случаю ако побѣду одржи. „Мой Отче,“ рече му Французъ, „Вашъ є Краль морао онда быти у великомъ страу, кадъ є тако великій завѣтъ учиніо.“

10.

При послѣдньой проповѣди (придицы) духовногъ посолства, говореной у нѣкомъ селу француске Провинціе, сви су слишательи плакали, кромѣ єдногъ селяка. Запытаю га, како се онъ задржати могао да не плаче при онако красной и трогателной проповѣди? — „Я нисамь изъ ове парохіе,“ одговори имъ онъ.

11.

Угурсузъ некій увучесе крадомъ у господску куйню, и не нашавши никога у ньой, однесе съ огньишта две и по' оке говедине. Мало затимъ дође Госпоя у куйню, и запыта куварицу, да ли є приставила говедину да се кува? — „Яо, моя Госпоице,“ одговори ова, „докъ се я осврну да нешто доватимъ, алъ проклета мачка дође, однесе говедину и изеде“ — „Камо та мачка,“ повиче Госпоя, „дайте є овамо на среду, да є измеримо.“ Донесу мачку, и кадъ є измере на кантару, ал' у ньой управо две оке и по'. „Ето,“ рече Госпоя куварицы, „говедина є сва овде; алъ гди є садъ мачка?“ —

12.

ЗАГОНЕТЧИЦЕ.

Нитко ій нема, нитко ій неће; а кадъ бы ій когодь имао, небы ій дао за целый светъ. — ?

Онай кои га прави неће га, онай кои га купує не потребує га, а онай кои га потребує не зна за нѣга. — ?

Я самь безъ тѣла, чуємъ безъ ушію, говоримъ безъ уста, и самъ ме воздухъ рађа. — ?

ЛОГОГРИФИ.

1.

Чуйде, стрыче! нешто ново;
Богъ намъ месната судиђъ сков'о!
Съ три га писма Србинъ пише,
Нико г' одъ два нема више;
Све се пуни, ал' се празни,
Данаїдске съ њимъ намъ казни! —

Некъ намъ славуй гласке віє!
Грмежъ воздухъ нека рыє;
Громъ свръ главе некъ намъ рыче!
Но да нѣга ніє стрыче!
Нит' бы у стра онда пали,
Нит' милине срцемъ знали! —

Два му стражня писма чати,
Животномъ ћешъ име дати;
Србину ти оно треба!
Єръ м' у врату тражи леба! —
Европеацъ заньга мари,
Чорбу здраву съ нѣг' да вари! —

Вукашинъ Радишићъ.

2.

Одъ Созданя видимога света,
До постанка Христова закона;
Гди знадоше за ме, небы места;
Нитъ имадо я права имена.
Са людима, и я ти постадо! —
Да ньи нема, небы было мене,
А безъ мене, и люди су ништо;
Особыто у данашнѣ дане.
Нечуди се што самъ тако дивна,
Выше немамъ одъ єднога слога,
У четыри азбучна писмена:
Безъ мене є по свуда неслога.
Безъ првогъ сам' я писмена речца,
Животиню коя ти представля;
Исту кадкадъ волишъ него зеца? —
А у течномъ с' елементу явля.
Ову рѣчцу натрашке проучи,
Па є свойство човеку природно;
Особито сиротиню мучи,
Зато што є станѣ ове ядно.
Истый тай слогъ, безъ првогъ писмена,
Кадъ прочиташъ, сетићешъ се бине,
Што іой нієе име одъ Србина;
А храни ти животинѣ врсне.
Іоштъ ћу єдну речцу да ти створимъ,
Изъ целога почетогъ имена:
Последнѣ му писмя кадъ истуримъ,
Остаћеду само три писмена.
Трећемъ дакле кадъ придодашъ прво,
Светы отци *) у своме званію,

*) Подразумѣваю вообште свештеницы.

Истомъ реч'ю люде зову смерно,
Када дойђу у свою нурію.
Ове речи єсть друго значенѣ,
Коє люде много понижава,
Неотице кадъ дойђу у станѣ,
Што но права людска повреждава.
Дедъ младежи погоди ме шта самь,
Єръ се тебе понайвыше касамъ! ! —

3.

Незнамъ како и одъ куда
Расея се я по свуда! ! —
И чудимъ се гди самь годе!
Придобіємъ мени люде! !
У Сербіи то никако
Израдити я немого:
Но знамъ шта є, власти нису,
К'о на мести, тамо, што су —
Оне маре своє люде,
У пропасти да невиде? —
А веруй ми съ мене многій
Ка пропасти брзо оди;
Прем' вароши и у селу
С' мене многи профитъ беру,
Истина є и пропадну,
Кадъ све маре за ме єдну.
Име моє выше нема,
Одъ азбучны петъ писмена,
А дели се на два слога,
Безъ писмя єръ дебелога.
Писмя треће и четврто,
Ствара нешто као псето:

Измеђ' овы мети друго (писмя)
Па се живит' неда дуго:
Особито речца ова,
Много вреда люд'ма дава;
Па на земльи опетъ свуди
Неизбыва измеђ' люди.
Ове речи писмя прво,
Када буде оделѣно,
Предъ тобомъ ће, какво красно? !
И полезно, быт' животно! —
Люди ньиме свудъ се диче
Што поносно кадкадъ виче.
Овой истой (речи) додай писмя,
Целе речи, друго, треће:
Тадъ ме траже по селима
Мрска нисамь ни кралѣвма;
А и овде учинити
Морамъ исто, за престати.

I. M. Димитрієвићъ.

ЗАГОНЕТКЕ.

1.

Одкако ме саздо Богъ
Лика нисамь меньо могъ;
Кадъ погледимъ у назадъ,
Я самь старацъ седобрадъ;
А кадъ гледнемъ у напредъ,
У младића спадамъ редъ. —

Вукашинъ Радишићъ.

2.

Моє име стои у два слога,
Радо трпимъ међъ коимъ є слога,
А писмена содржимъ шестъ пуни,
Кои разно гласе, но небуни. —
Кадъ ми друго съ трећимъ писмомъ срекнешъ,
Животиню грдну изнаћићешъ. —
Другій слогъ ми значи у Націи,
Име Срба но у Аустріи.
А натрашке овай слогъ изреченъ,
Редкій мужъ є, и не свакъ нареченъ. —
Но съ четвртимъ треће друго писмо,
Значи пропастъ, кадъ є саставлѣно. —
Писмо треће четврто и пето,
Сладко, мало и за ело єсть то. —

Два последня писмена сложена
Єсть варанка мале деце явна. —
Сва на трашке безъ првогъ писмена
Речь казуємъ чіегъ самь имена.
А съ почетка када ме прочиташъ,
Каковогъ самь имена видиħешъ.
И безъ овогъ ни мой сочинитель,
Ніє, нити и самъ размыслитель.

Татомиръ Миловукъ.

РАЗРѢШЕНІЄ ЛОГОГРИФА

У

УРАНІИ ЗА 1837. ГОДИНУ.

---

1. ЛОГОГРИФЪ.

Войвода — во — вода — ода — ад.

Цынцаръ-Янку, войводи на гласу
Воцы кроче, на ливади пасу! —
Ал' му с' зельо савъ у воду дао,
Докъ є Османъ мртавъ съ дора пао! —
Ой юначе, ты одъ твога рода
Иматићешъ вековечны ода:
Ты си Турке шильо на дно ада? —
Душа райскогъ огледла ти слада!! —

2. ЛОГОГРИФЪ.

Гайде - гай — айде — идеа — Деа.

Гайдашъ Гая, санъ борави,
У сну снійва ко на яви!
Війле дошле, зивкаю га,
Братиме га, нуткаю га:

„Устай Гаіо! узми гайде
„У гай, брате, съ нама айде!
„Да намъ свирашъ, да играмо,
„Светковину да држимо! —
„Ту ћешъ имат' шта видити,
„Ідеє ћешъ умложити,
„Коє, Деа луга, дає,
„Докъ пролећа любкогъ трає! —
Сеє Гая послушао!
Свирачъ війла онъ постао! —

3. ЛОГОГРИФЪ.

Чарапе — арач — ара — пара — Араш — реч — реп —

Ко о чему? о уштинцы баба!
Попа с' сећа нѣговы чарапа!
„Арачъ“, вели, „ньи ми даю жене,
„Ко ми нѣга поарати ктене;
„Изъ уста му пара изчезнула!
„У кеси му пара не звекнула!
„Црнъ му образъ ко Арапа быо!
„Когодъ речій слушат' ми не тіо!
„Нигди среће у свету не нашо!
„Ко ракъ на репъ, све натрашке ишо!“ —
За чарапа попа се задао,
Па стіхове невешто издао! —

4. ЛОГОГРИФЪ.

Коса — косъ — оса — коса —

Слушай, Роћо, нешто:
„Дашто ми ти дашто!

„Погурено прасе,
„Сво полѣ препасе!“ —
Тоє Српъ, ил' коса! —
Чуйдеръ опетъ нешто:
„Дашто ми ти дашто!
„Три месеца пева,
„А деветъ намъ спава!“ —
„Велишъ птицу Коса? —
Iоштъ ево ти нешто:
„Дашто ми ти дашто!
„Пчеле обликъ има,
„Али меда нема!“ —
Золя ил' є оса! —
Iошъ ћу т' рећи нешто:
„Дашто ми ти дашто!
„Мужкоме є сметня
„А женскоме китня!“ —
Власи су ил' коса! —

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ У НОВОМ САДУ

Алекса Ристићъ.

ГОСПОДА

СОТРУДНИЦЫ И ПРИЛОЖНИЦЫ.

Алекса В. Ристићъ, Учитель I. нормалне школе у Шабцу.
Анна Є. Обреновића, сіятелна Господична у Београду.
Антунъ Михановићъ одъ Петрополя, ц. кр. Консулъ у Княжеству Сербіє у Београду.
Вукашинъ Радишићъ, Професоръ Грчкогъ єзыка у Србскомъ Гимназіуму у Крагуєвцу.
Димитрій Исаиловићъ, при Княжеской Типографіи Цензоръ у Београду.
Димитрій П. Тиролъ, Воспитатель Сіятелне фамиліє у Београду
Исидоръ Стояновићъ, Професоръ Поезіє у Княжескомъ Гимназіуму у Крагуєвцу.
Іоаннъ Стеићъ, Докторъ медицине и лѣкаръ у Земуну.
Іоаннъ С. Поповићъ, Маћарскій Адвокатъ и Магистратскій Фишкалъ у Вршцу.
Іованъ М. Димитрієвићъ, привременный Помоћникъ Канцелларіє великогъ Суда у Крагуєвцу.
Константинъ Бранкэвићъ, Професоръ у Княж. Гимназіуму у Крагуєвцу.
Лазо Зубанъ, Сакретаръ великога Суда у Крагуєвцу.
Миланъ М. Обреновићъ, Наслѣдникъ Княжества Србскогъ у Београду.
Милошъ Светићъ, паче Іоаннъ Хаџићъ, Ново-Садске кр. вароши Сенаторъ, Гимназ. Директ., и пр. садъ у Београ.
Татомиръ Миловукъ, Учитель II. нормал. школе у Смедереву.

298

СОДРЖАНІЄ.

Стр.

МЕСЕЦОСЛОВЪ за год. 1838. —
Астрологическо увѣдомленіє . I.
Паметодостойни дани . . . IV.
Родословіє Султаново . . . V.
Родословіє Европ. Владѣтеля. VI.
Родословіє Княж. дома Србск. X.
Вышше духовенство у Серб. XIII.

ПОУЧИТЕЛНЕ ЗАБАВЕ.

Харита . . . . . 3.
Богатый Индіанацъ . . . . 14.
Срашна ноћь у шуми . . . 23.
Удовица у Цери . . . . . 33.
Да бы речь одржао, подвргосе свакой опасности . . 42.
Дѣйство молитве. . . . . 54.
Ніє све злато, што се сія . 58.
Цара Карла V. послѣдне године живота . . . . . 66.
Гладный Арапинъ . . . . 72.
Господаръ и Робъ . . . . 73.
Характерическе черте живота Веніамина Франклина . . 108.
Децо, и вы ћете остарити, кадъ вамъ време доће . . 115.
Преступленіє изъ сыновне любови . . . . . 118.

Стр.

СМЋСИЦЕ.

Два Сократова разговора.
1.) Сократъ доказує пріятелю своме Арист., да има Богъ 123.
2.) О чести Родительима . 131.
Анакреонтове оде
1.) На голубицу . . . . 138.
2.) На сребрну чашу . . 140.
3.) На попца . . . . . 141.
Даръ невачима и невачицама.
1.) Сазаклеће . . . . . 142.
2.) Убоденикъ . . . . . 143.
Грамматицима Србскимъ . . 145.
Ода на Новосадско общество 149.
Ода на смрть Лукіана Мушицк. 152.
Цвеће . . . . . 155.
Народу Римскому . . . . 157.
Мушицкій Вуку Стефановићу 158.
Грамматику . . . . . 173.
Ода основателемъ славенскія купно и Сербскія каѳедры 174.
Изъ Каменице 8. Октоврія . 179.
Ко мнѣ самому . . . . . 182.
Песма на данъ пришествія Княгинѣ Србске . . . . 184.
Мысли о Србскомъ єзыку . 187.

	Стр.
Двоякa дычность сіят Г. Анне	202.
Спомен Г. Филипу Петровићу	206.
Бракоспевъ Г. Исидору Стояновићу	208.
Г. Димитрію Давидовићу	213.
Вићенћ	227.
Пожуда домовине	228.
Одзивъ Іану Колару	229.
Отпевъ Лазу Зубану	230.
Моя женидба	242.
Сонетъ на звезду даницу	243.
Надписи	244.
Сіятелной Господични Анки Б. Обреновићъ	245.
Срблинъ Срблину	248.
Ружа питома	249.
Отмћне разнога рода достопаметности	251.
Примћчанія о цћлителнымъ водама у Сербіи	256.
Нађеный Гукописъ	261.
Прегледъ Исторіе парода и Владћтеля Србски	264.
Досетке	269.
Логогрифи	289.
Загонетке	293.
Разрешеніе Логогрифа	295.
Господа Сотрудн. и приложн.	298.

300

ГОСПОДА ПРЕНУМЕРАНТИ.

БЕОГРАДЪ.

وزير يوسف مخلص پآشآ سيروزلي
قآيممقام عثمان احسان بك
خزينه‌دار ابراهيم بك

Послани одъ благородногъ Г. Георгія Милутиновића, Црногорца, поспѣшителя књижести Србскогъ.

Нѣгово Сіятельство Господаръ Миланъ М. Обреновићъ, Княжевићъ, Наслѣдникъ Княжества Србскогъ и Султанск. нишана ифтихара Кавалѣръ. — — — — — 2. кнъ.

Нѣгово Сіятельство Господаръ Михаилъ М. Обреновићъ, Княжевићь и Султанск. ниш. ифтих. Кавалѣръ. 2. кнъ.

Нѣгово Сіятельство Господаръ Єфремъ Т. Обреновићъ, Генералъ-Маіоръ и Султанскогь нишана ифтих. Кавалѣръ.

Нѣно Сіятельство Госпоѣа Томанія Єфрема Обреновића.

Нѣгово Сіятельство младый Господаръ Милошъ Єфрем. Обреновићъ.

Нѣно Сіятельство Господична Анка Єфрем. Обреновића.

Высокопреосвященнѣйшій и высокодостойнѣйшій Господинъ Петаръ Іоанновићъ, Архіепіскопъ Београдскій и Митрополитъ цѣле Сербіе. — — — — — 3. кнъ.

301

— ❧ —

Господа.

Адамъ, синчићъ Господ. Іоана Германа княж. главногъ ђумрукціе и Маіора.

Алекса Симићъ, Княж. Совѣтникъ, Полковникъ, и Султанскогъ нишана ифтихара Кавалѣръ.

Анна супруга высокор. Г Цветка Раіовића, Княж. Ађутанта.

Анта Радовановићъ, практ. у Княж. Србск. ђумруку.

Александеръ Милут. Радовановићъ, ученикъ I. классе.

Антунъ Михановићъ одъ Петрополя, ц. кр. Консулъ у Княжеству Сербіе. — — — — — — — 5. кнь.

Василій Груіовићъ. гвожђарскій калфа.

Величковићи браћа, трговцы и жители Београдски.

Владиславъ Стоядиновићъ, Учредникъ Новина Србски.

Веніяминъ Розмировићъ, Секр. Магистрата Окр. и вар. Беог.

Гаврійлъ Єремићъ, цѣлый Капетанъ и Коммандиръ Княжеске пѣшачке гварде.

Гаврійлъ Поповићъ, А Є. М. Сунгелъ и преч. Консисторіе Митроп. Княж. Србскогъ Засѣдатель.

Гаврійлъ Кнежевићъ, ковачъ Београд. и членъ благоизбраногъ руфета ковачкогъ, рођ. у Срему.

Георгій Лоудъ Хођешъ, Полковникъ и кралѣв. Велико-Британскій Консулъ у Княжеству Сербіе.

Георгій Кузмановићъ, трг. калфа.

Георгій Іоанновићъ Белка, абаџ. Беогр. рођ. у селу Ритопеку.

Георгій Парезанъ, Полковникъ и членъ Магистрата Окруж. и вароши Беогр.

Григорій Іоановићъ, терзія Београд. за сына ђорђа.

Димитрій Илійћъ, Протопресвутеръ Кладуровскій у капетаніи млавской.

Димитрій Іоановићъ, парохъ Беогр. и пречест. Консисторіе Митр. Княж. Србскогъ Засѣдатель.

Димитрій Х. Капаръ, Лекаръ Княж. Србске Гвардіе.

Димитрій Георгій Льотићъ, трг. и жит. Беогр. рођ. у Смедер.

Димитрій Родовићъ, великокупацъ.

Димитрій Георгъ Цехани, трг.

Єлена. супруга Алексе Лазаревића Кралѣвића.

Єфремъ, сынчићъ Г Іоана Германа Княж. главногъ ђумруккціе и Маіора.

Иванъ Миливоєвићъ, Прапорчикъ Княж. Србске Артилеріе.

Исмаилъ Чолакъ-Мемедовићъ одъ фамиліе Филиповића, изъ Ерцеговине, Секр. Турск. єзыка у Княж. Србс. ђумр.

Іованъ Миловановићъ, писаръ Магистратск. и при надлежателству явны построєнія.
Іованъ Немаровићъ, трговацъ и жит. Београд. роћ. у Мостару, у Ерцеговини.
Іоанъ Георгій Іовановићъ, трг. и жит. Београд.
Іоанъ Саввићъ, писаръ Магистр. Окр. и варош. Београд.
Константинъ Раносъ, Воспитатель млады Княжевића.
Коста Поповићи браћа, трговцы и жит. Београд. роћ. у селу Любанцу, у Нахіи Скоплянской.
Коста Теодоръ Лазаревићъ, трговацъ и житель Београдскій.
Лаза Поповићъ, писаръ у Княжескомъ Двору, за себе и свога сына Срету. — — — — — — — 2. кнь.
Лукогенъ Михайловићъ, А. Е. М. Протосингелъ, пречестн. Консисторіє Княж. Србск. Засѣдатель, церковны кньига Корректоръ и Богословіє Профессоръ.
Мата Ивановићъ, Апотекаръ Београд.
Миле Ђорђевићъ, привремъ. Директ. у Княж. Србс. Ђумруку.
Мишпа Анастаіевићъ, Капетанъ Дунавскій.
Милићъ Милићевићъ Лунѣвица, практ. у Княж. Србс. Ђумр.
Николай Германи, Княж. Дворянинъ.
Неделько Одабашићъ, словосл. Субѣктъ при Княж. Срб. Тип.
Павле Марковићъ, магазіонеръ у Княж. Срб. Ђумруку.
Пантеліа Василій Іованновићъ, при Княжеско-Србской Типографіи Словослагат. Калфа, роћ. у Срему.
Рая Дамяновићъ, Секр. кодъ Нѣговогъ Сіятелства Господара Єфрема Обреновића.
Риста Теодоровићъ, Прапорщикъ Княж. пѣшачке гварде.
Сара, супруга Г. Глигорія Возаровића, кньиговезца и кньигопродавца. — — — — — — — — 5. кнь.
Соломонъ Израилъ, тамишція у Княж. Срб. Ђумруку.
Стекеръ Палъ, Докт. мед. и лекаръ кодъ Турске регименте;
Стефанъ Милковићъ, Прапорчикъ Княж. Срб. Артилеріє.
Стоянъ Симићъ, Княж. Совѣтникъ, Инспекторъ Княж. Добара у Влашкой, и Императорско-Руссійскога ордена Св. Княза Владимира 4. степена Кавалѣръ.
Филипъ Христићъ, Княж. Срб. преч. Консисторіє практ.
Цветко Стефановићъ, трг. и жит. Београд.
Яковъ Димчићъ, преч. Консист. Митроп. Княж. Срб. Секр.
Яковъ Якшићъ, Княж. Совѣтн. и Инсп. Княж. Срб. Типогр.
Янићіє Миіовићъ, трговацъ и житель Београдскій, ро енъ у вароши Беломъ-Полю у Албаніи.

— ❧ —

СЕЛО ЗЕОКА.

Господа.

Иванъ Янковићъ Станоєвићъ, жит. села Зеока.
Илія Станоєвићъ, Парохъ села Зеока и любит. кньиж. Србск.

ШАБАЦЪ.

Благор Г. Цана, супруга Г. Милоша Богићевића.

БЕЛЫЙ ПОТОКЪ.

Изъ Протопресвитерата Сврличкогъ.

Послани одъ пречестнѣйшегъ Г. Милойка Стойковића, Протоєреа Сврличкогъ.

Пречест. Господа.

Василіє Павловићъ, парохъ Лозанскій.
Величко Янкуловићъ, парохъ Давидовскій.
Георгій Ивановићъ, парохъ Луковскій.
Живко Нешићъ, парохъ Пиковачкій.
Милойко Стойковићъ, протоєрей Сврличкій.
Петаръ Николићъ, парохъ Грбовачкій.
Стоянъ Неделковићъ, парохъ Изворскій.
Риста Павловићъ, парохъ Бело-Инскій.

БАНЯ.

Преосвященнѣйшій Г. Доситей Новаковићъ, Епископъ Тимочкій. — — — — — — — — — — 3 кнь.

БУКУРЕШТЬ.

Послани одъ благород. Г. Іована Гавриловића, Секретара Княж. Србске Агенціє.

Господа.

Гавріилъ, Архімандритъ Бистричкій.
Димитрій Мустаковъ, Княж. Совѣтникъ.
Димитрій Ерићъ, тишлѣръ.
Іованъ Гавріиловићъ, Секретаръ Княжеско-Србске Агенціє.
Мартинъ Милашевићъ, Кроячъ.

364

— ❧ —

Никола Груиħъ, писмоноша.
Павле Македонски, Поручикъ.
Петаръ Илиħъ, служитель Канцелларіе.
Петаръ Х. Стойловиħъ, изъ Разлога.
Сима Пазарацъ, ученикъ.
Христо Мустаковъ, Дворянинъ Србскій.

БУЧІЯ.

Изъ Протопресвитерата Гургусовачкогъ.

Послани одъ пречестнѣйш. Г. Петра Живуловиħа, протопресвитера Гургусовачкогъ.

Преч. Господа.

Голубъ Младеновиħъ, парохъ Берчиновачкій.
Григорій Живуловиħъ, парохъ Штрпскій.
Дина Павловиħъ, парохъ Штрпскій.
Иванъ Милковиħъ, парохъ Яковачкій.
Иванъ Петровиħъ, парохъ Трновачкій
Марко Игнятовиħъ, парохъ Гургусовачкій.
Методіе Петровиħъ, Настоятель М. Св. Тройце.
Никола Петроьиħъ, парохъ Дебеличкій.
Петаръ Живуловиħъ, Протоєрей Гургусовачкій.
Петаръ Пауновиħъ, парохъ Каменичкій.
Радойко Гойковиħъ, парохъ Соколовачкій.
Стоянъ Недельковиħъ, парохъ Соколовачкій.

ВИДИНЪ.

Послани одъ благороднога Господина Петракіе Е. Шишмановиħа, Грамматікуса честитогъ Везира Хусеинъ-Паше, и любителя книжества.

Господд.

Вълчо абація
Герасимъ, Игуманъ монастира Райковича.
Дионисій, Єродіаконъ Видинск. Митрополита, изъ Котля. 2 кн.
Игнятъ Стояновиħъ, Матріалистъ.

305

— ❧ —

Лазаръ Петковићъ, бояція.
Пана Петровићъ, бояція, за сногъ сына Крсту, учен. С. Ш. В.
Петраки Е. Шишмановићъ, Грамматікосъ кодъ честитогъ Везира Хусеинъ-Паше.
Станоє Іоанновићъ, за сестрића своегъ Димитрію С. Ш. В.
Стефанъ Пантелеимонъ, учитель се: и бу: школе Видинске.
Теодоръ Кузмановићъ, тргрвацъ.
Трифунъ Диковићъ, Ш. В.
Цеко Нешковићъ, ученикъ Ш. В.
Цено, главный Кнезъ Видинскій.

ГРАДИШТЕ.

Послани одъ высокоблагородногъ Г. Степана Катића, Маіора Среза Пећскогъ.

Господа:

Ђорђе Богдановићъ, писаръ среза Жвиждскогъ.
Міяило Ђорђевићъ, цѣлый Канетанъ и Старешина Среза Жвиждскогъ.
Петаръ Ћирковићъ, Полу-Капетанъ и Старешина Среза Млавскогъ.
Риста Петровићъ, писаръ среза Пећскогъ.
Станко Поповићъ, писаръ среза Млавскогъ.
Степанъ Катићъ, Маіоръ и Старешина Среза Пећскогъ.

ГУРГУСОВАЦЪ.

Послани одъ благородногъ Г. Стевана Новаковића, Секретара Магістрата Окружія Гургусовачкогъ.

Господа.

Антоніє Пећанинъ, Маіоръ, Членъ Магистрата окружія Гургусовачкогъ и Старешина среза Тимочкогъ.
Богданъ Ђорђевићъ, цѣлый Капетанъ, Членъ Магистрата окружія Гургусовачкогъ и старешина Среза Заславскогъ.
Глишо Зубанъ, Практикантъ Магистрата окруж. Гургусовач.
Іованъ Бошковићъ, Полу-Капетанъ и Старешина среза Свр-льичкогъ.

306

Іованъ Анцићъ, Писаръ среза Заславскогъ.
Лазаръ Максимовићъ, Писаръ среза Тимочкогъ.
Милія Іовановићъ, Писаръ среза Сврличкогъ.
Манойло Огняновићъ, Писаръ Магистрата окружія Гургусовачкогъ.
Радосавъ Трипковићъ, цѣлый Капетанъ и Членъ Магистрата окружія Гургусовачкогъ.
Риста Ранђелковићъ, Полу-Капетанъ и Членъ Магистрата окружія Гургусовачкогъ.
Стоило Трифуновићъ, учитель млађе классе нормалны школа Гургусовач.
Теодоръ Обрадовићъ, учитель старіє классе нормалны школа Гургусовачкій.
Трифунъ Баракићъ, учитель обштествене школе Бело-Иньске у Срезу Сврльичкомъ

ДОБРИНЦЫ.

Г. Александеръ Бугарскій, трговацъ.

ДУБРОВНИКЪ.

Г. Іованъ Оповићъ, трговацъ и житель Дубровничкій

ИРИГЪ.

Г. Лазаръ Обреновићъ, Кассиръ варошкій.

КЛАДОВО.

Господична Єлисавета, кћи благород. Г. Лазара Арсенієвића, ћумрукціє Кладовскогъ.

КРАГУЄВАЦЪ.

Послани одъ истинногъ пріятеля књижества и просвите Србске.

Господа.

Александеръ Ћурићъ.
Александеръ Мат. Ненадовићъ, Канцел. Княж. Србск. Совѣта.

Аронъ Загорица, Протоколиста иностранны дѣла придворне Княжеско-Србске Канцелларіє.
Вукашинъ Радишићъ, Професоръ Грчкогъ єзыка у Гимназіуму Крагуєвачкомъ.
Георгій Чанићъ, Регистраторъ Княж. Србск. Совѣта.
Глигорій Новаковићъ, Професоръ у Княж. Срб. Гитназіуму.
Глигорій И. Павићевићъ, Секретаръ Княж. Србск. Совѣта.
Данило Георг. Медаковићъ, Практик. Княж. Србск. Совѣта.
Емерикъ Линдемаеръ, Докторъ мед. и Княж. Гвардіє Лѣкаръ.
Живанъ Петровићъ, членъ Княж. Србск. Совѣта и Маіоръ.
Живко Петровићъ.
Иванъ Станковићъ, Канцеллиста Княжеско-Србскогъ Совѣта.
Илія Поповићъ, Чл. велик. Княж. Срб. Суда и Полковникъ.
Исидоръ Стояновићъ, найстарии Профес. Княж. Срб. Гимназіє.
Іованъ Димитрієвићъ, привременный Помоћникъ Канцелларіє Княжеско-Србскогъ Совѣта.
Іованъ Нниколићъ, Протоколиста Княжеске придворне Канцелларіє внутренньи дѣла
Іованъ Протићъ, Писаръ великогъ Княжеско-Србскогъ Суда.
Іосифъ Шлезингеръ, Капелмайстеръ Княжеске Банде.
Карлъ Пацекъ, Докторъ медиц. и Княж. придворный Лекаръ.
Константинъ Бранковићъ, Професоръ Риторике у Княжеско-Србской Гимназіи.
Коста Іовановићъ, трговацъ.
Коста Плакићъ, Регистраторъ великогъ Княж. Србск. Суда.
Лазаръ Теодоровићъ, Предсѣдатель великогъ Княж. Србскогъ Суда, Полковникъ и Русскій Кавалѣръ.
Миленко Іовановићъ, писаръ Княжеско-Србскогъ Совѣта
Милета Радойковићъ, членъ великогъ Княжеско-Србскогъ Суда и Полковникъ.
Милошъ Тайсійћъ, членъ великогъ Княжеско-Србскогъ Суда и цѣлый Капетанъ.
Младенъ Єфр. Ненадовићъ.
Мияйло Зубанъ.
Мойсило Янковићъ, Секретаръ Магистрата окруж. Крагуєв.
Павле Илійћъ, Аптекаръ Княж.
Павле Станишићъ, Директоръ казначейства, членъ Княж. Срб. Совѣта, Полковникъ и Султ. нишана ифтих. Кавалѣръ.
Петаръ Радойковићъ, Княжескій-Србскій Ађутантъ, Маіоръ.
Ранко Майсторовићъ, членъ великогъ Княжеско-Србскогъ Суда и Полковникъ.

Симеонъ Петровићъ.
Стефанъ Зорнићъ.
Стефанъ Марковићъ, Директоръ Канцелларіе Княж. Србск. Совѣта и Маіоръ.
Стефанъ Радичевићъ, членъ великогъ Княж. Србскогъ Суда и Полковникъ
Стефанъ Стефановићъ, Предсѣдатель высокослав. Княж. Срб. Совѣта, Генералъ-Маіоръ и Султ. ниш. ифт. Кавалѣръ.
Цветко Раіовићъ, Княжескій Ађутантъ, членъ Княж. Србск. Совѣта, Полковникъ и Русскій Кавалѣръ.
Яковъ Живановићъ, Директоръ придворне Княжеско-Србске Канцелларіе и Султанск. нишана ифтихара Кавалѣръ.

Послани одъ благороднoеъ Г. Алексе Вельковића, Прапорщика.

Господа.

Алекса Вельковићъ, Прапорщикъ II. одѣленія, II. баталіона.
Илія Новаковићъ, Прапорщикъ и Коммандиръ 6. ротте, II. одѣленія и II. баталіона.
Іованъ Вельковићъ, слав. воєнный Коммисаръ и Маіоръ.
Іованъ Вучковићъ, Прапорщикъ и Коммандиръ II. одѣленія II баталіона.
Константинъ Хранисављевићъ, Штабсъ-Капетанъ.

КНЯЖЕСКА ТИПОГРАФІА.

Господа.

Димитрій Живковићъ, Словослагатель.
Матей М. Краинићъ, Печататель, родомъ изъ Шабца.

ученицы Типографіе.

Адамъ Ѳеодоровићъ, родомъ изъ Шабца, за свога брата Павла.
Петаръ Ђорђевићъ.

КНЯЖЕСКА СЛОВОЛИВНИЦА.

Г. Анастасъ Іовановићъ.
— Аѳанасій Х. Савићъ.
— Настасъ Николићъ.
— Стефанъ Іовановићъ.
Манойло Ѳеодоровићъ, ученикъ Словоливнице.

— ⟨❖⟩ —

КУПИНОВО *у Срему.*

Честнѣйшій Г. Діонисій Радовановићъ, парохъ Купиновачкій.
Г. Павелъ Любинковићъ, ћурчійскій Майсторъ.
Благонадеждный млад. Драгойло Одабашићъ, учен. норм. шк.

МАЦЕДОНІЯ.

Благородный Г. Іоаннъ Николићъ Рудиянскій, Господаръ одъ Мацедоніе и сл. Темишварске Вармеђе Асесоръ, 5 кнь.

МАЛЕ РАДИНЦЕ.

Г. Мита Георгіевићъ, трговацъ.

МИЛАНОВАЦЪ.

Благородный Г. Михаилъ Анастасіевићъ, Капетанъ Подунавскій. — — — — — — — — — — 3. кнь.

МУСЕЛИНИ.

Послани одъ благородногъ Г. Нешка Адамовића, цѣлогъ Капетана и проч.

Господа.

Глигоріе Кузмановићъ, изъ Вукошића, Посавск. ученикъ.
Сремія Яковлѣвићъ, парохъ Варнянскій
Иванъ Недићъ, изъ Десића Подцерск. ученикъ.
Іованъ Штитарчевићъ, изъ Варне.
Макевія Миловановићъ, учитель у Накућанима.
Марко Боринацъ, изъ Заблаћа, трговацъ свин.
Милованъ Петровићъ, Писаръ.
Нешко Адамовићъ, цѣлый Капетанъ и Старешина среза Подцерскогъ, Членъ сл. Магистрата окружія Шабачкогъ.
Павле Косићъ, Кметъ изъ Синошевића, за сына Николу.
Теша Іовановићъ, изъ Двориштa Подцерск. ученикъ.
Янко Матићъ, изъ Вукошића Посавск. ученикъ

— ❖ —

НЕГОТИНЪ.

Послани одъ благородногъ Г. Іована Вуића, Секретара окружжія Краинскогъ.

Славный Княжеско-Србскій Магистратъ Неготинскій окружжія Краинскогъ.

Господа.

Анастасъ Економъ Армашъ, Членъ сл. Княжеско-Србскогъ Магистрата Неготинскогъ, окружія Краинскогъ, цѣлый Капетанъ.

Благоє Атанасіевићъ, Писаръ Маіоріє Краинске.

Вуле Вукомановићъ, Старешина среза Подунавскогъ, Полу-Капетанъ.

Ђорђе Атанасіевићъ, Старешина среза Ключкогъ и Членъ сл. Княж. Србскогъ Магистрата Неготинскогъ окружія Краинскогъ, цѣлый Капетанъ

Іованъ Вуићъ, слав. Магистрата Неготинскогъ окружія Краинскогъ Секретаръ.

Марко Петровићъ, Старешина среза Краинскогъ, Членъ слав. Княж. Србскогъ Магистрата Неготинскогъ окружія Краинскогъ, Маіоръ.

Стефанъ Стояновићъ, воєнный Комендантъ Дунавско-Тимочкій, Полковникъ и Кавалѣръ, за себе и свога сына Милеша, ученика Гимназіє Крагуєвачке — 2. кнь.

Тодоръ Владовићъ, Членъ слав. Магистрата Неготинскогъ окружія Краинскогъ, цѣлый Капетанъ.

ПОЖАРЕВАЦЪ.

Послани одъ благород. Г. Стев. Богоєвића, Секретара Магистрата окружжія Пожаревачкогъ.

Господа.

Іованъ Буюклійћъ, Писаръ среза Омольскогъ.

Іованъ Живковићъ, Писаръ среза Моравскогъ.

Петаръ Илійћъ, Старешина среза Моравскогъ, цѣлый Капетанъ и Членъ Княж. Срб Магистрата окруж. Пожарев.

Стеванъ Богоєвиħъ, Секретаръ Магистрата окружія Пожаревачкогъ.
Стефанъ Оберштаровиħъ, Секретаръ Магистрата окружія Пожаревачкогъ.
Стойко Димитрієвиħъ, Писаръ среза Рамскогъ.
Янко Павловиħъ, Писаръ среза Рѣчкогъ.

СВИЛАЙНАЦЪ.

Послани одъ благород. Г. Тимотеа І. Кнежевиħа, Писара среза Ресавскогъ.

Господа.

Богосавъ Здравковиħъ, Протопресвѵтеръ Ресавскій.
Добросавъ Здравковиħъ, марвеный трговацъ и Директоръ мѣстны школа Свилайначки.
Маріянъ Здравковиħъ, трговацъ марвеный.
Петаръ Ђорђевиħъ, Старешина среза Ресавскогъ и Членъ Магистрата окружія Ħупрійскогъ, Маіоръ.
Тимотей І. Кнежевиħъ, Писаръ среза Ресавскогъ.
Янко Катиħъ, марвеный трговацъ.

СВИЩОВЪ.

Послани одъ благородногъ Г. Петракіє Шишмановиħа, Грамматікуса Честитогъ Везира Хусеинъ-Паше и любителя кньижества.

Господа.

Гаврійлъ Христаки Х. Денко, матріалиста Свищовскій.
Еѵстаѳіа Матеюфъ Халачъ-Оглу.
Костаки Х. Іоанну Юрикъ-Оглу.
Николаки Д. Ценовиħъ, Началникъ Свищовскій или чорбацибаша — — — — — — — — — — 2 кнь.
Христаки Іоанну Шахъ-Оглу.

СМЕДЕРЕВО.

Послани одъ благород. Г. Константина Марковића, Секретара Магистрата окружія Смедеревскогъ.

Господа.

Алекса Бошковићъ, учитель млађе школе Смедеревске.
Алекса Живановићъ, Писаръ сл. Магистрата окружія Смедеревскогъ.
Антоніє Протићъ, Подполковникъ и Членъ сл. Магистрата окружія Смедеревскогъ.
Ђорђе Льотићъ, Бина-Еминъ и мѣстный Директоръ школа Смедеревскій.
Євтиміє Угричићъ, Полу-Капетанъ и Членъ сл. Магистрата окружія Смедеревскогъ.
Іовша Ристићъ, Писаръ Ђумрука Смедеревскогъ
Константинъ Марковићъ, Секретаръ Магистрата окружія Смедеревскогъ.
Михаилъ Петровићъ, Писаръ Старешине среза Подунавскогъ окружія Смедеревскогъ
Сима Радойковићъ, Маіоръ и Членъ сл. Магистрата окружія Смедеревскогъ.
Стефанъ Георгієвићъ, Писаръ Старешине среза Ясеничкогъ окружія Смедеревскогъ.
Стоянъ Спасићъ, Практикантъ сл. Магистрата оркужія Смедеревскогъ.

ТРІЕСТЪ.

Г. Георгій Оповићъ. трг. и житель Тріестанскій.

ЦАРИГРАДЪ.

Княжеска Србска Депутація.

Господа.

Іоаннъ Антићъ, Княж. Срб. Депутатъ при высок. Отоманск. Порти, за сынове своє Милана и Велимира. 2. кнь.
Савва Льотићъ, Княж. Совѣтникъ и Депутатъ.
Симеонъ Протићъ, Секр. Депутаціє Цариградске.

ЧАЧАКЪ.

Господа.

Данилъ Данићъ, практ. Княж. Срб. Магистр. окр. Чачанск.
Іованъ Печеновићъ, Секр. Княж. Срб. Магистр. окр. Чачанск.

ЧИБУТКОВИЦА.

Послани одъ благор. Г. Богдана Радосавлѣвића, Капет. и Старѣш. среза Колубарскогъ.

Господа.

Богданъ Радосавлѣвићъ, Капет. и Стареш. среза Колубарск.
Лазаръ Аксентієвићъ, изъ Чибутковице.
Яковъ Алексићъ, пис. среза Колубарскогъ, изъ Трбушнице.

ШАБАЦЪ.

Послани одъ Пречест. Г. Іоана Павловића, Протопресвитера, и Г. Алексе Ристића учителя.

Господа.

Алекса Ристићъ учит. у млађой нормалной школи Шабачк.
Єремія Богдановићъ, за своя три сына Савву, Милинка и Любинка.
Живко Николићъ, црквенякъ.
Іованъ Павловићъ, Протопресвитеръ Шабачко-Подцерскій.
Іованче Спасићъ, Полковникъ и воєнный Подринско-Савскій Коммандантъ.
Ненадъ Радовановићъ, ученикъ.
Ристо Поповићъ, Секр. воєнне команде Подринско-Савске.
Стоянъ Обрадовићъ, писаръ Мачванскій.

31: 314

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ
РПГрІ23
1838.1